

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

4'2016

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП-Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2016

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук,
прафесар
Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

С. А. Балашэнка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар
права

Н. М. Ганушчанка,
кандыдат гістарычных навук

А. А. Каваленя,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар гістарычных
навук, прафесар,

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

Ю. В. Крывароўца,
доктар эканамічных навук,
дацэнт

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
С. І. Раманюк,
кандыдат тэхнічных навук,
дацэнт

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар юрыдычных
навук, прафесар

В. М. Талочка,
доктар юрыдычных навук,
дацэнт

Адказны сакратар Н. В. Стрыбульская
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. М. Лебедзеў
Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 05.12.2016.

Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.

Ум.-друк. арк. 16,09. Ул.-выд. арк. 10,51. Тыраж 150 экз. Заказ № 4498.

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

ДЫСКУСІІ

- 4 *Сидоренко Б. И.*
«Литовская граница» и «Московский рубеж» как категории феодального права во взаимоотношениях Вильно и Москвы в первой трети XVI века
- 17 *Каминский В. С.*
Социологический подход к исследованию экстремизма
- 36 *Макарова А. Н.*
Структура качественных характеристик систем управления знаниями

ПРАСТОРА ПРАВА

- 46 *Пастухов М. И.*
Республика Беларусь как субъект межгосударственных образований: законодательство и практика
- 56 *Вартамян А. М.*
Об основных этапах становления и развития сельскохозяйственной производственной кооперации в Республике Беларусь
- 66 *Мельников А. П.*
К вопросу о роли религиозного фактора в политических реалиях современного мира
- 80 *Телятицкая Т. В. ,
Сухопаров В. П.*
Реализация норм института административного задержания в Республике Беларусь: состояние, проблемы и перспективы
- 88 *Печинская Е. В.*
Влияние глобализации на процесс миграции в Республике Беларусь

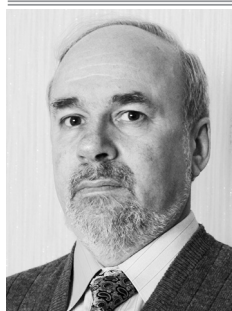
- 95 *Филипчик Т. В.*
Опыт зарубежных стран в решении отдельных проблем совершенствования законодательства
- 105 *Журомская Н. С.*
Суд присяжных как одно из средств борьбы с излишней криминализацией деяний
- 114 *Никель С. А.*
Ретроспективный анализ административно-правового регулирования управления здравоохранением в Республике Беларусь
- 130 *Джапаридзе Д. А.*
Проблемы определения понятия трансфера. Особенности перехода спортсмена из одного клуба в другой: проблемы правового регулирования

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 140 *Булдык Г. М. ,
Булдык Е. Г.*
Транспортный кластер Республики Беларусь как вариант развития транспортного комплекса
- 154 *Гурский В. Л.*
Трехкомпонентная модель формирования согласованной промышленной политики стран ЕАЭС
- 173 *Самусева Л. А.*
Глобальный индекс развития ИКТ и его измерение
- 182 **РЕЗЮМЕ**
- 188 **SUMMARY**
- 194 Алфавітны паказальнік артыкулаў, апублікаваных у часопісе ў 2016 г.

Б. И. Сидоренко

**«ЛИТОВСКАЯ ГРАНИЦА»
И «МОСКОВСКИЙ РУБЕЖ»
КАК КАТЕГОРИИ ФЕОДАЛЬНОГО ПРАВА
ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВИЛЬНО
И МОСКВЫ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI ВЕКА**

Сидоренко Борис Игоревич – кандидат исторических наук, доцент кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» (Могилевский филиал). Автор более 150 публикаций и 120 научных статей, в том числе 3 монографий, учебного пособия и 4 разделов коллективной монографии по истории Беларуси и России, Могилева и Могилевщины.

Григорий:

Да кого же им надобно? Кто бежал из Москвы?

Хозяйка:

А господь его ведает, вор ли, разбойник – только здесь и добрым людям нынче прохода нет – а что из того будет? ничего; ни лысого беса не поймут: будто в Литву нет другого пути, как столбовая дорога! Вот хоть отсюда сверни влево, да бором иди по тропинке до часовни, что на Чеканском ручью, а там прямо через болото на Хлопино, а оттуда на Захарьево, а тут уж всякий мальчишка доведет до Луевых гор.

(А. С. Пушкин «Борис Годунов»)

Сцена «Корчма на литовской границе» из бессмертной трагедии великого поэта как нельзя лучше передает сущность рассматриваемой проблемы: хозяйка питейного заведения, через своих постоянных клиентов неплохо изучившая округу по ту и другую стороны границы, сама толком не знает, где оканчивается Московия и начинается Литва. И пусть диалог самозванца с хозяйкой относится не к указанному в заглавии статьи времени, сути дела это не меняет, ведь граница, так интересовавшая Григория, установилась после смоленского взятия 1514 г., была закреплена «перемирной грамотой» 1522 г. и в таком виде, с незначительными изменениями, просуществовала целое столетие. О том, почему эта граница стала наиболее острым камнем преткновения в межгосударственных отношениях Московской державы и Великого княжества Литовского (далее ВКЛ), насколько точно ее можно было обозначить, контролировать и соблюдать в тех конкретных исторических условиях, какими принципами руководствоваться при этом, и пойдет речь в данной статье.

Подобные вопросы занимали не только пушкинских персонажей, но и историков нескольких поколений. Казалось бы, достаточное количество работ о «русско-литовских» войнах 1492–1494, 1500–1503, 1507–1508, 1512–1522, 1534–1537 гг., по результатам которых формировалась государственная граница владений Александра Казимировича (1492–1506 гг.), Сигизмунда I (1506–1548 гг.), Ивана III (1462–1505 гг.) и Василия III (1505–1533 гг.), позволяет полемизировать лишь о некоторых нюансах территориального размежевания, интересующего узкий круг специалистов или знатоков эпохи. Между тем, проблема эта не так проста, как кажется на первый взгляд, особенно в части установления и контроля за соблюдением нерушимости и неприкосновенности границы как главного условия сохранения «вечного мира» или выполнения условий перемирия. Придерживаться установленных границ стремились и Вильно, и Москва, в этом были заинтересованы обе стороны, однако ни та, ни другая не смогли добиться в этом особых успехов – как за столом переговоров, так и непосредственно при контроле на местах на протяжении всего рассматриваемого периода.

Причины остроты проблемы межгосударственного размежевания уходят своими корнями в предыдущее XV столетие, когда в основном завершилось формирование государственной территории ВКЛ. В 1442 и 1473 гг. это государство установило абсолютно четкую границу с обеими орденами – Ливонским и Тевтонским, в 40-е гг. XV в. были зафиксированы пределы государственных

ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ УСТАНОВЛЕННЫХ ГРАНИЦ СТРЕМИЛИСЬ И ВИЛЬНО, И МОСКВА, В ЭТОМ БЫЛИ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ ОБЕ СТОРОНЫ, ОДНАКО НИ ТА, НИ ДРУГАЯ НЕ СМОГЛИ ДОБИТЬСЯ В ЭТОМ ОСОБЫХ УСПЕХОВ – КАК ЗА СТОЛОМ ПЕРЕГОВОРОВ, ТАК И НЕПОСРЕДСТВЕННО ПРИ КОНТРОЛЕ НА МЕСТАХ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕГО РАССМАТРИВАЕМОГО ПЕРИОДА

владений с Новгородом и Псковом, а в 1449 г. – с Тверью и Москвой. Несмотря на это, на востоке ВКЛ границы, даже в традиционном понимании того времени, фактически не было¹. С середины XV в. взаимоотношения Москвы и Вильно регулировались договором короля Казимира и великого князя Василия II от 31 августа 1449 г., в котором Тверское княжество признавалось зоной влияния ВКЛ, а Новгород Великий и Псков – Москвой². В соответствии с условиями договора территориальное межгосударственное размежевание выглядело следующим образом: «А тебе Казимиру, королю полскому и великому князю литовскому, не вступатисе в мою отчину, ни во все мое великое княженье, ни в мое братьи молодшое отчину, ни во Ржеву с волостями, по озеро по Орлинце наполю, по озеро по Плотинце, по Красный борок, по Баранью речку на верх Белеики, по Белеике на Поникль, с Поникль на верх Свижки, з березы на мох, со мху на верх Осухи, – тых ти, брате, мест всих подо мною блюсти, а не обидити, а не вступатисе в тые места. А которыи места волостили веда Осугу пры великом князи Кестути, и твоим волостелем по тому ж ведати, а мне, великому князю Василью, не въступатисе. А Серенеск ведати по тому, как было при деде твоём, пры Олкгиръде, и пры твоём отцы, короли... А суд о земли и о воде Смоленъской и всих обидных делех о Смоленскихъ от того веремени, как деда твои, великии князь Витовтъ, князя Глеба на Смоленъску посадил... Так же и в отчину мою в Мещеру не вступатисе, ни прымати. Так же в Новгород Великии, и во Пъсков, и во вся Новгородская и во Пъсковская места тебе, королю и великому князю, не вступатисе, а и не обидити их»³. Впоследствии именно к тексту этого договора апеллировали великие литовские князья в правоприменительной практике двухсторонних отношений с Москвой как к единственно возможному по части разграничения владетельных прав на территории Руси с князьями московскими.

ВКЛ И МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО СЛОЖИЛИСЬ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО НА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ОСНОВЕ И УНАСЛЕДОВАЛИ ДЕЛЕНИЕ РУСИ СНАЧАЛА НА НЕСТАБИЛЬНЫЕ И РАЗМЫТЫЕ ГОРОДОВЫЕ ОБЛАСТИ – КНЯЖЕНИЯ XI в., А ЗАТЕМ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ ПОЛИТИКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДРОБЛЕНИЯ В XII–XIII вв. НА «ЗЕМЛИ» И «ВОЛОСТИ»

ВКЛ и Московское государство сложились преимущественно на восточнославянской основе и унаследовали деление Руси сначала на нестабильные и размытые городские области – княжения XI в.⁴, а затем в процессе ее политико-территориального дробления в XII–XIII вв. на «земли» и «волости»⁵. «Окняжение» этих территориальных структур требовало

ВКЛ и Московское государство сложились преимущественно на восточнославянской основе и унаследовали деление Руси сначала на нестабильные и размытые городские области – княжения XI в.⁴, а затем в процессе ее политико-территориального дробления в XII–XIII вв. на «земли» и «волости»⁵. «Окняжение» этих территориальных структур требовало

¹ Великое княжество Литовское. С. 85.

² Кучкин В. В. Судебник 1497 г. и договорные грамоты московских князей XIV–XV веков. С. 104.

³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI веков. С. 160–161.

⁴ Кучкин В. В. Формирование и развитие государственной территории у восточных славян в IX–XIII веках. С. 75–76.

⁵ Горский А. А. Русь в конце X – начале XII века: территориально-политическая структура. С. 156–157.

установления более выверенных и четко обозначенных разграничительных линий, обозначающих пределы частных княжеских владений. В источниках они выступают под терминами «межа» и «рубеж»¹. Позднее (особенно в военно-мобилизационной и военно-окладной) документации XVI в. появляется термин «граница», например, в сочетании с указанием конкретного региона – «граница от литовской “украины”»². В этом качестве термин «граница» стал использоваться в юриспруденции, географии и истории как для определения пределов территории государства, так и для обозначения зон естественного происхождения³. Спонтанное закрепление таких разграничительных линий между «землями» и «волостями» издавна находило отражение в местной топонимике. Так, основываясь на наличии выстроенных в линию с севера на юг более 30 топонимов, содержащих формант «межа» и «рубеж», Л. В. Алексеев провел границу между Полоцкой и Смоленской землями в междуречье Днепра и Друти⁴.

К исходу первой трети XV в. практически все западные территории Руси, почти до Можайска, различными путями были включены в состав ВКЛ. Эти территории Древней Руси и древнерусских княжеств, в особенности наиболее развитые, сохранили единство даже в составе ВКЛ. Они по-прежнему назывались «землями», что подчеркивало их внутреннее политико-географическое единство, а некоторые из них сохранили даже собственные княжеские династии. В бывших древнерусских землях сохранилось прежнее внутреннее административное деление на волости и поветы⁵.

Межгосударственные границы утверждались договорами монархов или главами высших представительных органов, оформлялись документально или носили характер традиций либо устных договоренностей. Граница, зафиксированная договором короля Казимира и московского князя Василия II 1449 г., выглядела непротяженной по отношению к общей восточной границе ВКЛ, граничащего также с Псковской и Новгородской феодальными республиками, Тверским и Рязанским великими княжествами.

Положение резко изменилось во второй половине XV в. После свержения Иваном III (1462–1505 гг.) монголо-татарского ига (1480 г.), присоединения Новгорода (1478 г.) и Твери (1485 г.), включения Василием III (1505–1533 гг.) в состав своих владений Пскова (1510 г.) и Рязани (1521 г.) на свет появилось огромное, сильное в военном отношении государство, открыто выдвинувшее уже в конце XV в. программу объединения всех бывших древнерусских земель под властью Москвы. «Московский рубеж» теперь оказался самым протяженным участком государственной границы

¹ Словарь древнерусского языка XI–XIV веков. С. 226, 518.

² Буганов В. И. Разрядные книги как источник по истории пограничной обороны Русского государства конца XV – первой трети XVII века. С. 211.

³ Алексеев Л. В. О распространении топонимов «межа» и «рубеж» в Восточной Европе. С. 33.

⁴ Там же. С. 246.

⁵ Пашуто В. Т., Флора Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. С. 71, 74.

ВКЛ. А так как «Русь» как этнокультурное пространство к началу XVI в. оказалась политически разделенной примерно в двух равных половинах в составе владений Ивана III и Александра Казимировича (1492–1506 гг.), то именно ВКЛ становилось главным препятствием на пути реализации московской внешнеполитической программы. В ней находило свое отражение тогдашнее «право войны» как вооруженной борьбы за конкретную территорию, обусловленную по представлениям средневековья нарушенными владетельными правами московской ветви правящей династии Рюриковичей на «всю Русь» как родовое владение¹. В первой четверти XVI в. между Русским государством и Великим Княжеством состоялось три кровопролитных войны 1500–1503, 1507–1508, 1512–1522 гг., в результате которых ни одной из сторон не

ПО ИТОГАМ ВОЙН 1492–1494 И 1500–1503 ГГ. РУССКОМУ ГОСУДАРСТВУ УДАЛОСЬ ОТТОРГНУТЬ ОТ ВКЛ «ВЕРХОВСКИЕ» ЗЕМЛИ И ВЯЗЬМУ, А ЗАТЕМ ЧЕРНИГОВО-СЕВЕРСКУЮ ЗЕМЛЮ И СМОЛЕНСК (1514 Г.), ЧТО СОСТАВИЛО ОКОЛО 1/3 ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ВКЛ

удалось добиться решающих успехов и явного перевеса. Тем не менее, по итогам войн 1492–1494 и 1500–1503 гг. Русскому государству удалось отторгнуть от ВКЛ «верховские» земли и Вязьму, а затем Чернигово-Северскую землю и Смоленск (1514 г.), что составило около 1/3 государственной территории ВКЛ². Первые военные успехи Москвы выглядели впечатляющими. «По-видимому, под воздействием этих успехов, – считает Б. Н. Флоря, – русское правительство приняло решение публично заявить на международной арене, что главной задачей его политики в Восточной Европе является объединение под

властью московских великих князей всей государственной территории древнерусской народности»³. Это был очень искусный официальный ход, рассчитанный на реакцию Ватикана, а следовательно Европы и, прежде всего, Священной Римской империи, и только потом – на радикальный пересмотр двухсторонних отношений с ВКЛ по части сомнительной законности («по неправде») принадлежности ему значительной части «Русской земли», лежащей в пределах ВКЛ.

В основу западного направления внешней политики и международной дипломатии Москвы была положена особая вотчинно-династическая теория, базировавшаяся на представлении об этноконфессиональном, государственно-политическом и династическом единстве древнерусских земель. С точки зрения Ивана III, Василия III и Ивана IV Грозного «Русская земля» и все, что на ней находится, – это их родовое владение. Московских князей несколько не смущало, что древнерусская вечевая монархия Рюриковичей

¹ Сидоренко Б. И., Свиб А. Ф. «Право войны» во внешнеполитических взаимоотношениях Великого княжества Литовского и Московского государства в конце XV – первой трети XVI вв. С. 33–34.

² Сидарэнка Б. І. Усходняя палітыка ВКЛ у першай трэці XVI стагоддзя. С. 40–41.

³ Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII в. С. 17.

в вопросах престолонаследия и в механизме передачи политической власти имела существенные отличия от вотчинной монархии Московской Руси. Уже сообщалось, что идея политического единства «всёя Русской земли» в постмонгольский период никогда не покидала светский и духовный элитарный слой Северо-Восточной Руси, но в изменившихся исторических условиях она нуждалась в адаптации к новым задачам международной дипломатии набравшего силу Московского государства.

Одной из таких задач выступало установление по возможности более четкой межгосударственной границы с ВКЛ и ее признание тогдашними европейскими монархиями, что фактически означало и признание легитимности присоединенных территорий. Такая граница не могла быть установлена по устному соглашению или «крестному целованию», поскольку отношения московских Рюриковичей и Ягеллонов были откровенно враждебными из-за проблемы владетельных прав на «всю Русь». Установление границы облекалось в форму письменного договора с последующей ратификацией в обеих столицах с обязательным присутствием представителей той и другой стороны. Его копии заносились в Литовскую и Коронную Метрики и в Посольские книги Польского двора в Московском государстве. Такие договоры заключались по итогам войн 1492–1494, 1500–1503, 1507–1508, 1512–1522, 1534–1537 гг., которые заканчивались «вечным миром» или периодически возобновляемым перемирием.

Особый интерес представляет «перемирная грамота» от 9 сентября 1522 г., составленная от имени короля Сигизмунда I и великого князя Василия III сроком на пять лет, поскольку она фиксировала пределы государственных владений обоих монархов, сохранявшихся с небольшими изменениями на протяжении целого столетия, и подвела итоги окончанию территориального приращения Московского государства на западе. Этот межгосударственный договор наиболее рельефно демонстрирует принципы и подходы, которыми руководствовались стороны при проведении разграничительной линии между крупнейшими великими княжествами – наследниками Древней Руси. Имеет смысл привести часть текста этой грамоты полностью: «И мы с тобою зъ братом съ своим, съ великим государем Жигимонтом, королем и великим князем; перемирие взяли на пять лет, от Рождества Христова лета 7031 до Рождества Христова лета 7036, на то, чтобы тебе, брату нашему, великому государю Жигимонту, королю и великому князю в те перемирные лета, в пять лет, наших земель, Московские земли, и Новагорода Великого, и волостей Ноугородских, Новгородские земли все, и Пскова и Псковские земли все и Тферские земли все, и Переславля Резанского и Резанские земли все, и Пронска и Пронские земли все, не воевати, ни зацепляти ничем. Также тебе, Жигимонту королю и великому князю, и тех наших городов и волостей и земель, которые за нашими слугами, за князем Васильем Ивановичем Шемячичем, и за Трубетцкими князми и за Мосалскими и за иными за нашими слугами, за князми и за нашими наместники, и за волостели, и за нашими

приказчики, за какими не буди, также ни воевати, ни зацепляти ничем в те перемирные лета в пять лет: города Рылска с волостми, города Путимля с волостми, города Новогородка с волостми, города Радогоща с волостми, города Чернигова с волостми, города Стародуба с волостми, города Почепа с волостми, города Гомья с волостми, города Поповы Горы с волостми, города Карачева с волостми, и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, и сел: Уварович, Телешовия, Теренич, Кошелева леса, Морозович, Липинич, Скарбович, Залесья, Бабич, Светилович, Голодна, Липич, Полешан, города Трубческа с волостми, города Мосалска с волостми, города Рославля с волостми. А рубеж городу Рославлю со Мстиславлем промеж Словнева да Шибнева к Гневкову Доброю речкою на Водонос, а от Водоноса Доброю же речкою в Острь, через Великий Бор в речку в Шумячу, къ Стрекуле, къ рубежу къ Кричевскому, а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ река Шумяча, а Шумячею въ реку въ Немелицу, а из Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть в реку, да на низъ Ипутью къ Хмелю. Города Смоленска с путми и с волостми, что къ нему тянеть, и волостей: Еловца, Болваничь, Лазаревщины, Пустоселья, Романовского, Копоткович, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держания Кутева и Зверовичь, Дубровенского пути, Катъни, Каспли, Поречья, Руды, Щучьи. А рубеж Смоленску и волостем Смоленским съ Дубровною, и съ Романовым, и зъ Горами, и со Мстиславлем отъ Днепра ниже города Смоленска, речкою Мереею вверх, межъ Пречистые Взруба и Зверовичь в Иваку реку, а изъ Иваки на Еленский рубежъ да в Городню, а Городнею въ Вехру в Черный мох, а изъ Вехры в Прудилну, а изъ Прудилны въ Железницу, а Железницею подь Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры в Лютую воду, а изъ Лютой воды в Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожомъ на низ в Березыню, а Березынею вверх сухомъ, промеж сел Почина и Гладкович, по холмомъ, а оттоле к Пулневу. А за рекою за Днепром рубеж Смоленску вниз по Днепру по реке ниже Климента святого пять версть. Города Мценска съ волостми, и городища Дмитровца; города Мещеска съ волостми, и волостей: Залидова, Недоходова, Бышкова, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземских всех, что к Вязме потягло; города Дорогобужа и волостей Дорогобужских всех, что к нему потягло изъ старины; города Белья съ волостми, и Верховья, и Болшева, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всех Торопецких волостей. А рубеж Торопцу и всемъ Торопецким волостемъ, Данкову, Любуге, Дубне, Рожне, Туре, Биберева, Старцове, Нежелской, Вилежской волости, Плаветцкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской и Новгородцким волостемъ, Лукам Великим и Пуповичам, и Ржове, и городу Острею, и волостемъ: Березаю, Невлю, Усваю, Лопцу, Веснеболугу, и Холмскому погосту, и Велиле, и Лопастацам, и Буйцу, и иным волостемъ всей земле Новгородцкой съ твоею землею съ Литвою, и съ Полочаны, и съ Витбляны, земле и воде по старым рубежом. Также тебе, брату нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, не вступатись и не воевати ничем, въ те перемирные лета въ пять лет

брата нашего княже Юрьевых Ивановича городов и волостей: города Серпейска съ волостми, и волостей: Замошья, Тухачева, Дегны, Фоминич, Погостища, Мощына, Демены, Городечны, Ужперети, Снопота, Ковылин, Шуи, Лазарева городища, Ближенич, Любуни, Данилович, города Брянска съ волостми и волостей Соловьевич, Прикладней, Пацыни, Федоровского, Осовика, Покпинич, Сухаря, Свеславля, Ворониць, Жерени. А мне великому государю Василью, Божию милостию государю всеа Руси и великому князю, твоих великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского и Русского, земель не воевати, ни зацепляти ничем в те перемирные лета въ пять лет: города Киева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкас съ волостми, города Житомера съ волостми, города Вручья съ волостми, города Любича съ волостми, города Турова съ волостми, города Мозыря съ волостми да волостей Бчича, Брягина, Речици, Горволя, Стрешина, Чичерска, Пропойска, Могилева; города Мстиславля съ волостми и волости Хотелавичъ, города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми и волостей: Гор и Романова, и города Ршы съ волостми, и волостей Любавич, Микулина; города Витебска и волостей Бруса, Дречьих Лук, Свята, Озерища; города Полотцка и волостей Мошников, Дрысы, Освия, Нещорды, Непоротович, Вербиловы слободы, Лубка, Вязма, Клина, Ситнян, Лисны, Себежа, Замошья»¹.

Этот межгосударственный договор интересен тем, что сочетает в себе принципы административного размежевания, когда межгосударственное разграничение проводилось по внешним границам волостей ВКЛ и Московского государства с указанием городского центра волости, и размежевания территориального с обозначением топонимов и географических ориентиров определенной местности конкретной исторической области. Первый принцип широко применялся при размежевании зафиксированном «перемирными грамотами» 1503 г. при заключении шестилетнего перемирия² и при объявлении «вечного мира»³ 1508 г.

Практическая реализация четкой фиксации разграничительной линии по внешним границам волостей не приводила, да и не могла привести к положительным результатам. Границы волостей в период их формирования в конце X–XII вв. не были устойчивы. Они менялись в результате деятельности князей, усобиц, разделов и дележей территории. В ВКЛ в процессе формирования государственной территории в XIII–XV вв. границы также не отличались стабильностью, происходил передел земельной собственности тех князей Рюриковичей, чьи владения были включены в состав

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЧЕТКОЙ ФИКСАЦИИ РАЗГРАНИЧИТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ ПО ВНЕШНИМ ГРАНИЦАМ ВОЛОСТЕЙ НЕ ПРИВОДИЛА, ДА И НЕ МОГЛА ПРИВЕСТИ К ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ.

¹ Сборник Императорского Русского Исторического общества. Т. 35. С. 638–640.

² Lietuvos Metrika. Kniga 5. P. 209–210.

³ Lietuvos Metrika. Kniga 8. P. 125–128.

государства с помощью военной силы, земельных пожалований великих князей литовских и образования великокняжеского домена в восточной части государства. В исторической области, по которой впоследствии прошла разграничительная линия ВКЛ и Московского государства 1522 г., границы волостей существенно изменялись в период территориального оформления Полоцкой и Смоленской земель¹ и во времена включения древнерусских земель в состав ВКЛ при Ольгерде². К XVI в. трансформируется и само понятие «волость», оно все чаще фигурирует не в качестве княжеского владения, а обозначает административно-территориальную и налоговую единицу, включающую комплекс поселений (20–30 сел и деревень) в радиусе 15–20 км, тяготеющих к укрепленному центру. Кроме того, и в XV–XVI вв., и даже позднее, продолжало существовать этно-культурное пространство «Русь», хотя и давно утратившее свое политическое единство, но предшествовавшее как наиболее раннее всем последующим государственным образованиям в Восточной Европе³. Это этно-культурное пространство, наряду с бесспорной незавершенностью на нем этнических процессов в рассматриваемый период, безусловно, было способно деформировать любые разграничительные линии.

Другой принцип разграничения по географическим ориентирам и топонимам также не способствовал четкому межгосударственному размежеванию. Он широко применялся при составлении уже упомянутой «перемирной грамоты» 1522 г. и был вызван трудностями разграничения (после «смоленского взятия» 1514 г.) «по старине» и по тому, что к тому или иному населенному пункту «потягло». Так, на сентябрьских переговорах 1522 г. в Москве... «послы говорили: Горы и Романов то не Смоленское из старины; а Хотславичи было Мстиславское, а не к Смоленску; ино те волости как писать к Смоленску? А Смоленску бы рубеж велел государь учинити полосмину; а волости бы Молохва, Щучья, Руда, Любавичи, Микулино, Поречье писати в королеву сторону.

И бояре им говорили: как вы говорите, ино так меж государей перемирью сстатись немочно, что Смоленску быти без волостей...

И послы говорили: нам государь наш наказал, что нам Горы и Романова и Хотславич к Смоленску никак не поступитесь; а города и волости велел бы государь написати в перемирную грамоту по тому, как наперед того писаны в докончалной грамоте; а Смоленску бы государь велел рубежь учинити с королевскими городами попригожу...

И послы говорили, чтобъ рубежь Смоленску учинити река Меря, ниже Смоленска да в Городню реку, а Городнею вверху къ Рославскому рубежу, а за рекою бы за Днепром рубежь учинити

¹ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. С. 140–142, 148–150.

² Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. С. 61–63.

³ Древнерусское единство: парадоксы восприятия. С. 12.

Березыня середняя; а Микулин бы и Любавичи въ королеву сторону, а Молохва к Смоленску.

И бояре им говорили, чтобъ рубежь учинити Смоленску Пречистая на Взруб, а за рекою бы за Днепром рубежь учинити Березыня далняя за Клементием святым; а Микулин и Любавичи бояре у них отговаривали»¹.

Географические ориентиры также не предоставляли исчерпывающей возможности провести согласованное разграничение на местности, и не только оттого, что было не ясно, что, собственно, к тому или иному центру «из старины потягло», но и потому, что возвышенность, гряда, река или водораздел как географические категории еще меньше могли претендовать на роль линий размежевания, чем границы волостей. Международная средневековая разграничительная практика обозначения пределов государственных владений монархий и феодальных республик Старого Света опиралась на использование в качестве разделительных линий зон и ареалов естественно-географического, хозяйственного, этнического и даже конфессионного происхождения. Иногда эти зоны совпадали. Совершенно очевидно, что если экономической основой ВКЛ и Московского государства выступало оседлое земледелие, а Орды – кочевое скотоводство, то и размежевание проходило по границам леса и степи с промежуточным, буферным положением лесостепной полосы.

Польская², российская³ и белорусская⁴ историографии, как правило, уходили от рассмотрения этих проблем и исследовали преимущественно чисто процедурные вопросы межгосударственного разграничения. Самым главным препятствием на пути четкого размежевания выступали сами жители приграничной полосы, и в качестве отдельных представителей той или иной волости или города, и в лице элитарного слоя, и в образе всего социума в целом. По обеим сторонам таких размытых «рубежей» проживало этнически однородное население, которое во многих отношениях было ближе друг к другу, чем к населению центральных районов собственных государств. В этом отношении и сейчас житель Могилева или Кричева ментально ближе к жителю Смоленска или Рославля, чем к жителю Гродно или Новогрудка, а линия цивилизационного разлома, отделяющая Западную Беларусь от ее основной части будет гораздо больше напоминать границу, чем государственная граница Республики Беларусь с Российской Федерацией.

Конечно, войны первой трети XVI в. дистанцировали население приграничных территорий, и внешнеполитический фактор внес свою лепту в постепенное формирование этнообразующих признаков этого населения, однако такой процесс занял несколько

¹ Сборник Императорского Русского Исторического общества. Т. 35. С. 633.

² Natanson-Leski J. Dzieje granicy wschodniej Rzeczypospolitej. S. 108–119.

³ Виноградов В. А. Формирование границ Великого княжества Литовского и Московского государства в свете геополитических изменений в Восточной Европе. С. 15–18.

⁴ Цемушаў В. М. На ўсходняй мяжы Вялікага княства Літоўскага (сярэдня XIV – першая палова XVI ст.). С. 11–16.

столетий и не завершился и по сей день. Несмотря на все исторические перипетии, русские и белорусы (по крайней мере восточные) так до конца и не сумели разделиться. Даже во второй половине XVI в., когда в результате взаимных набегов и военных действий пленные «литовского полона» будут продаваться в Москве и Смоленске, а «московки» появятся на рынках крупных восточнобелорусских городов, что видно из содержания магистратских книг Витебска и Могилева, приграничное население до известной степени будет сохранять взаимную комплиментарность. И этому есть свое объяснение. Смоляне, торопчане, черниговцы, северяне, кричевцы, мстиславцы, витебляне, помимо того, что являлись горожанами ВКЛ и Московского государства, проживали еще и «на Руси». Чем дальше бы мы отдалялись от исторического ядра ВКЛ на восток, тем меньше это напоминало бы нам о том, что мы находимся в этом княжестве. На разграничительной линии этнокультурное пространство «Русь», если и не подавляло полностью политико-правовое понятие «государство», то превращало проведение четкой границы в малоперспективное занятие.

Многочисленная и самая разнообразная по своему социально-классовому составу эмиграция из Московского государства в ВКЛ именно потому имела устойчивую тенденцию к росту, что эмигранты, перемещаясь из владений Василия III во владения Сигизмунда I, оставались «на Руси», и процесс их адаптации проходил быстро и безболезненно¹. При этом конфессионального разграничения вообще не было, и к господствующей в Московском государстве религии относилось себя подавляющее большинство населения ВКЛ. Что же касается хозяйственного разграничения, то в рамках общего экономического уклада двух типично земледельческих сообществ – ВКЛ и Московии, действовавшего в условиях сходной природно-климатической среды, говорить о нем вообще бессмысленно.

Итак, возможно ли было проведение межгосударственной границы между ВКЛ и Московским государством в означенный период? Думается, что оно было настолько осложнено многочисленными серьезными и труднопреодолимыми факторами, что о четкой разграничительной линии говорить не приходится. Правильнее было бы говорить не о «границе» как линии, разделяющей два государства, а о «порубежье» как слабовыраженной буферной зоне, способной к сохранению своих свойств под внешним воздействием. Как бы там ни было, но именно эта зона, впервые зафиксированная «перемирной грамотой» 1522 г., просуществовала с небольшими изменениями целое столетие, а впоследствии стала основой для восточной границы Витебской и Могилевской губерний, Белорусской ССР и Республики Беларусь.

¹ Сідарэнка Б. І. Эміграцыя з Маскоўскай дзяржавы ў Вялікае княства Літоўскае ў канцы XV–XVI ст. С. 28.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, Л.В. О распространении топонимов «межа» и «рубеж» в Восточной Европе / Л.В. Алексеев // Славяне и Русь. – М.: «Наука», 1968. – С. 245–251.
2. Буганов, В.И. Разрядные книги как источник по истории пограничной обороны Русского государства конца XV – первой трети XVII века / В.И. Буганов // Источниковедение отечественной истории: Сборник статей 1979 г. АН СССР, Ин-т истории. – М.: Изд-во «Наука», 1980. – С. 206–212.
3. Великое княжество Литовское // Родина. – 1993. – № 3. – С. 81–92.
4. Виноградов, В.А. Формирование границ Великого княжества Литовского и Московского государства в свете геополитических изменений в Восточной Европе. 90-е гг. XV в. – 80-е гг. XVI в. / В.А. Виноградов // Формирование территории Российского государства. XV – начало XX вв. (границы и геополитика). – М.: Институт российской истории РАН; Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – 264 с.
5. Горский, А.А. Русь в конце X – начале XII века: территориально-политическая структура («земли» и «волости») / А.А. Горский // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 154–161.
6. Древнерусское единство: парадоксы восприятия. Круглый стол (с участием А.А. Горского, И.Н. Данилевского, Н.Ф. Котляра, В.А. Кучкина, Н.А. Макарова, А.В. Назаренко, В.В. Седова, В.Л. Янина) // Родина. – 2002. – № 11–12. – С. 5–22.
7. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI веков / Подг. к печати Л.В. Черепнин, отв. ред. С.В. Бахрушин. – М–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 585 с.
8. Кучкин, В.В. Судебник 1497 г. и договорные грамоты московских князей XIV–XV веков / В.В. Кучкин // Отечественная история. – 2000. – № 1. – С. 101–109.
9. Кучкин, В.В. Формирование и развитие государственной территории у восточных славян в IX–XIII веках / В.В. Кучкин // Отечественная история. – 2003. – № 3. – С. 74–77.
10. Любавский, М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно / М.К. Любавский. – СПб.: «Наука», 2004. – 310 с.
11. Мизис, Ю.А. Внешние и внутренние границы России и естественные природные зоны на юге в XVI – начале XVIII века / Ю.А. Мизис, А.И. Папков // Российская история. – 2016. – № 3. – С. 33–49.
12. Насонов, А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Историко-географическое исследование / А.Н. Насонов. – СПб.: «Наука», 2006. – 210 с.
13. Пашуто, В.Т. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства / В.Т. Пашуто, Б.Н. Флоря, А.Л. Хорошкевич. – М.: Наука, 1982. – 263 с.
14. Сборник Императорского Русского Исторического общества: в 148-ми томах. – СПб – Петроград, 1867–1916. – Т. 35: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским (с 1487 по 1533 гг.). – 869 с.
15. Сидоренко, Б.И. «Право войны» во внешнеполитических взаимоотношениях Великого княжества Литовского и Московского государства в конце XV – первой трети XVI вв. / Б.И. Сидоренко, А.Ф. Свиб // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2014. – № 3. – С. 32–43.
16. Сідарэнка, Б.І. Усходняя палітыка ВКЛ у першай трэці XVI стагоддзя / Б.І. Сідарэнка //

- Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 3. – С. 40–45.
17. Сідарэнка, Б. І. Эміграцыя з Маскоўскай дзяржавы ў Вялікае княства Літоўскае ў канцы XV–XVI ст. / Б. І. Сідарэнка // *Беларускі гістарычны часопіс*. – 2006. – № 8. – С. 21–29.
 18. *Словарь древнерусского языка XI–XIV веков: в 10 т. / АН СССР, Институт русского языка; гл. ред. Р. И. Аванесов. – М.: Русский язык, 1991. – Т. 4. – 518 с.*
 19. *Словарь древнерусского языка XI–XIV веков: в 10 т. / АН СССР, Институт русского языка; гл. ред. Р. И. Аванесов. – М.: Русский язык, 1991. – Т. 10. – 494 с.*
 20. Флоря, Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII вв. / Б. Н. Флоря. – М.: Изд-во «Наука», 1978. – 300 с.
 21. Цемушай, В. М. На ўсходняй мяжы Вялікага княства Літоўскага (сярэдзіна XIV – першая палова XVI ст.) / В. М. Цемушай. – Мінск: «ARCHE», 2014. – 464 с.
 22. *Lietuvos Metrika. Knyga 5 (1427–1506): Uzrasymu knyga 5 / Parengė E. Banionis. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993. – 402 p.*
 23. *Lietuvos Metrika. Knyga 8 (1499–1514): Uzrasymu knyga 8 / Parengė A. Baliulis, R. Firkočius, D. Antanavicius. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. – 708 p.*
 24. *Natanson-Leski, J. Dzieje granicy wschodniej Rzeczypospolitej / J. Natanson-Leski // Czesc I. Granica moskiewska w epoce jagiellonskiej. Rozprawy historyczne towarzystwa naukowego warszawskiego. – Warszawa: Zzapomogi Ministerstwa Wyznania Religijnych i Oświecenia Publicznego, 1922. – Tom I. – Zeszyt 3. – 196 s.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 06.10.2016.

В. С. Каминский

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА

Каминский Вадим Сергеевич – инженер-исследователь лаборатории исследования социальных процессов и эффективности государственного управления Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН). Область научных интересов – политическая социология, экономическая социология, социология молодежи.

Социально-экономические и общественно-политические преобразования, происходящие сегодня в российском обществе, характеризуются различными противоречиями. Это приводит к таким социальным последствиям, как изоляция и anomia, недоверие к институтам государства и общества, отчужденность от власти, абсентеизм¹. Как следствие, в обществе получили распространение настроения социального недовольства, неудовлетворенности существующей ситуацией в той или иной сфере общественной жизни, которая проявляется в потенциале протеста². Одними из наиболее опасных форм выражения протеста являются экстремистские акции и терроризм.

Обращение к теме экстремизма представляется крайне актуальным. Как учеными, так и представителями органов власти экстремизм признается общественно опасным явлением. Президент РФ В. В. Путин в ноябре 2014 г. на заседании Совета Безопасности в своем выступлении подчеркнул опасность самой природы экстремизма, разрушительный потенциал его идеологии.

¹ Шабунова А. А. Доверие и общественное развитие в России. С. 7.

² Дементьева И. Н. Протестные настроения в комплексе трендов общественного развития. С. 68.

В начале XXI в. в мире происходит рост экстремистских проявлений. В некоторых странах экстремистские организации даже становятся легальными. Например, так произошло в Украине:

– 16 октября 1995 г. Минюст этой страны зарегистрировал радикально-националистическую «Социал-национальную партию Украины», которая в 2004 г. была переименована в «Свободу» (к слову, ее логотип в 1991–2003 гг. был основан на руне Вольфсангель, являвшейся эмблемой дивизии СС «Дас Райх»);

– 22 мая 2014 г. было зарегистрировано праворадикальное националистическое объединение «Правый Сектор» (деятельность организации запрещена на территории РФ).

Одной из главных мировых проблем стала широкая экспансия террористической организации ИГ («Исламское государство Ирака и Леванта») (деятельность организации запрещена на территории РФ).

Общая площадь контролируемой ИГ территории по состоянию на 2014 г. оценивалась в 40–90 тыс. км², а численность проживающего на ней населения – в 8 млн. человек. Действия ИГ на захваченных территориях могут быть квалифицированы как военные преступления, преступления против человечности и даже как геноцид¹. По словам заместителя секретаря Совбеза России Е. Лукьянова, «Исламское государство» представляет опасность и для Российской Федерации. По некоторым оценкам, за боевиков сражаются вплоть до двух тысяч россиян, в основном выходцев из Северного Кавказа. В июне 2015 г. группировка объявила о создании «вилайята» (провинции) на Северном Кавказе².

Согласно данным официальной статистики (МВД РФ), в России количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за период с 2004 по 2014 гг. постоянно увеличивается (на 69,5%; *табл.*). Число преступлений террористического характера за последние 10 лет снизилось (на 88%), но, начиная с 2007 г., наблюдается рост количества подобных преступлений (на 49%). Это является тревожным сигналом для российского общества.

Таблица.

Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности и террористического характера, по Российской Федерации.

Период	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014	Изменение (+ -) 2014 к 2004, в %
Преступления террористического характера	9523	1781	642	581	637	661	1128	-88
Преступления экстремистской направленности	130	263	460	656	696	896	1034	+695

¹ Эксперты ООН представили доклад о зверствах ИГИЛ в Ираке.

² ИГ провозгласило создание «провинции на Северном Кавказе».

Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации является одним из факторов, угрожающих национальной безопасности и целостности государства. Экстремизм носит многогранный характер, а потому выступает дестабилизирующим фактором в жизни государства и общества. В настоящее время его проявления ощущаются практически во всех сферах общественной жизни: политике, межнациональных и межконфессиональных отношениях, культуре¹.

Проблема экстремизма изучается с помощью различных теоретико-методологических подходов. Их классификация представлена ниже.

1. Статистический метод. Его сущность заключается в анализе динамики количества преступлений экстремистской и террористической направленности. Чаще всего этот метод выступает в качестве подсобного. В то же время в некоторых работах, например, в статье В. В. Лунеева «Российский экстремизм: политика и реалии», содержится обстоятельный анализ статистических данных с выводом о том, что проблема такого проявления экстремизма, как «русский национализм», сильно преувеличена².

2. Метод правового анализа, который подразделяется на:

– метод конкретно-правового анализа. В его рамках исследуются конкретные нормы права, установленные российским или зарубежным законодательством, посвященные экстремизму. Основное внимание уделяется понятию «экстремизм», его разграничению со схожими понятиями (например, «экстремистская деятельность»), определению его признаков и видов, установлению круга противоправных деяний, которые следует относить к экстремистским, а также правоприменительной практике в сфере противодействия экстремизму. Правоведы акцентируют внимание на недостатках антиэкстремистского законодательства и предлагают пути его оптимизации.

– метод сравнительного правоведения: компаративный анализ антиэкстремистского законодательства различных стран.

Метод правового анализа используется в работах Ю. А. Авдеева, С. П. Вайле, С. В. Дьякова, М. П. Клейменова, М. В. Костромичевой, В. В. Лунеева, А. Г. Никитина, А. В. Петрянина, А. М. Сысоева, С. Н. Фридинского и др³.

3. Политологический метод. В его рамках исследование экстремизма сосредотачивается на изучении политических партий,

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ФАКТОРОВ, УГРОЖАЮЩИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА

¹ Экстремизм – угроза обществу.

² Лунеев В. В. Российский экстремизм: политика и реалии.

³ Авдеев Ю. И., Арсеньев В. В., Найденко В. Н. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология. Петрянин А. В. Экстремизм как конвенциональное преступление. Сысоев А. М. Криминализация деяний экстремистской направленности: современные проблемы и перспективы.

исповедующих радикальные идеологии, процессе их возникновения и развития. Политологический подход позволяет проводить анализ программ экстремистских партий, их участия в политическом процессе, электоральной базы, влияния на политическую жизнь общества. Леворадикальным политическим течениям посвящены работы В. В. Витюка, С. А. Эфинова, К. Г. Мяло, И. П. Морозова и др.¹. Праворадикальные течения анализируются в работах М. К. Арчакова, А. Г. Кузьмина, И. Н. Барыгина².

4. Психологический метод. Его применение обусловлено тем, что источником экстремистского сознания индивида или группы индивидов являются не только объективные социальные условия, но и внутренний, субъективный мир личности, ее психофизиологические особенности. В рамках этого подхода работают С. Б. Целиковский и О. А. Корнилова³.

5. Социологический метод. Социология (как и политология) рассматривает экстремизм на мотивационном и идеологическом уровне вне зависимости от факта совершения действия. То есть в поле зрения социологии оказываются сами идеологические построения, ценностные ориентации, поведенческие установки. Выходя за рамки предмета правоведения, рассматривающего только проявления экстремизма в противоправной деятельности, исследователи помещают это явление в широкий социальный контекст и получают таким образом возможность более глубоко проникнуть в его сущность, определить значимые свойства, понять причины и факторы его возникновения⁴.

Другое важное различие социологического и юридического подходов заключается в понимании экстремистской деятельности. В обоих случаях она рассматривается как тип девиантного поведения. Однако в отличие от юриспруденции социология рассматривает в качестве девиантного поведения нарушение не только правовых, но и общепринятых морально-нравственных норм.

В настоящей статье представлены результаты второго этапа исследования теоретико-методологических подходов к анализу экстремизма, который был посвящен социологическому методу (результаты первого этапа представлены в публикации «Метод правового анализа в исследовании экстремизма»⁵).

В науке, в частности в социологии, пока не существует общепринятого определения экстремизма. Общепризнанным является

¹ Витюк В. В., Эфинов С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. Морозов И. Л. Политический экстремизм – леворадикальные течения: учебное пособие для студентов и аспирантов.

Мяло К. Г. На путях бунта: от протеста к террору.

² Арчаков М. К. Мифологические истоки правого экстремизма в современной России. Барыгин И. Н. Праворадикальные и экстремистские партии и движения в современной Европе.

Кузьмин А. Г. Праворадикальное движение в современной России: особенности идеологии и перспективы развития.

³ Корнилова О. А. Модель концепции группового экстремизма и механизм его формирования.

Целиковский С. Б. О психологических и идеологических предпосылках радикализма, экстремизма, терроризма.

⁴ Вехов И. В. Экстремизм как объект социологического исследования. С. 286.

⁵ Каминский В. С. Метод правового анализа в исследовании экстремизма.

лишь утверждение, что экстремизм представляет собой приверженность к крайним взглядам и мерам. И. В. Вехов предлагает следующее определение экстремизма: девиантное поведение, осознанное и идеологически обоснованное, выражающееся в действиях, направленных на полное или частичное отрицание сложившегося общественного устройства (в частности, таких его сторон, как права человека или порядок осуществления властных отношений); а также в призывах к осуществлению таких действий¹.

В рамках социологии изучение экстремизма представляет собой скорее область научных интересов, чем разработанную теорию. Недостаточно и эмпирических данных, без которых невозможны теоретические обобщения и построения.

Информация об эмпирических исследованиях экстремизма в России представлена в Приложении. Можно предложить несколько вариантов классификации подобных исследований:

1. По территориальному охвату:

Общенациональные.

Проблемы экстремизма в масштабах страны изучают:

– Федеральные социологические центры – ВЦИОМ и Левада-центр. Так, Левада-центр в 2011 г. задавал ряд вопросов, посвященных межэтническим отношениям (об отношении к идее «Россия – для русских», о субъективном ощущении межнациональной напряженности, об отношении к приезжим из южных республик и т.д.)².

ВЦИОМ делает акцент на исследовании политического экстремизма. Например, в 2014 г. выяснялось отношение россиян к законопроекту, предполагающему приравнивание нацизма к политическому экстремизму³.

– Социологические научные учреждения. В 2009 г. Институт социологии РАН провел исследование, одной из задач которого явилось выявление того, как понимают феномен экстремизма российские граждане. Выяснилось, что среди значительной части российских граждан существует лишь самое общее представление о том, что такое экстремизм, основанное преимущественно на опыте последних 10–20 лет, когда были совершены масштабные террористические акции (большинство – 64% – подразумевают под экстремизмом террористическую деятельность)⁴.

Межрегиональные.

Проводятся в основном научными центрами. В июне 2012 г. Центром региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН в рамках проекта «Реакция российского

¹ Вехов И. В. Экстремизм как объект социологического исследования. С. 288.

² Межэтнические отношения: аналитический центр Юрия Левады.

³ База результатов опросов россиян «Архивариус» ВЦИОМ.

⁴ Авдеев Ю. И., Арсеньев В. В., Найдено В. Н. Экстремизм в современной России...

Петрянин А. В. Экстремизм как конвенциональное преступление.
Смолев А. М. Криминализация деяний экстремистской направленности...

общества на терроризм» был проведен экспертный опрос, предполагающий выявление уровня информированности и отношения к антиэкстремистской, антитеррористической идеологии в полиэтнических регионах на примере республик Дагестан, Татарстан и Башкортостан.

Его анализ и обобщение результатов осуществили В. В. Маркин и А. В. Роговая¹. Согласно данным опроса, наиболее высокий уровень террористических угроз наблюдается в Республике Дагестан. Эффективность идеологического противодействия экстремизму и терроризму в полиэтнических регионах, по мнению экспертов, находится на низком уровне. Функционированию и развитию эффективной системы антиэкстремистского, антитеррористического образования могли бы способствовать следующие условия и меры: воспитание общероссийской гражданской идентичности, повышение уровня образования, пропаганда здорового образа жизни, усиление правовой ответственности за экстремистскую пропаганду и поведение, повышение уровня педагогических кадров².

Существуют и авторские межрегиональные исследования. Например, О. В. Бессчетнова³ изучала представления молодых людей, проживающих в Волгоградской и Саратовской областях, влияющие на возникновение либо отсутствие в их среде экстремистских настроений:

- уровень знания национальной культуры;
- уровень патриотизма; по мнению автора, учащиеся характеризуются высоким уровнем патриотизма: большинство понимает его как «любовь к Родине» (72%), испытывает гордость за свою страну (73%), выражает готовность защищать ее в случае возникновения военной угрозы;
- уровень толерантности к представителям других этнических групп. Выявлена низкая степень понимания учащимися термина «толерантность»: более половины опрошенных не имеют представления о смысле слова и не руководствуются им в своих действиях. Каждый пятый относится к представителям другой национальности «отрицательно» или «испытывает страх или беспокойство». Половина учащихся (50%) понимают «национализм» как «любовь к Родине» (то есть, фактически не отличая его от патриотизма).

Исследование затронуло и понимание респондентами самого термина «экстремизм». Анализ данных показал, что подавляющее число респондентов не знакомы с понятием «экстремизм», его «идеей» и методами.

О. В. Бессчетнова выделяет следующие причины роста экстремистских проявлений: низкий уровень национальной

¹ В. В. Маркин – д. с. н., профессор, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии ИС РАН, А. В. Роговая – к. с. н., научный сотрудник Центра региональной социологии и конфликтологии ИС РАН.

² Маркин В. В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде.

³ О. В. Бессчетнова – к. с. н., Саратовский гос. университет им. Н. Г. Чернышевского (филиал), г. Балашов.

культуры, недостаточное знание основ своей истории, традиций и обычаев, напряженные межнациональные отношения, а также неудовлетворенность собственным низким социальным и личным статусом¹.

Региональные.

(«Государственно-конфессиональные отношения в Республике Северная Осетия-Алания: этносоциологический анализ», социологические исследования Российской правовой академии министерства юстиции РФ и «Российского союза молодежи»).

В апреле 2012 г. общественной организацией «Российский союз молодежи» был проведен социологический опрос, целью которого стало определение отношения к экстремистам молодежи, проживающей в Липецкой области. Согласно результатам опроса, у каждого десятого респондента имеются знакомые, открыто заявляющие о своих экстремистских взглядах и позициях. Три четверти опрошенных полагают, что деятельность экстремистских группировок нужно запретить, однако 16% поддерживают экстремистов.

Районные.

Например, социологический опрос «Профилактика экстремизма и формирование толерантности в молодежной среде», проведенное «Молодой Гвардией Единой России» в Волгодонском районе Ростовской области. Анализ ответов показал, что для молодежи экстремизм представляется негативным, противозаконным, недопустимым и осуждаемым явлением. Однако в целом существует неопределенность, размытость представлений респондентов о том, что такое экстремизм².

2. По субъектам исследования:

– Исследования социологических центров (ВЦИОМ, Левада-центр и др.);

– Исследования социологических научных учреждений (Северо-осетинский Центр социальных исследований ИСПИ РАН, Отдел социологии молодежи Института социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН), Институт социологии Российской академии наук (ИС РАН), Центр региональной социологии и конфликтологии ИС РАН, Российская правовая академия Министерства юстиции РФ и т.д.);

– Исследования общественных организаций («Молодая Гвардия Единой России» Волгодонского района Ростовской области, «Российский союз молодежи» Липецкой области); Авторские исследования (О. В. Бессчетнова, О. В. и О. О. Поповы, Л. В. Ярмоленко и А. М. Кирпиченко и т.д.).

3. По объекту исследования:

– Все население, проживающее в стране или регионе.

¹ Бессчетнова А. В. Патриотизм или экстремизм: Россия на перепутье.

² Профилактика экстремизма и формирование толерантности в молодежной среде.

– Отдельные социально-демографические группы. Большинство таких работ посвящено проявлениям экстремизма среди молодежи, так как в основной своей массе участники экстремистских групп являются лицами, попадающими под категорию «молодежь», поэтому зачастую понятия «молодежный экстремизм» и «экстремизм» являются тождественными¹.

Проблеме молодежной экстремальности, которая при определенных условиях может приобрести форму экстремизма, посвящено исследование В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок², выполненное в 2006–2007 гг. в рамках проекта «Экстремизм в российской молодежной среде».

Авторы демонстрируют, что экстремальность наблюдается во всех сферах жизнедеятельности молодежи. В высокой степени она выражается как в радикальной форме (фанатизм), так и в депрессивной (нигилизм). Нигилизм в большей мере присутствует в образовании, труде, политической жизни. Радикальные настроения молодежи отмечены в досуге, бизнесе. Период с 2002 г. по настоящее время отмечен значительным ростом экстремальных настроений практически во всех сферах жизнедеятельности молодых людей, что указывает на неблагоприятное социальное положение молодежи.

В большей степени экстремистские настроения распространены среди учеников выпускных классов, а также жителей сел и мегаполисов. Негативный потенциал молодежного экстремизма, как правило, направлен против мигрантов.

Авторы делают вывод, что присущий молодежи экстремистский потенциал приобретает крайние формы в условиях социальной неопределенности современного российского общества³.

В 2012 г. Г. П. Кулешовой и Ю. В. Дадаевой⁴ было проведено исследование, целью которого выступил анализ представлений молодежи, проживающей в республике Мордовия, об экстремизме. Результаты исследования позволили выявить понимание сути экстремизма и причин его возникновения: анализ ответов показал, что сущность этого понятия не вполне осознается студентами; степень религиозной и национальной толерантности. Для подавляющего большинства опрошенных (90,6%) национальность человека не предопределяет характер отношения к нему. Вероисповедание оказывает большее влияние⁵.

4. По типам экстремизма.

В типологии экстремизма большое значение имеет фактор идейно-политической основы экстремистских проявлений. По

¹ Глухарев Д. С. Идеология молодежного экстремизма.

² В. И. Чупров – доктор философских наук, ИСПИ РАН;
Ю. А. Зубок – доктор социологических наук того же института.

³ Чупров В. И., Зубок Ю. А. Экстремизм среди молодежи.

⁴ Г. П. Кулешова – д. с. н., профессор, Средне-Волжский филиал ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия министерства юстиции РФ», г. Саранск;
Ю. В. Дадаева – старший научный сотрудник, НОЦ «Правовое обеспечение государственного управления» той же академии.

⁵ Кулешова Г. П. Экстремизм в системе мировоззренческих ориентиров студентов.

данному основанию обычно выделяют политический, национальный и религиозный экстремизм¹.

Политико-социологические. Посвящены исследованию экстремизма в политической плоскости. Можно выделить работу О. В. Попова и О. О. Поповой². Они дают следующую классификацию видов экстремизма: политический, религиозный, национальный, государственный, бытовой, возрастной, поведенческий и др.

Исследователи анализируют влияние политических взглядов, политического сознания молодого поколения, степени поддержки националистов и террористов на распространение экстремизма.

По утверждению авторов, можно проследить отчетливую прямую зависимость отношения к экстремистским организациям от демократического выбора респондента, национализма и принадлежности к молодежным организациям. Наименее всего поддерживают экстремистские организации сторонники демократии европейского типа, интернационально мыслящая часть молодежи и те, кто не участвует в молодежных организациях³.

Исследователи предлагают следующие меры противодействия экстремизму: выработка программы государственной молодежной политики, для чего необходимо объединение усилий ученых и практиков, создание «официальных» детских, молодежных и подростковых организаций, которые должны культивировать в подрастающем поколении такие качества, как толерантность, политико-правовая грамотность, гуманизм, законопослушность⁴.

Л. В. Ярмоленко и А. М. Кирпиченко изучили мнение экспертов о взаимосвязи политического экстремизма и политического протеста, а также об эффективности системы противодействия экстремизму. Как утверждают Л. В. Ярмоленко и А. М. Кирпиченко, мнение экспертов-профессиональных политиков и экспертов-молодых политических активистов существенно не отличается. На формирование и рост экстремизма влияют социальная среда и социально-экономическая ситуация в стране. Как правило, ответственность за экономический кризис возлагается на правящую политическую элиту. Протестное движение и, как следствие, экстремистская активность напрямую зависят от социально-экономических условий жизни граждан⁵.

Этносоциологические. Например, в 2011 г. Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН было проведено этносоциологическое исследование на тему: «Государственно-конфессиональные отношения в Республике Северная

¹ Молодов О. Б. К вопросу о понятии и типологии экстремизма.

² О. В. Попов, О. О. Попова, Белгородский государственный университет.

³ Попов О. В., Попова О. О. Причины и особенности экстремизма в молодежной среде. Меры противодействия молодежному экстремизму. С. 112.

⁴ Маркин В. В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде.

⁵ Ярмоленко Л. В. Политический экстремизм – следствие политического протеста.

Осетия-Алания: этносоциологический анализ», задачами которого являлись определение степени влияния исповедуемых населением республики традиционных форм религии на формирование толерантного мировоззрения, а также оценка степени обеспокоенности граждан республики влиянием существующих угроз экстремистского характера (ваххабизма) на общество¹.

По мнению Д. И. Имагожевой и Ф. Б. Цогоевой², проанализировавших результаты опроса, основной причиной распространения религиозного экстремизма на Северном Кавказе является социально-экономическая и политическая нестабильность в регионе.

Проанализировав материалы массового и экспертного опросов, авторы работы пришли к выводу, что ваххабизм на Северном Кавказе не является массовым явлением, но о реальных масштабах его распространения говорить невозможно в силу закрытости этих сообществ. Так как у граждан республики религиозное течение ваххабизм ассоциируется с чеченской войной, подавляющее большинство респондентов склоняются к идее его запрета³.

Отдельным направлением изучения экстремизма в социологии, приобретшим особенную актуальность в последние годы, является **анализ контента средств массовой коммуникации (СМК)**, в первую очередь – интернет-ресурсов. В качестве примеров можно привести работы Н. Н. Ярушкина и Н. Н. Сатониной⁴ и Е. О. Кубякина. Последний указывает на недостатки традиционных методов изучения интернет-ресурсов и предлагает средства решения данной проблемы: совершенствование программных средств интернет-мониторинга, позволяющих в режиме реального времени осуществлять компьютерный контент-анализ, лингвистический анализ текстовых потоков, содержащих различные материалы глобальной сети, в том числе и экстремистские⁵.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. В настоящее время разработанная социологическая теория экстремизма отсутствует, эмпирические данные немногочисленны. Это обуславливает необходимость осуществления как эмпирических исследований, так и концептуальных разработок в данной сфере.

¹ Имагожева Д. И., Цогоева Ф. Б. Экстремизм на Северном Кавказе: социологический анализ.

² Д. И. Имагожева – соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, преподаватель Назрановского политехнического колледжа, г. Назрань; Ф. Б. Цогоева – к.с. н., старший научный сотрудник Северо-Осетинского Центра социальных исследований ИСПИ РАН и Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра РАН, г. Владикавказ.

³ Имагожева Д. И., Цогоева Ф. Б. Экстремизм на Северном Кавказе: социологический анализ.

⁴ Ярушкин Н. Н., Сатонина Н. Н. Информационный экстремизм в интернете как средство манипулирования сознанием.

⁵ Кубякин Е. О. Тенденции развития молодежного экстремизма в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий.

2. Главные вопросы, которые изучаются в рамках социологического подхода:

- типология экстремизма;
- причины и происхождение идей, составляющих основу экстремистской идеологии;
- представления населения о термине «экстремизм», осведомленность об экстремистских организациях;
- отношение к экстремистской деятельности;
- мотивация и идеология потенциальных экстремистов;
- ценностные ориентации, поведенческие установки, стереотипы, лежащие в основе экстремистской деятельности;
- особенности политического и этнорелигиозного экстремизма;
- экстремистские проявления в социальных группах (в первую очередь, среди молодежи);
- распространение экстремизма в интернете;
- методика противодействия экстремизму.

3. Основными методами, используемыми в социологических исследованиях, посвященных проблемам экстремизма, являются анкетирование респондентов и экспертный опрос.

4. Автор предлагает следующие варианты классификации социологических исследований экстремизма:

а). по субъектам исследования: исследования социологических центров, социологических научных учреждений, общественных организаций, а также авторские исследования;

б). по объекту исследования: все население, проживающее на данной территории, отдельные социально-демографические группы. Наиболее существенный пласт исследований посвящен молодежному экстремизму. Исследования молодежного экстремизма представлены на всех уровнях, от общероссийского до районного;

в). по типам экстремизма: политико-социологические, этносоциологические;

г). по территориальному охвату: общенациональные, межрегиональные, региональные, районные. Чаще встречаются общероссийские и региональные исследования.

Большинство исследований экстремизма сосредоточено в Приволжском, Южном и Северо-Кавказском федеральном округах. В Северо-Западном федеральном округе подобных исследований значительно меньше. Развитие глобализации, размывание границ между странами и регионами обуславливает необходимость теоретико-прикладного исследования истоков экстремистской деятельности на территории Северо-Западного федерального округа (в целом и в разрезе регионов), содержания экстремистской деятельности, тенденций и форм ее развития, состояния профилактики экстремизма и терроризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеев, Ю. И. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология / Ю. И. Авдеев, В. В. Арсеньев, В. Н. Найдено // Социологическая наука и социальная практика. – 2012. – № 2. – С. 108–122.
2. Арчаков, М. К. Мифологические истоки правого экстремизма в современной России / М. К. Арчаков // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – № 2. – С. 162–164.
3. База результатов опросов россиян «Архивариус» ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/database/baza_rezultatov_oprosa_s_1992_goda/. – Дата доступа: 29.09.2015.
4. Барыгин, И. Н. Праворадикальные и экстремистские партии и движения в современной Европе / И. Н. Барыгин. – М., 2011. – 692 с.
5. Бессчетнова, А. В. Патриотизм или экстремизм: Россия на перепутье [Электронный ресурс] / А. В. Бессчетнова // Электронный научный журнал Arpriori. Серия: гуманитарные науки. – Режим доступа: <http://arriori-journal.ru/journal-gumantarnie-nauki/?id=172>. – Дата доступа: 29.09.2015.
6. Вехов, И. В. Экстремизм как объект социологического исследования / И. В. Вехов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 111. – С. 284–289.
7. Витюк, В. В. «Левый» терроризм на Западе: история и современность / В. В. Витюк, С. А. Эфиров. – М., 1987. – 315 с.
8. Глухарев, Д. С. Идеология молодежного экстремизма / Д. С. Глухарев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 122–126.
9. Дементьева, И. Н. Протестные настроения в комплексе трендов общественного развития / И. Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2014. – № 4 (72). – С. 67–81.
10. ИГ провозгласило создание «провинции на Северном Кавказе» [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2015/06/24/caucasus/>. – Дата доступа: 29.09.2015.
11. Имагожева, Д. И. Экстремизм на Северном Кавказе: социологический анализ / Д. И. Имагожева, Ф. Б. Цогоева // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2013. – № 4 (130). – С. 99–108.
12. Каминский, В. С. Метод правового анализа в исследовании экстремизма / В. С. Каминский. – Вестник БИСТ. – 2015. – № 2 (27). – С. 103–110.
13. Корнилова, О. А. Модель концепции группового экстремизма и механизма его формирования / О. А. Корнилова. – Мир науки, культуры и образования. – 2011. – № 5 (30). – С. 73–75.
14. Кубякин, Е. О. Тенденции развития молодежного экстремизма в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий / Е. О. Кубякин // Вестник МГИМО университета. – 2013. – № 3 (30). – С. 199–204.
15. Кузьмин, А. Г. Праворадикальное движение в современной России: особенности идеологии и перспективы развития [Электронный ресурс] / А. Г. Кузьмин // Политическая экспертиза. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/350/>. – Дата доступа: 29.09.2015.
16. Кулешова, Г. П. Экстремизм в системе мировоззренческих ориентиров студентов / Г. П. Кулешова, Ю. В. Дадаева // Социально-политические науки. – 2012. – № 4. – С. 98–100.
17. Лунеев, В. В. Российский экстремизм: политика и реалии / В. В. Лунеев // Криминологический журнал ОГУЭП. – 2009. – № 3 (9). – С. 17–30.

18. Маркин, В. В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде / В. В. Маркин, А. В. Роговая // *Власть*. – 2012. – № 12. – С. 114–118.
19. Межэтнические отношения: аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/category/rubrikator-oprosov/mezhetnicheskie-otnosheniya>. – Дата доступа: 29.09.2015.
20. Молодов, О. Б. К вопросу о понятии и типологии экстремизма / О. Б. Молодов // *Вестник БИСТ*. – 2015. – № 2 (27). – С. 78–82.
21. Морозов, И. Л. Политический экстремизм – леворадикальные течения: учебное пособие для студентов и аспирантов / И. Л. Морозов. – Волгоцкий, Издательство ВФ МЭИ, 2002. – 70 с.
22. Мяло, К. Г. На путях бунта: от протеста к террору / К. Г. Мяло // *Иностранная литература*. – 1984. – № 3. – С. 197–212.
23. Петрянин, А. В. Экстремизм как конвенциональное преступление / А. В. Петрянин // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2014. – № 1. – С. 146–155.
24. Попов, О. В. Причины и особенности экстремизма в молодежной среде. Меры противодействия молодежному экстремизму / О. В. Попов, О. О. Попова // *Научные ведомости*. – 2008. – № 4 (44). – С. 110–117.
25. Профилактика экстремизма и формирование толерантности в молодежной среде [Электронный ресурс] // *Волгодонский район Ростовской области: официальный портал*. – Режим доступа: http://www.volgodonskoiraion.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2039&Itemid=358. – Дата доступа: 29.09.2015.
26. Сысоев, А. М. Криминализация деяний экстремистской направленности: современные проблемы и перспективы / А. М. Сысоев // *Человек: преступление и наказание*. – 2010. – № 4. – С. 32–34.
27. Целиковский, С. Б. О психологических и идеологических предпосылках радикализма, экстремизма, терроризма / С. Б. Целиковский // *Научные ведомости*. – 2009. – № 14 (69). – С. 123–129.
28. Чупров, В. И. Экстремизм среди молодежи / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок // *Мониторинг общественного мнения*. – 2009. – № 1 (89). – С. 146–166.
29. Шабунова, А. А. Доверие и общественное развитие в России / А. А. Шабунова, Т. А. Гужавина, Т. П. Кожина // *Проблемы развития терроризма*. – 2015. – № 2 (76). – С. 7–19.
30. Эксперты ООН представили доклад о зверствах ИГИЛ в Ираке [Электронный ресурс] // *Euronews*. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2015/03/19/isil-suspected-of-genocide-against-yazidis-in-iraq-says-un-report/>. – Дата доступа: 29.09.2015.
31. Экстремизм – угроза обществу [Электронный ресурс] // *Отдел Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ленинградскому району*. – Режим доступа: <http://lenpolice.ru/экстремизм>. – Дата доступа: 29.09.2015.
32. Ярмоленко, Л. В. Политический экстремизм – следствие политического протеста / Л. В. Ярмоленко, А. М. Кирпиченко // *Государственный Советник*. – 2013. – № 3. – С. 78–83.
33. Ярушкин, Н. Н. Информационный экстремизм в интернете как средство манипулирования сознанием / Н. Н. Ярушкин, Н. Н. Сатонина. – *Самарский научный вестник*. – 2014. – № 2 (7). – С. 140–144.

Дата поступления в редакцию 29.09.2015.

Приложение.

Эмпирические исследования экстремизма в социологии.

Название, организация / автор	Уровень исследования	Выборка	Форма опроса, социально-демографическая группа, количество респондентов
«Экстремизм в российской молодежной среде» Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН	Общероссийский	Квотная, много- ступенчатая: первая ступень – экспертный от- бор типичных объектов в 19 субъектах, вторая ступень – отбор, наряду с мегаполисами и административ- ными центрами, районных го- родов, рабочих поселков и сел (деревень) (103 поселений)	Массовый опрос (анкетирование) 2000 человек
ИС РАН	Обще- российский	Репрезентатив- ная, общенацио- нальная	Массовый опрос (анкетирование) 1750 человек
О. В. Бессчетнова	Межрегио- нальный Саратовская область (г. Балашов), Волгоградская область (г. Волгоград)	Случайная	Анкетирование 309 молодых людей От 11 до 18 лет Школьники Студенты ССУЗов и ПУ

Вопросы анкеты

1. Социальное положение молодежи: занятость, служба в армии, уровень образования, профессиональное положение, характер трудовой деятельности, сфера производства, материальное положение, социальное происхождение, семейное положение; непосредственное социальное окружение, регион проживания и тип поселения.
2. Характеристики сознания: отношение к учебе; отношение к труду; оценка своего материального положения; национально-этническое самосознание; оценка своего семейного положения; отношения с непосредственным социальным окружением; отношение к региональным условиям жизни; отношение к жизни; отношение к себе; отношение к религии; отношение к политике.
3. Проявления экстремальности сознания (по шкалам с крайними позициями «фанатизм – нигилизм»: в образовании; в труде; в бизнесе; в политической жизни; в досуговой деятельности; в личном самоопределении; в групповом самоопределении; в представлениях о современности; в выборе жизненной позиции; в отношении к мигрантам; в отношении к богатым; в отношении к чиновникам; в отношении к представителям других религий).
4. Отношение к экстремизму: информированность об экстремизме, отношение к экстремистской идеологии: к национализму, ксенофобии, межнациональной и социальной нетерпимости, антисемитизму, фашизму, насильственному свержению власти (оправдание, осуждение); отношение к радикальным политикам.
5. Экстремистская деятельность: индивидуальные формы проявления экстремизма, принадлежность к экстремистским объединениям, движениям.
6. Проявления экстремистских настроений: в бытовом экстремизме; в социально-протестном; в политическом; в национально-этническом; в религиозном.
7. Социально-демографические характеристики: пол; возраст.

Мнение о том, какие проявления относятся к экстремистской деятельности

1. Понимание термина «толерантность».
2. Знание государственных символов РФ (герб, флаг, гимн).
3. Знание символов территории проживания (герб и флаг города).
4. Отношение к представителям других этносов.
5. Осведомленность о существовании экстремистских группировок («скинхеды»).
6. Значение термина «экстремизм».
7. Значение термина «патриотизм».
8. Определение личного уровня патриотизма.
9. Действия в случае возникновения военной угрозы России со стороны другого государства.
10. Чувство гордости за свою страну.
11. Понимание термина «национализм».
12. Уровень знания национальной культуры.
13. Необходимость знания истории и культуры своей страны и края.

Название, организация / автор	Уровень исследования	Выборка	Форма опроса, социально-демографическая группа, количество респондентов
<p>«Реакция российского общества на терроризм» Центр региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН</p>	<p>Межрегиональный (Дагестан, Татарстан и Башкортостан)</p>	<p>Целевая</p>	<p>Экспертный опрос 96 человек Профильные специалисты – представители органов государственного и муниципального управления, правоохранительных органов, представители СМИ, научных, общественных и религиозных организаций, молодежных объединений</p>
<p>«Государственно-конфессиональные отношения в Республике Северная Осетия-Алания: этносоциологический анализ» Северо-осетинский Центр социальных исследований ИСПИ РАН</p>	<p>Региональный (г. Владикавказ и 8 районов Республики Северная Осетия-Алания)</p>	<p>Территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим и этноконфессиональным признакам</p>	<p>1. Массовый опрос (анкетирование): 1000 человек, от 18 лет и старше Осетины – 51% Русские – 28,6% Другой нац. – 20,3% Православные – 52,1% Мусульмане – 13,2% Трад. осет. религия – 20% Нетрад. верования – 6% Атеисты – 8,5% 2. Экспертный опрос: 10 человек – по принципу компетентности (политологи, юристы, журналисты, лидеры общественно-политических движений, представители исполнительной и законодательной властей).</p>

Вопросы анкеты

1. Факторы напряженной социально-политической обстановки в регионах.
2. Уровень террористических угроз в регионах.
3. Целевые группы, на которые прежде всего направлена пропаганда идей экстремизма и терроризма.
4. Наиболее проблемные социальные группы молодежи.
5. Наиболее проблемные неформальные группы молодежи.
6. Оценка эффективности идеологического противодействия экстремизму.
7. Оценка системы образования и воспитания в духе толерантности.
8. Проблемы современной системы образования и воспитания молодежи в духе толерантности.
9. Меры, способствующие функционированию и развитию эффективной системы антиэкстремистского и антитеррористического образования.

1. «По Вашему мнению, в каких республиках Северного Кавказа в наибольшей степени распространено религиозное течение ваххабизм?»
2. «Как Вы думаете, в Вашем городе (селе) есть люди, группы людей, которые исповедуют религиозное течение ваххабизм?»
3. Необходимость запрета ваххабизма.
4. Принадлежность к той или иной конфессии.
5. Соблюдение религиозных обрядов.

Название, организация / автор	Уровень исследования	Выборка	Форма опроса, социально-демографическая группа, количество респондентов
Российская правовая академия министерства юстиции РФ (СВФ МПА Минюста РФ)	Региональный (Республика Мордовия)	Сплошная	1. Анкетирование Студенты, 521 человек, от 17 до 21 года 2. Экспертный опрос 50 общественных организаций
«Общественное мнение о политическом экстремизме в молодежной среде», Л. В. Ярмоленко, А. М. Кирпиченко	Региональный (Астраханская область)	Целевая	Экспертный опрос 12 человек – профессиональные политики и молодые политические активисты Критерий отбора: членство в политической оппозиции
Российский союз молодежи	Региональный (Липецкая область)	Квотная	Анкетирование 318 молодых людей Школьники, студенты ВУЗов, студенты ССУЗов
«Профилактика экстремизма и формирование толерантности в молодежной среде» Молодая гвардия	Районный (Волгодонский район Ростовской области)	н. д.	Анкетирование
О. В. Попов, О. О. Попова	н.д.	н. д.	Анкетирование

Вопросы анкеты

1. Понимание термина «экстремизм».
2. Причины попадания части молодежи под влияние экстремистов.
3. Оценка опасности /безопасности для общества религиозно-политического экстремизма.
4. Влияние национальности человека на отношение к нему респондента.
5. Влияние вероисповедания человека на отношение к нему респондента.
6. Экспертный опрос:
7. Наличие случаев запрета общения с представителями других организаций.
8. Осведомленность об организациях, чья деятельность направлена на разжигание межнациональной розни.
9. Осведомленность об организациях, которые привлекают новых членов для насаждения своей идеологии.

1. Оценка протестного поведения в России.
2. Мнение о связи политического протеста и политического экстремизма.
3. Причины формирования и роста политического экстремизма в молодежной среде.
4. Оценка экспертов относительно эффективности мер.

1. Регулярность проявлений экстремизма в регионе.
2. Наличие знакомых, открыто заявляющих о своих экстремистских взглядах.
3. Наиболее агрессивные организации экстремистской направленности.
4. Необходимость запрета /поддержка деятельности экстремистских группировок.
5. Характеристика представителей экстремистских группировок.

1. Информированность об экстремизме.
2. Понимание термина «экстремизм».
3. Личный опыт столкновения с различными формами экстремизма.
4. Наиболее опасные формы проявления экстремизма.

1. Отношение к экстремистским партиям
2. Отношение к террористам.
3. Демократические ориентации
4. Национальные ориентации.
5. Политические симпатии.
6. Членство в какой-либо молодежной организации.
7. Желание воздействовать на власть, положение дел в городе, стране.

А. Н. Макарова

СТРУКТУРА КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ

Макарова Анастасия Николаевна – аспирант Белорусского государственного экономического университета. Основным направлением научной деятельности является изучение формирования и развития систем управления знаниями в отечественных организациях в условиях информатизации общества и перехода к «экономике знаний».

В современной конкурентной среде управление знаниями (далее – УЗ) играет жизненно важную роль для успеха в развитии бизнеса. Успех характеризуется способностью компаний последовательно создать новое знание, быстро распространять его и воплощать в новых продуктах и услугах. Это вызвано тем, что наиболее ценные активы компаний в двадцать первом веке – интеллектуальные работники и знания. Данное утверждение в первую очередь характерно для интеллектуальных организаций, в которых основными ресурсами являются нематериальные активы.

Основная доля исследований в рамках становления и развития теории управления знаниями принадлежит зарубежным ученым.

Родоначальником теории и практики управления знаниями считается Питер Друкер, который в середине XX века ввел в оборот и обосновал термин «работник знаний». Дж. Пфеффер и Р. Саттон исследовали возможность использования знаний компаний для достижения ими своих целей. Т. М. Коулопулос и К. Фраппаоло основное внимание уделяли коллективным знаниям, механизмам их сбора, обмена и распространения в организации. К. Коллисон и Дж. Парселл предлагали практические советы по управлению знаниями в организациях.

Со стороны российских ученых можно отметить вклад: В. А. Дресвянникова, А. Л. Гапоненко, Б. З. Мильнера, В. Л. Иноземцева, В. В. Лабощкого.

Вопросы управления знаниями широко освещены в работах М. Мариничевой, которая делает акцент на изучении коммуникационной и технологической среды, в рамках которой создается и развивается система управления знаниями в организации.

Осознавая всю важность знаний в качестве доминирующего фактора конкурентоспособности, передовые зарубежные и отечественные компании активно интегрируют УЗ в свою управленческую деятельность. Можно выделить три силы, питающие потребность в стратегиях и системах управления организационными знаниями: 1) изменчивость деловой и конкурентной среды; 2) глобализация; 3) рост значимости и добавленной стоимости интеллектуальных продуктов и услуг. Увеличение интереса к управлению знаниями происходило параллельно с развитием компьютерной сферы, сетей и систем управления данными, через которые знаниями можно делиться и передавать людям по всему миру.

Несмотря на попытки внедрения проектов по управлению знаниями, многие организации не осознают перспективных преимуществ, предоставляемых данными проектами. Существующая литература о системах управления знаниями (далее СУЗ) освещает прежде всего общие и концептуальные принципы УЗ, некоторые тематические исследования, и лишь малая часть посвящена преимуществам и оценке эффективности внедрения СУЗ в организациях.

Трудности в определении показателей и оценке эффективности знаний привели к тому, что деятельность по УЗ часто ведется без каких-либо измерений. Разработка и использование системы показателей может показать преимущества и убедить руководителей и заинтересованные стороны в ценности инициатив по УЗ.

«Качество знаний» является проблемой, которая должна быть решена, чтобы УЗ было эффективным. Это справедливо и для СУЗ, поскольку они обеспечивают процессы и технологии, необходимые для достижения организационных целей и задач. Качество знаний, которые предприятия применяют в своих ключевых бизнес-процессах, является основным элементом успеха в мировой конкурентной среде.

Некоторые показатели в сфере УЗ были и ранее разработаны, однако следует сделать акцент на качественный аспект СУЗ. Чтобы повысить эффективность СУЗ, следует установить

ТРУДНОСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗНАНИЙ ПРИВЕЛИ К ТОМУ, ЧТО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО УЗ ЧАСТО ВЕДЕТСЯ БЕЗ КАКИХ-ЛИБО ИЗМЕРЕНИЙ. РАЗРАБОТКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОЖЕТ ПОКАЗАТЬ ПРЕИМУЩЕСТВА И УБЕДИТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ СТОРОНЫ В ЦЕННОСТИ ИНИЦИАТИВ ПО УЗ

критерии определения качества знаний. Более детальные исследования необходимы, чтобы сделать данные критерии применимыми для предприятий. В данной статье рассмотрена концептуальная основа для качественных параметров СУЗ. Результаты исследования ориентированы на помощь организациям в оценке восприятия СУЗ клиентами, согласно которой может быть улучшено качество данных систем. А также на определение приоритетов в стратегии управления знаниями, основанной на обратной связи.

Измерения в целом можно обозначить как предпосылку для управления (крайне сложно управлять тем, что мы не можем измерить), поскольку именно они составляют основу, с помощью которой возможно управлять и способствовать повышению эффективности процессов. Что касается управления знаниями, можно выделить следующие причины необходимости их измерения:

- определение степени воздействия методов управления знаниями на результаты коммерческой деятельности организации и ее цели;
- мониторингирование этапов внедрения СУЗ;
- определение элементов, требующих дополнительного внимания и улучшения;
- нахождение узких мест и вычисление нерациональных затрат на внедрение СУЗ;
- обеспечение энтузиазма и поддержки процессов управления знаниями в организации через демонстрацию измеримых результатов.

Определение качества продуктов и услуг

Качественные характеристики товаров в целом отличаются от характеристик услуг, которые имеют ряд специфических особенностей: неосвязаемость, неотделимость, неразрывность производства и потребления, непостоянство качества, изменчивость, неспособность услуг к хранению. Можно отметить, что данные особенности характерны и для систем управления знаниями, поэтому их качество может заметно варьироваться в различных организациях. Несмотря на то, что качественные характеристики товаров могут показаться не связанными с характеристиками СУЗ, они необходимы для обобщения понятий; кроме того, СУЗ могут быть представлены в качестве виртуального продукта.

На основе исследования Дэвида Гарвина можно выделить восемь характеристик качества, которые могут быть применимы как к товарам, так и к услугам¹.

1. Рабочие характеристики. Являются определяющими характеристиками продукта, описывают его способность выполнять свои основные функции. Для СУЗ рабочие характеристики могут быть представлены в виде основных функций, например: создание

¹ Гарвин Д. А. Создание обучающейся организации.

знаний, хранение знаний и поиск, распределение знаний и применение знаний.

2. **Уникальные особенности.** Те характеристики, которые представляют совокупность преимуществ перед основными рабочими функциями продукта, называют уникальными особенностями. Для СУЗ уникальные особенности могут означать внедрение передовых технологий. Например, использование искусственного интеллекта или экспертных систем не является главным компонентом СУЗ, но это может повысить эффективность системы. По мнению Дэвида Гарвина, часто трудно провести грань между рабочими характеристиками системы и ее уникальными особенностями.

3. **Надежность.** Надежность определяется как способность продукта работать без ошибок в пределах указанного периода времени. Данная характеристика скорее относится к товарам, чем к услугам, однако в контексте СУЗ она может означать степень правильности, точности и современности знаний, информации и переданных данных.

4. **Соответствие стандартам, отвечающим определенному уровню превосходства.** Показывает соотношение характеристик продукта с заданными в стандартах. В рамках СУЗ речь идет о программном обеспечении, аппаратных средствах или коммуникационных технологиях, используемых в системе.

5. **Долговечность.** В косвенной интерпретации для СУЗ может относиться к жизненному циклу знания.

6. **Сервис.** Масштаб, быстрота и эффективность сервисных услуг, предлагаемых до, во время и после покупки. Аспект этого измерения в контексте СУЗ касается запросов клиентов, т.е. способ, с помощью которого система обращается с запросами от пользователей, можно рассматривать как еще одну меру качества.

7. **Эстетичность и (8) воспринимаемое качество.** Эти два параметра, по мнению Дэвида Гарвина, являются субъективным видением потребителей. Они могут быть сравнимы с функциональными категориями, описанными ранее. Однако эстетичность следует отделять от рабочих характеристик, т.к. ее оценка основывается на личных предпочтениях. Для СУЗ эстетичность связана с общим видом системы, под которым, главным образом, подразумевают интерфейс. Воспринимаемое качество относится к факторам репутации, влияющим на видение корпорации клиентами. Для СУЗ репутация создается разработчиками системы, внешними консультантами / продавцами или внутренними проектными группами.

В таблице 1 обобщены качественные характеристики товаров и их интерпретация относительно систем управления знаниями.

В таблице 2 представлены качественные характеристики услуг и соответствующие им характеристики систем управления знаниями.

Таблица 1.

Параметры качества и системы управления знаниями согласно Дэвиду Гарвину.

Параметр	Определение в контексте систем управления знаниями
Рабочие характеристики	Первичные функции СУЗ, например, создание знаний, хранение и поиск, распределение и применение
Уникальные особенности	Вторичные / дополнительные / продвинутые функции и технологии СУЗ, например, искусственный интеллект или экспертные системы
Надежность	Степень правильности, точности и современности знаний, информации и переданных данных
Соответствие стандартам	Соответствие стандартам программного обеспечения, аппаратных средств или коммуникационных технологий, используемых в системе
Долговечность	Жизненный цикл знаний
Сервис	Способ, с помощью которого система обращается с запросами от пользователей
Эстетичность	Привлекательность интерфейса СУЗ для пользователя
Воспринимаемое качество	Репутация СУЗ

Таблица 2.

Параметры качества услуг и системы управления знаниями.

Параметр	Определение в контексте систем управления знаниями
Надежность	Степень корректности, точности и современности знаний
Соответствие	Мера соответствия СУЗ запросам пользователей
Отзывчивость	Уровень понимания потребностей пользователей системы
Доступность	Степень, в которой знания доступны пользователям
Насыщенность	Богатство содержания знаний
Удобство использования	Уровень доступности СУЗ для изучения и использования
Коммуникации	Степень участия пользователей в обмене знаниями
Доверие	Степень доверия к системе
Безопасность	Уровень конфиденциальности информации / знаний
Осязаемость	Эффективность физической инфраструктуры системы
Эксплуатационные качества	Первичные (основные) знания в системе
Полнота	Дополнительные / инновационные знания
Гибкость	Степень адаптации к изменениям окружающей среды
Удовлетворенность потребителей	Скорость обработки запросов пользователей и решения их проблем

Оценка качества интеллектуальных продуктов и услуг

Определение качественных характеристик программного обеспечения было одним из первых направлений работ, связанных с интеллектуальными продуктами. Можно выделить 11 факторов качества программного обеспечения, которые применялись в программировании. Эти факторы формируют основу стандарта ISO/IEC9126 для качественной оценки программного обеспечения. Определения каждого фактора вместе с предложенной интерпретацией для СУЗ используются в качестве отправной точки для создания новой модели.

1. **Правильность.** Степень, в которой часть программного обеспечения соответствует своим техническим требованиям. В интерпретации СУЗ правильность может означать примерно то же самое, что и «соответствие стандартам» из таблицы 1.

2. **Надежность** – обеспечение заданной точности результатов (можно также трактовать как точность). То же самое значение применимо и для СУЗ.

3. **Эффективность.** Хотя эффективность можно трактовать скорее как производительность, а не качественное измерение, для СУЗ это понятие может обозначать способность системы отвечать потребностям клиентов.

4. **Безопасность.** Защищенность внутренней информации от неавторизованного использования. Хотя, согласно основной философии управления знаниями, поощряется открытый и легкий доступ к информации, конфиденциальность в некоторых случаях является важным фактором.

5. **Удобство использования.** Удобство использования соответствует усилию, требуемому для изучения и использования программного обеспечения. То же самое значение верно и для СУЗ.

6. **Восстанавливаемость.** Восстанавливаемость программного обеспечения определяется как усилие, требуемое для обнаружения ошибки и ее исправления. В рамках СУЗ восстанавливаемость можно рассматривать как характеристику «сервис» (таблица 1), т.е. касающуюся обработки запросов пользователей.

7. **Контролируемость** – усилие, необходимое, чтобы проверить структуру и правильность программы. Для СУЗ понятие может подразумевать степень тестируемости системы.

8. **Расширяемость**, (9) **мобильность**, (10) **возможность многократного использования**, (11) **совместимость.** Все эти характеристики отражают степень гибкости программного обеспечения. Расширяемость связана с легкостью изменения программы; мобильность определяет, насколько легко часть программного обеспечения может быть транспортирована из одной среды в другую; возможность многократного использования показывает допустимость применения программного обеспечения в других сферах; совместимость касается усилия, требуемого, чтобы объединить одну программу с другими. Все данные понятия имеют схожее значение и в контексте СУЗ¹.

¹ Информационная технология. Оценка программного продукта. Характеристики качества и руководство по их применению: ISO 9126.

Качественные характеристики СУЗ

Критерии, определяющие качественные характеристики товаров, услуг и интеллектуальных продуктов, послужили основой разработки аналогичной модели для системы управления знаниями. Кроме того была рассмотрена литература для изучения достоверности модели и выявления возможных дополнительных факторов качества. Несмотря на небольшое количество источников, рассматривающих качественный аспект, можно отметить следующие дополнения.

В описании структуры СУЗ, согласно исследованиям Тивана, указано несколько особенностей, которые можно интерпретировать как качественные параметры системы: прозрачность, децентрализованность, открытость, интерактивность, масштабируемость, последовательность, визуальная ясность, навигация и контроль, уместность, соответствие миссии и т.д.¹

Энджай и Чан в своем исследовании, чтобы оценить инструменты УЗ, использовали метод анализа иерархий. Они отмечали функциональность в качестве одного из трех основных критериев, которые влияют на выбор пользователями инструментов УЗ. Подкритериями функциональности были названы: управление документооборотом, сотрудничество, коммуникации, измерение, управление технологическим процессом и масштабируемость².

Другое направление исследуемой литературы рассматривало факторы эффективности СУЗ. Делуон и Маклин предположили, чтобы модель, которая стала основой для дальнейшего изучения. Последний вариант модели включает шесть параметров: качество информации, качество системы, качество обслуживания, намерение использовать / использование, удовлетворенность пользователей и чистая прибыль. Дженнекс и Олфмен адаптировали модель к сфере управления знаниями и предложили шесть параметров с 15 подпунктами: качество системы (форма, уровень, технологические ресурсы), качество знаний / информации (связи, насыщенность, знание стратегии / процессов), качество обслуживания (управленческая поддержка, уровень и скорость обслуживания пользователей), намерение использовать / воспринимаемая выгода (способности системы, ее полезность), удовлетворенность пользователей (использование, применение знаний) и чистая выгода (изменения, производительность). Хотя эмпирический тест показал ограниченность теоретической модели, но из нее можно почерпнуть полезные идеи для сравнительных характеристик³.

Основной вопрос, касающийся вышеописанной модели, – отражает ли она на самом деле факторы эффективности системы. Факторы эффективности системы предполагают эффективность целой организации. Проанализировав литературу, можно выделить

¹ Tjwana A. The knowledge management toolkit: Orchestrating it, strategy, and knowledge platforms.

² Ngai E. W.T. & Chan E. W.C. Evaluation of knowledge management tools using AHP.

³ Jennex M. E. & Olfman L. Assessing knowledge management success.

двенадцать факторов: стратегия знаний, мотивация и ответственность пользователей, интегрированная производственная инфраструктура, организационная культура и структура, разветвленная структура знаний в организации, поддержка со стороны высшего руководства, обучающаяся организация, ясная цель и задачи, измерения, свободное применение знаний, наличие бизнес-процессов и безопасность / защита знаний.

Добавление новых пунктов к предыдущим результатам, их объединение, удаление тех, что не относятся к СУЗ, привело к выделению 8 параметров (таблица 3) и 30 характеристик, или «качественных особенностей». На основании общих черт они были сгруппированы в восемь разделов: функциональность, полнота, надежность, удобство использования, доступ, сервис, гибкость и безопасность.

Таблица 3.

Количественные показатели системы управления знаниями.

Показатель	Определение
Функциональность	Степень соответствия системы организационным целям, стратегическим направлениям, потребностям пользователей
Полнота	Степень обоснованности и всесторонности системы
Надежность	Степень корректности, точности и современности знаний
Удобство использования	Усилия, затрачиваемые на использование и внедрение системы
Доступность	Степень доступности знаний для пользователей
Удовлетворенность пользователей	Скорость обработки запросов пользователей и решения их проблем
Гибкость	Степень адаптации к изменениям окружающей среды
Безопасность	Уровень конфиденциальности информации / знаний

Особенности, соответствующие каждому измерению представлены в таблице 4.

В данной статье рассмотрены системы параметров, на основе которых качество СУЗ может быть измерено и улучшено. Предложена концептуальная модель качественных характеристик СУЗ, которая является интеграцией традиционных характеристик товаров / услуг и признаков, определяющих окружающую среду знаний. Результатом является структура с 30 пунктами, сгруппированными в восемь разделов: функциональность, полнота, надежность, удобство использования, доступ, удовлетворенность пользователей, гибкость и безопасность.

Ориентация на потребителей – краеугольный камень любой качественной инициативы в современной конкурирующей среде. Данный подход выдвигает на первый план потребность в дальнейшей идентификации и разъяснении роли, которую «потребители»

играют в управлении знаниями. Первый шаг для удовлетворения потребительских нужд – определение того, как ими воспринимаются качественные параметры / факторы. Эта информация вместе с ранжированными согласно приоритетам целями конкретной организации формирует платформу, на основе которой может быть создана качественная программа.

Таблица 4.

Количественные параметры и соответствующие характеристики СУЗ.

Параметр	Характеристика
Функциональность	– соответствие организационным целям; – удовлетворение потребностей пользователей; – обеспеченность базовыми знаниями; – реализация базовых функций: создание знаний, хранение, применение, распространение
Полнота	– обеспеченность дополнительными (инновационными) знаниями; – реализация расширенных функций и передовых технологий: внедрение искусственного интеллекта, экспертных систем и т.д.; – соответствие общепринятым стандартам программного обеспечения, технического обеспечения, коммуникаций
Надежность	– точность; – безошибочность; – актуальность; – достоверность; – легальность
Удобство использования	– легкость использования; – дружелюбный интерфейс; – легкоусваиваемость; – коммуникации, обмен и распространение знаний
Удовлетворенность пользователей	– персонализация; – ориентированность на потребителя; – обработка запросов пользователей; – решение вопросов, связанных с работой системы; – соответствие ожиданиям пользователей
Доступность	– понятность; – четкая формулировка; – своевременность
Гибкость	– совместимость; – взаимодействие с другими системами; – адаптация к изменению внешних условий; – перспективность
Безопасность	– конфиденциальность; – мониторинг; – надежность

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гарвин, Д. А. Создание обучающейся организации /Д. А. Гарвин // *Управление знаниями: Хрестоматия* /Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. – С. 50–82.
2. Информационная технология. Оценка программного продукта. Характеристики качества и руководство по их применению: ISO 9126 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nspru.ru/downloads/iso9126.pdf>. – Дата доступа: 26.09.2016.
2. DeLone, W.H. *The DeLone and McLean model of information systems success: A ten-year update* /W. H. DeLone, E. R. McLean // *Journal of Management Information Systems*. – 2005. – Vol. 19, iss. 4. – P. 9–30.
3. Jennex, M.E. *Assessing knowledge management success* /M.E. Jennex, L. Olfman // *International Journal of Knowledge Management*. – 2010. – Vol. 1, iss. 2. – P. 33–49.
4. Ngai, E. W. T. *Evaluation of knowledge management tools using AHP* /E. W.T. Ngai, E.W.C. Chan // *Expert Systems with Applications*. – 2013. – Vol. 29. – No 4. – P. 889–899.
5. Tiwana, A. *The knowledge management toolkit: Orchestrating it, strategy, and knowledge platforms* /A. Tiwana. – New Jersey: Prentice Hall, 2009. – 640 p.

Дата поступления в редакцию 26.09.2016.

М. И. Пастухов

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ КАК СУБЪЕКТ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

Пастухов Михаил Иванович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории права, заслуженный юрист Республики Беларусь. Сфера научных интересов – конституционное право, европейское право, судостроительство.

Беларусь сегодня – это суверенное европейское государство, которое проводит самостоятельную миролюбивую внешнюю политику, активно развивает сотрудничество с зарубежными странами, вносит существенный вклад в укрепление международной безопасности и стабильности.

По данным Министерства иностранных дел Республики Беларусь, наша страна поддерживает дипломатические отношения со 174 государствами и представлена заграничными учреждениями в 56 государствах. В то же время на территории Беларуси имеется 45 посольств, 4 отделения посольств, 2 торговых представительства, 35 консульских учреждений, а также 15 представительств международных организаций.

Во внешней политике стратегическим союзником Беларуси остается Россия, которая оказывает нашей стране практическую поддержку в двусторонних отношениях, межгосударственных объединениях и на международной арене. Приоритетным направлениям во внешнеполитической сфере является также сотрудничество в рамках СНГ, Союзного государства России и Беларуси,

Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Выступая на Всебелорусском народном собрании 22 июня 2016 г., глава государства А. Г. Лукашенко подчеркнул: «... *главное для нашего государства – миролюбивая многовекторная внешняя политика*»¹.

Основные принципы внешней политики Республики Беларусь

Республика Беларусь как суверенное государство признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Она может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них. При этом не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции (ст. 8 Конституции).

К общепризнанным принципам международного права относятся следующие принципы: неприменения силы и угрозы силой; равноправия и самоопределения народов; территориальной неприкосновенности государств; невмешательства во внутренние дела государства; неприкосновенности и нерушимости границ; мирного разрешения споров; уважения прав человека; суверенного равенства государств; сотрудничества; добросовестного выполнения взятых на себя обязательств.

Указанные принципы были закреплены в Уставе ООН 1945 г., Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами 1970 г., Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.

На основании и в развитие данных принципов в статье 18 Конституции установлено, что Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права.

Особенностью внешней политики Беларуси является то, что наше государство ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным (ч. 2 ст. 18 Конституции).

Следует отметить, что в 2005 году в Беларуси была предпринята попытка на законодательном уровне определить основные задачи и направления внутренней и внешней политики страны по сферам

ОСОБЕННОСТЬЮ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО НАШЕ ГОСУДАРСТВО СТАВИТ ЦЕЛЮ СДЕЛАТЬ СВОЮ ТЕРРИТОРИЮ БЕЗЪЯДЕРНОЙ ЗОНОЙ, А ГОСУДАРСТВО – НЕЙТРАЛЬНЫМ

¹ Лукашенко А. Г. Вступительное слово и доклад Президента Республики Беларусь на пятом Всебелорусском народном собрании.

деятельности. Так, согласно Закону Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З¹, основными задачами внешней политики Беларуси провозглашались, в частности, содействие построению стабильного справедливого демократического миропорядка, базирующегося на общепризнанных принципах международного права; равноправная интеграция Республики Беларусь в мировое политическое, экономическое, научное, культурное и информационное пространство; создание благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для повышения уровня благосостояния народа, развития политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала государства; формирование добрососедских отношений с сопредельными государствами.

Порядок заключения, вступления в силу, официального опубликования, регистрации, хранения, исполнения, приостановления действия и прекращения международных договоров Республики Беларусь регулируется Законом от 23 июля 2008 г. «О международных договорах Республики Беларусь»².

В ст. 19 Закона устанавливается, что ратификации со стороны Парламента подлежат все международные договоры об участии Республики Беларусь в международных организациях и межгосударственных образованиях.

Согласно статье 33 Закона, нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, признаются частью национального законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие внутригосударственного нормативного правового акта.

По данным Министерства иностранных дел Республики Беларусь, наша страна является участником около 3900 международных договоров, из них: более 2200 – двусторонние и более 1650 – многосторонние договоры.

В настоящей статье рассмотрим правовые аспекты участия Республики Беларусь в межгосударственных образованиях.

Беларусь в СНГ

Содружество независимых государств (СНГ) было основано главами России, Беларуси и Украины 8 декабря 1991 г. в Вискулях под Брестом. Правовой основой послужило Соглашение о создании Содружества независимых государств. Позднее к государствам-учредителям присоединились другие бывшие республики Советского Союза, кроме Латвии, Литвы, Эстонии и Туркменистана.

Важнейший из документов – Устав Содружества Независимых Государств – принят Советом глав государств – членом Содружества 22 января 1993 года в Минске.

¹ Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З.

² О международных договорах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г.

В Уставе Содружества определены условия членства государств в СНГ, сформулированы цели и принципы коллективной безопасности и военно-политического сотрудничества, предотвращения конфликтов и разрешения споров, взаимодействия в экономической, социальной и правовой областях, межпарламентских связей, закреплено суверенное равенство всех его членов.

Основными целями организации провозглашались: сотрудничество в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях; всестороннее развитие государств-участников в рамках общего экономического пространства, межгосударственной кооперации и интеграции; обеспечение прав и свобод человека; сотрудничество в обеспечении международного мира и безопасности, достижение всеобщего и полного разоружения; взаимная правовая помощь; мирное разрешение споров и конфликтов между государствами-участниками организации.

Высшим органом организации является Совет глав государств, в котором представлены все государства – участники СНГ. Он собирается на заседания два раза в год. Вторым по значимости органом является Совет глав правительств. Он координирует сотрудничество органов исполнительной власти государств-участников в экономической, социальной и иных областях общих интересов.

Как в Совете глав государств, так и в Совете глав правительств решения принимаются на основе консенсуса. Председательство в этих органах осуществляется поочередно. Постоянно действующим органом СНГ является Исполнительный комитет, штаб-квартира которого находится в Минске.

Кроме указанных органов, в рамках СНГ действуют: Совет министров иностранных дел, Экономический совет, Совет министров обороны, Совет министров внутренних дел, Совет объединенных вооруженных сил, Совет командующих пограничными войсками; Совет руководителей органов безопасности и специальных служб, Межпарламентская ассамблея, Экономический суд, Статистический комитет, Финансово-банковский совет, Антитеррористический центр.

В последние годы Содружество независимых государств переживает сложные времена. В качестве причин кризисного состояния СНГ называют разные факторы: возникновение на постсоветском пространстве групп государств по интересам, разноскоростная интеграция, собственное видение перспектив развития СНГ¹.

В результате острых разногласий с рядом государств-членов Грузии с 18 августа 2009 г. вышла из состава СНГ. На серьезной реорганизации СНГ настаивает Украина, предлагая оставить только экономическое сотрудничество.

¹ Гордейчик А., Снапковский В. О нынешнем состоянии СНГ и перспективах его развития.

Беларусь поддерживает развитие интеграционного потенциала СНГ, прежде всего в таких областях, как энергетика, транспорт, промышленность, инновационные технологии.

А. Г. Лукашенко, выступая на Всебелорусском народном собрании, высказался о необходимости модернизации Содружества независимых государств. По его мнению, задача состоит в том, чтобы «...усилить экономическое взаимодействие и сделать Содружество более привлекательным для государств-участников».

Беларусь и Союзное государство

Развитие союзнических отношений Беларуси и Российской Федерации обусловлены географической и культурно-исторической близостью наших стран и народов, тесными кооперационными связями белорусских и российских компаний. Правовой основой белорусско-российской интеграции является подписанный 8 декабря 1999 г. главами Беларуси и России Договор о создании Союзного государства¹.

В соответствии с Договором два государства поставили перед собой ряд важных ориентиров: обеспечение мирного и демократического развития народов двух государств; создание единого экономического и таможенного пространства; обеспечение устойчивого социально-экономического развития; проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны; формирование единой правовой системы; проведение согласованной социальной политики; обеспечение безопасности и борьба с преступностью. В соответствии с Договором сформированы и функционируют Высший Государственный Совет, Совет Министров и Постоянный комитет Союзного государства. Функции Парламента Союзного государства выполняет Парламентское Собрание Союза Беларуси и России.

В рамках Союзного государства образованы и работают Пограничный и Таможенный комитеты, Комиссия Союзного государства по гидрометеорологии и мониторингу загрязнения природной среды, Комиссия по тарифному и нетарифному регулированию при Совете Министров Союзного государства, Телерадиовещательная организация Союзного государства. Эти органы состоят из представителей республиканских и федеральных органов государственного управления Беларуси и России и периодически собираются на своих заседаниях, где рассматриваются и решаются вопросы союзного строительства в соответствующей сфере.

Достижение целей Союзного государства осуществляется поэтапно с учетом приоритета решения экономических и социальных задач. Конкретные мероприятия и сроки их выполнения определяются решениями органов Союзного государства или договорами государств-участников.

¹ Договор о создании Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь.

По мере становления Союзного государства предполагается рассмотреть вопрос о принятии его Конституции.

Предусмотрено, что граждане государств-участников являются одновременно гражданами Союзного государства.

Государства-участники создают единое экономическое пространство. В Союзном государстве действует унифицированное, а затем и единое законодательство, регулирующее хозяйственную деятельность, в том числе гражданское и налоговое законодательство.

В рамках Союзного государства реализуется порядка 40 совместных проектов, в том числе: программа «Совершенствование системы защиты общих информационных ресурсов Беларуси и России на основе высоких технологий», программа «Укрепление пограничной безопасности Союзного государства на период 2012–2016 годов».

По итогам 2014 года взаимный товарооборот двух стран составил 37,6 млрд. долларов США. На долю России приходится 48,8% объема внешней торговли Республики Беларусь. Наша страна вошла в пятерку основных торговых партнеров России, уступив лишь Китаю, Нидерландам, Германии и Италии.

Беларусь и Россия эффективно координируют свои действия на международной арене в соответствии с Программой согласованных действий в области внешней политики, которая принимается каждые два года.

Значимые результаты достигнуты в сферах обороны и безопасности, антитеррористической деятельности, борьбы с преступностью. Подписан ряд двусторонних документов в области военного и военно-технического сотрудничества.

Беларусь в ОДКБ

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – это региональная международная организация, созданная на основании Договора от 15 мая 1992 г. в Ташкенте (Узбекистан) с целью укрепления мира, международной и региональной безопасности и стабильности. Договор подписали главы следующих государств: Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. В 1993 году к ОДКБ присоединились Азербайджан, Беларусь и Грузия. Впоследствии Азербайджан, Грузия и Узбекистан покинули ряды организации. В августе 2006 г. Узбекистан восстановил свое членство в ОДКБ.

Задачей ОДКБ является защита территориально-экономического пространства стран – участниц договора совместными усилиями армий и вспомогательных подразделений от любых внешних военно-политических агрессоров, международных террористов, а также от природных катастроф крупного масштаба.

Высшим органом ОДКБ является Совет коллективной безопасности, в который входят главы государств-членов. Совет рассматривает принципиальные вопросы деятельности Организации и принимает решения, направленные на реализацию ее целей и

задач, а также обеспечивает координацию и совместную деятельность государств-членов для реализации этих целей.

Консультативным и исполнительным органом ОДКБ в области внешней политики является Совет министров иностранных дел, в области военной политики, военного строительства и военно-технического сотрудничества – Совет министров обороны. Аналогичные функции в сфере национальной безопасности выполняет Комитет секретарей советов безопасности ОДКБ. Высшим административным должностным лицом ОДКБ является Генеральный секретарь ОДКБ. Он же осуществляет руководство секретариатом.

В целях координации взаимодействия государств-членов в реализации решений, принимаемых органами ОДКБ, создан Постоянный совет ОБКБ. Он состоит из Постоянных и Полномочных представителей, назначаемых

государствами-членами в соответствии с их внутригосударственными процедурами, и действует в соответствии с Положением, утвержденным Советом.

Из числа знаковых мероприятий в рамках ОДКБ следует отметить создание коллективных сил оперативного реагирования в составе около 4 тыс. человек и авиационной составляющей (10 самолетов и 14 вертолетов) летом 2009 года. На заседании Совета министров иностранных дел ОДКБ в Ереване 4 июля 2016 г. одобрен

проект решения по реализации мер в сфере противодействия терроризму, а также проект Стратегии безопасности до 2025 года.

Республика Беларусь не рассматривает ОДКБ в качестве военного блока, а считает ее региональной организацией, которая занимается широким спектром проблем в области безопасности, в том числе противодействием международному терроризму, наркобизнесу, нелегальной миграции, организованной преступности.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ НЕ РАССМАТРИВАЕТ ОДКБ В КАЧЕСТВЕ ВОЕННОГО БЛОКА, А СЧИТАЕТ ЕЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ, КОТОРАЯ ЗАНИМАЕТСЯ ШИРОКИМ СПЕКТРОМ ПРОБЛЕМ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

Беларусь в Евразийском экономическом союзе

29 мая 2014 г. в Астане президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе¹.

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) был создан на базе Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) для укрепления экономик стран-участниц и «сближения друг с другом», для модернизации и повышения конкурентоспособности стран-участниц на мировом рынке.

С 1 января 2015 года ЕАЭС начал функционировать в составе России, Беларуси и Казахстана. Позднее к этой организации присоединились Армения и Киргизия.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Согласно ст. 4 Договора, основными целями Союза провозглашаются: 1) создание условий для стабильного развития экономик государств-членов; 2) стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; 3) всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик.

Высшими органами Союза являются: Высший Евразийский экономический совет (Высший совет); Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет); Евразийская экономическая комиссия (Комиссия ЕЭС); Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза).

Высший Евразийский экономический совет является высшим наднациональным органом ЕАЭС. В совет входят главы государств и правительств. Высший совет собирается на уровне глав государств не реже одного раза в год, на уровне глав правительств – не реже двух раз в год. Решения принимаются консенсусом. Принятые решения становятся обязательными для выполнения во всех государствах-участниках. Совет определяет состав и полномочия прочих регулирующих структур.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) является одним постоянным регулирующим органом (наднациональным органом управления) в ЕАЭС. Основной задачей ЕЭК является обеспечение условий для развития и функционирования ЕАЭС, а также разработка инициатив экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

Председательство в Высшем совете, Межправительственном совете, Комиссии ЕЭС будет осуществляться на ротационной основе в порядке русского алфавита одним из государств-членов в течение календарного года.

Проблемные вопросы внешней политики Республики Беларусь

Как отмечалось выше, не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции. Это означает, что участие Республики Беларусь в межгосударственных образованиях не должно угрожать государственному суверенитету, национальным интересам и территориальной целостности. Под таким углом зрения следует посмотреть на международные договоры, которые лежат в основе создания СНГ, Союзного государства, ОДКБ и Евразийского экономического союза.

В Содружестве независимых государств осуществляется сотрудничество при полном уважении суверенитета государств-членов и их самостоятельного статуса как субъектов международного права. Несмотря на создание военных структур СНГ (Совета министров обороны и Штаба координации военного сотрудничества), это направление не получило развития. При желании государства-члены могут свободно выйти из состава СНГ.

Содружество независимых государств еще не исчерпало своих ресурсов. Например, Нурсултан Назарбаев рассматривает

СНГ как уникальную политическую площадку, объединяющую страны постсоветского пространства. Он считает, что «это лучшая площадка для решения возникающих вопросов, проведения дискуссий и обмена мнениями». Владимир Путин заявляет, что «развитие тесного многопланового сотрудничества в рамках Содружества – неизменный приоритет внешней политики России». По мнению Эмомали Рахмона, «необходимо тесное и эффективное сотрудничество государств-участников СНГ». Ислам Каримов видит в Содружестве «...структуру, которая предоставляет широкую возможность для поддержания прямого межгосударственного диалога». Александр Лукашенко считает, что «СНГ – это фундамент, который показывает уровень заинтересованности глав государств в интеграции»¹.

Дальнейшая интеграция в рамках Союзного государства может представлять определенную опасность для суверенитета Беларуси. Предпосылками для этого служит формирование единого экономического пространства и проведение единой политики двух государств, унификация законодательства, в том числе принятие единой Конституции, введение надгосударственных органов высшей власти, установление союзного гражданства, единой валюты, символики (флага, герба, гимна).

На мой взгляд, реализация в полной мере положений Договора о создании Союзного государства России и Беларуси 1999 г. может привести к объединению двух государств в ущерб суверенитета более слабого государства, то есть Беларуси.

Считаю, что имеются основания для беспокойства относительно участия Республики Беларусь в Организации Договора о коллективной безопасности. Как отмечалось, в ее структуре сформированы вооруженные подразделения, которые могут быть использованы на территории любого из государств-членов.

В соответствии с частью 2 ст. 18 Конституции Беларусь ставит своей целью сделать государство нейтральным. Следование этой цели не допускает участия страны в различных военных группировках. Значит, Республика Беларусь должна приостановить свое членство в ОДКБ.

В рамках Евразийского экономического союза также имеются некоторые проблемные вопросы. Так, в обозримом будущем предполагается введение единой валюты, что будет ущемлять экономический суверенитет страны. Обращает на себя внимание также порядок прекращения членства в ЕАЭС. Решение по этому вопросу принимается по принципу «консенсус минус голос государства-члена, уведомившего о своем намерении прекратить свое членство в Союзе» (ч. 2 ст. 13 Договора). Это означает, что другие государства-члены могут отказать в выходе страны из этого союза. Тем самым, нельзя исключить, что в условиях тесной евразийской интеграции может произойти инкорпорация Беларуси в состав более сильных государств.

¹ Интернет-портал СНГ.

Некоторые выводы

Республика Беларусь выступает самостоятельным и полноправным субъектом международного права. Она осуществляет свою политику на основе общепризнанных принципов и норм международного права, а также положений Конституции и соответствующих законов.

Беларусь осуществляет многовекторную внешнюю политику. Сферой ее приоритетных интересов являются отношения с государствами-соседами, а также сотрудничество в рамках СНГ, Союзного государства, ОДКБ и Евразийского экономического союза.

При проведении внешней политики Республика Беларусь должна обеспечивать свой государственный суверенитет, национальные интересы и территориальную целостность, которые выступают наивысшими ценностями белорусского государства и народа.

Список использованных источников

1. Гордейчик, А. О нынешнем состоянии СНГ и перспективах его развития /А. Гордейчик, В. Снапковский // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. – 1999. – № 1. – С. 57–64.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. – Минск: «Амалфея», 2015.
3. Договор о создании Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>. – Дата доступа: 02.08.2016.
4. Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/news.php>. – Дата доступа: 02.08.2016.
5. Лукашенко, А.Г. Вступительное слово и доклад Президента Республики Беларусь на пятом Всебелорусском народном собрании // *Советская Белоруссия*. – 2016. – 23 июня. – С. 1–9.
6. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. // *Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь*. – 2008. – 25 июля. – № 2/1518.
7. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З // *Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь*. – 2005. – 24 ноября. – № 2/1157.

Дата поступления в редакцию 02.08.2016.

А. М. Вартамян

ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ*

***Вартамян Авак Михайлович** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Область научных интересов – правовое положение юридических лиц, обязательственное право, право интеллектуальной собственности. Автор более 50 публикаций.*

В настоящее время сфера сельского хозяйства в Республике Беларусь находится в состоянии реформирования. Связано это с тем, что со вступлением в силу Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)»¹ до 1 декабря 2016 года действующие в республике колхозы (сельскохозяйственные производственные кооперативы) в обязательном порядке подлежат преобразованию в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия. В связи с этим цель настоящей статьи – охарактеризовать основные этапы совершенствования сельскохозяйственной производственной кооперации в Республике Беларусь со времен приобретения независимости, а

* Статья представлена в рамках работы II Круглого стола «Актуальные проблемы гражданского и международного права в условиях интеграционных процессов на постсоветском пространстве», который был проведен 12 февраля 2016 г. кафедрой гражданского и международного права Гродненского филиала БИП.

¹ О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов): Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 349.

также дать правовую оценку происходящему в настоящее время в стране процессу преобразования колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия, с выявлением проблем, которые могут возникнуть в процессе таких преобразований.

Еще ч. 2 ст. 25 Гражданского кодекса Белорусской ССР¹ в качестве видов юридических лиц предусматривала колхозы, межколхозные и иные кооперативные организации и их объединения, а также в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и Белорусской ССР, предприятия и учреждения этих организаций и их объединений, имеющие обособленное имущество и самостоятельный баланс. Таким образом, среди содержащихся в Гражданском кодексе Белорусской ССР видов кооперативных организаций к производственным кооперативам можно было отнести только лишь колхозы.

После прекращения существования СССР на территории Республики Беларусь продолжали действовать нормативные акты советского законодательства о производственных кооперативах (Гражданский кодекс Белорусской ССР, Закон от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР»²). И лишь с принятием в 1998 г. Гражданского кодекса Республики Беларусь³ в белорусском законодательстве организационно-правовая форма юридического лица в виде производственного кооператива получила законодательное признание. При этом п. 3 ст. 107 Гражданского кодекса предусматривает необходимость принятия специального законодательства о производственных кооперативах. Таким образом, доставшаяся в наследство от СССР Республике Беларусь система коллективного ведения сельского хозяйства требовала значительных преобразований как в экономическом, так и правовом смысле.

О необходимости реорганизации сельского хозяйства Республики Беларусь ведущие ученые страны заявляли еще в конце 90-х – начале 2000-х годов.

Высказывалось мнение, что производственный потенциал сельского хозяйства в лучшем случае используется здесь наполовину. Причиной этому не только недостаток материально-технических ресурсов, дороговизна кредитов и низкое ценообразование, а также, или скорее всего, обезличка производства, инерционность хозяйствования, незаинтересованность труда, иждивенчество и безответственность аппарата управления, консерватизм мышления, безынициативность и недостаток знаний и опыта предпринимательства. Отмечалось, что можно выделить сколько угодно ресурсов и средств, но они будут бездарно и бесполезно потрачены без должной отдачи, если попадут в сельскохозяйственные предприятия с такой системой организации. Предлагалась масштабная и сквозная реструктуризация системы организации сельского хозяйства

¹ Гражданский кодекс Белорусской ССР.

² О кооперации в СССР: Закон СССР, 26 мая 1988 г., № 8998-XI.

³ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

Беларуси. В качестве такой системы предлагалась кооперативная система, оправдавшая себя во многих развитых странах и странах с переходной экономикой¹.

Данные подходы нашли свое отражение в создании в республике на базе существовавших колхозов системы сельскохозяйственной производственной кооперации, правовое регулирование деятельности которой стало обеспечиваться Указом Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов»². В п. 1 данного Указа установлено, что колхоз (сельскохозяйственный производственный кооператив) является одной из форм производственного кооператива. Это свидетельствует о том, что положения Гражданского кодекса о производственных кооперативах применяются и к колхозам, с учетом особенностей, установленных выше названным Указом.

В то же время положения Гражданского кодекса Республики Беларусь в части членства в производственном кооперативе, внесения паевых взносов членами кооператива, их ответственности по долгам кооператива принципиально расходятся с положениями Указа.

С одной стороны, нормы Примерного устава колхоза, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов», подтвердили преемственность в правовом регулировании и определении правового статуса

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НЕ СОЗДАЛО НЕОБХОДИМУЮ ПРАВОВУЮ ОСНОВУ ДЛЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ, ЧТО СУЩЕСТВЕННО ПРЕПЯТСТВУЕТ И ЗАМЕДЛЯЕТ ПРОЦЕСС ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

такой формы производственного кооператива, как колхоз. С другой, нормы Гражданского кодекса создали принципиально новую правовую основу для возникновения и функционирования сельскохозяйственных кооперативов, позволили говорить о дальнейших перспективах развития указанной организационно-правовой формы и поставили вопрос о необходимости формирования специального законодательства о сельскохозяйственной кооперации, с учетом многообразия ее видов, а также специфики ведения и организации сельскохозяйственного производства³.

С принятием Гражданского кодекса Республики Беларусь встал вопрос о правовом статусе колхозов и о необходимости развития нового законодательства о производственных кооперативах. Как видим,

¹ Гусаков В. Реорганизация сельского хозяйства Республики Беларусь в кооперативную систему.

² О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 февр. 2001 г., № 49.

³ Малкина И. О некоторых вопросах применения законодательства о колхозах (сельскохозяйственных производственных кооперативах). С. 41.

действующее законодательство не создало необходимую правовую основу для реформирования отношений в сельском хозяйстве, что существенно препятствует и замедляет процесс преобразования сельскохозяйственных предприятий в современные организационно-правовые формы коммерческих организаций. Это связано с отсутствием непротиворечивого законодательства о сельскохозяйственной кооперации и отлаженного механизма преобразования. Не решает указанной проблемы и Примерный устав колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива), принятие которого привело к возникновению коллизий с нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь и вновь сделало актуальным вопрос о соотношении кооперативной и колхозной системы, о возможности отождествления колхоза с производственным кооперативом. В Примерном уставе колхоза уже не в общем виде, как это определено статьями 107–112 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а более широко и подробно регламентируется правовое положение кооператива. Однако положения Гражданского кодекса в нем учтены недостаточно и сформулированы таким образом, что их практическое применение при создании кооперативов, организации их деятельности, реорганизации и ликвидации в некоторых случаях достаточно затруднительно.

В Республике Беларусь имеется опыт присоединения убыточных сельскохозяйственных организаций к юридическим лицам, коммерческим структурам, работающим устойчиво и имеющим финансовые возможности для вывода сельскохозяйственного производства на высокий уровень. В то же время сдерживающим негативным фактором для такого присоединения являются долги сельскохозяйственных организаций, отсутствие преференций для юридических лиц, вкладывающих инвестиции в развитие производства присоединенных сельскохозяйственных организаций¹.

В целях разрешения указанных проблем были приняты Закон Республики Беларусь от 9 июня 2003 г. «О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций»² и Указ Президента Республики Беларусь от 19 марта 2004 г. № 138 «О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство»³. Законодательством были установлены более благоприятные условия функционирования сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Тем не менее, среди проблем реорганизации убыточных организаций в литературе отмечается различное толкование нормативных предписаний Указа № 138. В частности:

– не до конца отрегулирован механизм приобретения предприятия как имущественного комплекса в целом в процессе

¹ Колхоз как объект для инвестиций. С. 22.

² О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций: Закон Респ. Беларусь, 9 июня 2003 г., № 202-З.

³ О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство.

реорганизации убыточных организаций. Констатация только безвозмездной передачи предприятия юридическим лицам различной формы собственности вызывает ряд проблем, прежде всего, относительно реорганизации сельскохозяйственных производственных кооперативов (расчеты с членами и др.);

– на практике преобладает узкое толкование предприятия как имущественного комплекса, исключая из его содержания земельный участок. Поэтому регулирование процесса реорганизации убыточных организаций заключается прежде всего в отношении имущественных компонентов предприятия (движимого и недвижимого за исключением земельных участков);

– банки, предоставляя отсрочку по возврату кредитов, вопреки правилу, установленному п. 1.6 Указа (речь идет о начислении процентов на суммы отсроченных обязательств), по рекомендации Национального банка настаивают на взыскании сумм просроченной задолженности по начисленным до предоставления отсрочки по возврату кредитов процентам и санкциям. Кроме того, инвесторы сталкиваются также с отказами банков предоставлять отсрочку возврата кредитов, выданных на строительство жилья в сельской местности, на условиях Указа № 138, т.е. без начисления процентов за пользование кредитом в период отсрочки¹.

Но, несмотря на отмеченные благоприятные условия, предусмотренные для развития сельскохозяйственной кооперации, форма сельскохозяйственного производственного кооператива в настоящее время находится на переломном этапе своего развития.

Этот этап связан со вступлением в силу Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)», устанавливающего необходимость до 1 декабря 2016 года преобразования действующих в республике колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия.

Однако, несмотря на в целом понятную процедуру реорганизации, реализация положений данного Указа на практике вызовет целый ряд проблем правового характера.

Первым вопросом, который необходимо решить высшему органу управления колхоза, является выбор организационно-правовой формы юридического лица, в которую колхоз будет преобразован, – хозяйственное общество или коммунальное унитарное предприятие.

Гражданский кодекс не устанавливает порядка принятия решений общим собранием членов производственного кооператива. Компетенция органов управления производственного кооператива и порядок принятия ими решений определяются законодательством и уставом кооператива. Согласно Примерному уставу колхоза (сельскохозяйственного производственного

¹ Бычков Н. Реорганизация убыточных организаций: состояние, инвестиции и проблемы. С. 21.

кооператива), утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49, решения на общем собрании членов колхоза принимаются простым большинством голосов, за исключением вопросов преобразования колхоза в хозяйственное товарищество или общество, когда в составе колхоза осталось менее трех членов колхоза. Также п. 2 ст. 112 Гражданского кодекса устанавливает, что производственный кооператив по единогласному решению его членов может преобразоваться в хозяйственное товарищество или общество в случае, когда в составе кооператива осталось менее трех членов, а также в унитарное предприятие в случае, когда в составе кооператива остался один член. Учитывая, что единогласие членов производственного кооператива требуется только в случае его преобразования в хозяйственное товарищество, общество или унитарное предприятие в случае, если в его составе осталось менее трех членов, преобразование колхоза на основании Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 можно считать принудительной реорганизацией, не требующей единогласия членов общего собрания колхоза.

Это означает, что решение о реорганизации производственного кооператива может быть принято вопреки воле определенной части членов данного производственного кооператива. При этом действующее в настоящее время законодательство о производственных кооперативах не предусматривает каких-либо гарантий для тех членов производственного кооператива, которые голосовали против реорганизации производственного кооператива либо не принимали участия в общем собрании. У таких членов производственного кооператива есть одна единственная возможность – подчиниться принятому решению.¹

Таким образом, реорганизация колхозов в форме преобразования в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия на основании Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 является принудительной формой реорганизации, оставляющей за высшим органом управления – общим собранием членов колхоза – лишь право выбора будущей организационно-правовой формы юридического лица, создаваемого в результате преобразования колхоза.

Среди проблемных вопросов преобразования колхозов в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия необходимо выделить вопрос о порядке распределения долей (акций) в уставном фонде хозяйственного общества между членами преобразуемого колхоза, либо передаче 100 процентов

РЕОРГАНИЗАЦИЯ КОЛХОЗОВ В ФОРМЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА ИЛИ КОММУНАЛЬНЫЕ УНИТАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ФОРМОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ

¹ Ваулин В. П. Реорганизация хозяйственных обществ, производственных кооперативов. С. 37.

доли (акций) или имущества в уставном фонде административно-территориальной единице.

Как отмечается в юридической литературе, проблема рассматриваемой ситуации состоит в том, что Примерный устав колхоза, в отличие от параграфа 3 главы 4 Гражданского кодекса, регламентирующего производственные кооперативы в целом, не содержит положения о том, что имущество действующего колхоза делится на паи его членов, а в силу этого возникает вопрос: каким образом преобразовать имущественные права членов колхоза по отношению к колхозу (а данные права должны присутствовать хотя бы в силу того, что колхоз, являясь коммерческой организацией и собственником своего имущества, по своей природе должен основываться на имущественных правах членов) в доли участия (акции) хозяйственных обществ?

По мнению Я. И. Функа, несмотря на то, что Примерный устав колхоза ничего не говорит о паях колхозников, имущественные права у последних по отношению к колхозу и согласно Примерному уставу колхоза присутствуют. А именно: член колхоза имеет право на получение части дохода (прибыли) от деятельности колхоза (подп. 12.3 Примерного устава колхоза) – правда, лишь в случае, если им были внесены денежные или имущественные взносы, – кроме того, член колхоза имеет право на часть имущества колхоза при его ликвидации (п. 136 Примерного устава колхоза предусматривает, что имущество ликвидируемого колхоза, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, расчетов по оплате труда и выплат членам колхоза средств из долевого фонда (вкладов), а также других выплат, передается членам колхоза). Оставшиеся денежные средства распределяются между членами ликвидируемого колхоза в порядке, определяемом общим собранием членов этого колхоза, а иное имущество по решению общего собрания членов колхоза передается другим юридическим лицам для ведения сельскохозяйственного производства.

Таким образом, Примерный устав колхоза указывает на имущественные права членов колхоза, правда, он их связывает прежде всего с внесением членами колхоза денежных или имущественных взносов. Таковых же на данном этапе практически нет, так как все имеющиеся колхозы были образованы достаточно давно, и тех лиц, за счет имущества которых формировалось их первоначальное имущество, практически не осталось в живых, а их наследники не закрепили свое право на наследство, в силу чего в настоящее время можно утверждать, что никаких паев членов колхоза в колхозе выделить нельзя. Однако это необходимо сделать путем принятия законодательного акта, предусматривающего наделение членов колхоза паями на основе фактора трудового участия соответствующих членов колхоза¹.

¹ Функ, Я. Реорганизация убыточных сельскохозяйственных организаций путем их присоединения к коммерческим организациям. С. 69.

Учитывая положения Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)», при преобразовании колхоза в хозяйственное общество доли в уставном фонде (акции) хозяйственного общества распределяются между физическими лицами, являющимися членами преобразуемого колхоза, выразившими письменное согласие выступить учредителями этого общества, и административно-территориальной единицей – районом, на территории которого расположен колхоз. Это положение указывает на то, что административно-территориальная единица является обязательным участником (акционером) создаваемого в результате преобразования колхоза хозяйственного общества. При этом размер доли административно-территориальной единицы в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества (количество акций), определяемый в процентах, не может быть меньше значения, соответствующего соотношению между стоимостью неделимого фонда преобразуемого колхоза и размером уставного фонда этого общества.

Если колхоз не имеет долевого фонда членов колхоза, каждому члену колхоза, выразившему письменное согласие выступить учредителем создаваемого хозяйственного общества, передается одна акция этого общества.

Члены и работники колхоза вправе вносить денежные вклады в уставный фонд создаваемого хозяйственного общества с получением акций в количестве, соответствующем внесенному вкладу.

Необходимо учитывать особенности преобразования убыточных колхозов, которые преобразуются в коммунальное унитарное предприятие или хозяйственное общество с долей административно-территориальной единицы в уставном фонде 100 процентов (хозяйственное общество, 100 процентов акций которого принадлежат административно-территориальной единице), если на 1 января года, в котором принимается решение о его преобразовании, стоимость чистых активов колхоза, рассчитанная в соответствии с законодательством, меньше стоимости неделимого фонда и (или) колхоз имеет не исполненные в срок обязательства по:

- платежам в республиканский бюджет и (или) местные бюджеты и бюджеты государственных внебюджетных фондов;
- возврату полученных из республиканского и (или) местных бюджетов займов, ссуд (в том числе пролонгированных);
- исполненным гарантиям Правительства Республики Беларусь и (или) местных исполнительных и распорядительных органов.

Таким образом, подводя итог изложенному, можно констатировать, что развитие сферы сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь с момента приобретения ею независимости, прошло несколько ключевых этапов:

- правопреемство существовавшей в СССР коллективной системы ведения сельского хозяйства, просуществовавшей фактически до конца 90-х годов;

– создание в начале 2000-х годов кооперативной системы ведения сельского хозяйства, выразившейся, в том числе, в принятии соответствующих нормативных правовых актов, регламентировавших статус колхоза как сельскохозяйственной производственной кооперативной организации;

– реорганизация в 2003–2009 гг. убыточных сельскохозяйственных организаций с целью их финансового оздоровления и привлечения инвестиций в сельскохозяйственное производство, выразившееся в создании на законодательном уровне более благоприятных условий функционирования сельскохозяйственных производственных кооперативов. Реорганизация проводилась путем присоединения убыточных сельскохозяйственных организаций к юридическим лицам, коммерческим структурам, работающим устойчиво и имеющим финансовые возможности для вывода сельскохозяйственного производства на высокий уровень;

– современный этап, характеризующийся реформированием сферы сельскохозяйственного производства путем преобразования кооперативной формы в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия.

Список использованных источников

1. Бычков, Н. Реорганизация убыточных организаций: состояние, инвестиции и проблемы / Н. Бычков // *Агроэкономика*. – 2005. – № 11. – С. 19–23.
2. Ваулин, В. П. Реорганизация хозяйственных обществ, производственных кооперативов / В. П. Ваулин // *Право Беларуси*. – 2006. – № 6 (138). – С. 35–39.
3. *Гражданский кодекс Белорусской ССР: офиц. текст с изм. и доп. на 01.05.1985 г.* – Минск: Беларусь, 1985. – 324 с.
4. *Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.* // *Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь*. – Минск, 2016.
5. Гусаков, В. Реорганизация сельского хозяйства Республики Беларусь в кооперативную систему / В. Гусаков // *Международный сельскохозяйственный журнал*. – 2000. – № 3. – С. 7–10.
6. *Колхоз как объект для инвестиций // Белорусский рынок*. – 2004. – № 24 (608). – С. 19–22.
7. Малкина, И. О некоторых вопросах применения законодательства о колхозах (сельскохозяйственных производственных кооперативах) / И. Малкина // *Юрист*. – 2003. – № 3(22). – С. 40–42.
8. *О кооперации в СССР: Закон СССР, 26 мая 1988 г., № 8998-XI // Ведомости Верховного Совета СССР*. – 1988. – № 22. – Ст. 355.
9. *О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 февр. 2001 г., № 49 // Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь*. – Минск, 2016.
10. *О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство: Указ Президента*

- Респ. Беларусь, 19 мар. 2004 г., № 138 // Эталонны банк данных прававой інфармацыі Респ. Беларусь [Электронны ресурс] / Нац. центр прававой інформ. Респ. Беларусь. – Мінск, 2016.
11. О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов): Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 349 // Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
12. О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций: Закон Респ. Беларусь, 9 июня 2003 г., № 202-З // Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
13. Функ, Я. Реорганизация убыточных сельскохозяйственных организаций путем их присоединения к коммерческим организациям / Я. Функ // Главный бухгалтер. – 2004. – № 38. – С. 66–71.

Дата паступлення ў рэдакцыю 28.02.2016.

А. П. Мельников

К ВОПРОСУ О РОЛИ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Мельников Адам Петрович – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета. Автор более 300 научных трудов, в том числе 20 монографий и учебных пособий. Занимается исследованием проблем политики, культуры, местного самоуправления.

Проблема взаимодействия религии и политики в современных условиях приобретает особое значение и актуальность. На протяжении длительной истории человечества две эти сферы общественного бытия находились в неразрывной диалектической связи, в которой иногда религия детерминировала политику, а иногда политика определяла религию. Регулируя общественную жизнь, создавая границы для жизнедеятельности религиозных институтов, определяя правовое положение религиозных структур, политика поддерживает религию. В свою очередь, политический процесс развивается и обуславливается не только соотношением политических сил, но и сформировавшимися в обществе религиозными традициями и духовными идеалами.

Сегодня в большинстве стран мира церковь отделена от государства. Однако ни религия, ни церковь нигде не отделены от общества. Более того, наблюдается обратный процесс: возрастание роли религии в общественной жизни, в том числе в сфере политики. Вопреки секулярному XX столетию, в XXI в. религия вновь становится востребованной. Религия оказалась нужна в качестве начала,

способствующего как организации отношений между обществом и индивидами, между различными формами власти в мире, так и достижению приемлемого консенсуса в системе политических ценностей. Секуляризация, то есть дистанцирование, эмансипация от религии и церкви, начавшаяся в эпоху Реформации, пережила свой пик в середине XX в., затем начался обратный процесс – десекуляризации, востребованности религиозных идей и идеалов¹. Все чаще приходится наблюдать, как протекающие в мире религиозные процессы приводят к значительным политическим последствиям. Причем наиболее интенсивно эти процессы происходят не в европейских странах, а на Востоке, где особенно заметно повышается религиозность населения и растет вмешательство религии в политическую жизнь. Все это оказывает весьма неоднозначное воздействие на социально-политические, культурные и этнические процессы.

Иначе говоря, в мировом сообществе в наши дни наблюдается двуединый процесс: политизация религии и конфессионализация политики². Как отмечают исследователи, «в современном мире религия не только может влиять на политические предпочтения и политическое участие людей, но и успешно влияет, причем по-разному, в разных странах»³. Даже в традиционно демократических государствах, которые мы

В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ В НАШИ ДНИ НАБЛЮДАЕТСЯ ДВУЕДИНЫЙ ПРОЦЕСС: ПОЛИТИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ И КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ

привыкли считать светскими, религиозные традиции продолжают опосредованно формировать приоритеты национальной политики. Участие религии в политическом процессе давно стало специфическим инструментом реализации политических и социальных целей различных классов, социальных и национальных групп.

Политизация религии, сопровождающаяся трансформацией ее содержания и функций в обществе, оказывает как конструктивное, так и деструктивное воздействие на политические процессы в различных странах. Например, политизация религии зачастую вызывает серьезные проблемы в обеспечении национальной безопасности и этноконфессиональной стабильности в обществе. В свою очередь, различные политические силы в своих межпартийных баталиях могут сталкивать между собой разные конфессии в угоду своим узкогрупповым интересам. Особенно непростой характер эти процессы приобретают в странах со сложной этнической и поликонфессиональной структурой, что придает особую значимость разработке здесь моделей устойчивого состояния религиозного, этнополитического пространства

В целом же воздействие религии на политику сказывается во всех сферах общественной жизни. Стремление оказывать

¹ Сениоткина О. Религиозные ценности в социально-политической жизни России. С. 110.

² Мчедлова М. М. Религиозные смыслы современной политики: потребность в новой эпистемологии. С. 15.

³ Кулькова А. Ю. Взаимосвязь религиозности и политического участия: Россия и Европа. С. 110.

политическое влияние возникает у любой религиозной организации вне зависимости от типа государства: светское оно или теократическое, и вне зависимости от конфессии. Деятельность по распространению своего вероучения возможна лишь при наличии достаточно весомого влияния в обществе. Считая своей важнейшей задачей обеспечение социального блага, духовного и нравственного здоровья общества, церковь как социальный институт не может быть безразличной к тем процессам, которые происходят в обществе. Поэтому в современном мире ни одна острая социально-политическая проблема не остается за пределами внимания религиозных деятелей. Они предлагают свои способы решения внутригосударственных проблем, сохранения международной безопасности, предотвращения угрозы ядерной войны, пути выхода из экологического кризиса, средства решения других глобальных проблем современности.

Кроме непосредственного влияния на политику, религия оказывает на нее косвенное воздействие через мировоззренческие, моральные и правовые общественные устои. Здесь главенствующая роль принадлежит священнослужителям, которые оказывают непосредственное влияние на умонастроения верующих, их жизненные

И ПОЛИТИКА, И РЕЛИГИЯ ЗАТРАГИВАЮТ, ВЫРАЖАЮТ ИНТЕРЕСЫ ОГРОМНЫХ МАСС НАСЕЛЕНИЯ. ОБА ЭТИХ СОЦИАЛЬНЫХ ФЕНОМЕНА СВЯЗАНЫ С ИДЕОЛОГИЕЙ И РЕГУЛИРУЮТ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ, ПРАВОВЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ НОРМ, Т.Е. ОБА ЯВЛЯЮТСЯ СВОЕОБРАЗНЫМИ ФОРМАМИ ВЛАСТИ – ПОЛИТИЧЕСКОЙ И НРАВСТВЕННОЙ

устремления, социальное поведение, политическую активность. В то же время нельзя не отметить и обратного воздействия политики на религиозную сферу, которое осуществляется путем использования религии в своих интересах политическими деятелями, прежде всего – стоящими у власти, через посредство административного ресурса, предоставления материальных преференций, апелляций к национальным интересам и т.д. В результате религия может оказывать значительное консолидирующее влияние на развитие общества¹.

Из всего изложенного следует, что изучение проблемы взаимодействия религии и политики в современном мире приобретает особую значимость для понимания многих сложных политических процессов, происходящих на мировой арене. Поэтому сегодня перед политической наукой стоит важная задача, связанная с необходимостью теоретической интерпретации места религии в политике и роли политики в религиозно-духовной сфере жизни общества.

Поэтому сегодня перед политической наукой стоит важная задача, связанная с необходимостью теоретической интерпретации места религии в политике и роли политики в религиозно-духовной сфере жизни общества.

Итак, религия и политика как важнейшие сегменты общественной жизни всегда были если не напрямую взаимообусловлены, то оказывали определенное влияние друг на друга. Это объясняется

¹ Мчедлова М. М. Российские политические акценты современных взаимоотношений религиозного и светского. С. 49.

сущностными характеристиками как религии, так и политики, которые имеют как общие черты, так и различия. Их объединяет прежде всего связь с большим количеством людей. И политика, и религия затрагивают, выражают интересы огромных масс населения. Оба этих социальных феномена связаны с идеологией и регулируют общественные отношения на основе политических, правовых и религиозных норм, т.е. оба являются своеобразными формами власти – политической и нравственной. Наконец, как уже отмечалось, и религия, и политика в определенных условиях могут эффективно способствовать консолидации общества. Различие же их в основном в том, что политика регулирует общественные отношения практически, используя для этого всю силу правовых, административных норм, религия же опирается на веру, морально-нравственные нормы, соблюдение которых не приносит человеку непосредственной выгоды.

Политизация религии и конфессионализация политики подчас приводят к такому неординарному в эпоху постмодерна явлению, как религиозный фундаментализм. Фундаментализм – это воинствующий традиционализм в религии. Впервые он появился в 1910-х гг. в южных штатах США как консервативная реакция на рост материализма, неodarвинизма, развитие науки в целом. Хотя этот термин вначале обозначал «организацию защитников Бога» в США, тем не менее, по своей сути фундаментализм весьма распространенный в истории феномен, периодически возрождающийся в различных обществах. В настоящее время тенденция к фундаментализму прослеживается во многих религиях: исламе, иудаизме, христианстве, индуизме, буддизме и др. Странники этого течения усматривают в религии указания на решение проблем, стоящих перед человечеством, расой или отдельным народом. Скажем, исламские фундаменталисты считают необходимым вернуть общество к тому состоянию, когда люди жили по восходящим к Корану традиционным законам. Иначе говоря, это понятие для обозначения различных направлений мусульманской мысли и религиозно-политических движений, которые ратуют за возвращение к исламу времен его основателя пророка Мухаммеда. С этой целью фундаменталисты стремятся любыми средствами захватить политическую власть, создать свое теократическое государство (Всемирный халифат), которое бы существовало по законам традиционного права мусульман – шариата – и постоянно расширяло свои пределы.

Фундаменталисты пытаются восстановить господство мужчины во всех сферах жизни общества, выступают против феминистского движения, абортов, совместного обучения мальчиков и девочек. В исламистском государстве ИГИЛ девушкам и женщинам запрещается выходить из дома без сопровождения взрослого мужчины – отца, брата или мужа. Женщины обязаны носить никаб, закрывающий фигуру сверху донизу и оставляющий только прорезь для глаз¹.

¹ Ракка: как живут люди в столице «Исламского государства»?

Американский исследователь К. Армстронг, анализируя формирование различных фундаменталистских течений, приходит к выводу о «врожденном нигилизме» фундаменталистов, которые не приемлют демократию, плюрализм, религиозную толерантность, миротворчество, свободу слова и отделение церкви от государства¹.

Менее всего подвержена воздействию фундаменталистских идей самая влиятельная христианская конфессия – Римская католическая церковь (РКЦ). Католицизм исповедуют почти во всех странах мира. Он является основной религией во многих европейских государствах, в Западном полушарии он широко распространен во всей Южной и Центральной Америке, а также в Мексике и на Кубе. Располагая широко разветвленной системой общественных институтов: политических партий, профсоюзов, университетов, молодежных, женских, студенческих организаций – почти на всех континентах, католицизм оказывает существенное влияние на мировую политику. Достаточно сказать, что католическая церковь – единственное из религиозных сообществ мира, которое является международным юридическим лицом, признаваемым государствами и международными организациями, благодаря чему эта конфессия выступает глобальным субъектом политики, обладает способностью оказывать влияние на решение проблем мирового масштаба.

К середине XX в. наметился определенный кризис традиционной религиозной жизни на Западе. Основными его причинами были нарастание глобализационных процессов в мире, научно-технический прогресс, рост материального благосостояния. В результате заметным стало ослабление связей между церковью и населением в ряде стран, уменьшение числа прихожан, посещающих церковь, практикующих религиозные обряды и т.д. Идеологи католицизма не могли не заметить меняющихся социальных реальностей, не дать непредвзятой оценки действительности. В 1962 г. Папа Римский Иоанн XIII провозгласил программу «аджорнаменто», т.е. осовременивания, модернизации церкви. Началом этого процесса стал II Ватиканский собор (1962–1965), в ходе которого были заложены не только общие основы обновления католицизма, но и фундамент новой социальной доктрины. На соборе возникла острая дискуссия между консерваторами и так называемыми «либералами», однако «либералам», составившим большинство, удалось победить. Собор явился поворотным пунктом для закрепления идей либеральной демократии, прав человека и толерантности в социальной доктрине церкви, «придав учению направленность христианского экуменизма»².

Социальная доктрина, учение или концепция есть представление церкви о современном ей обществе, основной документ, официально закрепляющий взаимоотношения церкви и государства в социальной сфере. Социальное учение церкви является в значительной мере нормативным, преобразовывающим истину

¹ Армстронг К. Битва за Бога: История фундаментализма. С. 12.

² Четверикова О. Н. Культура и религия Запада: религиозные традиции Европы: от истоков до наших дней. С. 482.

веры в норму жизни общества. Подобная социальная доктрина есть и у православия.

Важнейшими элементами социальной доктрины католической церкви, которые нашли отражение в документах II Ватиканского собора, являются положения об отношении к собственности, политике, демократии, глобальным проблемам современности и т.д. Как известно, изначально в основу социального учения католицизма была положена томиотская теория «естественного права», из которой выводилось право частной собственности. Церковь пропагандирует такие принципы, как принцип «солидарности», регулирующий взаимоотношения личности и общества и не допускающий крайнего индивидуализма и крайнего коллективизма, принцип «общего блага» и принцип «вспомоществования», означающий помощь более слабым и др.

Социальная доктрина католической церкви не предлагает конкретной модели политической системы, справедливого общества, но в документах Собора и последующих документах и декларациях проводится идея о независимости, автономии религии и политики, церкви и государства, однако эта автономия не означает отделения церкви и христиан от мирской жизни. Напротив, она определяет их место и роль в жизни общества, плодотворное сотрудничество. Одним из приоритетных направлений политики государства в сфере отношений с религиозными объединениями является законодательное закрепление статуса традиционных для данной страны религиозных организаций. Подобная практика позволяет государству опереться на традиционные религиозные структуры в сферах семейной жизни, развития национально-культурных традиций, повышения патриотического воспитания и т.п.

Таким образом, церковь не ставит своей непосредственной целью политическое или экономическое влияние в обществе, или формирование у верующих лояльного отношения к государству. Католическая церковь, прежде всего, борется за нравственный образ жизни верующих, соответствующий требованиям религии¹.

Как уже отмечалось, II Ватиканский собор стал поворотным пунктом в отношении церкви к идеям либеральной демократии, прав человека, экуменизма и т.д. Церковь трактует демократию как процесс, в результате которого «народ делегирует реализацию своего суверенитета тем, кого свободно избирает в качестве своих представителей, но оставляет за собой возможность пользоваться этим суверенитетом, контролируя деятельность правителей и даже сменяя их, если они не исполняют удовлетворительно свои функции»². Вместе с тем, трезво оценивая достоинства и недостатки современной демократии в отдельных странах и регионах, церковь не исключает возможности даже вооруженной борьбы, чтобы положить конец «явной и продолжительной тирании, которая посягает на основные права личности и наносит большой вред общему благу

¹ Второй Ватиканский собор.

² Компедиум социального учения церкви. С. 262.

страны»¹, что звучит как осуждение диктаторских и авторитарных режимов. Тем самым церковь не только смогла принять демократию, но и подтвердила совместимость основных католических ценностей с демократическими идеалами и демократической практикой: «Церковь ценит демократическую систему в той мере, в какой она обеспечивает участие граждан в политическом выборе, гарантирует им возможность выбирать и контролировать своих правителей или смещать их мирным путем, когда это представляется уместным»².

Не обходит вниманием социальная доктрина католической церкви проблему социальных конфликтов. Признавая их неизбежность, церковь не намерена их осуждать. Вместе с тем, признавая права работников на забастовку, все же наиболее приемлемым способом социальной защиты церковь считает политику реформ.

В документе Собора – «Декрете о средствах массовой коммуникации» – подчеркивается значение технических средств общения для реализации принципов subsidiarности и солидарности, для социальной жизни в целом³. Под subsidiarностью понимается вспомогательность, защита личности от злоупотреблений властных структур, а под солидарностью – единодушие в защите общих интересов и благ.

В социальной доктрине католической церкви значительное внимание уделяется проблеме многообразия и единства мира, взаимозависимости составляющих его стран и народов, делается вывод о необходимости международного сотрудничества в решении глобальных проблем, прежде всего проблемы войны и мира, а также социогуманитарных проблем: бедности, отсталости и социального неравенства.

В документах Собора отмечается, что церковь, не занимаясь проведением государственной и партийной политики, может сыграть и играет важную роль защитника и организатора. И это действительно так. В периоды обострения международной напряженности Ватикан направляет в различные страны для переговоров сразу несколько послов-легатов со специальной миссией. Как правило, такими послами являются высокопоставленные лица ватиканской администрации. Все это ставит папских дипломатов в особое положение: их деятельность опирается на мощные национальные группы давления, состоящие из католиков, на христианско-демократические партии и движения, на средства массовой информации католиков, короче, на всю католическую инфраструктуру. Как правило, эти усилия не пропадают даром. Все это свидетельствует о том, что католическая церковь, оказывая мощное духовно-этическое воздействие на свою паству, вносит весомый вклад в дело сохранения мира, международной безопасности.

Другой важной христианской конфессией в современном мире является Русская православная церковь (РПЦ). Главное различие между католической и православной церквями состоит

¹ Компедиум социального учения церкви. С. 266.

² Компедиум социального учения церкви. С. 269.

³ Документы II Ватиканского Собора. С. 61–72.

в различном понимании единства церкви. Для православных достаточно разделять одну веру в таинства, католики вдобавок к этому видят необходимость в едином главе церкви – наместнике Иисуса Христа на земле – Папе, обладающем непогрешимостью, полной, верховной и универсальной властью.

В отличие от католицизма, у православия нет единого центра управления, и оно не выступает как единая церковь. В настоящее время в мире существует 15 автокефальных, самостоятельных национальных церквей, которые возглавляются своими патриархами. Православие распространено среди ряда народов на Балканах – греков, болгар, сербов, черногорцев, македонцев, румын, в Восточной Европе – среди восточнославянских народов, а также грузин, абхазов, осетин, молдаван и др. Среди всех автокефальных церквей наиболее крупной и влиятельной является Русская православная церковь.

Как известно, в конце XX в. на постсоветском пространстве были прекращены гонения со стороны государства на религию. Это позволило РПЦ начать восстановление нормального уклада внутрицерковной жизни и позиционировать себя как носителя высших духовно-нравственных ценностей в светском обществе. Как отмечают исследователи, «в современной российской культуре позиция РПЦ характеризуется попытками найти «срединный путь» между фундаментализмом, ведущим к потере ее влияния на общество, и модернизмом, который, как показывает опыт протестантизма, приводит к секуляризации самого христианства»¹. Модернизация проявляется в возрастании интереса церкви к социальным проблемам, поскольку раньше главной ее задачей была забота о спасении душ верующих. Вместе с тем необходимо отметить, что деление православных церквей по национальному принципу (хотя православие – это не национальность, а духовное состояние человека) в какой-то мере усиливает политизацию религиозных отношений, которая находит выражение в государственничестве, поддержке национально-патриотических движений и т.д.

Что касается социальной доктрины РПЦ, то в 2000 г. Архиерейский собор принял документ под названием «Основы социальной концепции Русской Православной церкви», в котором обозначена позиция церкви по широкому кругу проблем, в том числе и касательно политики. Церковь стремится дать ответы на злободневные социальные вопросы, опираясь при этом на исконные духовные традиции и нравственные ценности. В «Основах» представлено богословское осмысление бытия, жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Важность этого документа состоит прежде всего в мировоззренческой оценке происходящих в российском обществе и мировом сообществе перемен, критическом и вместе с тем доброжелательном указании на отступление во многих случаях от морально-духовных норм, на отдание приоритетов в личной и общественной жизни материальным ценностям и игнорировании духовных².

¹ Богданова О. А. Основные направления модернизации православия в постсоветской культуре. С. 124.

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.

В Основах социальной концепции церковь предложила свою концепцию «сотраотничества государства и церкви», где церковь заявила о себе как о равноправном партнере и участнике общественных отношений, подчеркивая важность сохранения в качестве базового принципа взаимного сотрудничества и невмешательства государства в дела церкви. Иными словами, стремясь к сотрудничеству, церковь заявляет о намерении сохранить духовную и мировоззренческую независимость от государства, дистанцироваться от любого государственного строя, конкретных современных идеологий и политических сил, основываясь в собственных подходах к решению актуальных проблем на фундаменте православного мировоззрения и присущем ему пониманию назначения человека и общества. Как отмечают исследователи, «определяя область «церковно-государственного взаимодействия», деятели Русской православной церкви впервые официально продемонстрировали самостоятельность и независимость церкви во взаимоотношениях с государством»¹.

В социальной концепции перечисляются общественные сферы, в которых возможно сотрудничество церкви и государства в современных условиях, в то же время обозначаются области, в которых священнослужители и канонические церковные структуры не могут сотрудничать с государством. Это политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических сил, ведение гражданской войны, участие в разведывательной деятельности и т.д.²

Отказ от поддержки каких-либо политических сил, от вмешательства в дела государства сочетается в «Основах» с рекомендациями использовать иные формы общественной активности во имя всеобщего блага, например, в решении социальных проблем, вопросов здравоохранения, сохранения культурного наследия, поддержки института семьи, материнства и детства, духовно-нравственного воспитания и т.п.

Неучастие церкви в политической борьбе не означает также ее отказа от публичного выражения позиции по общественно значимым вопросам, от представления этой позиции органам власти на любом уровне³.

В отношении политической жизни в целом православная церковь в условиях острых политико-идеологических конфронтаций допускает определенный плюрализм, проповедует мир и «сотраотничество» людей, придерживающихся различных политических воззрений. «Она также допускает наличие различных политических убеждений среди ее епископата, клира и мирян, за исключением таких, которые явно ведут к действиям, противоречащим православному вероучению и нравственным нормам Предания»⁴.

Значительное внимание в социальном учении церкви уделяется миротворческой деятельности. Православие в отличие от

¹ Круглова Г. А. Христианская глобалистика. С. 52.

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 40.

³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 23.

⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 27.

западных течений христианства значительно раньше и активнее включилось в борьбу за мир. При этом следует отметить, что если в 60-е годы XX в. главной было борьба против гонки вооружений, то в 60-х – начале 90-х гг. на повестку дня встали проблемы «примирения» между Востоком и Западом и др. В социальной концепции в основном сохраняются традиционные оценки войны, война считается злом, однако церковь отошла от идей пацифизма, непотворения злу насилеием. Сохраняя общепризнанное деление войн на справедливые и несправедливые, социальная концепция призывает к поддержке освободительных, справедливых войн: «Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попоранной справедливости»¹.

Определенное внимание в социальной концепции Русской православной церкви уделяется вопросам загрязнения окружающей среды, где в специальном разделе рассматриваются цивилизационные, технологические, нравственные аспекты экологических проблем. При этом подчеркивается, что эти проблемы носят не природный, а антропологический характер, потому что порождены человеком. Экологический кризис связывается с духовным кризисом современного социума, и, естественно, выход из него видится в проведении соответствующей политики духовного оздоровления общества.

Как видим, в главных и определяющих моментах идеи РПЦ и православия как доминирующей в данный исторический период религии России совпадают с идеями государственной идеологии и власти. Церковь стремится оказывать как можно большее влияние на жизнь как каждого отдельного человека, так и общества в целом, поэтому объединение с государством как с политической силой для РПЦ является вполне естественной стратегией в борьбе за сердца и умы людей.

Что касается религиозной ситуации в Беларуси, то следует подчеркнуть, что наша страна отличается весьма сложной поликонфессиональной структурой: на ее территории распространены и православие, и католицизм, и протестантство, существуют мусульманские и иудейские общины², однако православная церковь имеет наибольшее количество верующих, так как православие исповедует три четверти населения. В своей деятельности Белорусская православная церковь руководствуется основными положениями социального учения Русской православной церкви. Будучи одним из важнейших социальных институтов белорусского общества, церковь обладает широкими возможностями для активного участия в процессе духовного возрождения и укрепления основ белорусской государственности. Церковь выступает важным фактором социальной интеграции белорусского общества, сохранения национальной идентичности и традиционных ценностей, играет существенную роль в распространении ценностей

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 38.

² Земляков Л. Е. Современная государственная политика Беларуси в религиозной сфере. С. 69.

патриотизма и служения государству. Взаимодействие церкви и государства можно характеризовать как конструктивное социальное партнерство взаимно независимых субъектов.

Влиятельной политической силой в современном мире выступает ислам. В отличие от христианства, для которого ныне в целом характерно раздельное существование государства и церкви, в исламе действует принцип слитности религии и политики. В мусульманских странах ислам является не только религией, но также образом жизни для подавляющего большинства верующих и в значительной мере основой их цивилизационной самоидентификации. На протяжении веков ислам был неотъемлемым элементом общественного сознания мусульманских народов, во многом определяющим их исторические традиции и менталитет. В отличие от христианских стран, где вера в немалой степени превратилась в личное дело человека, ислам в значительной мере регулирует всю общественную жизнь, в том числе взаимоотношения между людьми, поведение в быту, семейно-брачные, правовые отношения, а также существенно влияет на экономическую и политическую жизнь. Как отмечают специалисты, «при такой роли религии в обществе практически невозможно разграничить духовные и социально-политические функции служителей мусульманского культа – улемов. Они по-прежнему, как и сотни лет назад, влияют на духовную жизнь и играют активную роль в политике»¹.

Как и всякая мировая религия, ислам породил несколько направлений, важнейшими из которых являются суннизм и шиизм. Сунниты не признают посредничества между Аллахом и людьми после смерти пророка Мухаммеда. Они допускают передачу власти в мусульманской общине любым праведным лицам в соответствии с Кораном и священным преданием – Сунной. Шииты же считают, что власть должна передаваться только потомкам праведного халифа Али – зятя пророка Мухаммеда.

Среди течений ислама, непосредственно влияющих на политику исламских партий и государств, следует выделить радикально-непримиримое, джихадистское, и умеренное, либерально-реформистское. Первое характеризуется строгим соблюдением всех заповедей Корана, безусловным подчинением светской жизни религиозным принципам и ориентацией на создание в конечном счете исламского государства. Реформистское же крыло ислама не декларирует в качестве своей политической цели создание исламского государства, стремится к отделению светской власти от власти духовенства, но вместе с тем проповедует сохранение «исламских ценностей» как неперемennого условия дальнейшего развития мусульманского общества.

Исламизм в современной политике характеризуется усилением радикально-традиционалистских течений ислама, наступлением исламского фундаментализма. Фундаментализм, как мы уже отмечали, проповедует возвращение общества к основным

¹ Мельник В. А. Современный словарь по политологии. С. 139–140.

принципам раннего ислама, к обычаям мусульманской общины времен пророка Мухаммеда. В русле фундаменталистских течений возникло немало экстремистских организаций, исповедующих террор как главное средство борьбы за свои идеалы. Таковым является, например, так называемое «Исламское государство», или ДАИШ, возникшее в 2013 г. на территории Ирака, Сирии, Ливана и 29 июня 2014 г. самопровозглашенное как Всемирный халифат с шариатской формой правления и штаб-квартирой (столицей) в сирийском городе Эр-Ракка¹. Все это привело к дестабилизации обстановки в регионе, военным действиям на территории Сирии и возникновению проблемы беженцев для Европы.

Вместе с тем, по мысли некоторых авторов, было бы неверным смешивать такие явления, как исламский фундаментализм и исламский экстремизм: «Сторонники фундаментализма могут использовать законные средства защиты ислама, не быть активными участниками политической жизни. Однако в ряде случаев фундаментализм политизируется и порождает радикализм. При этом могут использоваться насильственные способы реализации фундаментализма как политической идеологии»².

Неправомерным было бы также отождествлять понятия «исламизм» (политический ислам) и «исламский фундаментализм». Как уже отмечалось, исламский фундаментализм представляет собой религиозное явление, означающее строгое соблюдение изложенных в Коране и Сунне правил и норм в повседневной жизни и общественной практике. Исламизм же, или политический ислам, есть в большей степени политическое явление. Оно отражает стремление определенной части мусульманского общества сохранить свои исторические традиции, религию, культуру, т.е. национальную идентичность в условиях глобализации.

С конца XX в. в мире идет сложный процесс возрастания веса и роли мусульманских государств в мировой политике. Это связано прежде всего с тем, что за последние годы у мусульманских нефтеэкспортирующих стран произошло накопление финансовых средств, что объективно превратило их в качественно новый фактор мировой экономики, а следовательно, и политики, что не могло не сказаться на укреплении позиций ислама в мировом сообществе. К нынешнему времени умеренные исламисты заняли достаточно обширный центр в политическом спектре большинства мусульманских стран, и этим определяется их уникальная роль в наши дни. В современном мире сложилась парадоксальная религиозная ситуация. Если в западных христианских государствах наблюдается дальнейшая секуляризация общества, большинство из них давно перешли к светскому управлению, то на Востоке идет обратный процесс: религиозность населения повышается, влияние религии на политическую жизнь возрастает. Практически во всех мусульманских странах существенно усиливается ислам и как

¹ Исламское государство.

² Почта Ю.М. Политическое значение исламского фундаментализма в эпоху постмодерна. С. 9.

идеологический мобилизационный фактор, и как стиль повседневной жизни, и как ведущая политическая линия, и как форма внешнеполитической консолидации.

Неудивительно, что во многих развивающихся странах ислам провозглашен официальной идеологией. Конституции этих государств декларируют верность законам шариата, гарантируют религиозное образование, признают в той или иной степени авторитет мусульманских богословов и правоведов, предусматривают создание различного рода советов священников с совещательными функциями, министерств религий и т.п.

Низшие слои населения привлекают эгалитаристские тенденции в исламе. Законы шариата устанавливают обязательную милостьню богатых в пользу бедных, запрещают ростовщичество, ограничивают размеры индивидуальных капиталов путем распространения права наследования на широкий круг родственников. Этическое учение ислама предписывает быть справедливым, милостиво относиться к своим единоверцам, воздавать за добро добром, быть щедрым, творить добрые дела, среди которых перечисляются такие, как почитание старших, поддержка бедных, обездоленных, сирот и т.д.¹

Навязчивое стремление Запада распространять в исламском мире демократию и во имя этой цели свергать традиционные политические режимы во многом дискредитировало здесь идеи демократии и повлекло усиление религиозности коренного населения как реакции на процессы демократизации и глобализации.

Правоверным мусульманам претят многие ценности западного образа жизни с его культом шоу-бизнеса, массовой культуры, секса, однополых браков, ювенальной юстиции и т.д. Как отмечают исследователи, «по мере углубления кризиса христианской культуры Европа потеряла авторитет в глазах исламского мира, для которого образ жизни среднего европейца стал рассматриваться как служение злу в высшем метафизическом смысле»². Моральным ценностям «прогнившего» Запада с превознесением меркантильности и индивидуализма исламисты противопоставляют свои традиционные нравственные, «нетленные» ценности.

Как видим, религия в любом облике в наши дни выступает в качестве своеобразного морально-нравственного регулятора, ориентированного на традиционные ценности. В то же время религиозный фактор стал движущей силой многих политических процессов в странах Востока и Запада. Церковь не замыкается в своей сфере, открыта обществу. Светские власти, политики ищут у нее авторитетную поддержку своим начинаниям. Церковь становится важным средством достижения определенных социальных, в том числе и политических, целей. Идет дальнейший процесс десекуляризации политики и политизации религии.

¹ Мельник В. А. Современный словарь по политологии. С. 141–142.

² Гущева Т. Г. Роль религии в условиях духовно-нравственного кризиса. С. 131.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Армстронг, К. Битва за Бога: История фундаментализма / К. Армстронг; пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн. – 2013. – 502 с.
2. Богданова, О. А. Основные направления модернизации православия в постсоветской культуре / О. А. Богданова // Религия и общество – 9: сборник научных статей. – Мозилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2015. – 240 с.
3. Второй Ватиканский собор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Второй_Ватиканский_собор. – Дата доступа: 12.12.2015.
4. Гуцева, Т. Г. Роль религии в условиях духовно-нравственного кризиса / Т. Г. Гуцева // Религия и общество – 9: Сборник научных статей. – Мозилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2015. – 240 с.
5. Документы II Ватиканского Собора. – М.: Паолине, 2004. – 710 с.
6. Земляков, Л. Е. Современная государственная политика Беларуси в религиозной сфере / Л. Е. Земляков, А. И. Тиханский, А. В. Шерис. – Минск: Право и экономика, 2016. – 182 с.
7. Исламское государство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Исламское_государство. – Дата доступа: 19.12.2015.
8. Компедиум социального учения церкви. – М.: Паолине, 2006. – 623 с.
9. Круглова, Г. А. Христианская глобалистика / Г. А. Круглова. – Минск: БГУ, 2008. – 199 с.
10. Кулькова, А. Ю. Взаимосвязь религиозности и политического участия: Россия и Европа / А. Ю. Кулькова // Общественные науки и современность. – 2014. – № 6. – С. 102–112.
11. Мельник, В. А. Современный словарь по политологии / В. А. Мельник. – Минск: Книжный Дом. – 2004. – 640 с.
12. Мчедлова, М. М. Религиозные смыслы современной политики: потребность в новой эпистемологии / М. М. Мчедлова // Вестник Московского ун-та. – Серия 18. – Социология и политология. – 2013. – № 1. – С. 83–90.
13. Мчедлова, М. М. Российские политические акцентны современных взаимоотношений религиозного и светского / М. М. Мчедлова, М. С. Кудряшова // Вестник Российского ун-та дружбы народов. – Серия «Политология». – 2015. – № 3. – С. 47–56.
14. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: б/и, 2000. – 88 с.
15. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь – Официальный Сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>. – Дата доступа: 12.12.2015.
16. Почта, Ю. М. Политическое значение исламского фундаментализма в эпоху постмодерна / Ю. М. Почта, Т. В. Оберемко // Вестник Российского ун-та дружбы народов. – Серия «Политология». – 2014. – № 1. – С. 5–17.
17. Ракка: как живут люди в столице «Исламского государства»? // Народная Воля. – 2015. – 1 снежня. – С. 5.
18. Сенюткина, О. Религиозные ценности в социально-политической жизни России / О. Сенюткина, О. Шиманская // Современная Европа. – 2015. – № 3. – С. 107–117.
19. Четверикова, О. Н. Культура и религия Запада: религиозные традиции Европы: от истоков до наших дней / О. Н. Четверикова, А. В. Крыжановский – М.: Московские учебники, 2009. – 523 с.

Дата поступления в редакцию 14.04.2016.

**Т. В. Телятицкая,
В. П. Сухопаров**

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Телятицкая Татьяна Валерьевна** – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного экономического права Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет». Область научных интересов – административная ответственность, административный процесс. Опубликовано свыше 250 публикаций в научных изданиях по данной проблематике.*

***Сухопаров Виктор Павлович** – студент IV курса факультета права Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет». Область научных интересов – теоретические и прикладные проблемы прав человека, теория правоотношения, правовое обеспечение публичной власти.*

Введение

В Республике Беларусь одной из установленных законом форм ограничения свободы физического лица является административное задержание. Тесная связь с обеспечением права человека на свободу и личную неприкосновенность вызывает особый научный интерес к процедуре административного задержания. Как отмечает отечественный ученый-юрист И. Л. Федчук, в условиях функционирования правового государства роль правового регулирования отношений, связанных с ограничением прав и свобод человека, «закономерно возрастает»¹. Будучи солидарными с мнением исследователя, отметим, что этот процесс во многом предопределен деятельностью Организации Объединенных Наций в области поощрения и развития уважения к правам человека, прогрессивным развитием и кодификацией международного права.

Основная часть

В действующей по состоянию на 1 сентября 2016 г. редакции Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИККоАП) установлено, что задержанное в административном порядке физическое лицо доставляется и содержится *в месте, определенном органом, ведущим административный процесс*². Регламентация определения места содержания задержанного физического лица действующим ПИККоАП требует уточнения. Это связано с тем, что орган, ведущий административный процесс, – родовое понятие, видами которого являются как компетентные в области административной юрисдикции государственные органы, так и должностные лица. Законодательное предоставление органу, ведущему административный процесс, правомочия определения места содержания задержанного физического лица обуславливает вопрос о том, кем и в каком порядке должно определяться место содержания задержанного физического лица (руководителем органа, ведущего административный процесс, от имени этого органа, или его заместителем, или должностным лицом, уполномоченным осуществлять административное задержание и т. п.). Отметим, что этот вопрос также не урегулирован в Правилах содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание, поскольку последние устанавливают порядок и условия содержания того физического лица, в отношении которого применено административное задержание на срок свыше трех часов, что является исключением рассматриваемой процессуальной процедуры³.

С целью надлежащего применения процессуально-исполнительного закона предлагаем установить в ч. 1 ст. 8.2 ПИККоАП, что

¹ Федчук И. Л. Меры обеспечения административного процесса. С. 131.

² Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

³ Об утверждении Правил содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание.

место, в которое доставляется и в котором содержится задержанное лицо, должно определяться постановлением соответствующего республиканского органа государственного управления, должностные лица которого уполномочены осуществлять административное задержание физического лица. При этом условия содержания в таком месте должны исключать угрозу для жизни и здоровья задержанного за административное правонарушение. Исходя из целей, сроков и сущности административного задержания, место содержания должно позволять выполнение уполномоченными должностными лицами преследуемых целей (составление протокола об административном правонарушении, обеспечение участия при рассмотрении дела об административном правонарушении и др.) в максимально короткий срок ограничения свободы задержанного. С нашей точки зрения, изложенная перспектива совершенствования процессуально-исполнительного законодательства будет способствовать единой практике применения административного задержания.

Административное задержание, равно как и другие меры административного принуждения, согласно действующему процессуально-исполнительному законодательству, уполномочены осуществлять только должностные лица, обладающие государственно-властными полномочиями. Это существенно отличает административное (процессуальное) задержание от предусмотренного ст. 5.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) задержания, именуемого в дальнейшем задержанием в общем порядке¹.

В соответствии со ст. 8.3 ПИКоАП административное задержание физического лица уполномочены осуществлять, в частности, должностные лица органов внутренних дел – при выявлении административных правонарушений, по делам о которых в соответствии с п. 1 ч. 1 и п. 5 и 8 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП органы внутренних дел составляют протоколы об административных правонарушениях, *а также при выявлении любых административных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях*². Однако в ст. 23 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь») установлено, что *каждый сотрудник органов внутренних дел в случае выявления административного правонарушения обязан принять возможные меры по его пресечению и задержанию лица, его совершившего*³. В связи с этим современный правовед И. Л. Федчук отмечает коллизию упомянутых норм законодательства и предлагает разрешить несоответствие норм в пользу Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», что, по его

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

² Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь о б административных правонарушениях.

³ Об органах внутренних дел Республики Беларусь.

мнению, не будет препятствовать осуществлению административного процесса и затруднять выполнение целей административного задержания¹.

С нашей точки зрения, коллизия норм законодательства не имеет места. Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» обязует сотрудника органов внутренних дел *принять меры по задержанию* лиц, совершивших любое административное правонарушение, а не применить административное задержание в отношении таких лиц. Акцентуация на разграничении задержания и административного (процессуального) задержания, вызванная разнообъемностью соответствующих понятий, необходима для надлежащей реализации норм института административного задержания. Различая на основании норм административного законодательства указанные понятия, раскроем содержание государственно-властных полномочий должностных лиц органов внутренних дел в сфере задержания.

В случае выявления административных правонарушений, по делам о которых уполномоченные должностные лица органов внутренних дел составляют протоколы, эти лица применяют *административное задержание* в отношении правонарушителей, т.е. фактически ограничивают свободу физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, доставляя его в место, определенное органом внутренних дел, для последующего содержания в этом месте с определенными целями, предусмотренными ПИКоАП. В случае выявления иных административных правонарушений, если имело место обращение должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, должностные лица органов внутренних дел также применяют *административное задержание*, доставляя при этом правонарушителя в место, определенное соответствующим ведущим административный процесс органом, которое должно быть указано при обращении, для выполнения целей, предусмотренных ПИКоАП и преследуемых этим органом. В случае выявления административных правонарушений, по которым должностные лица органов внутренних дел не уполномочены составлять протоколы, и при отсутствии обращения к ним определенных в ПИКоАП должностных лиц сотрудники органов внутренних дел не применяют *административное (процессуальное) задержание* в отношении таких правонарушителей. В такой ситуации сотрудники органов внутренних дел *задерживают* лицо *в общем порядке*, что регламентируется ст. 5.2 КоАП, причиняя тем самым вред правонарушителю с целью передачи его уполномоченным государственным органам и пресечения возможности совершения им новых правонарушений, когда это лицо пытается или может скрыться от суда или органа, ведущего административный процесс, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным². При этом

¹ Федчук И. Л. Меры обеспечения административного процесса. С. 139.

² Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

сотрудники органов внутренних дел обязаны «передать» это лицо в орган, ведущий административный процесс по данному делу, уполномоченные должностные лица которого вправе применить к правонарушителю административное задержание.

Изложенный порядок деятельности должностных лиц органов внутренних дел в части задержания, как процессуального, так и задержания в общем порядке, соответствует положениям ПИКоАП, КоАП и Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Применение *административного задержания* сотрудниками органов внутренних дел *при выявлении любых административных правонарушений* при отсутствии обращения к ним определенных в ПИКоАП должностных лиц противоречило бы самой процедуре и целям административного задержания, порядку ведения административного процесса компетентными государственными органами.

В соответствии со ст. 8.3 ПИКоАП административное задержание вправе также осуществлять должностные лица других органов, ведущих административный процесс (органы пограничной службы, государственной безопасности, таможенные органы и др.), большинство из которых уполномочены составлять протоколы о соответствующих административных правонарушениях¹. Законодательное уполномочивание должностных лиц, которые составляют протоколы об административных правонарушениях, осуществлением административного задержания обуславливает основную цель его применения на практике – составление протокола об административном правонарушении (в случаях, когда составление его на месте выявления правонарушения не представляется возможным).

В соответствии со ст. 8.4 ПИКоАП административное задержание физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может длиться не более трех часов. Однако из общего правила о сроке административного задержания ПИКоАП предусмотрены исключения. В ст. 8.4 ПИКоАП определены кате-

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫМИ ПРЕДПИСАНИЯМИ СРОКА АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ТОЧНО УСТАНОВЛЕН – НЕ БОЛЕЕ ТРЕХ ЧАСОВ, А В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ИХ КАТЕГОРИЙ – НЕ БОЛЕЕ СЕМИДЕСЯТИ ДВУХ ЧАСОВ

гории лиц, которые могут быть задержаны на срок свыше трех часов, но не более чем на семьдесят два часа². Таким образом, процессуально-правовыми предписаниями срок административного задержания физических лиц точно установлен – не более трех часов, а в отношении отдельных их категорий – не более семидесяти двух часов. Вместе с тем ПИКоАП (ст. 8.4) определено, до наступления какого события осуществляется семидесятидвухчасовое административное задержание (до вытрезвления, установления личности, передачи

¹ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

² Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

в организацию здравоохранения и др.). Исходя из этого, деятельность уполномоченных должностных лиц в процессе применения административного задержания должна быть организована таким образом, чтобы в течение трех часов были достигнуты преследуемые цели процессуального задержания, а в течение семидесяти двух часов в отношении определенной категории задержанных физических лиц были достигнуты цели и осуществлены соответствующие действия, влекущие наступление определенного ПИКоАП события.

Немаловажно отметить, что ПИКоАП (ст. 8.4) предусматривает случаи продления срока административного задержания в семьдесят два часа, обусловленные особой необходимостью¹.

В силу того, что административное задержание может значительно превышать срок в три часа, российский правовед Ю. В. Помогалова предлагает заменить в законодательстве понятие «ограничение свободы» на понятие «лишение свободы» и ставит под сомнение такой признак административного задержания, как кратковременный характер². Не отрицая необходимость сокращения срока административного задержания определенной категории физических лиц в семьдесят два часа с целью соответствия международным стандартам в области обеспечения права человека на свободу и личную неприкосновенность, отметим, что в рамках административного задержания имеет место именно ограничение свободы, а не лишение. Мы исходим из того, что форма задержания в административном порядке является менее карательной и срок носит все же кратковременный характер по сравнению с формами и сроками лишения свободы, предусмотренными уголовным и уголовно-процессуальным законом.

В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ИМЕЕТ МЕСТО ИМЕННО ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ, А НЕ ЛИШЕНИЕ

Однако отметим необходимость сокращения срока административного задержания, применяемого в отношении отдельных категорий физических лиц. Это связано с тем, что в Замечании общего порядка № 8 Комитета по правам человека (XVI сессия, 1982 г.), положения которого содержательно трактуют обеспечение права человека на свободу и личную неприкосновенность в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., установлено, что задержание лица *по обвинению в уголовном преступлении* не должно превышать «нескольких дней»³. Эта норма, хотя и регламентирует процедуру задержания лица по уголовному обвинению, имеет юридическую силу в сфере административного задержания: в силу наименьшей общественной опасности (т.е. общественной вредности)

¹ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

² Помогалова Ю. В. Административное задержание, доставление и привод в системе мер административного принуждения. С. 18.

³ Замечание общего порядка № 8 – Статья 9 (право на свободу и личную неприкосновенность).

административного правонарушения по сравнению с преступлением ограничение свободы физического лица, совершившего административное правонарушение, *должно быть меньше, чем несколько дней*. С нашей точки зрения, срок административного задержания определенных категорий физических лиц, предусмотренных ст. 8.4 ПИКоАП, должен быть сокращен с семидесяти двух и более часов (суток) на срок, не превышающий двух дней. Это позволит сократить время достижения целей и выполнения уполномоченными должностными лицами определенных действий в процессе административного задержания во исполнение международно-правового предписания.

Заключение

Изложенные в статье положения, касающиеся деятельности должностных лиц, уполномоченных осуществлять административное задержание, являются своего рода «практической рекомендацией», поскольку интерпретируют вопросы применения норм Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, соответствующего действующему законодательству и международным обязательствам Республики Беларусь. Полагаем, предложенные изменения по совершенствованию процессуально-исполнительного законодательства будут способствовать исполнению белорусским государством конституционной обязанности по принятию мер для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан и развитию функционирования правового государства в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. *Замечание общего порядка № 8 – Статья 9 (право на свободу и личную неприкосновенность)* // *United Nations Human Rights [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=8&DocTypeID=11. – Дата доступа: 27.08.2016.*
2. *Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-3 (с изм. и доп.)* // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 63. – 2/946; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Дата доступа: 22.07.2016.*
3. *Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-3 (с изм. и доп.)* // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 173. – 2/1360; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Дата доступа: 12.01.2014.*
4. *Об утверждении Правил содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 нояб. 2013 г., № 996 (с изм. и доп.)* // *Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Дата доступа: 27.11.2013.*

5. Помогалова, Ю. В. *Административное задержание, доставление и привод в системе мер административного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Ю. В. Помогалова; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2005. – 25 с.*
6. *Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 20 дек. 2006 г., № 194-З (с изм. и доп.); принят Палатой представителей 9 ноября 2006 г.: одобр. Советом Республики 1 декабря 2006 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2007.*
7. Федчук, И. Л. *Меры обеспечения административного процесса / И. Л. Федчук // Административное процессуально-исполнительное право: учеб. пособие / Г. А. Василевич [и др.]; под ред. Г. А. Василевича, С. В. Добрияна. – Минск, 2014. – С. 128–166.*

Дата поступления в редакцию 20.09.2016.

Е. В. Печинская

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРОЦЕСС МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Печинская Елена Валентиновна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминологии Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», г. Гродно. Сфера научных интересов – проблема стимулирования правомерного поведения несовершеннолетних и молодежи. Имеет различные публикации по данной тематике.

В научной литературе до сих пор нет единого определения понятия «глобализация», так как каждый автор вкладывает в данное понятие свое значение. Одни авторы считают, что это предвестие международного гражданского общества, начало новой эры мира и демократизации. Для других глобализация означает экономическую и политическую гегемонию Америки, в результате чего культура во всем мире станет однородной. Третьи называют процессами глобализации те, в которых идеалом становится космополитическая элита, легко меняющая страны и города, отбрасывающая обычаи во имя ценности успеха¹.

подавляющее большинство исследователей связывают возникновение и сущность этого исторического феномена с появлением и развитием интеграционных и интернациональных связей внутри человечества. Несмотря на экономические, политические, культурные, расовые и этнические различия, человечество пришло к состоянию, которое теперь называют «глобальной общностью», или «планетарной цивилизацией»².

¹ Тужба Э. Н. Глобализация: основные измерения и подходы к пониманию. С. 13.

² Там же.

Среди большинства исследователей также существует единое мнение по поводу того, что процесс глобализации имеет разноплановый характер, т.к. практически все сферы жизни испытывают на себе то или иное воздействие глобальных процессов. В целом «процессы глобализации в самом широком смысле характеризуются резким усилением и усложнением взаимных связей в основных областях экономической, политической и общественной жизни, приобретающих планетарные масштабы»¹.

На сегодняшний день в мире существует множество явлений глобального характера: терроризм, международная преступность (наркомафия, торговля людьми, оружием, органами и т.д.), проблемы, связанные с экологией, охраной окружающей среды, демографические проблемы и т.д. В качестве одной из глобальных проблем демографии можно выделить наиболее актуальную в настоящий момент проблему – миграцию населения.

Проблема миграции является глобальным процессом: сегодня практически не осталось регионов и стран, которые не были бы вовлечены в миграционные процессы. Так, «по подсчетам МОТ, в настоящее время в мире 90–95 млн. иностранцев являются экономически активными, то есть работают по найму, являются самозанятыми или иным образом участвуют в оплачиваемой экономической деятельности. На пространстве СНГ миграция также оказывает существенное, но не всегда признаваемое воздействие на экономическое развитие: Казахстан и Россию она обеспечивает дополнительными трудовыми ресурсами, а для стран Центральной Азии, Закавказья, Украины и Молдовы миграция означает возможности трудоустройства за рубежом и рост доходов благодаря получению денежных переводов»².

В Республике Беларусь на сегодняшний день присутствуют следующие виды миграционных потоков: вынужденная миграция, внешняя трудовая миграция, нерегулируемая миграция и внутренняя миграция. Среди прибывающих в Республику Беларусь мигрантов преобладает русскоязычное население (белорусы, русские, украинцы). Основная доля мигрантов прибывает из стран СНГ, причем из Российской Федерации и Украины – до 70 процентов общего притока мигрантов³.

В нашей стране имеются разнообразные нормативно-правовые акты, регулирующие миграционные процессы. Так, в мае

СРЕДИ ПРИБЫВАЮЩИХ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ МИГРАНТОВ ПРЕОБЛАДАЕТ РУССКОЯЗЫЧНОЕ НАСЕЛЕНИЕ (БЕЛОРУСЫ, РУССКИЕ, УКРАИНЦЫ). ОСНОВНАЯ ДОЛЯ МИГРАНТОВ ПРИБЫВАЕТ ИЗ СТРАН СНГ, ПРИЧЕМ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ – ДО 70 ПРОЦЕНТОВ ОБЩЕГО ПРИТОКА МИГРАНТОВ

¹ Таран П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека. С. 66.

² Таран П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека. С. 68.

³ Анализ и оценка миграционных процессов в Республике Беларусь.

2001 года Беларусь ратифицировала Конвенцию 1951 года о статусе беженцев (имеется подписанный Протокол к данной Конвенции 1967 года), тем самым присоединившись к международной системе предоставления убежища; также имеются различные Законы Республики Беларусь, регулирующие правовое положение и статус беженцев: «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (2010 г.), «О беженцах» (1995 г.), «О внешней трудовой миграции» (2010 г.), «Об иммиграции» (1998 г.). По инициативе и при непосредственном участии Комиссии по вопросам миграции при Совете Министров Республики Беларусь были разработаны, утверждены и осуществляются концепция государственной миграционной политики (разрабатывается на 5 лет) и две государственные миграционные программы.

Однако в тех странах, где миграция не регулируется соответствующими законами и программами, она несет в себе высокий риск нарушения прав мигрантов. К отдельной, наиболее уязвимой категории мигрантов относятся трудовые мигранты. Трудовые

К ОТДЕЛЬНОЙ, НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМОЙ КАТЕГОРИИ МИГРАНТОВ ОТНОСЯТСЯ ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ. ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ НА СЕГОДНЯ СТАНОВЯТСЯ ИНСТРУМЕНТОМ, С ПОМОЩЬЮ КОТОРОГО ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ НЕОБХОДИМЫЙ СОСТАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

мигранты на сегодня становятся инструментом, с помощью которого обеспечивается необходимый состав национальных и региональных рынков рабочей силы. «Для тех стран, которые сталкиваются с проблемой старения населения, миграция становится ресурсом, который восполняет нехватку рабочей силы и обеспечивает приток молодых работников, что способно увеличить динамизм, инновационность и мобильность трудовых ресурсов»¹. На протяжении длительного времени в развитых странах стимулируется мигрантский труд низкоквалифицированных и неквалифицированных кадров. Именно они позволяют работодателям решить ряд проблем:

сохранить конкурентоспособность (за счет низкооплачиваемого труда) и даже поддержать отдельные отрасли экономики, которые бы не выжили без дешевой рабочей силы. Кроме того, в результате действия экономических, демографических и технологических факторов растущее число рабочих мест в развитых странах не может быть заполнено местными работниками. Большую роль здесь играют старение национальной рабочей силы и сокращение численности населения в целом. Миграция не является единственным решением этой непростой ситуации, но она, несомненно, является одним из реальных путей ее решения².

Так, исследование МОТ по странам Южной Европы показало, насколько мигранты склонны занимать те позиции, которые

¹ Таран П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека. С. 70.

² Там же. С. 72.

отвергают местные работники. Это просто вопрос замены одних на других. По оценке МОТ, от 10 до 20 процентов международных трудовых мигрантов в мире работают незаконно, не имея на то легального разрешения или контракта. Недавно созданная электронная база данных по незаконной миграции в ЕС дает более точную оценку, определяя число незаконных мигрантов в ЕС – более 6 млн. человек¹.

Вместе с тем в развитых странах прослеживается тенденция к расширению масштаба трудовой миграции высококвалифицированных работников. Республика Беларусь также стремится уделить должное внимание оптимизации миграционных процессов, созданию условий для уменьшения эмиграции, сохранения интеллектуального и трудового потенциала республики, а также привлечения высококвалифицированных кадров из-за рубежа. Однако процессы, связанные с утечкой высококвалифицированных кадров, молодых талантливых ученых и специалистов, затронули и нашу страну. Основными странами эмиграции населения в настоящее время являются Германия, Великобритания, Соединенные Штаты, Израиль.

НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ЧИСЛЕННОСТЬ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ, ВЪЕЗЖАЮЩИХ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ НА РАБОТУ, ИМЕЕТ ТЕНДЕНЦИЮ К СНИЖЕНИЮ, А ЕЖЕГОДНЫЙ ЭКСПОРТ БЕЛОРУССКОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ СОСТАВЛЯЕТ НЕМНОГИМ БОЛЕЕ 4 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК

На сегодняшний день численность трудовых мигрантов, въезжающих в Республику Беларусь на работу, имеет тенденцию к снижению, а ежегодный экспорт белорусской рабочей силы составляет немногим более 4 тысяч человек. В столице страны г. Минске сконцентрирована значительная часть студенческой молодежи, активно уезжающая на работу за рубеж².

В соответствии с союзным договором с Российской Федерацией, белорусским гражданам предоставляется облегченный доступ на рынок рабочей силы Российской Федерации по сравнению с другими странами СНГ. Гражданам предоставляются равные права при трудоустройстве, получении образования, в оплате труда, режиме рабочего времени, времени отдыха, в охране и условиях труда. Признается за гражданами обоих государств трудовой стаж (включая учебный) и стаж работы по специальности, приобретенные в связи с трудовой деятельностью на территории обеих стран. Отменен обязательный порядок лицензирования на привлечение рабочей силы из Республики Беларусь в Российскую Федерацию и наоборот.

Республика Беларусь является частью Балтийского региона, находящегося на стыке двух зон глобализации – Европейского Союза и Содружества Независимых Государств. Балтийский регион давно стал транзитным маршрутом, по которому осуществляется

¹ Там же. С. 74.

² Анализ и оценка миграционных процессов в Республике Беларусь.

трафик людей, наркотиков и оружия. Особую озабоченность при этом вызывает проблема нерегулируемой (незаконной) миграции не только для Республики Беларусь, но и для всего Балтийского региона. Основной поток незаконных мигрантов направляется в Беларусь с целью дальнейшего следования в развитые государства Западной и Северной Европы. При этом обращает на себя внимание факт, что прибывают указанные лица преимущественно из государств, где активно действует международная наркомафия и террористические организации. В настоящее время страны азиатского региона, особенно Афганистан, Пакистан, Иран, Ирак, Индия, Шри-Ланка, Китай, являются наибольшими поставщиками незаконных мигрантов, имеющих устойчивое намерение выезда в страны Запада.

Основной поток незаконных мигрантов прибывает в Республику Беларусь из Российской Федерации, Украины на наземном транспорте. Для решения проблемы незаконной миграции нашей республикой (в соответствии с Государственной миграционной программой) были определены следующие мероприятия, направленные на предупреждение и пресечение незаконной миграции: осуществлять прогнозирование миграционных процессов для выявления каналов незаконной миграции из третьих государств; создать республиканскую информационную сеть по вопросам миграции; повысить эффективность взаимодействия республиканских органов государственного управления по выявлению и пресечению деятельности лиц, незаконно прибывающих на территорию Республики Беларусь, а также организаторов и лиц, содействующих незаконной миграции иностранцев через территорию Республики Беларусь; создать региональную базу данных учета иностранных граждан, въезжающих на территорию государств – участников Союзного государства через пункты пропуска государственной границы Республики Беларусь; создать центр временного содержания иностранных граждан, задержанных за нарушение правил въезда и пребывания на территории Республики Беларусь; осуществить методологическое обеспечение деятельности правоохранительных органов, направленной на предупреждение, выявление и пресечение административных правонарушений и преступлений в сфере миграции; развить сотрудничество с правоохранительными органами других стран и представительствами международных организаций в вопросах противодействия незаконной миграции; своевременно повышать профессиональную подготовку сотрудников, занимающихся проблемами противодействия незаконной миграции¹.

К еще одной уязвимой категории мигрантов относятся репатрианты, т.е. лица, возвращающиеся на свою историческую родину. Одним из действенных инструментов оказания помощи репатриантам в переезде в Беларусь могли бы стать соглашения о

¹ Анализ и оценка миграционных процессов в Республике Беларусь.

регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев. В октябре 1996 года было заключено межправительственное соглашение о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев с Российской Федерацией. Данное соглашение было ратифицировано, но не реализовывалось из-за отсутствия необходимых средств. В 2003 году 19 марта было подписано Соглашение между Республикой Беларусь и Украиной о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев и членов их семей (ратифицировано в 2005 г.). Однако до сих пор процесс репатриации белорусов происходит стихийно и без ощутимой поддержки со стороны государства.

Для Республики Беларусь до сих пор весьма актуальным является решение проблем экологических мигрантов. Так, в стране наращиваются усилия по решению проблем реабилитации экологических мигрантов и восстановлению загрязненных районов, как это предусмотрено в документах Женевской Конференции по проблемам миграции в странах СНГ.

Продолжается реализация приоритетных мер, направленных на снижение общего риска потери здоровья населением, уменьшение экологических, экономических и социальных последствий, обусловленных Чернобыльской катастрофой.

Таким образом, процесс глобализации весьма ярко раскрыл наиболее острые проблемы, связанные с процессом миграции населения. Среди них следует назвать следующие.

- 1). Права мигрантов, не имеющих легального статуса, не защищаются. Они не имеют социальной стабильности и безопасности, т.к. не находятся под защитой национального государства.
- 2). Труд мигрантов является объектом эксплуатации: он крайне низко оплачивается, условия труда тяжелые и унижительные, отсутствует должная медицинская помощь, большой риск увольнений в случае жалоб.
- 3). Под видом легальных каналов трудовой миграции происходит торговля женщинами и детьми, переправка боевиков и террористов.
- 4). Женщины-мигрантки всегда находятся в худшем положении, чем мужчины, т.к. именно они часто незаконно трудоустраиваются, подвергаются различным формам насилия и унижения.
- 5). В ходе глобализационных процессов выявляется тот факт, что негативной характеристикой глобализации является ее неспособность создавать рабочие места там, где живут люди.

Для решения вышеназванных и иных проблем, связанных с дальнейшей оптимизацией миграционной политики в Республике Беларусь, необходимо реализовать ряд следующих мер: защитить национальный рынок труда от неконтролируемого притока иностранной рабочей силы; стимулировать сокращение эмиграционного оттока научно-технического, интеллектуального и творческого потенциала из страны; регулировать миграционные потоки с учетом социально-экономических условий, демографической структуры регионов республики; использовать миграционный

потенциал зарубежных стран в интересах демографического развития республики; сочетать права иммигрантов, прибывающих в республику и получивших соответствующий правовой статус, с интересами государства в части их регионального расселения и обустройства; обеспечить баланс прав и законных интересов местного населения и мигрантов.

Таким образом, для того, чтобы защитить права мигрантов и создать инструменты четкого и устойчивого регулирования миграционных процессов в современном мире, необходима разработка общих подходов и стратегий, единая координация действий всех стран, базирующихся на реализации основных прав человека.

Список использованных источников

1. *Анализ и оценка миграционных процессов в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.esopotika.by/downloads/solo2.doc>. – Дата доступа: 8.07.2016.*
2. *Гринин, Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета / Л. Е. Гринин // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 88–98.*
3. *Таран, П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека / П. Таран // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 66–88.*
4. *Тужба, Э. Н. Глобализация: основные измерения и подходы к пониманию / Э. Н. Тужба // Общество: социология, психология, педагогика. – 2011. – № 2. – С. 13–20.*

Дата поступления в редакцию 12.07.2016.

Т. В. Филипчик

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В РЕШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА*

Филипчик Татьяна Викторовна – старший преподаватель кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», Гродненский филиал. Сфера научных интересов – общетеоретические проблемы эффективности норм права, современные проблемы законоотворчества.

Исследование проблем совершенствования законодательства – это научная и прагматическая задача, которая не является новой для правоведения. Во многих странах накоплен достаточно богатый опыт в ее изучении и решении.

В разные эпохи обращалось внимание на «различные содержательные и юридико-технические аспекты подготовки законов. Отдельные требования, предъявляемые к форме и содержанию законодательных актов, изменялись с течением времени, однако достаточно четко прослеживалась и определенная преемственность в подходах»¹.

Сегодня можно констатировать, что «проблемы эффективности законодательства являются настолько же старыми, насколько и новыми, постоянно обновляющимися под влиянием изменения

* Статья представлена в рамках работы II Круглого стола «Актуальные проблемы гражданского и международного права в условиях интеграционных процессов на постсоветском пространстве», который был проведен 12 февраля 2016 г. кафедрой гражданского и международного права Гродненского филиала БИП.

¹ Васильева Т. А. Как написать закон. С. 21.

типа правосознания, морально-психологического восприятия права и других факторов»¹.

При этом следует отметить, что, несмотря на особенности и специфику исторического, правового, политического, социально-экономического развития современных государств, некоторые проблемы в сфере законодательства существенно не отличаются и приобретают универсальный характер. Это проблемы количества и качества законов.

В настоящее время особое внимание ученых и практиков обращено к проблеме множественности законов. Чрезмерное увлечение законодательствованием и, как следствие, появление огромного числа законов в стране ведет, по мнению французского ученого

**В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ
ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ УЧЕ-
НЫХ И ПРАКТИКОВ ОБ-
РАЩЕНО К ПРОБЛЕМЕ
МНОЖЕСТВЕННОСТИ
ЗАКОНОВ**

А. Гарапона, к «истощению юридической системы. Неумелое обращение с законотворчеством может быть не только бесполезным, но и даже опасным для общества»².

Законы сопровождаются таким множеством дополнений и нормативных разъяснений, что «установление его подлинного смысла и надлежащее применение оказываются почти невозможными»³.

Большое количество законодательных актов, не обеспеченных соответствующими возможностями политико-правовой системы, приводит к инфляции законов, они теряют свою социальную полезность и не находят уважения со стороны тех, кому они были адресованы⁴. Понятие «инфляции законов» употребляет и А. Гарапон, полагая, что в таком состоянии законы образуют огромный «склад» норм, трудно поддающихся усвоению и порождающих непредвиденные эффекты⁵.

Российский правовед В. С. Горбань отмечает, что «причинами такого состояния являются различные факторы, среди которых следует назвать невысокий профессиональный уровень законотворцев, стихийность в развитии социальных и экономических отношений, по отношению к которой должно обеспечиваться на уровне законодательных технологий и общей законодательной правовой культуры такое важное свойство законов, как разумная индифферентность к стихийному и многовариантному развитию общественных отношений»⁶.

В опыте некоторых государств можно проанализировать тенденции стабильности законодательства на фоне исторически сложных и самобытных, преисполненных стихийности и особенностей

¹ Горбань В. С. Понятие, теория и проблемы формирования общей концепции эффективности законодательства. С. 52.

² Гарапон А. Хранитель обещаний: суд и демократия. С. 41.

³ Горбань В. С. Понятие, теория и проблемы формирования общей концепции эффективности законодательства. С. 46.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ Гарапон А. Хранитель обещаний: суд и демократия. С. 42.

⁶ Горбань В. С. Понятие, теория и проблемы формирования общей концепции эффективности законодательства. С. 45.

трансформаций жизни общества в самых различных сферах. К примеру, Гражданское и Торговое уложения Германии (1896 г., вступил в действие с 1900 г.), Гражданский и Торговый кодексы Франции и другие документы.

Одной из существенных черт современного законодательства является перманентный характер внесения различных изменений и дополнений в законы и иные нормативные акты. Законодатель пытается в некоторых случаях успеть за стихийностью развития общественных отношений и социально-экономическими условиями жизни общества. Нестабильность закона, постоянные и многочисленные изменения, вносимые в него, демонстрируют неэффективность законодательства и критичность отношения к нему. В таких условиях закон не может выполнять свое предназначение в правовом государстве, где он служит государственно-властным актом выражения начал права в совместной жизни людей¹. По мнению американского философа права Л. Фуллера, «закон, который меняется ежедневно, хуже отсутствия закона»².

Не менее актуальной для многих современных государств является проблема недостаточно высокого качества, содержательного и юридико-технического несовершенства нормативных правовых актов, что существенно усложняет их реализацию. Это связано с тем, что при разработке нормативных правовых актов не учитываются многие положения, связанные с использованием технико-юридических средств, приемов и правил юридической техники, необходимость учета которых доказана юридической наукой.

Л. Фуллер еще в 1964 году в своей работе «Мораль права» называет «восемь способов потерпеть неудачу, составляя закон». К ним, в частности, относит: неспособность законодателя установить какие-либо нормы вообще, без понимания конкретного случая, относительно которого будет решаться каждый конкретный правовой случай; необнародование или по меньшей мере недоступность законов для ознакомления заинтересованной стороной, от которой ожидается их соблюдение; злоупотребление законами, имеющими обратную силу, которые не только не способны направлять действия, но и подрывают целостность будущих законов, ставя их под угрозу изменений задним числом; неспособность сделать законы понятными; принятие противоречивых законов или законов, требующих поведения, которое превышает пределы возможностей тех, кто их должен выполнять; частое внесение изменений в законы; несоответствие между писаными законами и их фактическим применением³.

С момента выхода работы прошло полвека, а авторские замечания не потеряли свою актуальность и сегодня. К сожалению, не

¹ Горбань В. С. Понятие, теория и проблемы формирования общей концепции эффективности законодательства. С. 58–59.

² Фуллер Л. Л. Мораль права. С. 52.

³ Фуллер Л. Л. Мораль права. С. 47.

всегда в процессе подготовки и принятия актов законодательства уделяется внимание изучению опыта зарубежных стран, анализу научных подходов к решению тех либо иных проблем. Как отмечает Т. А. Васильева, «разработчику законопроекта целесообразно ознакомиться с существующими доктринальными наработками, касающимися качества законов, и определить для себя те приоритеты, на которые он будет ориентироваться в процессе своей деятельности»¹.

Сегодня можно констатировать, что теоретические исследования в области эффективности норм права (законодательства) значительно продвинулись вперед, стали научной основой для практического воплощения ценных выводов и предложений, предоставили широкие возможности для рационального осмысления проблем, возникающих в сфере принятия и реализации законов.

В зарубежных странах накоплен достаточно богатый опыт исследования эффективности законов. Появились различные теории и концепции, объясняющие эффективность законодательства, методические приемы и схемы, системы показателей, методики проведения соответствующих исследований и др.

В современных условиях специалисты в области законодательной техники из разных стран активно сотрудничают между собой, в том числе в рамках общественных объединений. Одним из таких объединений является Международная Ассоциация Законодательства.

Международная Ассоциация Законодательства (International Association of Legislation – IAL) была основана в Германии в 1991 году. Это некоммерческая организация, целью которой является совершенствование европейского законодательства и укрепление международного сотрудничества в области права. В состав IAL входят ведущие европейские правовые организации, депутаты, чиновники, практикующие адвокаты и юристы, ученые в области права, вовлеченные в процесс совершенствования законодательных актов. IAL регулярно организует и проводит конференции, семинары и лекции, на которых обсуждаются теоретические и практические проблемы законодательства.

Данная организация содействует обмену опытом между представителями правоприменительных и научных структур, обучению тех, кто занимается подготовкой законов. Председатель Международной Ассоциации законодательства, директор Федерального управления юстиции Швейцарии, профессор Люциус Мадер на основании опыта своей организации выделил некоторые критерии качественного законодательства. По его мнению, «хорошее законодательство»:

- является легитимным, т.е. соответствует принципам и предписаниям международного права и конституции страны;
- формируется в рамках юридически безупречной процедуры, отвечающей определенным демократическим требованиям;

¹ Васильева Т. А. Как написать закон. С. 24.

- учитывает общественные потребности и ожидания, внося свой вклад в реализацию поставленных целей (адекватность проблемы, эффективность), не страдает внутренними противоречиями и пробелами (внутренняя согласованность);
- отвечает формальным требованиям качества: обладает логично выстроенной структурой, предполагает наличие понятных формулировок, отсутствие внутренних противоречий, повторов и устаревших положений, является общедоступным для ознакомления без каких-либо серьезных затрат;
- является экономным и ограничивается необходимым, а также демонстрирует определенную стабильность¹.

Во многих зарубежных странах все большую актуальность приобретает практика оценки законодательства. По мнению ряда зарубежных исследователей (в частности профессора Л. Мадера), под оценкой подразумевается анализ и определение влияния законодательства. Это очень общее определение включает три элемента. Во-первых, оценка касается законодательства, то есть нормативных актов и административных решений, основанных на этих актах. Во-вторых, оценка определяет влияние закона, исследует изменения, соответственно, и сохранение отношений, поведения или ситуаций, а также последствия этих изменений, являющиеся результатом (потенциально или действительно, в соответствии с перспективой) законодательной деятельности. Другими словами, оценка призвана определить причинно-следственные отношения между законодательными действиями и социальной действительностью. В-третьих, оценка является попыткой методически проанализировать и оценить воздействие законодательства. Если оценку рассматривать как прагматические усилия по совершенствованию представлений и знаний законодателя о воздействии законодательства, то основной ее целью будет являться приближенность к действительности, а не окончательная определенность или научное доказательство.

Перед принятием формальных законодательных решений в целях обеспечения лучшего понимания возможных или потенциальных воздействий планируемого закона выполняется перспективная оценка, а после принятия закона, в ходе его применения – ретроспективная.

Оценка законодательства в европейских странах играет весьма важную роль в повышении качества и эффективности законов. Оценка может принимать различные формы и представляет собой довольно успешное сотрудничество экономистов, психологов, социологов и экспертов по праву. С учетом опыта и достижений европейских государств вполне возможным представляется осуществление в

ОЦЕНКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ ИГРАЕТ ВЕСЬМА ВАЖНУЮ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОВ

¹ Мадер Л. Европейский опыт в области оценки законов – от нормативного идеализма к законодательству, опирающемуся на очевидные обстоятельства. С. 134-136.

Республике Беларусь оценки законодательства в целях повышения эффективности принятия и выполнения законов.

В европейских странах накоплен значительный опыт и в развитии легистики как актуального научного направления и комплексной законоведческой юридической дисциплины.

В начале 70-х гг. XX века немецким ученым Петером Ноллем была издана монография «Законодательное учение», которая дала новый мощный импульс для развития самостоятельной, находящейся в юридическом поле, законоведческой дисциплины. П. Ноллем были удачно обобщены основные исторические перспективы развития законодательного учения и сформулированы контуры систематического изучения законодательства с использованием различных методологических подходов. В сущности, это означало выход за пределы технико-юридического изучения законодательства. Ряд европейских авторов считает работу П. Нолля отправным моментом современной легистики. Речь идет как о создании нового подхода к изучению законодательства, так и о «новом» открытии законодательного учения – в новом систематическом изложении и по-новому рассматриваемой структуре учения. Сам П. Нолль оценивал свое произведение как краткое руководство (компендиум) размышлений для законодательного учения¹.

Термин «легистика» и «учение о законодательстве» являются достаточно новыми для отечественного правоведения. Этими терминами и соответствующими им понятиями пользуются многие исследователи проблем законодательства в ряде зарубежных стран, в частности, Германии, Австрии, Швейцарии и др.

Термин «легиспруденция», который иногда используется для объединения различных элементов и подчеркивания связи между различными течениями и основными положениями исследований в области законодательства, точно отражает характер этого нового всестороннего подхода.

Легиспруденция как комплексная дисциплина и соответственно «легист» как специалист в данной области имеют своей задачей углубление теоретического понимания и совершенствование методологии и технологии законотворчества; в сферу внимания легиспруденции попадает как содержание законодательства, так и его форма; вместе с тем, «как любая дисциплина, занимающаяся «слабоформализуемой» предметной областью, легиспруденция объединяет элементы науки, искусства и мастерства»².

Несмотря на то, что общие проблемы законодательства имеют универсальный характер, в большей степени практически ориентированные направления легиспруденции – и прежде всего решения, применяемые в таких областях, как техника законодательства и подготовка законопроектов, законодательная процедура и даже менеджмент законодательных проектов – тесно привязаны к

¹ Горбань В. С. Понятие, теория и проблемы формирования общей концепции эффективности законодательства. С. 69.

² Полуян Л. Я. Системная организация законотворчества... Часть 1. С. 7.

специфическим национальным условиям и должны подчиняться национальным правовым нормам. По этой причине практическая подготовка легистов, то есть лиц, участвующих в подготовке законов, едва ли может проводиться вне специфических институциональных и правовых рамок.

Для белорусской науки легистика – новое явление. Развитие этого подхода к изучению законодательства имеет не только теоретический и научный интерес, но и обусловлено необходимостью выработки практических рекомендаций по совершенствованию существующего законодательства.

В настоящее время в учебный процесс в ряде вузов Беларуси включены такие дисциплины, как «Правотворческий процесс и правоприменительная деятельность», «Правотворческий процесс в Республике Беларусь и зарубежных странах», «Правотворческий процесс» и др., усвоение которых способствует формированию общих представлений о теоретических основах правотворчества, особенностях законодательного процесса, систематизации, юридической технике и др.

Проведенный нами анализ содержания учебных дисциплин показал, что для профессиональной подготовки правоведов – специалистов в области законовещения – изучения названных дисциплин явно не достаточно. В связи с этим одной из наиболее актуальных задач современного юридического образования является формирование и введение в учебный процесс подготовки правоведов специальной комплексной юридической дисциплины, в рамках которой в системном виде и с учетом зарубежного опыта изучались бы актуальные теоретические и практические аспекты законодательства, развитие и использование современных юридических технологий и т.д.

По мнению автора, дальнейшая научная разработка законодательного учения должна сопровождаться активизацией сотрудничества не только ученых-правоведов и юристов-практиков, но и представителей других сфер научных знаний и интересов – социологов, политологов, психологов и др.

Планирование и проведение научных мероприятий, посвященных перспективам развития легистики как комплексной юридической дисциплины и нового подхода к изучению и совершенствованию законодательства, откроет новые возможности и создаст условия для формирования системного подхода к проблемам совершенствования методологии и технологии законотворчества, системы национального законодательства в целом.

В Республике Беларусь активная правотворческая деятельность последних лет потребовала существенного обновления нормативных правовых актов. Ежегодно, начиная с 1999 года, в Национальном реестре правовых актов в среднем регистрируется около десяти тысяч правовых актов. Значительный объем принятых и принимаемых норм, активная интеграция с иными правовыми системами отражают противоречивые тенденции развития национальной правовой системы и нормативного массива как

ее ключевого элемента. Как отмечает С. А. Калинин, это требует «качественной интенсификации подходов к правотворчеству, переноса акцентов на достижение иных результатов, а не только на создание единичного акта. Одним из основных и последовательно реализуемых принципов должно стать достижение и поддержание разумного объема нормативного массива, удобного для правоприменителей»¹.

В Республике Беларусь формируются благоприятные условия для реализации многих перспективных проектов, в том числе и в сфере совершенствования законодательства. В настоящее время весьма активно в научных кругах поднимаются вопросы введения механизма правового мониторинга как современного направления развития юридических технологий.

На наш взгляд, введение системы правового мониторинга в Республике Беларусь должно проходить с учетом опыта как постсоветских, так и других стран, где этот механизм довольно успешно функционирует уже на протяжении достаточно длительного времени.

Например, в Российской Федерации уже несколько лет идет процесс становления и институализации нового вида юридической деятельности – правового мониторинга как обязательной функции органов государственной власти. Это направление юридической деятельности вызывает не только научный интерес, но и весьма успешно внедряется в правовом пространстве. В 2008 году принято Положение о Центре мониторинга законодательства и правоприменительной практики, в котором обозначены задачи, функции, состав, структура и организация деятельности Центра мониторинга права.

Центр мониторинга права является экспертно-консультативным органом при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, осуществляющим содействие проведению мониторинга законодательства и правоприменительной практики в Совете Федерации.

В 2005 году в Узбекистане создан Институт мониторинга действующего законодательства при Президенте Республики Узбекистан, который является научно-исследовательским экспертным учреждением.

Следует отметить, что в Республике Беларусь пока отсутствует единая система организации и проведения правового мониторинга, не выработана методология и методика его проведения. Тем не менее, шаги на пути решения этой проблемы уже предпринимаются.

Введение механизма правового мониторинга в Республике Беларусь вызвано необходимостью повышения эффективности законодательства, совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности, «выработки прогнозов о последствиях

¹ Калинин С. А. Координирование нормотворческого процесса: постановка проблемы. С. 20-21.

принятия законов, повышения открытости принятия нормотворческих решений, информированности граждан и общественности о состоянии правовой системы, повышения уровня правосознания и правовой культуры общества в целом»¹.

Для Республики Беларусь первоочередной задачей является разработка научно обоснованной *Концепции правового мониторинга*, которая может стать результатом успешного сотрудничества ученых и практиков.

Создание такого документа – это не конечная цель, а только определенный этап, который может стать прочным фундаментом для создания действенных и эффективных механизмов совершенствования национального законодательства.

Принятие Концепции обусловлено необходимостью формирования единообразного понимания правового мониторинга всеми субъектами, обеспечения их необходимой информацией. Сегодня важное значение имеет институализация термина «правовой мониторинг», нормативное закрепление целей, функций мониторинга и т.д.

Проведение круглых столов и других научных мероприятий с приглашением ученых и практиков из других стран не только будет способствовать заимствованию их опыта, но и позволит избежать ошибок в дальнейшем. При этом итогом каждого такого мероприятия может быть разработка рекомендаций по проведению правового мониторинга в Республике Беларусь. Это станет прочной теоретической основой дальнейшего совершенствования законодательства и повышения эффективности и качества норм права.

Следует понимать, что введение системы правового мониторинга не решит все проблемы, имеющиеся в сфере законодательства, но будет способствовать созданию наиболее действенных механизмов, обеспечивающих связь между законодателем и правоприменителем, позволит наиболее рационально использовать все ресурсы, достижения юридической науки и законодательной политики.

Совершенствование законодательства – необходимый, естественный и неизбежный процесс, в основе которого должен лежать теоретический и практический опыт, накопленный учеными-юристами разных стран и эпох.

Несмотря на особенности развития правовых систем, правотворческой политики, правосознания, приоритетов государственно-правового и социально-экономического развития стран Европы и Азии, существование одних и тех же проблем позволяет объединять усилия для поиска действенных путей и средств повышения эффективности правового регулирования.

¹ Гуйда Е. П. О правовом мониторинге в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева, Т.А. Как написать закон / Т.А. Васильева. – М.: Издательство Юрайт; Серия: Профессиональные навыки юриста, 2012. – 148 с.
2. Гарапон, А. Хранитель обещаний: суд и демократия / А. Гарапон; Науч. ред.: Ковлер А. И.; Пер.: Чуришук Г. В.; Предисл.: Рикер П. – М.: Nota Bene, 2004. – 328 с.
3. Горбань, В. С. Понятие, теория и проблемы формирования общей концепции эффективности законодательства / В. С. Горбань. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. – 160 с.
4. Гуйда, Е. П. О правовом мониторинге в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Е. П. Гуйда // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29384/1/35_Guida.pdf. – Дата доступа: 14.12.2015.
5. Калинин, С. А. Координирование нормотворческого процесса: постановка проблемы / С. А. Калинин // Молодые юридические науки: сб. тез. Междунар. науч. конф. молодых ученых «Третий осенний юридический чтения», Хмельницкий, 5–6 лист. 2004 г. / Хмельницкий институт регионального управления та права. – Хмельницкий: Издательство Хмельницкого института регионального управления та права, 2004. – С. 20–21.
6. Мадер, Л. Европейский опыт в области оценки законов – от нормативного идеализма к законодательству, опирающемуся на очевидные обстоятельства / Л. Мадер // Приоритетные национальные проекты и задачи совершенствования российского законодательства: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 30 марта 2007 г.) / под ред. С. В. Кабышева, Г. В. Минха, О. В. Афанасьевой. – М., 2007. – С. 132–151.
7. Мадер, Л. Оценка законодательства – вклад в повышение качества законов / Л. Мадер // Оценка законов и эффективности их принятия: Материалы международного семинара / Совет Европы, Государственная Дума, 16–17 октября 2002 г., г. Рязань. – М.: Изд. Государственной Думы, 2003. – 152 с.
8. Полуян, Л. Я. Системная организация законодательства: Законодательство в системе законодательного регулирования. Часть 1 / Л. Я. Полуян // Аналитический вестник. – М., 2004. – № 16 (236). – 75 с.
9. Фуллер Лон Л. Мораль права / Л. Л. Фуллер; Пер. с англ. Т. Даниловой, под ред. А. Куряева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 306 с.

Дата поступления в редакцию 18.02.2016.

Н. С. Журомская

СУД ПРИСЯЖНЫХ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ БОРЬБЫ С ИЗЛИШНЕЙ КРИМИНАЛИЗАЦИЕЙ ДЕЯНИЙ*

Журомская Нелли Станиславовна – старший преподаватель кафедры гражданского и международного права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», Гродненский филиал. Сфера научных интересов – исследование места института присяжных заседателей в системе общественных отношений.

В апреле 1992 года в Республике Беларусь Верховным Советом была принята Концепция судебно-правовой реформы, которая, наряду с иными изменениями, предполагала введение в нашей стране института суда присяжных. Данный институт, веками действующий во многих странах мира, несомненно, себя оправдал. Наличие суда присяжных в судебной системе страны говорит о принятии ею истинно демократических традиций, о самостоятельности и независимости суда, о реальном участии населения в отправлении правосудия. Прошло почти 24 года с момента принятия Концепции судебно-правовой реформы, а суд присяжных так и не был учрежден. Причин этому существует много. Это и экономическая затратность данного института, и непонимание его социальной ценности, отношение к присяжным как к менее грамотным и поддающимся влиянию по сравнению с профессиональными судьями. Тем не менее, Республика Беларусь нуждается во введении в судебную систему института суда присяжных. Это необходимо для создания правового государства.

* Статья представлена в рамках работы II Круглого стола «Актуальные проблемы гражданского и международного права в условиях интеграционных процессов на постсоветском пространстве», который был проведен 12 февраля 2016 г. кафедрой гражданского и международного права Гродненского филиала БИП.

В Российской Федерации суд присяжных был образован в 1993 году и успешно действует уже более 20 лет.

Иногда можно слышать мнения о том, что в Российской Федерации сомневаются в правильности сделанного шага – введения суда присяжных в судебную систему страны. Однако это не так. Президент Российской Федерации В. В. Путин 03.12.2015 года в своем ежегодном послании Федеральному Собранию заявил о необходимости укрепления роли института присяжных заседателей, расширении числа преступлений, которые могут рассматриваться с их участием. Вместе с тем Президент России отметил, что в связи с трудностями в формировании коллегий присяжных из 12 заседателей, целесообразно подумать о сокращении числа присяжных до 5–7 человек¹. Таким образом, институт присяжных заседателей в Российской Федерации не является невостребованным, «вымирающим», ошибочным. Институт живет и развивается, совершенствуется, учитывая экономические и социальные реалии государства.

Тем не менее, в адрес института суда присяжных высказываются различные упреки. Одним из них является вынесение слишком большого числа оправдательных приговоров. Но так ли это и каковы причины?

В Российской Федерации доля дел с участием присяжных с 2002 по 2007 год в областных судах выросла с 3,3% до 14%. Одним из объяснений этого является рост оправдательных приговоров; их показатель составляет около 17%. При этом количество оправдательных приговоров в районных судах не превышает 1%. Негативное отношение к увеличению оправдательных приговоров, видимо, связано с карательным подходом к осуществлению правосудия в нашем обществе. В следственно-судебной практике оправдательный приговор до сих пор воспринимается как нелогичный и нежелательный исход процесса. В сознании большинства еще с советского репрессивного времени укоренилось убеждение, что

НЕГАТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ К УВЕЛИЧЕНИЮ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ, ВИДИМО, СВЯЗАНО С КАРАТЕЛЬНЫМ ПОДХОДОМ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ

если человек попал в поле зрения следственных органов и суда, то значит, было за что, а если оправдали, то, видимо, не совсем обоснованно, так как преступление совершено, но это просто не смогли доказать. Таким образом, негативное отношение к суду присяжных во многом связано с негативным отношением к институту оправдания. Однако оправдательный приговор, наряду с обвинительным, регламентирован уголовно-процессуальным законодательством и Российской Федерации, и Республики Беларусь. Трудно не согласиться с мнением, что суд присяжных – это единственный суд, где действует презумпция невиновности, поскольку в обычных судах оправдательные приговоры практически не выносятся².

если человек попал в поле зрения следственных органов и суда, то значит, было за что, а если оправдали, то, видимо, не совсем обоснованно, так как преступление совершено, но это просто не смогли доказать. Таким образом, негативное отношение к суду присяжных во многом связано с негативным отношением к институту оправдания. Однако оправдательный приговор, наряду с обвинительным, регламентирован уголовно-процессуальным законодательством и Российской Федерации, и Республики Беларусь. Трудно не согласиться с мнением, что суд присяжных – это единственный суд, где действует презумпция невиновности, поскольку в обычных судах оправдательные приговоры практически не выносятся².

¹ Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию 2015 г.

² Борико С. О суде присяжных. С. 44–45.

По статистике, доля оправдательных приговоров в судах Российской Федерации составляет около 21%, тогда как в судах общей юрисдикции – около 0,5%, то есть соотношение обвинительных и оправдательных приговоров – 80% и 20%. Такое же соотношение наблюдалось и в судах присяжных царской России, а также соответствует мировой практике¹. Таким образом, это еще раз подтверждает негативное отношение в нашем обществе к самому институту оправдательного приговора.

Одной из причин высокого процента вынесения оправдательных вердиктов судами присяжных является чрезмерная жестокость репрессивной системы, которая существовала как в царской России, так существует в нашем обществе и сегодня. Суд присяжных корректирует оправданием виновного лица возможность применения чрезмерно жесткого наказания, несоразмерного тяжести содеянного. В царской России примерно четверть оправдательных приговоров выносилось из-за отсутствия видимого вреда проступка или его незначительности².

И здесь уместно обсудить проблему криминализации деяний законодателем. Рационально ли она проводится, не злоупотребляет ли государство правом определять, какие деяния следует признавать преступлениями? Уголовный Кодекс Российской Федерации за всю историю страны, начиная с 1917 года, является самым жестоким. За время действия четырех уголовных кодексов России было криминализировано более 300 видов общественно опасных деяний³. Учитывая тот факт, что наша страна долгое время находилась в составе единого с Россией государства – СССР, эта статистика во многом касается и сегодняшней Республики Беларусь.

В нашей стране на протяжении последних лет законодателем принимаются меры, направленные на либерализацию уголовной ответственности в сфере экономической деятельности. В законодательство внесены корректировки, направленные на декриминализацию отдельных преступлений, при этом происходит ужесточение ответственности в виде введения новых составов, увеличение максимальных размеров штрафов и так далее⁴. Любые преступления, в том числе экономические, не представляющие должной общественной опасности должны быть декриминализированы, поскольку путем излишней криминализации государство вмешивается в ряд правоотношений, в том числе экономические, что имеет негативный эффект и подрывает авторитет уголовного закона⁵.

Ужесточение наказания за преступление, когда для этого отсутствуют социально-экономические, политические, иные необходимые предпосылки, свидетельствует о том, что на уголовный

¹ Лукин В. Суд присяжных: преимущества неоспоримы, недостатки устранимы. С. 16.

² Попова А. Суд присяжных – шаг в будущее или назад в прошлое? С. 58.

³ Прадель Ж. Суд присяжных во Франции и России. С. 70.

⁴ Шилин Д. Уголовная ответственность за экономические преступления: вопросы регламентации и совершенствования. С. 37–38.

⁵ Там же. С. 39.

закон возлагаются необоснованные надежды на решение той проблемы, которую государство пыталось решить путем создания соответствующей нормы права¹.

Рассматривая проблему криминализации деяний, невозможно обойти вопрос о том, для чего это делается и каким образом. Действительно ли этого требует безопасность общества, безопасность личности? Трудно не согласиться с доктором юридических наук Н. А. Лопашенко, которая считает, что имеет место желание путем законотворчества угодить руководству страны, подкрепить спорные регулятивные законы уголовно-правовым запретом, профилактика движения несогласных уголовным законом. Таким образом, уголовный закон постепенно превращается в «лекарство от всех болезней», которого не существует и не может существовать². Конечно, в Республике Беларусь эти проблемы звучат менее остро, но, тем не менее, могут иметь место.

Возвращаясь к безопасности личности, следует отметить, что она чаще всего рассматривается как состояние защищенности личности или жизни и здоровья человека, жизненно важных интересов личности от разного рода угроз и опасностей. Речь идет, прежде всего, о противодействии угрозам жизни, физической свободе и неприкосновенности личности, защищенности чести, достоинства и имущества. Все перечисленное связано не только с угрозами, обусловленными криминогенной ситуацией, но и с оценками эффективности правоохранительной системы, уровня доверия к различным ее структурам. В Российской Федерации, по данным исследований Левада-Центра за 2011 год, 63% опрошенных считают, что усилия Генеральной прокуратуры направлены не на обеспечение безопасности населения страны, а на защиту интересов власти и своих собственных интересов; около 60% не верят в справедливость суда; 25% опрошенных указали на ухудшение в работе правоохранительных органов. Немало российских граждан видят в правоохранительных органах, в том числе и в судах, прежде всего угрозу собственной безопасности или безопасности своих близких, 67% не чувствуют себя защищенными от возможного произвола со стороны правоохранительных органов³.

Признание того или иного деяния опасным для общества и уголовно наказуемым происходит на основании определенной, сложившейся в обществе системе оценок. Оценки, даваемые при этом конкретным поведенческим актам, могут носить отрицательный, положительный либо нейтральный характер.

Английский теоретик права М. Фримен считал правовые стандарты «зеркалом общества». Могущественные группы, по его мнению, закрепляют в законе то, что они считают должным, и запрещают в законе то, что они не одобряют. Важнейшей же

¹ Соктоев З. Учет принципов и оснований криминализации... С. 12.

² Козырева П. М. Безопасность личности и проблема противодействия преступности. С. 44, 46, 52.

³ Там же. С. 142, 143, 147–149.

функцией права является укрепление связей между основными социальными ценностями¹.

Определение той границы, за которой заканчивается приемлемое для общества поведение и «начинается» преступление, отрицательно воспринимаемое обществом, всегда является суждением оценочным и индивидуальным, причем не только для отдельного члена общества, который не принимает участия в нормотворческом и правоприменительном процессах, но и для юриста, участвующего в них. Здесь немало важное значение имеют сложившиеся в обществе стереотипы представлений о преступлении и преступнике.

В Германии в Институте права и социальной философии в Саарбрюкене было проведено исследование стереотипов преступления и преступника. В результате исследования ученые пришли к следующим выводам: «подлинными» преступлениями население считает те, которые не совершаются «нормальными» гражданами. Уклонение от налогов и прочие экономические преступления вовсе не упоминались в ряду «настоящих» преступлений. Даже убийство

расценивалось как «не вполне настоящее» преступление, так как, по мнению лиц, принимавших участие в опросе, его совершают люди «в крайнем состоянии», то есть в особых условиях такое преступление «может совершить каждый», даже «порядочный» человек. Таким образом, определенный стереотип преступления и преступника ведет к декриминализации в общественном сознании ряда деяний. В результате исследователи пришли к выводу, что только имущественные преступления, такие, как, например, кража, грабеж, являются «настоящими» преступлениями в господствующем общественном мнении².

Криминологические исследования не подтверждают строгого соответствия между характером и уровнем преступности и характером и интенсивностью реакции на преступность, выраженными в уголовном законодательстве.

Можно отметить, что чем в большей безопасности осознает себя социальная группа, чем более высоко она оценивает свое положение, тем больше терпимости она проявляет к поведению отдельных лиц, расходящемуся с установленными нормами. И наоборот: чем в более угрожаемом состоянии чувствует себя социальная группа, тем более нетерпимо ее отношение к актам поведения, отклоняющегося от социальных норм³.

Американский ученый С. Коэн в результате проведенных им исследований противоправного поведения молодежи в середине

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОЙ ГРАНИЦЫ, ЗА КОТОРОЙ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ПРИЕМЛЕМОЕ ДЛЯ ОБЩЕСТВА ПОВЕДЕНИЕ И «НАЧИНАЕТСЯ» ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ОТРИЦАТЕЛЬНО ВОСПРИНИМАЕМОЕ ОБЩЕСТВОМ, ВСЕГДА ЯВЛЯЕТСЯ СУЖДЕНИЕМ ОЦЕНОЧНЫМ И ИНДИВИДУАЛЬНЫМ

¹ Основания уголовно-правового запрета. С. 134–135.

² Там же. С. 141–142.

³ Там же. С. 144.

1960-х годов показал, как легко «общественное беспокойство может быть раздуто до полуистерического состояния в результате чрезмерного внимания, уделявшегося этому средствами массовой информации, и как сравнительно неопасные примеры озорства подростков могут быть интерпретированы как серьезная угроза закону и порядку реагирующими в чрезмерной степени наблюдателями и в особенности судьями»¹. В данной ситуации очевидно предвзятое отношение общества к оценке степени общественной опасности действий подростков.

Однако может наблюдаться и обратная ситуация: желание умолчать о явных фактах нарушения уголовного закона, продиктованное национальной и религиозной терпимостью, как это произошло в начале января 2016 года в Германии, в городе Кельн. Не сразу стали достоянием широкой общественности массовые нападения на женщин, факты изнасилований и грабежей. Правоохранительные органы также не сразу должным образом прореагировали на случившееся. Власти призывали проявить толерантность. Все это наглядно показывает общественное отношение к криминализации и декриминализации деяний, а также основания этого процесса.

В формировании системы оценок принимают участие не только широкие слои общества, но и непосредственно судьи, отправляющие правосудие по конкретным уголовным делам. Вполне логично предположить, что каждый судья имеет свою, индивидуальную точку зрения на события, ставшие предметом рассмотрения уголовного дела, и, признавая человека виновным в совершении преступления, один судья назначит в пределах санкции нормы права более суровое наказание, а другой судья за те же действия виновного назначит менее суровое наказание, возможно, даже выйдет за пределы санкции уголовной статьи (например, назначение наказания ниже минимального предела). И здесь первостепенную роль играет личность самого судьи.

Учеными были проведены исследования, целью которых было выявить отношение профессиональных судей к условиям криминализации и декриминализации некоторых деяний. Суть исследования состояла в том, что на оценку судьями конкретного деяния оказывают влияние не только объективные свойства этого деяния и объективная характеристика проблемы в целом, но и субъективное состояние сознания опрошиваемых, их отношение к самим себе и к другим людям, их собственные ценностные ориентиры, взгляды, установки. В этой связи в анкету были включены вопросы двух типов:

1. Касающиеся проблем криминализации и декриминализации деяний;
2. Касающиеся оценки судьями других людей, социальной ситуации и собственной самооценки.

Ответы на вопросы первой и второй группы были сопоставлены между собой. Оказалось, что среди судей, оптимистически

¹ Там же. С. 141.

оценивающих окружающих, 20% считают, что соблюдение уголовного закона не зависит от его суровости, а 30% соглашались с мнением о том, что соблюдение уголовного закона связано с одобрением его содержания гражданами. Среди пессимистически настроенных судей никто не поддержал указанных положений, зато 47% соглашались с тем, что страх перед наказанием удерживает многих от совершения преступления.

Среди судей, проявивших терпимое отношение к проблемам криминализации, преобладает мнение о том, что почти все окружающие отличаются бескорыстием и сознанием долга (40 и 63% по сравнению с 27% жесткой позиции). Зато среди сторонников жесткой позиции преобладает мнение о том, что почти все окружающие – эгоисты.

Полученные результаты послужили определенным показателем того, что существует непосредственная связь между отношением к проблемам криминализации и оценкой других людей¹.

Расширение объема криминализации и усиление тяжести наказаний может быть напрямую связано с возникающим в общественном сознании чувством возмущения по поводу преступных действий, а также чувством недостаточной защищенности личности, о которой уже упоминалось выше. Это может вести к возникновению предложений, не имеющих социальной и правовой основы, не отвечающих задачам и методам борьбы с преступностью.

Это тем более важно, что усиление жестокости одновременно ведет к снижению уважения к праву, тогда как правильное понимание проблем борьбы с преступностью повышает уважение к закону².

С точки зрения теории уголовного права факт появления нового уголовного закона – это завершающий этап процесса криминализации. С точки зрения социологии уголовного права и юридической практики завершающим этапом этого процесса являются изменения в сознании и поведении людей, в которых проявляется реальность уголовно-правовой нормы. Оценивается же уголовный закон людьми, которым он адресован, по-разному. Общество оценивает и характеризует индивида, но и индивид характеризует и оценивает общество и самого себя.

Объем криминализации может быть различным. Максимальная криминализация проявляется в отнесении к числу преступлений наибольшего количества деяний, без учета социальной цены его достижений. Крайним вариантом максимальной криминализации является ситуация, когда неучтенные при издании уголовного закона побочные результаты оказываются более вредными и нежелательными для общества, чем то явление, для борьбы с которым была создана уголовно-правовая норма. Максимальная криминализация несет отрицательные последствия как для общества, так и для личности правонарушителя. Чрезмерно «завышенная» оценка

¹ Основания уголовно-правового запрета. С. 146–147.

² Там же. С. 148.

поведения как преступного ведет к формированию у осужденных отрицательного самосознания, извращенного представления о себе самом.

Оптимальная криминализация обеспечивает баланс между желаемым результатом и издержками. В условиях оптимальной криминализации правильная оценка совершенного деяния, проявление гуманности усваиваются индивидом и приводят к сохранению или повышению самооценки. Таким образом, очевидно, что максимальная криминализация вредна и для общества в целом, и для отдельной личности. Более того, решительные меры, преследующие цель побороть конкретное негативно оцениваемое обществом явление, могут привести в некоторых случаях к еще большему его распространению¹.

Абсолютно правильную и необходимую для реализации мысль, говоря о законотворческой деятельности как о платформе стабильности государства, озвучил в апреле 2015 года в своем Послании белорусскому народу и Национальному Собранию Президент Республики Беларусь: «Прежде чем принимать закон, необходимо просчитать, а к каким последствиям это приведет? А у нас, к сожалению, очень часто бывает наоборот. Сначала решаем что-то изменить, но потом понимаем, что это было лишним, и принесло больше вреда, чем пользы»².

Таким образом, криминализация деяний играет очень существенную роль в правотворческой, а также в правоприменительной сферах государства. Формулируют законы, вводят их в действие и применяют люди, у каждого из которых свой, субъективный взгляд на проблему. Каждый из этих людей имеет свои ценности, свой характер. Не являются исключением здесь и судьи, вершащие от имени государства судьбы других людей. Итак, получается, что на исход дела влияет не только норма права, доказанность или недоказанность совершения лицом того или иного преступления, но и субъективное отношение судьи не только как юриста, но и просто как человека. Учитывая, что многие уголовные дела рассматриваются в Республике Беларусь судьями единолично, приговор целиком зависит от субъективной точки зрения одного человека.

Введение в Республике Беларусь суда присяжных исправит эту ситуацию. Конечно, присяжные заседатели – это тоже люди, имеющие ко всему субъективное отношение, но в процессе будет принимать участие не один судья, и даже не три, а в несколько раз больше, и решать вопрос о виновности они будут большинством голосов. Более того, есть надежда, что присяжные заседатели, вынося оправдательные вердикты, станут своеобразным индикатором, который указывает на излишне жесткие меры наказаний, предусмотренные государством, а также на деяния, напрасно признанные преступными в результате максимальной криминализации.

¹ Основания уголовно-правового запрета. С. 178.

² Лукашенко А. Г. Послание Президента белорусскому народу и Национальному Собранию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борико, С. О суде присяжных / С. Борико // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 6. – С. 44–45.
2. Козырева, П. М. Безопасность личности и проблема противодействия преступности / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 6. – С. 142–154.
3. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика по принципу «чего изволите?», или Уголовный закон как средство решения всех проблем / Н. А. Лопашенко // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2015. – № 1. – С. 44–55.
4. Лукашенко, А. Г. Послание Президента белорусскому народу и Национальному Собранию 2015 г. [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко. – Режим доступа: mvd.gov.by/mvd.gov.by/ru/main.aspx. – Дата доступа: 23.01.2016.
5. Лукин, В. Суд присяжных: преимущества неоспоримы, недостатки устранимы. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации / В. Лукин // Новое время. – 2004. – № 48. – С. 14–18.
6. Основания уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев [и др.]; под общей редакцией В. Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 1982. – 304 с.
7. Попова, А. Суд присяжных – шаг в будущее или назад в прошлое? / А. Попова // Наука и жизнь. – 2004. – № 7. – С. 56–61.
8. Прадель, Ж. Суд присяжных во Франции и России / Ж. Прадель, И. Смирнова // Уголовный процесс. – 2011. – № 1. – С. 67–71.
9. Путин, В. В. Послание Президента Федеральному Собранию 2015 г. [Электронный ресурс] / В. В. Путин. – Режим доступа: vg-news.ru/n/118231. – Дата доступа: 23.01.2016.
10. Соктоев, З. Учет принципов и оснований криминализации при конструировании уголовно-правовых норм / З. Соктоев // Законность. – 2008. – № 3. – С. 10–13.
11. Шилин, Д. Уголовная ответственность за экономические преступления: вопросы регламентации и совершенствования / Д. Шилин, Д. Попонова // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – № 10. – С. 37–40.

Дата наступлення ў рэдакцыю 04.04.2016.

С. А. Никель

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Никель Сергей Александрович – соискатель Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Область научных интересов – медицинское право, административное регулятивное право.

Сфера охраны здоровья является одним из основополагающих компонентов стабильного функционирования и развития современного общества и государства. Представляя собой сложный, комплексный и многоаспектный государственно-правовой феномен, здравоохранение нуждается в особо качественном правовом регулировании управленческой деятельности в данной области. В связи с этим возникает необходимость научного осмысления не только формирования опыта построения соответствующего комплекса правовых норм на данном этапе развития общества, но и анализа исторически сложившихся тенденций становления административно-правового законодательства, регламентирующего рассматриваемую сферу правоотношений.

Проведенное исследование показало, что становление и развитие административно-правового регулирования управления здравоохранением характеризуется наличием трех основных этапов, сущностно-содержательные аспекты которых обусловлены изменениями общественно-политической формации белорусского

общества. Первый этап – дореволюционный период (возникновение административно-правовых норм о здравоохранении в памятниках права – окончание существования Российской империи в 1917 году, провозглашение БССР в 1919 году). Второй – советский период (формирование советской системы правового регулирования сферы здравоохранения – распад СССР в 1991 году). Третий – постсоветский (современный) этап развития правового регулирования здравоохранения (возникновение законодательства в сфере здравоохранения суверенной Республики Беларусь – настоящее время).

Рассматривая историю становления и развития административно-правового регулирования сферы здравоохранения на начальном этапе (в дореволюционный период), следует согласиться с А. Н. Пищитой и Н. Г. Гончаровым, которые в качестве основных критериев, необходимых для ретроспективного анализа названной проблемы, выделили следующие:

- 1). разнообразие общественных отношений, урегулированных посредством норм изданного нормативно-правового документа;
- 2). качественные изменения системы здравоохранения, происшедшие в результате появления рассматриваемого нормативно-правового акта;
- 3). предопределенность последующего развития правового регламента сферы здравоохранения, обусловленного появлением на основе исследуемого нормативно-правового акта последующих документов, развивающих те или иные направления правового регулирования сферы здравоохранения¹.

В качестве основы формирования комплекса соответствующих норм права в сфере здравоохранения можно выделить следующие правовые акты:

- 1). Правда Русская;
- 2). Церковный Устав Владимира Святославича;
- 3). Воинский Устав 1716 года;
- 4). Указ Петра I от 14 августа 1721 года «Об учреждении в городах аптек под смотрением Медицинской Коллегии, о вспоможении приискивающим медикаменты в Губерниях, и о бытии под надзором упомянутой Коллегии госпиталям»;
- 5). Указ Анны Иоановны от 24 декабря 1735 года «Генеральный регламент о госпиталях и о должностях, определенных при них Докторов и прочих Медицинского чина служителей, также Комиссаров, писарей, мастеровых, работных и прочих к оным подлежащих людей»;
- 6). Врачебный Устав;
- 7). Устав лечебных заведений ведомства Министерства внутренних дел от 10 июня 1893 года.

Следует отметить, что в период Древней Руси и Московского государства вместо понятий «сфера здравоохранения» и «оказание медицинской помощи» употреблялся термин «врачевание».

¹ Пищита А. Н., Гончаров Н. Г. Эволюция правового регулирования здравоохранения в России. Историко-правовые аспекты.

Анализ указанных источников права показывает, что на данном этапе врачевание регулировалось двумя властными механизмами – светским и церковным. Это обосновывается тем, что с момента принятия христианства религиозные принципы стали иметь существенное влияние на регулирование различных сторон общественной жизни. Как справедливо указывает Т. Сергеева, «причинами происхождения той или иной правовой нормы выступают интересы членов общества, которые заставляют людей вступать в различные отношения между собой»¹. В связи с этим можно утверждать, что с X по XVI вв. ключевую роль в законодательном закреплении врачевания имели два документа: во-первых, акт светского характера – «Правда Русская», во-вторых, церковный документ – «Церковный Устав Владимира Святославича».

«Правда Русская» отмечается большинством ученых как первый акт законодательства Древней Руси, первый свод русского писаного права. Нормы данного акта регулировали большинство сфер жизнедеятельности общества того времени, в том числе и вопросы осуществления медицинской деятельности. Так, в статье 2 указывалось, что «или будет кровав или синь надражен, то не искати ему видока человека тому; аще не будет на нем знаменна никотораго же, то ли приидеть видак; аще ли не можеть, ту тому конец; оже ли себе не можешь мостити, то взяти ему за обиду 3 гривня, а летцю мзда»². Значимость данной нормы состоит в том, что в ней содержится указание на то, что врачевная деятельность является оплачиваемой услугой (оплата труда лекаря – летцю мзда).

Также следует привести статью 30 «Правды Русской», в которой определялось: «Аже ударить мечем, а не утнеть на смерть, то 3 гривны, а самому гривна за рану, (о) же лечебное; потнеть ли на смерть, а вира»³. В переводе данная норма означает следующее: «Если (кто) ударит (кого-либо) мечом, а не зарубит насмерть, то (платить) 3 гривны, а самому (потерпевшему) заплатить гривну за лечение раны...»⁴ Из содержания данной статьи также вытекает платный характер медицинской помощи при нанесении ранения вследствие совершения правонарушения. Представляется, что закрепление денежной компенсации лицу, оказывающему медицинскую помощь, имеет перспективное значение и при современных подходах к регулированию медицинской деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что «Правда Русская» является одним из первых «светских» источников права, закрывших платную основу оказания медицинских услуг. Как указывают М. Соколовский и М. Кузьмин, «Правда Русская» имеет огромное значение и влияние на формирование последующего законодательства. Важной особенностью данного нормативного правового

¹ Сергеева Т. В. Место и роль Краткой Правды в правовом регулировании общественных отношений. С. 100.

² Отечественное законодательство XI–XX веков. Часть 1 (XI–XIX век). С. 20.

³ Отечественное законодательство XI–XX веков. Часть 1 (XI–XIX век). С. 20.

⁴ Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. С. 124.

акта является то, что он закрепил, хоть и не прямо, что есть труд «лечцов», который должен быть оплачен¹.

В истории регулирования здравоохранения немаловажная роль принадлежит также Церковному Уставу Владимира Святославича (конец X в.). Так, в соответствии с данным Уставом, его действие распространялось на «церковных людей». К последним относятся: духовенство; паломники и рабы, отпущенные на волю и не приписанные ни к какой общине; престарелые, сироты, хромцы, слепцы и прочие; а также лекари².

Указанный акт закреплял правовой статус больниц и лекарей в рамках церковного механизма. Усиление роли церкви в обеспечении охраны здоровья на данном этапе отразилось в введении в Устав положений о монастырских больницах и «лечцах». Монастыри оказывали медицинскую помощь безвозмездно. Такая помощь распространялась в большей степени на малоимущих и неимущих людей. Стоит отметить, что такой подход сформировал прообраз современного социального обеспечения.

Следует обратить внимание, что, кроме светского и церковного механизмов здравоохранения, в рассматриваемый период немаловажная роль принадлежала и так называемой «народной» медицине³.

Таким образом, с X по XVI вв. реализация системы здравоохранения складывалась в трех основных направлениях: 1) народная медицина, основанная на традициях язычества и вере в сверхъестественное, регулируемая обычаями и морально-этическими нормами; 2) монастырская медицина, основанная на принципах безвозмездной помощи в условиях больниц, которые были организованы при монастырях, регулируемая преимущественно Церковным Уставом Владимира Святославича; 3) светская медицина, или, как она иначе называется в современной науке, – городская, основанная на принципах возмездного оказания услуг и регулируемая нормами «Правды Русской».

С развитием общественных отношений к концу XVII в. (к началу правления Петра Великого) «Правда Русская» практически потеряла свое значение в регулировании вопросов охраны здоровья. В указанный период стремительно стали развиваться аптечное дело, госпитальное дело, обеспечение медицинской помощью нуждающихся и т.д. Эти тенденции объективно обусловили необходимость совершенствования правового регулирования в данной области, в связи с чем в XVIII в. был принят ряд нормативных правовых актов, закрепляющих порядок организации охраны здоровья. Среди них необходимо выделить такие, как:

- 1). Воинский Устав от 1716 года;
- 2). Морской Устав от 1720 года;
- 3). Указ Петра I от 14 августа 1721 года «Об учреждении в городах аптек под смотрением Медицинской Коллегии, о вспоможении

¹ Соколовский М. Характер и значение деятельности Аптекарского Приказа. С. 16–17.

² Церковный Устав. С. 241–247; Шевчук С. С. История развития законодательства в сфере здравоохранения. С. 194–195.

³ Стеценко С. Г., Пищита А. Н., Гончаров Н. Г. Очерки медицинского права. С. 7–9.

приискивающим медикаменты в Губерниях, и о бытии под надзором упомянутой Коллегии госпиталям»;

- 4). Указ Анны Иоановны от 24 декабря 1735 года «Генеральный регламент о госпиталях и о должностях, определенных при них Докторов и прочих Медицинского чина служителей, также Комиссаров, писарей, мастеровых, работных и прочих к оным подлежащих людей».

Воинский Устав 1716 года представляет собой акт, регулирующий преимущественно военное дело. Однако в данном документе значительное внимание было уделено и вопросам медицинского характера¹.

Известный российский исследователь истории медицины В. О. Самойлов относительно Воинского Устава 1716 года отмечает следующее: «выдающийся документ, вышедший из-под пера Петра Великого, впервые за всю историю русской армии определил организацию в ней особой медицинской службы. Ее составляли доктор и штаб-лекарь в каждой дивизии, полевой лекарь – в полку, цирюльник (фельдшер) – в роте. Регламентировалось и лекарственное обеспечение. Поскольку устав был принят для того, чтобы «всякий чин знал свою должность», он четко (в деталях) определял обязанности каждого представителя военно-медицинской службы»².

Анализ Воинского Устава показывает, что главы 33 и 34 полностью посвящены вопросам правового регулирования военно-медицинской деятельности. Стоит отметить тот факт, что нормы данного документа содержат детальную регламентацию как функционирования госпиталей в целом, так и порядка осуществления профессиональной деятельности отдельных работников медицинской службы, от докторов и аптекарей до вспомогательного медицинского персонала.

Так, глава 33 Воинского Устава, которая носит название «Об аптеках, о полевых докторах, аптекарях и лекарях, и их должностях», регулировала такие важнейшие вопросы, как организация работы аптек, деятельность полевых докторов, регулирование труда аптекарей, регламентация профессиональной деятельности лекарей.

В соответствии с Воинским Уставом финансирование военной медицины происходило из государственной казны. Те, кто находился на военной службе, оказанную медицинскую помощь не оплачивали. В подтверждение этому можно привести следующее положение: «Доктора и лекари должны лечить всех в войска прибывающих, от верхних даже и до нижних, без платежа, ибо они за то получают себе жалованье»³. Однако данное правило не распространялось на случаи заболеваний, передающихся половым путем, или травм, которые получены в драке. Как указывается

¹ Эволюция нормативно-правового обеспечения здравоохранения в России до 1857 года.

² Самойлов В. О. История российской медицины. С. 35.

³ Книга Устав Воинский. С. 111.

в данном акте, «...с таких офицеров, которые наживают себе болезни французские, также и раны, которые они достают в драках от своего произвола, кроме службы государя своего, и за то с них брать плату, смотря по случаю и рангу офицера»¹, из чего следует, что в перечисленных случаях медицинское лечение военный оплачивал самостоятельно. Глава 34 Воинского Устава регламентировала деятельность госпиталей («полевых лазаретов (шпиталей)»).

Схожим по области правового регулирования стал Морской Устав, который регулировал деятельность Военно-Морского флота России. Следует отметить, что Морской Устав содержал в себе весьма прогрессивные на то время нормы. К примеру, в артикуле 9 уделялось внимание вопросам ответственности врачей за халатное отношение к своим обязанностям. В частности, закреплялось: «Ежели лекарь своей небрежностью и явным презрением к больным поступит, от чего им бедство случится, то он как злотец наказан будет...»² Исходя из этого, можно сделать вывод, что данный документ выступил одним из первых нормативных правовых актов, установивших ответственность за профессиональные правонарушения медицинских работников.

В области регулирования охраны здоровья гражданского населения действовал Указ Петра I от 14 августа 1721 года «Об учреждении в городах аптек под смотрением Медицинской Коллегии, о вспомоении приискивающим медикаменты в Губерниях, и о бытии под надзором упомянутой Коллегии госпиталей», который регламентировал целый ряд направлений охраны здоровья гражданского населения. Так, данным актом регламентировались вопросы полномочий Медицинской Коллегии в деле управления здравоохранением, организации деятельности аптек, а также порядок осуществления контроля деятельности аптек; надзор за качеством оказания медицинской помощи в госпиталях и др.

На основании данного указа были проведены определенные реформы в управлении здравоохранением. Так, на смену действовавшей в то время Медицинской канцелярии пришла Медицинская коллегия с несколько более широкими полномочиями. Кроме того, Указ 1721 г. запретил врачам осуществлять свою деятельность без освидетельствования со стороны органа управления медицинским делом, иначе «... великую вреду жителямъ учинить могутъ»³. Это указывает на тенденцию совершенствования качества оказываемых медицинских услуг на основании государственного контроля за квалификацией и уровнем профессионализма врачей, что обусловливается в первую очередь заботой о населении и необходимостью сведения к минимуму причинения вреда жизни и здоровью пациентов.

¹ Книга Устав Воинский. С. 111.

² Книга Устав Морской. С. 42.

³ Эволюция нормативно-правового обеспечения здравоохранения в России до 1857 года.

Указ 1721 г. также способствовал усилению контроля за аптечным делом. Цены строго регулировались государством, а сами аптеки подвергались ежегодной проверке, «... чтоб подданные граждане не могли жалобы творить ради негодных лекарств и несправедливой цъны»¹.

Таким образом, анализ существующих в указанный период тенденций показывает, что рассмотренные нормативные правовые акты способствовали формированию комплекса правовых норм, регулирующих порядок управления здравоохранением, а также повышали качество практической деятельности по оказанию медицинских услуг.

Появление в 1857 г. Врачебного Устава обоснованно рассматривать как одно из наиболее значительных событий в процессе эволюции правового регулирования здравоохранения. Врачебный Устав явился первым и единственным кодифицированным актом в данной области, содержащим в себе три раздела (три книги): Учреждения врачебные, Устав медицинской полиции, Устав Судебной медицины, что, несомненно, способствовало совершенствованию административно-правового регулирования сферы здравоохранения в рассматриваемый период.

Так, важно отметить, что в соответствии со статьей 16 Врачебного Устава все медицинские работники, вне зависимости от тех медицинских учреждений, в которых они работали, обязаны были представлять в Губернские врачебные управления данные о больных, находящихся в больницах, и о больных, пользующихся частной практикой. Такое обязательство обеспечивало должную степень информированности государственных органов управления о распространении тех или иных заболеваний в различных регионах страны. В совокупности эти действия позволяли осуществлять меры профилактики либо эффективно бороться с инфекционными заболеваниями, предупреждать развитие эпидемий, которые были в то время весьма распространены и губительны.

Стоит обратить внимание, что особая роль в осуществлении контроля, планирования, организации и непосредственного выполнения мероприятий, направленных на предотвращение распространения эпидемических болезней, отводилась Медицинской полиции. Регламентации именно этого вида деятельности посвящены статьи 854–1089 Врачебного Устава.

Есть все основания утверждать, что Медицинская полиция второй половины XVIII – начала XX века была прообразом современной санитарно-противоэпидемической службы.

Задачи, полномочия и общая направленность перечисленных организационных структур во многом основываются на положениях Врачебного Устава от 1857 года и развивают их с учетом достижений современной медицинской науки и практики.

Таким образом, дореволюционный период становления правового регулирования здравоохранения характеризуется следующими тенденциями.

¹ Эволюция нормативно-правового обеспечения здравоохранения в России до 1857 года.

В первую очередь необходимо отметить, что на данном этапе порядок осуществления медицинской деятельности начал облекаться в правовую форму путем закрепления основных положений в нормативных правовых актах. Государственные медицинские услуги приобрели платный характер. Наряду с этим, «церковная» деятельность имела социальную направленность и осуществлялась безвозмездно. К концу XVII в. правовое закрепление нашел порядок функционирования госпиталей и аптек, совершенствовался правовой статус медицинских работников, была установлена их ответственность за профессиональные правонарушения. Происходило более четкое закрепление государственного контроля в области медицинских услуг. Однако в целом правовая регламентация управления здравоохранением оставалась на начальном фрагментарном уровне. Многие сферы оставались неурегулированными, правовые нормы в большинстве своем имели неоднозначное толкование.

Советский период (1919–1991 гг.)

Одним из первых нормативных правовых актов советского периода являлся Декрет (Положение) ВЦИК и СНК РСФСР «О профессиональной работе и правах медицинских работников» от 1 декабря 1924 года. Данный декрет представлял собой первый документ общегосударственного значения, который был посвящен регулированию медицинской деятельности.

Так, к примеру, в декрете закреплялся перечень лиц, имеющих право в пределах своей специальности заниматься медицинской и фармацевтической деятельностью. К ним были отнесены лица, имевшие звание: врача; зубного врача; фельдшера (фельдшерицы); акушерки; фармацевта и медицинской сестры. При этом наличие перечисленных званий должно было быть подтверждено специальными документами, определенными в Положении¹.

А. П. Громов отмечает, что «четкая правовая регламентация производства хирургических операций, изложенная в Декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 года, положила конец дискуссии врачей и юристов о возможности проведения хирургических операций по жизненным показаниям в случаях невозможности получения согласия больного или его законных представителей на хирургическое вмешательство. Вместе с тем, в

ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ЯВЛЯЛСЯ ДЕКРЕТ (ПОЛОЖЕНИЕ) ВЦИК И СНК РСФСР «О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РАБОТЕ И ПРАВАХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ» ОТ 1 ДЕКАБРЯ 1924 ГОДА. ДАННЫЙ ДЕКРЕТ ПРЕДСТАВЛЯЛ СОБОЙ ПЕРВЫЙ ДОКУМЕНТ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ, КОТОРЫЙ БЫЛ ПОСВЯЩЕН РЕГУЛИРОВАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

¹ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О профессиональной работе и правах медицинских работников».

Декрете ничего не сказано о том, как поступать врачу, если взрослый дееспособный пациент, находящийся в сознании, отказывается от операции, а «промедление смерти подобно»¹.

Представляется, что основное значение данного декрета заключается в том, что в нем наиболее полно были определены первые права и обязанности врачей. Данный Декрет установил основополагающие профессиональные права медицинских работников (врача, зубного врача, фельдшера, акушерки, фармацевта и медицинской сестры). В частности, закрепил их право на профессиональную деятельность (определил порядок проверочного испытания для лиц, не занимавшихся профессиональной деятельностью более пяти лет) в условиях существующей государственной системы охраны здоровья, урегулировал вопросы допуска к занятию медицинской деятельностью (перечень документов, послужных и медицинских списков), установил общие начала ответственности работников здравоохранения. Этот Декрет с изменениями и дополнениями действовал вплоть до 1 июля 1970 г., вплоть до того, пока его не сменили принятые Верховным Советом СССР 19 декабря 1969 г. «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении» (далее – Основы), что представляли собой акт, в котором были систематизированы основные правовые документы, действовавшие в системе здравоохранения ранее². Принятие данных Основ в то время явилось прогрессивным шагом в деле кодификации законодательства о здравоохранении. По мнению Ф. А. Артемьева, Основы позволяли службе здравоохранения действовать более эффективно, руководствуясь твердыми нормами и правилами по охране здоровья населения³.

Вместе с тем, анализ данного документа показывает и ряд его недостатков. К ним относится, во-первых, его определенная декларативность, свойственная многим документам того времени. Во-вторых, наличие большого числа отсылочных положений (профессиональные обязанности, права и льготы медицинских и фармацевтических работников, ответственность за нарушение профессиональных обязанностей и др.). В-третьих, недостаточная выраженность норм, касающихся прав пациентов при оказании им медицинской помощи, отсутствие закрепленных способов защиты их прав. В-четвертых, акцент на приоритетное место государства и государственных интересов в регулировании медицинской деятельности с ущемлением гражданских прав пациентов.

Представляется, что указанные недостатки этого законодательного акта не позволяют считать его основным в определении правового положения и статуса врача. Так, например, в соответствии со статьей 14 Основ основные профессиональные права и обязанности медицинских и фармацевтических работников, а

¹ Громов А. П. Права, обязанности и ответственность медицинских работников. С. 18.

² Тимофеева Т. Ф. Развитие законодательства в области здравоохранения как государственно-правовое решение демографических проблем (сер. 50-х – сер. 80-х).

³ Тимофеева Т. Ф. Развитие законодательства в области здравоохранения как государственно-правовое решение демографических проблем (сер. 50-х – сер. 80-х).

также предоставляемые указанным работникам льготы устанавливались законодательством СССР и законодательством союзных республик, а по отдельным специальностям – Министерством здравоохранения СССР.

Кроме того, в СССР система управления здравоохранением осуществлялась Министерством здравоохранения СССР и подчиненных ему министерств здравоохранения союзных республик, а также подведомственных местных органов управления, учреждений, организаций. Данная вертикаль обеспечивала необходимую эффективность руководства отраслью, однако характеризовалась излишней неповоротливостью. Инициативы «снизу» не приветствовались и не поощрялись. Доминировала командно-административная система управления.

В свою очередь, законы о здравоохранении союзных республик дословно воспроизводили текст союзного закона.

К 1988 году сложилась ситуация, когда в сфере регулирования медицинской деятельности действовало около 5000 ведомственных актов, утвержденных Министерством здравоохранения СССР. И не один из них не определял правового положения врача. Следовательно, деятельность медицинского персонала регулировалась преимущественно подзаконными нормативными актами. Так, номенклатура врачебных специальностей, утвержденная приказом Министра здравоохранения СССР от 4 мая 1970 г. (с последующими дополнениями и изменениями), включала в себя 96 врачебных специальностей, по которым были разработаны и утверждены соответствующие Положения. Они были обязательны для исполнения всеми врачами. Наряду с этим Союзный Минздрав приказом № 579 от 21 июля 1988 г. утвердил квалификационные характеристики по врачебным специальностям. По причине отсутствия законодательных актов ведомственные приказы были определяющими в деятельности врача Советского Союза, что неизбежно приводило к злоупотреблениям со стороны администрации лечебных учреждений в отношении медицинского персонала ввиду их законодательной незащищенности.

Законодатель предъявлял особые требования к лицам, допущенным к медицинской деятельности. Так, в соответствии со ст. 12 Основ к медицинской и фармацевтической деятельности допускались лица, получившие специальную подготовку и звания в соответствующих высших и средних специальных учебных заведениях СССР. Иностранцы граждане и лица без гражданства, имевшие постоянное место жительства в СССР, получившие специальную подготовку и звания в соответствующих высших и средних специальных учебных заведениях СССР, также могли

К 1988 ГОДУ СЛОЖИЛАСЬ СИТУАЦИЯ, КОГДА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕЙСТВОВАЛО ОКОЛО 5000 ВЕДОМСТВЕННЫХ АКТОВ, УТВЕРЖДЕННЫХ МИНИСТЕРСТВОМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР. И НЕ ОДИН ИЗ НИХ НЕ ОПРЕДЕЛЯЛ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ВРАЧА.

заниматься медицинской и фармацевтической деятельностью на территории СССР в соответствии с полученной специальностью и званием. Новацией были требования, предъявляемые к лицам, не занимавшимся определенным период времени своей профессиональной деятельностью. При этом врач, не работавший по своей профессии более трех лет, должен был быть направлен на стажировку в институт усовершенствования или в другие соответствующие учреждения здравоохранения с последующим допуском к врачебной деятельности в порядке, определяемом Советом Министров СССР. Ранее же (п. 6 Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 г. «О профессиональной работе и правах медицинских работников») предусматривалось проверочное испытание или прохождение практического стажа для всех медицинских работников, не работавших по своей профессии пять лет и возбудивших ходатайство о выдаче им регистрационного удостоверения на право профессиональной работы.

Попытки правового регулирования деятельности врача осуществлялись также актами Правительства СССР. К ним относились, например, Постановление Совета Министров СССР от 28 сентября 1970 г. «О порядке бесплатного использования транспорта медицинскими работниками в случаях, угрожающих жизни больного», где регламентировалось право медицинских работников на беспрепятственное и бесплатное использование автотранспортных средств в случаях, не терпящих отлагательств и угрожающих жизни человека.

В соответствии со ст. 1 Основ задачами советского законодательства о здравоохранении были регуляция общественных отношений в области охраны здоровья населения в целях обеспечения гармонического развития физических и духовных сил, здоровья, высокого уровня трудоспособности и долголетней активной жизни граждан; предупреждения и снижения заболеваемости, дальнейшего сокращения инвалидности и снижения смертности; устранения факторов и условий, вредно влияющих на здоровье граждан. Однако установление статуса медицинских работников не входило в задачи советского законодательства и, быть может, потому и не находило отражения в нормативном закреплении.

Необходимо отметить, что отечественными учеными предпринимались предложения по установлению статуса советского врача и высказывалась критическая оценка действовавшего законодательства. Одним из первых предложил закрепить положение врача и определить его статус как государственного служащего З. С. Гладун. Он отмечал, что успешному решению задач по охране здоровья людей должна способствовать точность и четкость законодательства о медицинских работниках. Правовой статус врача во многом определялся самим местом его работы. Очевидно, что у врача, работавшего в государственном учреждении здравоохранения, и его коллеги, осуществлявшего индивидуальную деятельность в той же сфере, права и обязанности совершенно различны. Определяя профессиональный и служебный статус

врача, необходимо было исходить из того, что врач – работник государственного или общественного учреждения здравоохранения. В них они занимают должности служащих – именно это и является главным в определении служебного положения врачей. Один из первых юристов среди врачей, нынешний заведующий кафедрой медицинского права Московской медицинской академии член-корр. РАМН, заслуженный юрист РФ, доктор медицинских наук профессор Ю. Д. Сергеев предлагал закрепить правовое положение врача в действовавших в тот период времени Основах. Но эти предложения не нашли в то время законодательного отражения.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что осуществление врачебной деятельности в Советском Союзе регламентировалась больше ведомственными актами и этическими нормами, нежели законодательно закрепленными нормативно-правовыми актами. Вопрос об установлении статуса врача в то время не стоял в обществе остро, и предложения по законодательному закреплению положения врача не нашли отображения в законодательных актах.

Постсоветский период (с 1991 года по настоящее время)

Современное нормативно-правовое регулирование здравоохранения в Республике Беларусь включает в себя свыше 1000 действующих документов различного правового статуса. К ним относятся законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь, постановления и приказы Министерства здравоохранения Республики Беларусь (далее – Минздрав) и других органов государственного управления. Данные нормативные правовые акты в качестве приложений включают более тысячи инструкций, положений, методических документов и т.д., регламентирующих все виды профессиональной деятельности отрасли.

Следует отметить, что обретение Республикой Беларусь независимости послужило толчком к подобному развитию нормативно-правового регулирования рассматриваемой сферы. Уже к середине 2000-х годов система правовых актов, регламентирующих медицинскую деятельность в Республике Беларусь, насчитывала 23 основополагающих закона, свыше 190 постановлений Совета Министров Республики Беларусь, среди которых 29 определяют направления развития системы здравоохранения в целом, свыше 500 постановлений и приказов Минздрава Республики Беларусь и других республиканских органов государственного управления.

Началом указанного периода становления национальной системы правового регулирования сферы здравоохранения целесообразно считать принятие Декларации Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. «О государственном суверенитете Республики Беларусь», которая ознаменовала собой начало нового исторического этапа формирования белорусской государственности и дала толчок к проведению конституционно-правовой реформы. Статья 4 Декларации провозгласила:

«Республика охраняет честь, здоровье, права и законные интересы своих граждан, обеспечивает их социальную защищенность»¹. Как представляется, приведенная норма послужила отправной точкой в процессе закрепления юридической обязанности суверенного белорусского государства по обеспечению здоровья граждан, а следовательно, и по построению соответствующего государственно-правового механизма управления данной отраслью.

Дальнейшая реализация данного положения нашла свое воплощение в ст. 45 Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями), согласно которой гражданам Республики Беларусь гарантировано право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения, а государство в этих целях создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания². Таким образом, из этого конституционного положения можно сделать следующие выводы:

1) на современном этапе бесплатная медицинская помощь гарантированно оказывается гражданам Беларуси лишь в государственных учреждениях здравоохранения;

2) обеспечение доступности для всех граждан медицинского обслуживания является конституционной обязанностью государства.

Основополагающим шагом на пути становления административно-правового регулирования сферы охраны здоровья явилось принятие 18 июня 1993 года Закона Республики Беларусь № 2435-ХІІ «О здравоохранении» (далее – Закон «О здравоохранении»)³.

АНАЛИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД ВРЕМЕНИ, ПОЗВОЛЯЕТ УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО В РЕСПУБЛИКЕ СОЗДАНА ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И ПОЛУЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ.

Закон установил круг общественных отношений, входящих в сферу здравоохранения, к которым отнесены осуществление фармацевтической деятельности организациями здравоохранения, другими организациями, индивидуальными предпринимателями, оказание медицинской помощи, осуществление мер по охране здоровья населения (статья 2–1). Указанный акт закрепил принципы государственной политики в области здравоохранения, регламентировал административно-правовой статус субъектов данной сферы правоотношений, а также определил порядок осуществления государственной деятельности по основным направлениям реализации политики государства.

В целом анализ основополагающих нормативных правовых актов Республики Беларусь, действующих в сфере

¹ Декларация Верховного Совета Республики Беларусь от 27.07.1990 № 193-ХІІ «О государственном суверенитете Республики Беларусь».

² Конституция Республики Беларусь 1994 года.

³ О здравоохранении: Закон Республики Беларусь от 18.06.1993 г. № 2435-ХІІ.

здравоохранения в современный период времени, позволяет утверждать, что в республике создана правовая основа для реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи.

Тем не менее, следует констатировать, что общий объем законодательных актов, регламентирующих деятельность в сфере медицины, в настоящий момент значительно меньше, чем в других странах. Преимущественно данная область государственного управления в Республике Беларусь регулируется подзаконными нормативными правовыми актами. Представляется, что в настоящее время назрела необходимость приведения в единую систему нормативно-правовых актов данной сферы общественных отношений путем их взаимного согласования, определения иерархии нормативных правовых актов, в том числе путем подготовки и издания соответствующего кодекса, характеризующегося внутренней согласованностью и обеспечивающего правовое регулирование данной сферы общественных отношений.

Таким образом:

1). В истории развития административно-правового регулирования управления здравоохранением выделяются три этапа. Первый – дореволюционный период (возникновение административно-правовых норм о здравоохранении в памятниках права – окончание существования Российской империи в 1917 году, провозглашение БССР в 1919 году). Второй – советский период (формирование советской системы правового регулирования сферы здравоохранения – распад СССР в 1991 году). Третий – постсоветский (современный) этап правового регулирования здравоохранения (возникновение законодательства в сфере здравоохранения суверенной Республики Беларусь – настоящее время).

2). На первом этапе происходил процесс закрепления порядка осуществления медицинской деятельности в нормативных правовых актах. Официальное здравоохранение осуществлялось в двух основных формах: светской (государственной) и церковной. Государственные медицинские услуги приобретали платный характер. Церковная форма оказания медицинских услуг имела социальную направленность и осуществлялась безвозмездно. К концу XVII в. правовое закрепление нашел порядок функционирования госпиталей и аптек, совершенствовался правовой статус медицинских работников, устанавливалась их ответственность за профессиональные правонарушения. Имело место более четкое закрепление государственного контроля в области медицинских услуг. Однако в целом правовая регламентация управления здравоохранением оставалась на начальном фрагментарном уровне. Многие сферы оставались неурегулированными, правовые нормы в большинстве своем имели неоднозначное толкование.

3). На втором этапе происходило качественное совершенствование нормативно-правового регулирования сферы здравоохранения. Начал формироваться комплекс правовых норм, закрепляющих правовой статус медицинских работников, была осуществлена

попытка систематизации законодательства о здравоохранении, в том числе и путем принятия «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении», для которых характерна определенная декларативность, наличие большого числа отсылочных норм, в том числе касающихся прав пациентов, отсутствие закрепленных способов защиты их прав, приоритетное место государства и государственных интересов в регулировании медицинской деятельности. Данная сфера правоотношений регулируется преимущественно подзаконными правовыми актами, правовой статус медицинского персонала остается недостаточно регламентированным.

4). Третий этап характеризуется активным процессом формирования комплекса нормативных правовых актов суверенной Беларуси, направленных на регламентацию медицинской деятельности и гарантирование права граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи. Происходит тенденция к увеличению основополагающих законов, регулирующих рассматриваемую сферу общественных отношений. Однако и на современном этапе область здравоохранения регулируется рядом подзаконных нормативных правовых актов, что обуславливает необходимость приведения в единую систему нормативных правовых актов данной сферы общественных отношений путем их согласования, определения иерархии нормативных правовых актов, в том числе путем подготовки и принятия соответствующего кодекса, характеризующегося внутренней согласованностью и обеспечивающего указанное правовое регулирование.

Список использованных источников

1. Громов, А. П. *Права, обязанности и ответственность медицинских работников* / А. П. Громов. – М.: Медицина, 1976. – 227 с.
2. *Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О профессиональной работе и правах медицинских работников»* // Собр. Указаний и Распоряжений РКП. – 1924. – № 88. – Ст. 892.
3. *Книга Устав Воинский*. – СПб., 1716. – 301 с.
4. *Книга Устав Морской*. – СПб., 1720. – 572 с.
5. *Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 и 17 окт. 2004 г.* // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. *О государственном суверенитете Республики Беларусь: Декларация Верховного Совета Республики Беларусь, 27.07.1990, № 193-XII* // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
7. *О здравоохранении: Закон Республики Беларусь, 18.06.1993 г., № 2435-XII (ред. от 16.06.2014)* // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
8. *Отечественное законодательство XI–XX веков: в 2 ч. / Под*

- ред. проф. О.И. Чистякова. – М.: Юрист, 1999. – Часть 1 (XI–XIX век). – 342 с.
9. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. – М.: Госюриздат, 1952. – 287 с.
10. Пищита, А.Н. Эволюция правового регулирования здравоохранения в России. Историко-правовые аспекты [Электронный ресурс] / А.Н. Пищита, Н.Г. Гончаров. – Режим доступа: <http://medic.social/sistemyi-zdravoohraneniya-organizatsiya/bibliograficheskii-spisok31586.html>. – Дата доступа: 06.09.2016.
11. Самойлов, В.О. История российской медицины / В.О. Самойлов. – М.: Эпидавр, 1997. – 200 с.
12. Сергеева, Т.В. Место и роль Краткой Правды в правовом регулировании общественных отношений / Т.В. Сергеева // Вестник СПб. Университета. – Сер. 6. – 1998. – № 2. – С. 100–103.
13. Соколовский, М. Характер и значение деятельности Аптекарского Приказа / М. Соколовский. – СПб., 1904. – 32 с.
14. Стеценко, С.Г. Очерки медицинского права / С.Г. Стеценко, А.Н. Пищита, Н.Г. Гончарова. – М.: ЦКБ РАН, 2004. – С. 7–9.
15. Тимофеева, Т.Ф. Развитие законодательства в области здравоохранения как государственно-правовое решение демографических проблем (сер. 50-х – сер.80-х) [Электронный ресурс] / Т.Ф. Тимофеева. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-zakonodatelstva-v-oblasti-zdravoohraneniya-kak-gosudarstvenno-pravovoe-reshenie-demograficheskikh-problem-ser-50-h-ser-80-h-gg>. – Дата доступа: 06.09.2016.
16. Церковный Устав // Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права. Киевского государства. – М.: Госюриздат, 1952. – С. 241–247;
17. Шевчук, С.С. История развития законодательства в сфере здравоохранения / С.С. Шевчук // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2005. – № 3. – С. 115–121.
18. Эволюция нормативно-правового обеспечения здравоохранения в России до 1857 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medbook.me/sistemyi-zdravoohraneniya-organizatsiya/evolyutsiya-normativno-pravovogo.html>. – Дата доступа: 06.09.2016.

Дата поступления в редакцию 18.10.2016.

Д. А. Джапаридзе

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ТРАНСФЕРА. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА СПОРТСМЕНА ИЗ ОДНОГО КЛУБА В ДРУГОЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Джапаридзе Диана Анзоровна – магистрант Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», юрист-консульт ИООО «Пиксель Инвестментс». Область научных интересов – спортивное право, корпоративное право, трудовое право, административное право, гражданское право.

Введение

Трансферы в профессиональном спорте стали массовым явлением. Каждый клуб или федерация по виду спорта разрабатывает собственные регламенты, регулирующие переход (трансфер) спортсмена из клуба в клуб, основываясь на собственных нормативных актах, которые не всегда соответствуют законодательству, а то и вовсе не имеют никакой юридической базы.

Ни один вопрос нельзя рассмотреть полно и объективно, не изучив суть и исторические аспекты появления и развития данного предмета. Понятию «трансфер» в спортивном значении дается множество дефиниций, которые во многом перекликаются, однако не освещают в полной мере сути вопроса. Цель данной статьи – изучить основные регламенты федераций по видам спорта и сформулировать дефиницию понятия «трансфер»; изучить нормативно-правовую базу, касающуюся вопросов

регулювання взаимоотношений между профессиональным спортсменом (профессиональным тренером) в области трансфера, и определить ряд проблем, решение которых необходимо закрепить законодательно.

Основная часть

Определение понятию «трансфер» дано в «Современном экономическом словаре»: «трансфер (иногда употребляется написание «трансферт») – от лат. *transfere*, англ. *transfer* или фр. *transfert* – переносить, перевозить, перемещать, передача – используется в терминологии различных наук (таких, как психология, философия, экономика, юриспруденция) для обозначения процедуры перемещения и по своей сути является синонимом перехода»¹.

Обратимся к нескольким регламентам по видам спорта, которые являются основоположными документами, используемыми юристами при составлении трансфертных договоров.

Самый известный и популярный регламент в области регулирования трансфера – Регламент FIFA по статусу и переходу игроков (далее – Регламент FIFA), который, однако, не дает определения трансфера, а лишь регулирует данную процедуру. Из его положений можно сделать вывод, что трансфер профессионального спортсмена – это переход профессиональных спортсменов между клубами разных ассоциаций (ст. 1 Регламента)².

Правовой регламент Континентальной хоккейной лиги 2014–2017 (далее – Регламент КХЛ) не содержит понятия «трансфер» или «переход», а именует данный процесс «обмен»: «хоккеисты, имеющие действующие контракты с Клубом КХЛ, могут быть обменены в другой клуб КХЛ, начиная с момента заключения первого контракта, имея как односторонний, так и двусторонний контракт» (ст. 37 Регламента КХЛ)³.

В соответствии со ст. 1 Регламента Российского футбольного союза по статусу и переходам (трансферу) футболистов (далее – Регламент РФС) «переход» (трансфер) футболиста – это урегулированные регламентирующими документами FIFA и Регламентом РФС отношения, связанные со сменой футбольного клуба (спортивной школы), в котором футболист зарегистрирован как участник соревнований по футболу⁴.

В соответствии с п. 32 ст. 1.2 Положения о внутриреспубликанских и международных переходах спортсменов Общественного объединения «Белорусская федерация баскетбола» (далее – Положение БФБ), «трансфер – это процедура перехода Игрока из клуба (команды) в клуб (команду) как внутри страны, так и за рубежом»⁵.

¹ Современный экономический словарь. Большой юридический словарь.

² Регламент ФИФА по статусу и переходам игроков, 2010 года.

³ Правовой регламент Континентальной хоккейной лиги 2014–2017 годов.

⁴ Правовой регламент Континентальной хоккейной лиги 2014–2017 годов.

⁵ Положение о внутриреспубликанских и международных переходах спортсменов ОО «Белорусская федерация баскетбола».

ПЕРЕХОД (ТРАНСФЕР) НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОЦЕССОМ ПЕРЕДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТСМЕНА (ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТРЕНЕРА) КАК ТАКОВОГО. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СПОРТСМЕН ЯВЛЯЕТСЯ ПОСТАВЩИКОМ УСЛУГ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА, С КОТОРОЙ У НЕГО ЗАКЛЮЧЕН ТРУДОВОЙ ИЛИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР

Переход (трансфер) не является процессом передачи профессионального спортсмена (профессионального тренера) как такового. Профессиональный спортсмен является поставщиком услуг для организации физической культуры и спорта, с которой у него заключен трудовой или гражданско-правовой договор. Благодаря его выступлению, организация физической культуры и спорта (далее – первичная организация) повышает свой рейтинг и получает прибыль. Переход (трансфер) профессионального спортсмена (профессионального тренера) подразумевает то, что иная организация физической культуры и спорта (далее – принимающая организация) получает по трансфертному договору не самого профессионального спортсмена (профессионального тренера), а право пользования его услугами, право выставлять профессионального спортсмена на соревнованиях от своего имени, а также право заключать с ним трудовой контракт.

Рассмотрев данные дефиниции, можно проследить взаимосвязь понятий и выделить общее, характеризующее переход (трансфер) как правоотношение между организациями физической культуры и спорта по поводу передачи права пользования услугами профессионального спортсмена (профессионального тренера) с обязательным заключением трудового или гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта, как внутри государства, так и за рубежом. Обязательным условием данного правоотношения должна быть компенсация первичной организации от принимающей организации за переход (трансфер) профессионального спортсмена (профессионального тренера).

Трансфертный договор заключается в письменной форме между профессиональным спортсменом (профессиональным тренером), организацией физической культуры и спорта, с которой у профессионального спортсмена (профессионального тренера) заключен трудовой или гражданско-правовой договор в сфере профессионального спорта (далее – первичная организация), и организацией физической культуры и спорта, желающей заключить такой договор с этим профессиональным спортсменом (профессиональным тренером) (далее – принимающая организация) (абз. 3 ст. 58 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте)¹.

Особенности перехода (трансфера) профессионального спортсмена (профессионального тренера) из одной организации

¹ О физической культуре и спорте.

физической культуры и спорта в другую и возникающие в связи с этим проблемы правового регулирования стоят особенно остро ввиду активно развивающегося спортивного права, роста количества переходов (трансфера) профессиональных спортсменов (профессиональных тренеров) и, следовательно, возникновения спорных вопросов.

В случае возникновения правовых разногласий такие споры могут решаться не один год (например, дело Босмана, 1995 год) ввиду отсутствия системности и базовых принципов регулирования данного вопроса.

Закон о спорте устанавливает обязательные условия трансфертного контракта (абз. 7 ст. 58), а именно:

- порядок и условия перехода (трансфера) профессионального спортсмена (профессионального тренера) из первичной организации в принимающую организацию;
- вид и порядок компенсации за переход (трансфер) профессионального спортсмена (профессионального тренера);
- срок реализации трансфертного договора¹.

Остальные условия трансфертного договора законодатель предложил регулировать при помощи трудового или гражданского законодательства. Однако проблема перехода (трансфера) профессионального спортсмена (профессионального тренера) состоит в специфике данного процесса, и многие вопросы перехода (трансфера) профессионального спортсмена (профессионального тренера) не регулируются ни Трудовым кодексом Республики Беларусь, ни Гражданским кодексом Республики Беларусь, ни Законом о спорте. Перечислим некоторые вопросы, при регулировании которых могут возникать спорные ситуации.

К таковым относится проблема регулирования порядка перехода (трансфера) профессионального спортсмена (профессионального тренера) из первичной организации в принимающую организацию. Как упоминалось ранее, порядок перехода (трансфера) профессионального спортсмена (профессионального тренера) не регулируется ни Трудовым Кодексом Республики Беларусь, ни Гражданским кодексом, ни Законом о спорте.

Переход (трансфер) профессионального тренера (профессионального спортсмена) схож с временным переводом работника к другому нанимателю: в обоих случаях происходит перевод работника к другому нанимателю, но с некоторыми различиями.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТСМЕНА ИЗ ОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ДРУГУЮ И ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С ЭТИМ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТОЯТ ОСОБЕННО ОСТРО ВВИДУ АКТИВНО РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ СПОРТИВНОГО ПРАВА, РОСТА КОЛИЧЕСТВА ПЕРЕХОДОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ И, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ВОЗНИКНОВЕНИЯ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ

¹ О физической культуре и спорте.

При временном переводе профессионального спортсмена (профессионального тренера) для обеспечения его участия в спортивных мероприятиях наниматель по письменной договоренности с другим нанимателем и с профессиональным спортсменом (профессиональным тренером) осуществляет его временный перевод к другому нанимателю для продолжения занятия профессиональным спортом на срок не более одного года, при этом течение срока действия срочного трудового договора с профессиональным спортсменом (профессиональным тренером), заключенного с прежним нанимателем, приостанавливается (ст. 314–4 Трудового Кодекса Республики Беларусь)¹.

Согласно абз. 2 ст. 34 Трудового кодекса Республики Беларусь, временный перевод работника может осуществляться при условии, что работник будет выполнять трудовую функцию в той же местности. Тогда как ст. 314–4 Трудового кодекса Республики Беларусь не ограничивает перемещение профессионального спортсмена (профессионального тренера) в передвижениях. Соответственно, профессиональный спортсмен (профессиональный тренер) как работник должен иметь право на компенсации, которые предусмотрены Трудовым кодексом Республики Беларусь для работников, не осуществляющих свою деятельность в области профессионального спорта. Так, согласно ст. 96 Трудового кодекса Республики Беларусь, работникам, переезжающим на работу в другую местность в связи с переводом, возмещаются:

1) стоимость проезда работника, членов их семей (муж, жена, дети и родители обоих супругов, находящиеся на их иждивении и проживающие вместе с ними), на тех же условиях, что и при направлении работника в служебную командировку;

2) расходы по провозу имущества железнодорожным, водным и автомобильным транспортом (общего пользования) в количестве до 500 килограммов на самого работника, выпускника и до 150 килограммов на каждого переезжающего члена семьи (по соглашению сторон могут быть оплачены расходы по провозу большего количества имущества);

3) суточные за каждый день нахождения в пути в соответствии с законодательством о служебных командировках;

4) единовременное пособие на самого работника, выпускника в размере его месячной тарифной ставки (оклада) по новому месту работы и на каждого переезжающего члена семьи в размере одной четвертой пособия на самого работника².

Следовательно, при переходе (трансфере) профессионального спортсмена (профессионального тренера) логично законодательно закрепить обязанность принимающей организации возместить профессиональному спортсмену (профессиональному тренеру) указанные расходы в случае, если переход (трансфер) профессионального спортсмена (профессионального тренера) происходит в другой местности.

¹ Трудовой Кодекс Республики Беларусь.

² Трудовой Кодекс Республики Беларусь.

Спорные ситуации могут возникать также при определении размера компенсации за переход (трансфер) профессионального спортсмена (профессионального тренера). Обязанность компенсировать переход (трансфер) профессионального спортсмена (профессионального тренера) установлена п. 4 ст. 58 Закона о спорте. Согласно этой статье, первичная организация устанавливает размер компенсации за переход (трансфер) профессионального спортсмена (профессионального тренера), исходя из затрат, которые были произведены в период подготовки спортсмена. В договоре может быть предусмотрено, что трансфертный платеж осуществляется в белорусских рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах. В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены соглашением сторон¹.

Однако суммы трансфертных компенсаций каждого конкретного случая разнятся. Например, сумма трансфера полузащитника Александра Глеба из «Арсенала» в «Барселону» составила 17 000 000 евро, сумма трансфера защитника Сергея Гуренко из «Локомотива» в «Рому» составила 5 450 000 евро, а сумма трансфера нападающего Вячеслава Глеба из МТЗ-РИПО в «Шанхай Шэньхуа» составила 1 900 000 евро².

Можно сделать вывод о том, что сумма компенсации за переход (трансфер) профессионального спортсмена (профессионального тренера) формируется не только исходя из суммы затрат на подготовку спортсмена, но и из профессионального статуса спортсмена, способности показывать результат. Размер трансфертного платежа, порядок и сроки его уплаты согласовываются между сторонами и оговариваются в трансфертном договоре.

Компенсацию за подготовку спортсмена получает принимающая организация от первичной организации. При этом профессиональный спортсмен (профессиональный тренер) никаких сумм компенсации не получает. Однако если профессиональный спортсмен (профессиональный тренер) примет решение о том, чтобы покинуть принимающую организацию, он обязан выплатить неустойку, чтобы возместить траты на его переход (трансфер). Возникает логичный вопрос: каков должен быть размер данной компенсации? Обязан ли профессиональный спортсмен (профессиональный тренер) выплатить всю сумму, которую получила принимающая организация при его переходе (трансфере), или необходим механизм регулирования данного вопроса.

Рассмотрим ситуацию на примере. Клуб заключил трансфертный договор, выплатив компенсацию за переход (трансфер) профессионального спортсмена (профессионального тренера)

¹ Бухгалтерский учет и налогообложение в спорте.

² Ивулин А. Имени Глеба. Десять самых дорогих трансферов белорусского футбола.

первичной организации. Спортсмен выступал за клуб некоторый период времени, а затем решил расторгнуть трудовой или гражданско-правовой договор с данным клубом. В таком случае профессиональный спортсмен (профессиональный тренер) обязан выплатить компенсацию за переход (трансфер) клубу, с которым заключен трудовой или гражданско-правовой договор. Согласно абз. 2 п.3 ст.15 Постановления Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 28–8 «О модельном законе «О профессиональном спорте» (далее – Постановление СНГ) при досрочном расторжении трудового договора в области профессионального спорта суд решает вопросы (до даты расторжения контракта о спортивной деятельности подлежат обязательному разрешению), касающиеся финансовых обязательств сторон контракта о спортивной деятельности, определяет размер компенсации за подготовку и обучение профессионального спортсмена или иного спортивного работника, а также размер невыплаченной заработной платы (включая доплаты, надбавки и поощрительные выплаты) и (или) иных гарантийных или компенсационных выплат, подлежащих уплате профессиональному спортсмену, профессиональному тренеру или иному спортивному работнику¹. Данная норма устанавливает, что регулирование этого вопроса возможно только через суд (в случае недостижения сторонами согласия). По мнению автора, разумно устанавливать размер компенсации клубу, исходя из следующих факторов:

- срок, который профессиональный спортсмен (профессиональный тренер) отработал по трудовому или гражданско-правовому договору с клубом (защищенный период);
- зависимость от размера заработной платы профессионального спортсмена (профессионального тренера).

В футболе существует понятие «защищенного периода» перехода (трансфера) профессионального спортсмена (профессионального тренера). Данный термин появился в 2005 году со вступлением в силу ст.17 Регламента FIFA «Последствия прекращения действия контракта без обоснованной причины», согласно которой игрок может в одностороннем порядке расторгнуть контракт с футбольным клубом после того, как истечет срок «защищенного периода», если он выплатит своему клубу компенсацию, размер которой зависит от размера заработной платы игрока. «Защищенный период» составляет:

- три года с даты заключения контракта (в случае заключения контракта на срок более 3 и не более 5 лет, для игроков, не достигших 28-летнего возраста на момент заключения контракта),
- два года с даты заключения контракта (в случае заключения контракта на срок более 3 и не более 5 лет, для игроков, уже достигших 28-летнего возраста на момент заключения контракта).

¹ О модельном законе «О профессиональном спорте».

Также, согласно ст. 17 Регламента FIFA, для расторжения игроком действующего долгосрочного контракта должны быть выполнены три базовых условия:

- в течение 15 дней после окончания сезона (под окончанием сезона подразумевается последний официальный матч клуба в региональном чемпионате) игрок должен информировать работодателя о своем решении;
- новый клуб игрока должен быть представлен другой футбольной федерацией, чем тот, с которым игрок контракт разрывает;
- новый клуб (или сам игрок из собственных средств) должен возместить ущерб клубу, с которым разрывается контракт, в размере суммы заработной платы, прописанной в разрываемом контракте самого игрока, за неотработанный по контракту период¹.

Данное правило действительно дало свободу футбольным игрокам как наемным работникам, которые отныне могли самостоятельно регулировать свои взаимоотношения с клубом, который они представляют.

Закрепление понятия «защищенный период» в Законе о спорте в отношении профессиональных спортсменов всех видов спорта, не ограничиваясь футболом, позволило бы наделить профессиональных спортсменов правом выбора места и смены работы, не опасаясь огромных сумм компенсаций клубу. Логично предположить, что срок «защищенного периода» должен быть установлен, исходя из специфических особенностей того или иного вида спорта.

Спорные вопросы могут возникать также при трансфере несовершеннолетних профессиональных спортсменов. Проблема трансфера несовершеннолетних спортсменов не регулируется ни Трудовым кодексом Республики Беларусь, ни Законом о спорте. Тем не менее, занятие профессиональным спортом несовершеннолетних сопровождается массой неурегулированных вопросов, которые должны быть законодательно закреплены.

Следует закрепить обязательное наличие письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей) несовершеннолетнего профессионального спортсмена на переход (трансфер) ввиду того, что при приеме на работу несовершеннолетнего работника, достигшего возраста 14 лет, письменное согласие одного из родителей (усыновителей, попечителей) обязательно (ст. 272 Трудового кодекса Республики Беларусь)², а также получение

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЗАЩИЩЕННЫЙ ПЕРИОД» В ЗАКОНЕ О СПОРТЕ В ОТНОШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ ВСЕХ ВИДОВ СПОРТА, НЕ ОГРАНИЧИВАЯСЬ ФУТБОЛОМ, ПОЗВОЛИЛО БЫ НАДЕЛИТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ ПРАВОМ ВЫБОРА МЕСТА И СМЕНЫ РАБОТЫ, НЕ ОПАСАЯСЯ ОГРОМНЫХ СУММ КОМПЕНСАЦИЙ КЛУБУ

¹ Современный экономический словарь. Большой юридический словарь.

² Трудовой Кодекс Республики Беларусь.

письменного согласия самого несовершеннолетнего профессионального спортсмена, т.к. труд несовершеннолетних должен охраняться законом на самом высоком уровне и учитывать интересы незащищенной группы граждан.

В случае международного перехода (трансфера) несовершеннолетнего профессионального спортсмена следует предусмотреть обязанность принимающей стороны обеспечить достойный уровень проживания, переезда, возможность общения с родителями (усыновителями, попечителями), а также возможность развиваться как личность.

Необходимо ввести обязанность заключить трудовой или гражданский договор с несовершеннолетним профессиональным спортсменом и предоставить письменное подтверждение первичной организации.

Заключение

В данной статье рассмотрены лишь некоторые проблемы регулирования перехода (трансфера) профессионального спортсмена (профессионального тренера), однако можно сделать некоторые выводы.

1). В Законе о спорте необходимо закрепить дефиницию перехода (трансфера) профессионального спортсмена (профессионального тренера).

2). Необходимо закрепить в Трудовом кодексе Республики Беларусь:

- обязанность принимающей организации при переходе (трансфере) профессионального спортсмена (профессионального тренера) в другую местность предоставить профессиональному спортсмену (профессиональному тренеру) гарантии, согласно Трудовому кодексу Республики Беларусь, связанные с переводом в другую местность;

- понятие «защищенного периода» для защиты прав сторон при одностороннем отказе от исполнения трансфертного договора для всех видов спорта, в зависимости от специфики;

- обязанность принимающей организации в случае перехода (трансфера) несовершеннолетнего профессионального спортсмена обеспечивать достойный уровень проживания, переезда, возможность общения с родителями (усыновителями, попечителями), а также возможность развиваться как личность; а также обязанность письменно уведомлять первичную организацию о заключении с несовершеннолетним профессиональным спортсменом трудового или гражданского договора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Большой юридический словарь / под ред. проф. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 856 с.*
2. *Бухгалтерский учет и налогообложение в спорте. Общие вопросы для федераций и клубов // Материал подготовлен специалистами ООО «ЮрСпектр». – Минск: редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2015. – 143 с.*
3. *Ивулин, А. Имени Глеба. Десять самых дорогих трансферов белорусского футбола [Электронный ресурс] / А. Ивулин. – Режим доступа: http://by.tribuna.com/tribuna/blogs/orsha_terminal/568817.html /. – Дата доступа: 08.11.2015;*
4. *О физической культуре и спорте: Закон Республики Беларусь, 4 января 2014 г., № 125-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=N11400125&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 08.02.2016.*
5. *Положение о внутривнутриреспубликанских и международных переходах спортсменов ОО «Белорусская федерация баскетбола»: утверждено Исполкомом ОО «БФБ» от 23 августа 2012 года. – Минск, 2012.*
6. *Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств № 28–8 «О модельном законе «О профессиональном спорте», 31 мая 2007 года, № 28–8. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902071499>. – Дата доступа: 08.02.2016.*
7. *Правовой регламент Континентальной хоккейной лиги 2014–2017 годов. – Москва, 2014.*
8. *Регламент Российского футбольного союза (РФС) по статусу и переходам (трансферу) футболистов: утвержден Постановлением Исполкома РФС № 151/4 от 28.06. 2013 года. – Москва, 2013.*
9. *Регламент ФИФА по статусу и переходам игроков, 2010 года. – Цюрих, 2010.*
10. *Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 511 с.*
11. *Трудовой Кодекс Республики Беларусь, 4 июня 2015 г., № 296-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900296>. – Дата доступа: 08.02.2016.*

Дата поступления в редакцию 08.02.2016.

**Г. М. Булдык,
Е. Г. Булдык**

ТРАНСПОРТНЫЙ КЛАСТЕР РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ВАРИАНТ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА

***Булдык Георгий Митрофанович** – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой логистики и информационно-математических дисциплин Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Автор более 155 научно-методических работ. Основные научные интересы связаны с разработкой современной концепции преподавания математики.*

***Булдык Евгений Георгиевич** – руководитель группы внешнеэкономических связей и логистики Унитарного предприятия «ИЦТ ГОРИЗОНТ». Сфера научных интересов – методы и модели управления цепями поставок для повышения эффективности продвижения материальных ценностей в логистической деятельности.*

Европа практически достигла предела в насыщении своей продукцией внутреннего рынка, чем обусловила рост своих экспортных грузопотоков. Основным рынком для Европы является Азиатский регион. В то же время глобализация мировой экономики и перевод промышленных предприятий в Азию стремительно увеличивают грузопотоки из этого региона в направлении всех остальных стран. Все более актуальным становится вопрос о развитии

транспортных коридоров, с помощью которых обеспечивается налаженный и четко отрегулированный пропуск грузопотоков. Следовательно, формирование логистической системы, охватывающей различные сферы деятельности любой страны, является важнейшим фактором экономического роста и инструментом в конкурентной борьбе.

Беларусь, находясь на пересечении европейских путей, обладает хорошими перспективами для развития экономических, политических и культурных связей как со странами СНГ, так и с государствами Европы, Азии, с другими регионами мира¹ (см. рис. 1²).

Рис. 1. Геополитическое положение Республики Беларусь между странами Европейского Союза и Россией, между ЕС и странами Азии.

В эпоху глобализации и регионализации мирового хозяйства экономико-географическое и геополитическое положение Беларуси оценивается как один из важнейших стратегических факторов ее устойчивого социально-экономического развития. Особенно важно для Беларуси соседство с такими развитыми экономическими районами России, как Центральный и Северо-Западный. Именно здесь концентрируется много машиностроительных, химических, текстильных и других производств, которые тесно связаны с аналогичными белорусскими. Кроме того, Беларусь для России – это наиболее близкий, а значит, и наиболее экономически выгодный поставщик многих видов продукции, в первую очередь для крупнейших центров потребления – Москвы, Санкт-Петербурга и др.

Через территорию нашей страны проходят два важнейших общеевропейских трансконтинентальных транспортных маршрута. Это определенный по международной классификации под номером 2 трансъевропейский транспортный коридор (Запад – Восток), соединяющий Германию, Польшу, Беларусь и Россию и определенный Европейским Союзом (ЕС) как высший приоритет среди Критских коридоров в связи с важным значением проходящих по нему торговых потоков между Востоком и Западом (протяженность по территории республики составляет 606 км), и под номером 9 – коридор (Север – Юг), который соединяет Финляндию, Литву, Россию, Беларусь, Украину, Молдову, Румынию, Болгарию

¹ Беларусь. Трансъевропейские транспортные коридоры.

² Транспорт и логистика Республики Беларусь.

и Грецию и пересекает территорию республики с севера на юг, а также ответвление 9В от 9 коридора, которое по территории Литвы имеет выход на порты Балтии¹ (см. рис. 2).

На рис. 2 представлены также кратчайшие транзитные сухопутные и воздушные пути, которые, проходя через территории Республики Беларусь, связывают Западную Европу со странами Северной части Азиатско-Тихоокеанского региона, Северную Европу – со странами Центральной Азии и Среднего Востока, т.е. странами, характеризующимися огромными и постоянно растущими торговыми и пассажирскими связями.

Беларусь является также страной, через которую осуществляется более 50% поставок энергоносителей по магистральным нефте- и газопроводам из России в Западную Европу.

Пресс-службой Министерства транспорта и коммуникаций Беларуси заявлено: «Республика Беларусь заинтересована в участии в реализации проекта по созданию трансконтинентального

Рис. 2. Общеввропейские транспортные коридоры.

¹ Резер С. М., Прокофьева Т. А., Гончаренко С. С. Международные транспортные коридоры: Проблемы формирования и развития.

транспортного коридора Западная Европа – Западный Китай протяженностью 8,4 тыс. км». По той же информации, «Россия, Казахстан и Китай приступили к реализации совместного проекта по созданию трансконтинентального коридора Западная Европа – Западный Китай. Актуальность присоединения Беларуси к этому проекту обусловлена благоприятным географическим положением и уровнем развития транспортной инфраструктуры, что способствует повышению эффективности использования транзитного потенциала страны. По оценкам Минтранса Беларуси, для доставки грузов по новому коридору могут быть использованы пересекающие территорию республики трансъевропейские транспортные коридоры «Запад – Восток» и «Север – Юг»¹. Причем наибольшая эффективность работы всего нового маршрута будет достигнута только с созданием терминальной системы и логистической цепи. Схожее мнение у транспортных ведомств других стран-участниц такого проекта – России, Казахстана и Китая.

Основой современной транспортной системы являются транспортные коридоры. Каждый транспортный коридор представляет собой своеобразную полимагистраль, поскольку объединяет параллельно идущие линии автомобильных и железных дорог, а иногда и трубопроводов, водных путей и линий электропередач.

Европейская экономическая комиссия ООН приняла следующее определение международного транспортного коридора: «Международный транспортный коридор (МТК) – это часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами, включает в себя подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающего на данном направлении, а также совокупность технологических, организационных и правовых условий осуществления этих перевозок».

Интермодальный коридор – это взаимодействие таких транспортных составляющих, как железнодорожный, автодорожный, морской, речной, трубопроводный, авиатранспорт, объединение сопутствующих инфраструктурных элементов – подъездных путей, таможен пограничных постов, складов и т.д.

Таким образом, основные грузопотоки внешнеторговых и транзитных перевозок концентрируются по осям Запад – Восток и Север – Юг и совпадают с главными направлениями перевозок в межрегиональном сообщении внутри Республики Беларусь, в районе тяготения которых сосредоточено свыше 60% населения и промышленного потенциала нашей страны.

Развитие международных транспортных коридоров отвечает как внешним, так и внутренним экономическим интересам нашей страны. Формирование и развитие сети международных транспортных коридоров на территории Республики Беларусь

¹ Резер С. М., Прокофьева Т. А., Гончаренко С. С. Международные транспортные коридоры: Проблемы формирования и развития.

рассматривается на фоне основных аспектов развития мировой транспортной системы как одной из составляющих процесса мирового экономического развития. Получение «транзитной ренты» от перевозок через территорию нашей страны – это огромный не реализованный ресурс в одной из составляющих мировой торговли – торговли услугами, поскольку транзит позволяет эффективно использовать отечественные транспортные системы, стимулируя их совершенствование. Задержка в развитии инфраструктуры международного значения может привести к нежелательному оттоку транзитных перевозок на пути, проходящие в обход Республики Беларусь.

Особое внимание при формировании МТК должно быть уделено развитию мультимодальных перевозок и организации взаимодействия всех видов транспорта, а также обеспечению быстрого и удобного прохождения международных грузопотоков через пограничные переходы.

В условиях перехода экономики Республики Беларусь на инновационный путь развития в качестве важнейшего фактора социально-экономического роста страны рассматривается транспорт, который обеспечивает единство экономического пространства; совершенствование межрегиональных и международных транспортно-экономических связей; рационализацию размещения производительных сил; повышение эффективности использования природных ресурсов и социально-экономического потенциала регионов Беларуси; развитие предпринимательства и расширение международного сотрудничества; вхождение в мировую экономику в качестве равноправного партнера.

В транспортном комплексе Республики Беларусь более 14 тыс. организаций всех форм собственности, порядка одного миллиона единиц коммерческих транспортных средств, более 100 тыс. км автомобильных дорог, 5,5 тыс. км железнодорожных путей общего пользования, 1,7 тыс. км внутренних водных путей, а также порядка 12 тыс. км магистральных трубопроводов. Более 6,3% общей численности занятых в экономике республики работает в транспортной системе¹.

Таким образом, в нашей стране создан и в целом устойчиво функционирует современный транспортный кластер, являющийся важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры, обеспечивающей потребности национальной экономики и населения в транспортных услугах, территориальную целостность, экономическую и геополитическую безопасность страны. Министерство транспорта и коммуникаций представляет собой транспортный комплекс, объединяющий пять важнейших подотраслей: автомобильный, железнодорожный, авиационный, водный транспорт и дорожное хозяйство.

Автомобильные дороги – это важнейший элемент транспортной системы государства и в то же время мощная централизующая

¹ Транспорт и логистика Республики Беларусь.

сила, без которой немислимо его экономическое, социальное и культурное развитие.

Исключительно важное значение в жизнеобеспечении многоотраслевой экономики и реализации социальной политики республики имеет железнодорожный транспорт. Белорусская железная дорога обеспечивает в республике более 75% грузооборота всех видов транспорта общего пользования. По итогам работы за 2015 г. объем грузовых перевозок по Белорусской железной дороге составил порядка 30% транзита, основная доля которого поступает из России и следует в направлении стран Балтийского моря. Четверть всего транзита – перевозки российских и казахстанских внешнеторговых грузов в сообщении с Литвой и Калининградской областью¹.

Воздушное пространство Республики Беларусь привлекает авиаперевозчиков всего мира своим удобным географическим положением и высоким качеством аэронавигационного обслуживания. Сегодня авиакомпании более чем 100 стран мира используют белорусское небо: над Беларусью проложено более 50 маршрутов воздушного движения, общая протяженность которых превышает 26 тыс. км, каждые сутки над Беларусью пролетает до 1000 самолетов.

Дорожное хозяйство представляет собой одну из важнейших отраслей экономики республики, поскольку производственные, торговые и другие сферы непосредственно зависят от состояния и надежной работы автодорожной сети общего пользования, которая насчитывает в Беларуси более 86 тыс. км.²

Все элементы, необходимые для осуществления перевозочного процесса, содержит и структура внутреннего водного транспорта республики.

Анализ существующего положения на объектах транспортной инфраструктуры и складывающихся тенденций в их развитии является отправным пунктом прогнозирования транспортно-экономических связей и разработки предложений по формированию и развитию МТК. Одной из центральных задач прогнозирования товаропотока является распределение объемов международных перевозок по направлениям и видам транспорта. При этом трансевропейские транспортные коридоры должны рассматриваться не обособленно, а как связанная транспортная сеть международного значения, соединяющая сопредельные страны.

При распределении перевозок между видами транспорта должен получить широкое применение принцип интермодальности, позволяющий в наибольшей степени использовать преимущество каждого из видов транспорта. В связи с этим в общих объемах должны выделяться перевозки тех категорий грузов, которые могут перевозиться различными видами транспорта, и тех, которые требуют специальных транспортных средств и т.п.

¹ Карбанович И. И. Международные автомобильные перевозки.

² Карбанович И. И. Международные автомобильные перевозки.

В мировой практике прослеживается неуклонная тенденция совершенствования технологии грузовых перевозок, связанная с концентрацией транспортных потоков и ростом контейнерных перевозок по интермодальным транспортным коридорам, которые должны стать основой единой глобальной транспортной сети XXI века, создание и функционирование которой является одной из главных задач евроазиатской транспортной политики. В Западной и Центральной Европе, где коммуникации более развиты по сравнению со странами Восточной Азии, формирование базовой системы транспортных коридоров уже в основном завершилось.

Международные транспортные коридоры формируются с целью развития и улучшения как грузового, так и пассажирского международного сообщения. Интермодальный транспорт становится все более важным при обслуживании международных торговых потоков. Это особенно важно странам, не имеющим выхода к морю, так как интермодальность (комодальность) позволяет улучшить связь с портами, рынками или производственными центрами.

Республика Беларусь проводит целенаправленную работу по развитию проходящих по ее территории трансевропейских транспортных коридоров. Целью формирования международных транспортных коридоров на территории Беларуси является повышение эффективности внешнеторговых перевозок и обеспечение гарантии их осуществления на основе международных соглашений и договоренностей, укрепляющих экономическую безопасность государств, а также привлечение на национальные коммуникации транзитных перевозок государств Содружества третьих стран и получение за счет этого дополнительного дохода. Прогнозируется, что к 2020 году грузопоток увеличится на 50%¹.

Оптимизация материальных и информационных потоков в зависимости от ситуации на рынках возможна на основе совершенствования коммуникаций и создания логистических систем, охватывающих всю цепь товародвижения с максимально эффективными связями между пунктами зарождения и погашения грузов.

Для повышения эффективности функционирования транспортного комплекса Республики Беларусь необходимы:

- координация и взаимодействие в работе различных видов транспорта,
- развитие интермодальных перевозок грузов по международным транспортным коридорам (МТК).

Создание транспортного кластера в Беларуси позволит реализовать принципиально новые подходы, в основе которых заложены принципы логистики и логистического менеджмента, приоритетность развития транспортно-логистической инфраструктуры и формирования интегрированных транспортно-логистических систем на региональном, межрегиональном и международном

¹ Маненок Т. Беларусь готова к сотрудничеству с ЕС в транспортной сфере.

уровнях. Транспортный кластер предполагает создание в крупных транспортных узлах вдоль трассы МТК мультимодальных терминальных комплексов и транспортно-логистических центров, функционирующих на основе передовых логистических технологий и обеспечивающих интеграцию товароматериальных, информационных, сервисных и финансовых потоков. Мультимодальные транспортно-логистические центры (МТЛЦ) как составная часть транспортного комплекса будут обеспечивать скоординированное взаимодействие всех видов транспорта и других участников транспортно-логистического процесса и являться стратегическими точками роста экономики Беларуси.

По оценке экспертов, в первой четверти XXI в. в крупнейших транспортных узлах мира будет функционировать порядка 70 МТЛЦ международного уровня, которые будут связаны между собой интермодальными транспортными коридорами с подключением к ним региональных логистических систем, обеспечивающих через экспедиторов и перевозчиков выход к каждому грузоотправителю и грузополучателю. Такая схема организации доставки грузов позволит обеспечить повышение эффективности транспортно-распределительного процесса более чем на 30–40%.

Развитие в зонах тяготения к белорусской части МТК опорной сети МТЛЦ и формирование на их основе интегрированных транспортно-логистических систем обеспечит реализацию транзитного потенциала Республики Беларусь в глобальной системе МТК и будет сопровождаться значительным мультипликативным эффектом, который проявится в других отраслях экономики, в развитии региональных рынков товаров и услуг и, в конечном итоге, – в увеличении валового регионального и валового внутреннего продуктов страны.

В крупных мультимодальных узлах республиканского уровня, таких, как Минский, Брестский, Могилевский, Витебский, Гомельский, Оршанский транспортные узлы, целесообразно создание опорной сети региональных терминалов и логистических центров, объединенных в региональные транспортно-логистические системы (РТЛС) на основе формирования единого организационно-экономического, информационного, научно-технического, кадрового и нормативно-правового обеспечения управления системой грузо- и товародвижения. Целесообразность размещения РТЛС общего пользования в областных городах республики обоснована наиболее развитыми транспортными узлами, промышленными и торговыми объектами, местами массового зарождения спроса на комплексное транспортно-экспедиционное обслуживание. Немаловажной особенностью создания РТЛС в областных городах республики является то, что практически все они расположены в местах прохождения международных транспортных коридоров.

Следует отметить, что в 2015 г. в Республике Беларусь завершена реализация Программы развития логистической системы, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики

Беларусь от 29 августа 2008 г. № 1249¹. В соответствии с Программой открыто 19 логистических центров различной направленности и функциональности, что позволит построить надежный экономический мост между Европой и странами СНГ. Кроме того, вне Программы в республике действует порядка 20 логистических центров. Практически во всех областных городах Беларуси и на основных маршрутах движения товаропотоков имеются крупные логистические центры различной функциональности – транспортные, торговые, таможенные, оптовые, которые созданы с учетом перспектив увеличения объемов проходящих через республику грузов² (см. схему, рис. 3).

Разработка, организация и реализация рациональных схем товародвижения на территории республики и других государств на основе организации единого технологического и информационного процесса, объединяющего деятельность поставщиков и потребителей материальной продукции, различных видов транспорта, банков, таможенных и страховых организаций, является одной из важнейших задач транспортно-логистических центров.

Рис. 3. Схема размещения логистических центров в Республике Беларусь.

1 Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 г.
 2 Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 г.

Создание в Республике Беларусь транспортного кластера позволит:

- расширить перечень логистических услуг, востребованных на внутреннем и внешнем рынках республики;
- создать диспетчерскую систему управления транспортными потоками и информационную систему, обладающую иерархической структурой и связанную с информационно-аналитическими системами международных транспортных коридоров, регионов и видов транспорта;
- обеспечить эффективное использование экономического потенциала республики и его интеграцию в мировую экономическую систему на основе принципов логистики с учетом использования преимуществ географического положения;
- создать в составе МТК интегрированную грузопроводящую систему, основанную на организационно-техническом и технологическом взаимодействии предприятий нескольких видов транспорта с развитием интермодальных перевозок на логистических принципах;
- создать сеть грузовых терминальных комплексов, имеющих в своем составе крытые склады с соответствующим производственным и технологическим оборудованием, складские площадки, перегрузочную технику, административный модуль;
- достигнуть оптимизации транзитного потенциала Республики Беларусь с использованием международных транспортных коридоров.

Дальнейшее развитие транспортного комплекса Республики Беларусь должно быть направлено на создание эффективных институциональных и правовых механизмов, позволяющих получить максимальный экономический эффект от логистической деятельности и превратить республику в масштабный международный транспортно-логистический центр.

Для успешного функционирования транспортного кластера предстоит обеспечить упрощение процедур пересечения государственных границ, согласования национальных законодательств заинтересованных государств в части налогообложения, таможенных пошлин и других ограничений, препятствующих расширению транспортно-экономических связей.

Следует отметить, что мощный транзитный потенциал нашей страны пока используется недостаточно – транзитные перевозки контейнеров составляют в настоящее время лишь около 1% от их общей величины. Создание транспортного кластера приведет к ускоренной модернизации транспортных коридоров, в том числе МТК на Японию, Корею и Китай с целью привлечения международных транзитных грузопотоков и позволит успешно реализовать проект «Экономический пояс Шелкового пути» – глобальную идею

**МОЩНЫЙ ТРАНЗИТНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ НАШЕЙ
СТРАНЫ ПОКА ИСПОЛЬ-
ЗУЕТСЯ НЕДОСТАТОЧНО
– ТРАНЗИТНЫЕ ПЕРЕ-
ВОЗКИ КОНТЕЙНЕРОВ
СОСТАВЛЯЮТ В НАСТОЯ-
ЩЕЕ ВРЕМЯ ЛИШЬ ОКО-
ЛО 1% ОТ ИХ ОБЩЕЙ
ВЕЛИЧИНЫ**

создания инфраструктурной сети от западных границ Китая через Среднюю Азию в Европу¹. План включает строительство железных и автомобильных дорог, сетей передачи энергетических ресурсов, развитие портов. Возрождение древнего Шелкового пути станет крупнейшим современным экономическим и торговым коридором с охватом населения 65 стран. Для Беларуси это обеспечит стимулирование развития транспортной инфраструктуры, транзитных возможностей, торговли, промышленности, технологий.

Беспрецедентный по масштабам проект «Новый Шелковый путь» приведет к значительному ускорению и удешевлению доставки товаров в направлении Европа–Азия–Европа. В нем будут задействованы инфраструктуры многих стран, в том числе Беларуси, Польши, Латвии, Литвы, Германии.

Привлечение товаропотока на железнодорожные маршруты проекта «Новый Шелковый путь» позволит установить конкурентные транспортные коридоры, что открывает перспективу организации и роста перевозок грузов в сообщении Китай–Европа–Китай. Принимая во внимание торгово-экономический потенциал Китая, а также возможности Транссибирской магистрали, перед Белорусской железной дорогой стоит задача развития и организации перевозок грузов из КНР в страны Западной Европы прямыми ускоренными поездами.

Потенциал транспортной инфраструктуры и логистической системы Республики Беларусь, перспективы участия нашей страны в проекте «Экономический пояс Шелкового пути» – это основные направления, на которых должно быть сосредоточено внимание транспортного комплекса в ближайшие годы.

Сегодня Беларусь обладает высоким уровнем транспортного обеспечения и становится узловой платформой в реализации масштабных проектов на Евразийском пространстве, в том числе в выстраивании эффективных логистических схем.

В настоящее время сформирована стратегия инновационного развития транспортного комплекса до 2030 г., реализуется Государственная программа по развитию и содержанию автомобильных дорог до 2019 г., утверждена концепция Государственной программы развития транспортного комплекса до 2020 г., разрабатывается программа дальнейшего развития логистической системы. Обозначены современные подходы к развитию всех видов транспорта, сети автомобильных и железных дорог, интеграция с транспортными системами ЕС и ЕАЭС.

Республика Беларусь в числе 70 финансовых и ассоциированных партнеров из Швеции, Литвы, Германии, России, Италии, Китая и Дании приняла участие в проекте под руководством областной администрации Блекинге (Швеция). Стратегия и план действий для дальнейшего развития Балтийского транспортного коридора «Восток–Запад» (до 2030 г.) подготовлены в рамках проекта EWTСII,

¹ Резер С. М., Прокофьева Т. А., Гончаренко С. С. Международные транспортные коридоры: Проблемы формирования и развития.

финансируемого совместно с Европейским региональным фондом развития и партнерами по проекту. На рис. 4 представлен транспортный коридор «Восток–Запад» в региональной перспективе¹.

Партнерами Ассоциации международного транспортного коридора «Восток–Запад» являются около 2000 компаний и учреждений из 13 стран: Дании, Казахстана, Китая, Литвы, Монголии, Франции, России, Украины, Беларуси, Бельгии, Словении, Швеции и Германии² (см. рис. 5).

Эффективность транзитных перевозок непосредственно связана с улучшением системы управления этим процессом. Необходимым условием согласованной работы всех звеньев логистической

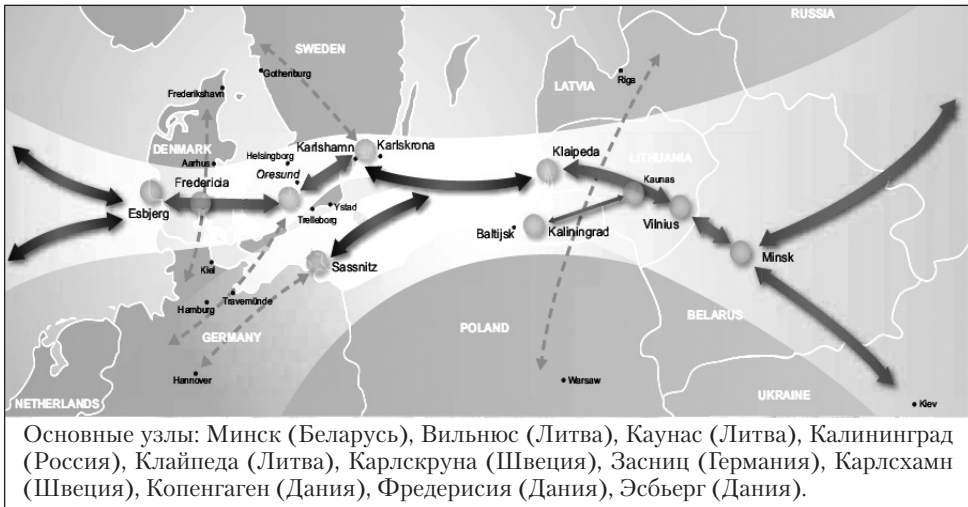

Рис. 4. Транспортный коридор «Восток–Запад».

Рис. 5. Транспортный коридор «Восток–Запад».

¹ Резер С. М., Прокофьева Т. А., Гончаренко С. С. Международные транспортные коридоры: Проблемы формирования и развития.

² Там же.

цепи является наличие информационных систем, которые в состоянии связать воедино всю деятельность (снабжение, производство, транспорт, складское хозяйство, распределение и т.д.) и управлять ею, исходя из принципов единого информационного пространства. В настоящее время получают все большее распространение виртуальные сети транспортного экспедирования, постоянный мониторинг состояния транспортных средств и грузов, информационная поддержка операторов интермодальных перевозок. В мире эксплуатируется около 170 видов систем слежения и диспетчеризации автотранспорта, причем более половины для определения местоположения транспортных средств используют датчики спутниковой навигационной системы GPS/NAVSTAR, которая обеспечивает достаточно точное определение координат, курса и скорости объекта с указанием точного времени в практически любом месте земного шара круглосуточно.

Внедрение современных систем навигации, связи и телематики для транспортных средств, осуществляющих перевозки грузов, имеет важное значение и для Беларуси в области функционирования логистической системы, в связи с чем предлагается к использованию «Проект транспортировки грузов с применением GPS / GSM» (см. рис. 6), цель которого – идентифицировать узкие места и сравнить продолжительность процедур перехода границ между разными странами различными видами транспорта. GPS / GSM устройство позволит следить в интернете в оперативном режиме за перевозкой грузов и накапливать статистические данные.

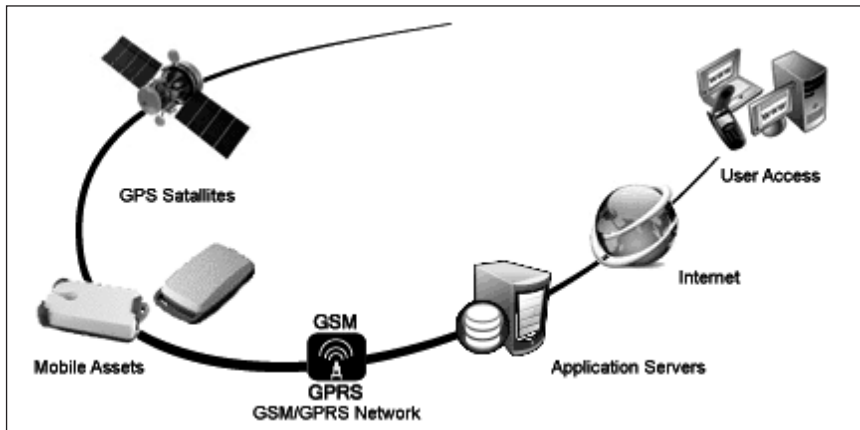

Рис. 6. Транспортировка грузов с применением GPS / GSM..

Новые электронные технологии позволят усилить контроль за законностью перемещения через границы транспортных средств и грузов при одновременном ускорении и упрощении процедур в автомобильных пунктах пропуска за счет создания «зеленого коридора» и предварительного электронного оформления (декларирования) партий товара до прихода транспортных средств в пункт пропуска.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беларусь. Трансевропейские транспортные коридоры / Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.batar.org/information/news/2007/06/04/4641/>. – Дата доступа: 30.05.2016.
2. Карбанович, И. И. Международные автомобильные перевозки: учеб. пособие / И. И. Карбанович. – Минск: Артия групп, 2010. – 354 с.
3. Маненок, Т. Беларусь готова к сотрудничеству с ЕС в транспортной сфере [Электронный ресурс] / Т. Маненок. – Ежедневная аналитическая газета для деловых людей. – 2009. – 26 января – 1 февраля. – Режим доступа: http://www.belmarket.by/ru/11/200/634/?st-article_text=all. – Дата доступа: 30.05.2016.
4. Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 29.08.2008, № 1249; с изм. и доп.: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 апреля 2014 г. № 402 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: www.pravo.by. – Дата доступа: 11.05.2016.
5. Рафиков, С. А. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов / С. А. Рафиков // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1 (41). – С. 325–327.
6. Резер, С. М. Международные транспортные коридоры: Проблемы формирования и развития / С. М. Резер, Т. А. Прокофьева, С. С. Гончаренко. – М.: ВМНИТИ РАН, 2010. – 432 с.
7. Транспорт и логистика Республики Беларусь / Составители: Ильина, Е. А., Канунников, В. В. и др.; под ред. Горбеля, Н. В. Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, Министерство торговли Республики Беларусь, Ассоциация международных экспедиторов и логистики «БА-МЭ». – Минск: ЧУО «Центр повышения квалификации работников и специалистов «БА-МЭ-Экспедитор»», 2015. – 80 с.

Дата поступления в редакцию 11.05.2016.

В. Л. Гурский

ТРЕХКОМПОНЕНТНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОГЛАСОВАННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЕАЭС

***Гурский Василий Леонидович** – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Основным направлением научной деятельности является изучение формирования промышленной политики Беларуси в условиях ЕЭП.*

Введение

Падение экспорта третий год подряд (а в 2015 году экспорт в Республике Беларусь упал на 26,1%, по организациям промышленности – на 29,4%) многих заставил задуматься об эффективности проводимой интеграционной политики. В свою очередь, существенное падение промышленного производства, которое в 2015 году составило 6,6%, при том, что ВВП упал только на 3,9%¹, вызывает вопрос об адекватности проводимой в стране промышленной политики резко изменившейся внешнеэкономической конъюнктуре. Сходная негативная тенденция прослеживается в развитии всех стран ЕАЭС. С целью углубления кооперационного сотрудничества между странами ЕАЭС ставится задача формирования согласованной промышленной политики. Все это определяет высокую актуальность рассматриваемого вопроса.

¹ Промышленность Республики Беларусь. Статистический сборник, 2016.

В Беларуси вопросы государственного регулирования и прогнозирования развития промышленного комплекса изучали С. Миксюк¹, М. В. Мясникович², С. С. Сидорский³, А. Н. Сенько⁴, И. Л. Телеш⁵. Вопросы, связанные с промышленной политикой в процессе интеграционного взаимодействия, рассматривали Н. А. Бровко⁶, С. Ю. Глазьев⁷, М. Ю. Ильина⁸, А. М. Выжитович, П. А. Ершов⁹. Проблемой оценки уровня согласованности экономических интересов субъектов региональной промышленной политики занимались Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, О. А. Бияков, Ю. Ш. Блам¹⁰.

Многочисленные публикации по вопросам интеграции стран ЕАЭС в основном касаются возможностей и перспектив, которые открываются для промышленных комплексов стран-участниц при условии проведения согласованной экономической политики в ЕАЭС, однако не углубляются в проблематику практического осуществления процесса согласования. Наиболее проработанным документом в данной области являются Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС¹¹, подготовленные Департаментом промышленной политики Евразийской экономической комиссии во главе с С. Сидорским. В данной работе сделана попытка проанализировать существующее на данный момент положение в области промышленной политики и развития промышленности стран ЕАЭС, а также обобщить основные направления и инструменты промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, предложенные на межправительственном уровне, однако авторы работы ограничились в основном их перечислением, почти не касаясь проблематики их практической реализации.

Цель данной статьи – провести анализ факторов, препятствующих процессу развития промышленных комплексов стран ЕАЭС, разработать механизм формирования согласованной промышленной политики стран ЕАЭС на основе сочетания тактических и стратегических компонентов совместной деятельности в данной области.

¹ Миксюк С. Ф. Концептуальные и методические подходы к среднесрочному прогнозированию развития промышленного комплекса Республики Беларусь.

² Мясникович М. В. Государственное регулирование инновационной деятельности.

³ Сидорский С. С. Промышленное сотрудничество в ЕАЭС – мощный фактор экономического развития.

⁴ Сенько А. Н. Обеспечение экономической безопасности промышленного комплекса Республики Беларусь на стадии его роста.

⁵ Телеш И. Л. Совершенствование прогнозирования важнейших показателей развития промышленного комплекса Республики Беларусь.

⁶ Бровко Н. А. Развитие экономических интеграционных процессов на современном этапе.

⁷ Глазьев С. Ю. Доклад о целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции. Москва, 29 Января 2013.

⁸ Ильина М. Ю. Единое инновационное пространство как фактор реиндустриализации экономик государств – членов ЕАЭС.

⁹ Выжитович А. М., Ершов П. А. Евразийская интеграция против импортозамещения: противоречия и возможности.

¹⁰ Фридман Ю. А. Оценка уровня согласованности экономических интересов субъектов региональной промышленной политики.

¹¹ Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Основная часть

Как известно, на развитие любой экономической системы, в том числе и промышленного комплекса, оказывают влияние как внутренние (эндогенные), так и внешние (экзогенные) факторы¹. Последние несколько лет страны ЕАЭС, как и многие другие, испытывают сильнейшие внешнеэкономические шоки, связанные с мировыми экономическими кризисами.

На наш взгляд, именно падение спроса на отечественную промышленную продукцию, вызванное и сокращением доходов у основных торговых партнеров, и ужесточением конкуренции, и недостаточной конкурентоспособностью самой продукции, является основным сдерживающим фактором в развитии промышленного

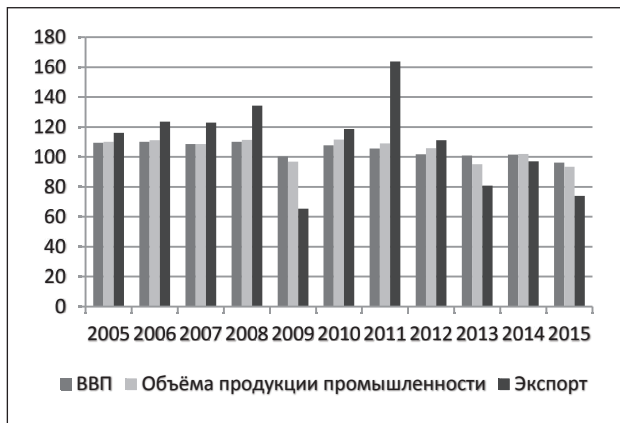

Рис. 1. Основные показатели развития экономики Беларуси и ее промышленного комплекса в динамике².

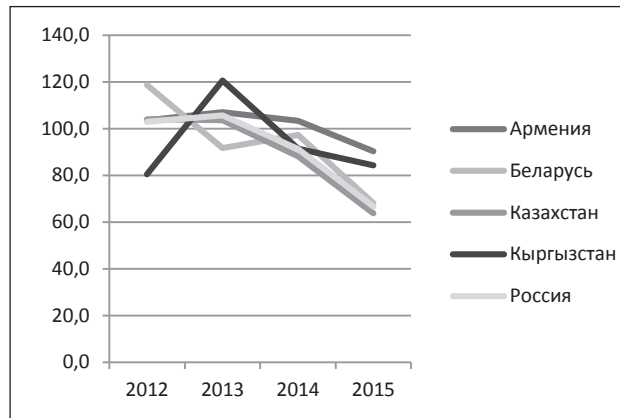

Рис. 2. Индексы объемов промышленного производства (рассчитанных в долларах США) стран ЕАЭС в динамике³.

¹ Гурский В. Л. Механизм действия факторов, обуславливающих формирование и эволюцию промышленной политики в Республике Беларусь.

² Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2015.

³ Государства-члены Евразийского экономического союза в цифрах : статистический ежегодник.

комплекса как Беларуси, так и остальных стран ЕАЭС. Вместе с тем это важный сигнал того, что национальная промышленная политика каждого из государств-членов требует серьезной корректировки в сторону согласования действий и объединения усилий.

Не секрет, что страны ЕАЭС, рассматривая рынки друг друга в качестве экспортных, свои национальные рынки стремятся закрыть, в т.ч. через программы импортозамещения. Практическая реализация национальной промышленной политики всех стран ЕАЭС предполагает: государственную поддержку стратегически важных и перспективных производств в промышленности, увеличение доли обрабатывающей промышленности в ВВП страны, стимулирование внутреннего спроса на отечественную промышленную продукцию, ограничение и регулирование присутствия на внутреннем рынке промышленной продукции третьих стран, активное продвижение отечественной промышленной продукции на зарубежные рынки (как стран ЕАЭС, так и третьих стран). Стремление реализовать вышеназванные направления в рамках национальных программ развития промышленности стран ЕАЭС неизбежно приводит к конфликту интересов представителей их реального сектора, в силу конкуренции на общих рынках. Ограничивая и регулируя присутствие на собственном внутреннем рынке промышленной продукции партнеров по ЕАЭС, страны-участницы неизбежно приходят к конфронтации, и никакие взаимные договоры о проведении согласованной макроэкономической политики и устранении барьеров в торговле не устраняют внутреннего конфликта интересов, заложенного в самой основе проводимой промышленной политики.

В результате объем взаимной торговли стран ЕАЭС в 13,8 раза меньше, чем их товарооборот с третьими странами, доля взаимного

Рис. 3. Объем взаимной торговли товарами государствами-членами ЕАЭС в динамике¹.

¹ Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2015 года.

товарооборота стран ЕАЭС составляет 12,6% их общего товарооборота¹. Для сравнения: доля взаимного товарооборота стран ЕС составляет 60,8%, стран АРЕС – 67,4%, в NAFTA – 40,03%, АСЕАН – 24,5%, СНГ – 21,31%. Взаимный экспорт продукции обрабатывающей промышленности стран ЕАЭС в 2014 году занял лишь 4,6% общего рынка. Объем взаимной торговли товарами государств – членов ЕАЭС в 2015 году составил 45,4 млрд. долл. США, или 74,2% к уровню 2014 года².

Анализ основных тенденций в мировой экономике, а также внутренних факторов, сдерживающих развитие промышленности в ЕАЭС, показывает, что на современном этапе проявился ряд объективных препятствий, барьеров и противоречий – как внешних, так и внутренних. Сложившуюся ситуацию уже нельзя характеризовать как кризис, это скорее новые условия хозяйствования, требующие адекватной реакции в области промышленной политики страны.

Негативное воздействие всего комплекса внешних и внутренних факторов во многом объясняет, почему в Беларуси и остальных странах ЕАЭС усилия правительств и проводимая промышленная политика пока не оказали существенного стабилизирующего эффекта на развитие промышленности. Решение всего комплекса обозначенных проблем для стран ЕАЭС невозможно в рамках чисто национальной промышленной политики, слишком высокий уровень открытости экономик. В 2014 году внешнеторговая квота Беларуси, например, составила 100,9%, экспортная – 47,5%, импортная – 53,4%.

В сложившейся внешнеэкономической ситуации маловероятным кажется и сценарий технологического прорыва в промышленности. В Беларуси наукоёмкость ВВП, исчисляемая по сумме внутренних затрат (методика стран ОЭСР), составила 0,67% к ВВП в 2013 г. и 0,52% к ВВП в 2014³, в развитых странах показатели наукоёмкости отличаются существенно (Швеция – 3,7%, Финляндия – 3,5%, Япония – 3,4%, США – 2,7%, Германия – 2,6%)⁴. Технологический отрыв развитых стран увеличивается, а наличие у них огромных финансовых возможностей (при хронической нехватке средств у нас) делает гонку бесперспективной, за

В БЕЛАРУСИ НАУКОЕМОСТЬ ВВП, ИСЧИСЛЯЕМАЯ ПО СУММЕ ВНУТРЕННИХ ЗАТРАТ (МЕТОДИКА СТРАН ОЭСР), СОСТАВИЛА 0,67% К ВВП В 2013 г. И 0,52% К ВВП В 2014

исключением отдельных инновационных производств, которые нам необходимо развивать и оберегать, но которые, к сожалению, не могут обеспечить необходимое количество рабочих мест,

¹ Государств-члены Евразийского экономического союза в цифрах.

² Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2015 года.

³ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2015.

⁴ Корнеев И. С. Модернизация экономики как необходимое условие эффективного инновационного развития Беларуси.

Таблица 1.

Внешние и внутренние условия развития промышленности стран ЕАЭС на современном этапе.

Внешние условия	Внутренние условия
Ослабление национальных валют стран ЕАЭС и связанное с этим повышение ценовой конкурентоспособности на рынках третьих стран	Ослабление национальных валют стран ЕАЭС и связанное с этим снижение экспортных цен (и экспортной выручки) внутри ЕАЭС
Падение цен на нефть и нефтепродукты, калийные удобрения и связанное с этим сокращение валютных поступлений для всех стран ЕАЭС	Сокращение объемов взаимной торговли стран ЕАЭС между собой и одновременное сокращение импорта из третьих стран
Сокращение спроса на отечественную продукцию обрабатывающей промышленности за рубежом	Сокращение внутреннего спроса в странах ЕАЭС, связанное с экономическим спадом
Усиление качественной конкуренции на внешних рынках, трудности в наращивании несырьевого экспорта в третьи страны	Усиливающаяся ценовая и неценовая конкуренция между производителями промышленной продукции внутри ЕАЭС
Нестабильность мировой экономики (повторяющиеся мировые экономические кризисы)	Высокая зависимость темпов развития экономик стран ЕАЭС от состояния мировой экономики и цен на сырьевые товары
Усиление экономического противостояния важнейших торговых партнеров (санкции против России, ответное эмбарго со стороны России, противостояние Украины и России, запрет на трансфер технологий со стороны развитых стран и др.)\	Сокращение внутрисююзных и транзитных перевозок и, как следствие, значительное падение объемов выручки компаний перевозчиков и поступлений таможенных и транспортных сборов в бюджет
Усиление роли ТНК и ФПГ в мировой экономике и торговле	Снятие барьеров в рамках Союза, формирующее условия для более широких возможностей производителя и одновременно усиливающее конкуренцию
Политика новой индустриализации в развитых странах	Широкомасштабная модернизация промышленности в ЕАЭС (особенно в России и Беларуси)
Нарастающая сложность производственных процессов, усложнение самой продукции, процессов ее конструирования, проектирования, управления производством	Несовершенство технологической структуры промышленного комплекса
Ограничения на продажу высокотехнологичной продукции и технологий со стороны развитых стран	Отставание во внедрении современных систем управления процессами производства, применении модульного принципа проектирования, использовании быстро переналаживаемых технологических линий

валютной выручки и объема ВВП (в 2015 году доля высокотехнологичных производств в общем объеме продукции промышленности Беларуси составила 3,2 %¹). Нет основания полагать, что в обозримой перспективе ситуация существенно поменяется в лучшую сторону. Необходимо также трезво оценивать свои возможности и в области наращивания экспорта. Доля ЕАЭС в добавленной стоимости мирового промышленного производства – 3,6 %, доля США, ЕС и Японии – 47,3 %, Азиатский регион в целом занимает 46,6 %, Китай – 22,6 %. В мировом экспорте продукции обрабатывающей промышленности доля ЕАЭС составляет 0,9 %. Индустриально развитыми странами объявлена политика новой индустриализации, возвращения производств на родину, активизации инновационного развития по прорывным направлениям². Среди стран ЕАЭС перспективы развития промышленного комплекса просматриваются только для РФ (в силу ее достаточно емкого внутреннего рынка, ресурсного и производственного потенциала), хотя в настоящее время и в России наблюдается спад промышленного производства (в 2015 году индекс промышленного производства в России составил 96,6 %³, в Беларуси – 93,4 %). Таким образом, изменение внешних и внутренних условий развития промышленности стран ЕАЭС требует мобилизации промышленно-производственного, научного и финансового потенциала всех стран-участниц на основе согласованной промышленной политики. Основными факторами, определяющими абсолютную необходимость проведения согласованной промышленной политики ЕАЭС, в целом являются:

- углубляющийся технологический и технический отрыв промышленности развитых стран, определяющий снижение конкурентоспособности и потерю рыночных позиций на мировом рынке;
- невозможность преодоления «технологического разрыва» в обозримой перспективе в силу недостаточности собственных финансовых ресурсов и ограниченного доступа к заемным ресурсам;
- активное противодействие получению новейших и стратегически важных технологий со стороны развитых стран;
- усиление глобальной конкуренции на мировых рынках;
- использование третьими странами нерыночных методов в конкурентной борьбе (санкции, эмбарго и пр.);
- сокращение спроса на отечественную промышленную продукцию на мировых рынках.

Промышленная политика – это система принципов, инструментов и целей государственной координации экономического процесса в промышленности, посредством разработки долгосрочной экономической стратегии развития национального

¹ Промышленность Республики Беларусь. Статистический сборник, 2016.

² Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза.

³ Индекс промышленного производства в % к предыдущему году.

промышленного комплекса¹. Согласовывать – значит приводить в соответствие с чем-либо. Исходя из общей теории управления, согласованность (координация) предполагает синхронизацию действий объектов и субъектов управления во времени и пространстве путем установления рациональных связей (коммуникаций) и обмена информацией между ними с целью наиболее эффективного и оперативного достижения поставленных целей. Согласованность действий требует в первую очередь единства целей (их соответствия интересам каждого из участников), устранения противоречий между субъектами согласования, синхронизации усилий и постоянного обмена информацией. В основном осознание необходимости мобилизации промышленного и научного потенциала государств-членов ЕАЭС на уровне глав государств и правительств произошло, все участники интеграционного процесса понимают, что необходимы согласованные действия, однако механизм осуществления данного процесса пока отсутствует.

Цель промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС определена как «реализация потенциала эффективного и взаимовыгодного взаимодействия государств, обеспечения ускорения и устойчивости промышленного развития, повышения конкурентоспособности и инновационной активности промышленности государств»². Предполагается что заданная цель будет достигнута путем развития кооперационного сотрудничества, импортозамещения промышленных товаров из третьих стран на общем рынке ЕАЭС, увеличения локализации производства, наращивания экспорта продукции обрабатывающей промышленности, ускорения технологического развития промышленных комплексов, устранения барьеров на пути движения промышленных товаров на общем рынке ЕАЭС³. Однако все вышеперечисленные направления являются тактическими. Даже полное и успешное решение данных задач не позволит промышленности ЕАЭС достичь решающих, стратегических преимуществ в мировой экономике.

По мнению ряда экономистов, основным результатом реализации единой промышленной политики должна стать специализация промышленности отдельных стран ЕАЭС на производстве определенных видов продукции, однако анализ приоритетных видов деятельности и чувствительных товаров, проведенный департаментом промышленной политики ЕЭК⁴, показал наличие большого количества пересекающихся стратегически важных отраслей в экономиках стран-членов ЕАЭС, особенно России и Беларуси. Поэтому данное направление формирования согласованной промышленной политики имеет весьма отдаленные перспективы.

¹ Гурский В. Л. Теоретические и практические аспекты промышленной политики в контексте Евразийской интеграции.

² Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза.

³ Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС.

⁴ Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Согласованная промышленная политика ЕАЭС, на наш взгляд, должна строиться из 3 ключевых компонентов:

- согласование условий торговли и промышленной кооперации в рамках ЕАЭС;
- согласование национальных промышленных политик стран ЕАЭС;
- проведение совместной наднациональной промышленной политики стран ЕАЭС.

Таблица 2.

Три уровня формирования согласованной промышленной политики ЕАЭС.

1 уровень согласования	2 уровень согласования	3 уровень согласования
Согласование условий движения товаров, факторов производства и знаний в рамках ЕАЭС	Согласование национальных промышленных политик и развитие промышленной кооперации стран ЕАЭС	Проведение совместной наднациональной промышленной политики стран ЕАЭС
Предмет согласования		
Система межправительственных договоров и соглашений по либерализации и унификации условий движения товаров, факторов производства и знаний в рамках ЕАЭС, проведение единой таможенной политики в отношении третьих стран	Инструменты государственной промышленной политики, в т.ч. меры государственной поддержки, условия защиты внутреннего рынка, степень локализации совместных и иностранных производств на территории стран ЕАЭС, преференции, льготы и особые условия налогообложения и др.	Конкретные мегапроекты промышленного инновационного и инвестиционного сотрудничества глобального характера. Проекты по формированию совместных ТНК и ФПП, совместные действия на международной арене. Программа импорто-замены в рамках ЕАЭС. Программа развития и размещения производительных сил ЕАЭС
Субъект согласования		
Президенты и правительства стран-членов, наднациональные структуры ЕАЭС	Все субъекты промышленной политики ¹	Правительства стран, наднациональные структуры ЕАЭС, крупные хозяйствующие субъекты
Объект согласования		
Условия движения товаров, факторов производства и знаний в рамках ЕАЭС	Национальные промышленные политики, экономические интересы субъектов национальных промышленных политик стран ЕАЭС	Долгосрочная совместная экономическая стратегия развития промышленного комплекса ЕАЭС как единой системы, оказывающая существенное влияние на геоэкономическую ситуацию в мировой экономике и способная задать долгосрочные тренды в экономическом развитии всего Евразийского континента

¹ Гурский В. Л. Механизм действия факторов, обуславливающих формирование и эволюцию промышленной политики в Республике Беларусь.

1 уровень согласования	2 уровень согласования	3 уровень согласования
Методы согласования		
Переговоры глав государств, правительственных комиссий, деятельность наднациональных структур ЕАЭС	Деятельность посольств и торговых представительств, периодическое проведение конференций и форумов, создание постояннодействующих консультационных межправительственных центров и комиссий, переговоры на уровне отдельных предприятий, межрегиональные контакты местных органов власти, контакты соответствующих министерств и ведомств	Совместное стратегическое планирование
Цель согласования		
Формирование условий для быстрого и эффективного трансфера товаров, факторов производства и знаний	Формирование единой экономической системы в промышленности путем постепенного качественного и количественного усиления взаимосвязей между экономическими субъектами	Завоевание стратегических конкурентных преимуществ на мировом рынке, доминирование на евразийском экономическом пространстве

Важно четко обозначить, что согласованная промышленная политика – это процесс, реализуемый не в статическом (подписанные документы), а в динамическом (развитие промышленности) варианте.

Необходимо отметить, что по первому направлению, т.е. в области согласования условий движения товаров, факторов производства и знаний, в рамках ЕАЭС сделано достаточно много. Регулярные встречи глав России и Беларуси, а также стран ЕАЭС, большое число подписанных межправительственных договоров и соглашений, многочисленные публикации по вопросам возможностей и перспектив от проведения согласованной экономической политики в ЕАЭС формируют основу для активного развития промышленного сотрудничества.

В декабре 2011 г. в составе Евразийской экономической комиссии был сформирован Департамент промышленной политики, возглавляемый С. С. Сидорским. Работа, проводимая Департаментом промышленной политики ЕЭК в настоящее время, направлена в основном на устранение барьеров, препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Очевидно, что такая работа необходима и является базисом для любых интеграционных процессов в международной экономике. Без подписания соответствующих договоров и соглашений речь шла бы не о формировании экономического союза и согласованной промышленной политики,

а о простых торгово-экономических отношениях между странами. Вместе с тем уже сейчас наблюдается явное несоответствие количества подписанных межправительственных соглашений («интеграции сверху») и сокращающейся активности экономического взаимодействия субъектов хозяйствования («интеграции снизу»). Объективной причиной данного явления, на наш взгляд, является наличие собственных национальных интересов у каждой страны и региона, что приводит к противоречию интересов субъектов хозяйствования. Интеграционная практика показывает, что общие для всех стран ЕАЭС интересы пока не сформированы¹. Понимание стратегической необходимости объединения усилий в области промышленной политики наталкивается на тактическую необходимость поддержать собственного производителя, оказавшегося в сложной экономической ситуации. И действительно, нецелесообразно строить планы на далекую перспективу, когда текущая ситуация угрожает самому существованию промышленного комплекса страны. В этой связи необходимо найти такие механизмы реализации согласованной промышленной политики стран ЕАЭС, которые отвечали бы стратегическим интересам, но при этом решали бы текущие задачи развития промышленности. Таким образом, можно утверждать, что устранение барьеров и ограничений является необходимым, но недостаточным условием развития интеграции в ЕАЭС. Поэтому в качестве результата проведения согласованной промышленной политики предлагается рассматривать не количество подписанных договоров и соглашений, а степень выполнения поставленных глобальных задач и проектов.

Анализируя динамику интеграционных процессов по второму направлению, т.е. промышленной кооперации и согласованию промышленных политик стран-членов, необходимо отметить, что сотрудничающие стороны активно ищут производственные проекты, позволяющие им максимально кооперироваться и «уходить» от простой купли-продажи. Наиболее крупные проекты производственной кооперации сложились между компаниями России и Беларуси. В области автомобилестроения традиционными стали связки: «МАЗ», «БелАЗ» – «ГАЗ», «КамАЗ», «Силовые машины»; Минский моторный завод – Тутаевский моторный завод; «Гомсельмаш», МТЗ – «Ростсельмаш», «ЧТЗ-Уралтрак». Имеются проекты технологической кооперации России с Казахстаном в области техобслуживания и промышленной сборки вертолетов: «Вертолеты России» – «Казахстан Инжиниринг»; локомотивосборочный завод в Астане с участием «Трансмашхолдинга» (Россия); производство вагонов на базе Алмаатинского вагоноремонтного завода. Примером кооперации между Беларусью и Казахстаном являются отношения между Петропавловским заводом тяжелого машиностроения и Минским заводом колесных тягачей. Кроме

¹ Гурский В. Л. Объективные предпосылки несоответствия формальной и реальной составляющей процесса развития промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС.

того, в Казахстане организовано 12 сборочных производств белорусской техники (ПО «БелАЗ», РУП «МТЗ», ПО «Гомсельмаш», ОАО «Минский моторный завод», ОАО «Минский автомобильный завод», РУП «Завод «Могилевлифтмаш», ОАО «Бобруйскагромаш» и ОАО «Белкард»)¹. Важным этапом научно-технического сотрудничества является принятое 13 апреля 2016 года Положение о формировании и функционировании евразийских технологических платформ², которые предполагается реализовать через участие Беларуси и Казахстана и других стран ЕАЭС в Российских технологических платформах, созданных по образцу Европейских Технологических платформ.

Как видим, примеры сотрудничества, несомненно, есть, однако аналогичные примеры промышленного сотрудничества есть и с другими странами (например, с Китаем). Очевидно, что ЕАЭС как глобальный интеграционный проект имеет гораздо больший потенциал и сотрудничества на существующем уровне явно не достаточно (иначе товарооборот между странами ЕАЭС не упал бы в 2015 году более чем на 25%). Заявленные основные направления промышленного сотрудничества такие как: Евразийские технологические платформы, Межгосударственные программы и проекты в инновационной сфере, Евразийские инновационные промышленные кластеры – развиваются пока крайне медленно, а касательно вопросов согласования промышленных политик стран-членов ведется только предварительная аналитическая работа по сопоставлению национальных программ развития промышленности. В реальности отсутствуют даже теоретико-методологические подходы к вопросу согласования. По данному направлению нами разработан алгоритм и предложена методика согласования интересов субъектов промышленных политик стран ЕАЭС, изложенные в ранее опубликованных работах³.

Практически всеми участниками процесса ощущается острая необходимость найти конкретный предмет для прикладной реализации согласованной промышленной политики и практического использования всех принятых ранее соглашений. Как отметил И. В. Петришенко: «союзу сегодня не хватает красной нити, которая бы могла очертить фундамент нашего интеграционного объединения, нити, имеющей реальный прикладной характер, нити, связывающей наши экономики в один единый механизм»⁴. При этом речь идет не о новом документе практической направленности, а о конкретном мегапроекте в экономике (либо нескольких мегапроектах). При этом нет никаких сомнений, что формирование ЕАЭС само по себе является мегапроектом современности,

¹ Научно-техническое сотрудничество как фактор евразийской экономической интеграции.

² Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ.

³ Гурский В. Л. Моделирование процесса согласования промышленной политики стран ЕАЭС.

⁴ Научно-техническое сотрудничество как фактор евразийской экономической интеграции.

однако пока это больше политический мегапроект, имеющий крайне слабое отражение в экономике стран-участниц. Кроме того, по мере спада взаимной экономической активности и наращивания взаимовыгодного сотрудничества с третьими странами (например, с Китаем) появляются некоторые сомнения в целесообразности, а главное – в перспективности данного интеграционного образования. Ведь можно остановиться на уровне зоны свободной торговли (первое направление предложенной нами модели). ЕАЭС, на наш взгляд, остро нуждается в повышении собственной конкурентоспособности как интеграционного мегапроекта. В этой связи реализация второго, а главное – третьего направления предложенной нами модели является совершенно необходимым условием его существования и развития. Масштабность самого понятия согласованной промышленной политики стран ЕАЭС, как и самого проекта ЕАЭС требует адекватных масштабных задач. Очевидно, что задачи догоняющего типа априори закрепляют экономику ЕАЭС в положении аутсайдера (догоняющего). Для завоевания стратегических конкурентных преимуществ необходимы задачи, меняющие саму архитектуру современной мировой экономики.

Исходя из всего вышесказанного, нами предложено третье направление, т.е. проведение совместной наднациональной промышленной политики стран ЕАЭС, в качестве основного механизма его реализации предлагается использовать стратегию реализации совместных глобальных мегапроектов (стратегических инициатив). Под глобальностью проекта понимается его способность существенно повлиять на геоэкономическую ситуацию в мировой экономике, а также задать долгосрочные тенденции в экономическом развитии всего Евразийского континента.

На национальном уровне подобных проектов реализуется в настоящий момент достаточно много, особенно в России: Программа комплексного перевооружения в России, Космическая программа России (ввод космодрома «Восточный» – ее первый этап), Программа Развития авиационной промышленности, Мегапроекты «Урал полярный – Урал промышленный», «Ямал», освоение шельфа Баренцева моря, БАМ-2, Северный морской путь и др. В Беларуси это строительство атомной электростанции, строительство второй кольцевой дороги в Минске. Многие из проектов реализуются совместно с Китаем, например, Сила Сибири в России, Великий камень в Беларуси, освоение крупнейшего месторождения нефти Кашаган в Казахстане. Однако совместных мегапроектов трех, а тем более пяти, стран ЕАЭС пока не наблюдается.

Все вышеперечисленные проекты носят национальный характер, как по стратегическому замыслу, так и по ожидаемому эффекту, и не совсем подходят для консолидации промышленных комплексов стран ЕАЭС и агрегирования их в единую производственно-экономическую систему.

Проект должен, во-первых, быть востребованным экономиками всех стран-участниц (что обеспечит их заинтересованность), а

во-вторых, обеспечить максимальную нагрузку на промышленный потенциал всех стран-участниц (что обеспечит их развитие и максимальный мультипликативный эффект).

В данном контексте принципиальным является даже не сам объект, т.е. определенный мегапроект, а конкретная точка приложения усилий всех стран ЕАЭС – процесс, объединяющий усилия по развитию национальных промышленных комплексов и задающий им единое направление. Основные исходные требования к выбору мегапроекта можно сформулировать следующим образом:

1. Возможность поэтапного осуществления, освоения и ввода в действие.
2. Максимальный геоэкономический эффект (проект должен объединить экономики стран ЕАЭС в единую производственно-экономическую систему и создать основу для ее расширения).
3. Максимальный мультипликативный эффект (проект должен стимулировать формирование длинных цепочек стоимости).
4. Максимальное использование собственного промышленно-производственного потенциала.
5. Стимулирование формирования высокотехнологичных производств.
6. Стимулирование развития территорий не только в ЕАЭС, но и у стран-соседей.
7. Возможность расширения и перспективы развития.

Интересующий нас мегапроект может быть связан с космическими или авиационными технологиями (совместная космическая станция, полет на Марс). Международный опыт показывает, что создание одного рабочего места в авиастроении формирует от 50 до 100 рабочих мест в смежных отраслях. Это может быть инфраструктурный проект. Например, создание трансевразийского транспортно-информационного коридора: одного – с запада на восток, из Европы через Минск, Москву, Астану, Бишкек в Китай, второго – с севера на юг, из Европы через Минск, Москву, Тбилиси, Ереван в Иран и Турцию. Предлагаемый коридор должен включать (как минимум) скоростную железную дорогу грузового и пассажирского назначения, линии высокоскоростной передачи информации большой пропускной способности (оптоволоконные), высоковольтные линии электропередач. Строительство таких транспортных коридоров позволит, во-первых, существенно повысить конкурентные преимущества и инвестиционную привлекательность всего региона, мобильность товаров, трудовых и прочих ресурсов, улучшить качество жизни граждан, проживающих в регионе, вовлечь максимальное количество промышленных предприятий стран ЕАЭС, как традиционных, так и высокотехнологичных отраслей, обеспечив спрос на их продукцию и услуги на длительное время. Обязательным условием реализации проекта является производство всего оборудования, транспортных средств и подвижного состава на территории ЕАЭС. Впрочем, конкретное наполнение данного направления – это предмет для отдельных исследований.

Как отмечалось ранее, согласованная промышленная политика не заменяет и не отменяет национальных промышленных политик, совместная политика стратегических инициатив также не должна заменять и отменять национальных проектов в промышленности. Совместная наднациональная промышленная политика стран ЕАЭС должна быть направлена вовне. Принципиальная схема сочетания трех направлений формирования согласованной промышленной политики стран ЕАЭС представлена на рисунке 4.

Рис. 4. Принципиальная схема сочетания трех направлений формирования согласованной промышленной политики стран ЕАЭС.

Реализация предложенной концепции позволит преодолеть выявленные ранее факторы-ограничители развития промышленного комплекса ЕАЭС:

- сокращение спроса на отечественную промышленную продукцию на мировых рынках за счет активизации внутреннего спроса и мультипликативного эффекта при реализации совместных стратегических мегапроектов, совместной политики импортозамещения в рамках ЕАЭС;

- углубляющийся технический отрыв и противодействие получению новейших и стратегически важных технологий со стороны развитых стран за счет вовлечения заинтересованных стран и международных корпораций в реализуемые стратегические

мегапроектны на ўмовах размяшчэння новых прайздурстваў на тэрыторыі ЕАЭС і переноса сучасных тэхналогій, разрабуркі сабсўенных наўейшых тэхналогій, востребаваных пры рэалізацыі саўмесных мегапроектнаў;

– усиление глобальной конкуренции на мировых рынках, снижение конкурентоспособности отечественных промышленных предприятий и потерю ими рыночных позиций на мировом рынке за счет политики импортозамещения в рамках ЕАЭС, изменения транспортных и информационных потоков, изменения позиции ЕАЭС в мировой экономике (уход от роли вечно догоняющего аутсайдера к роли задающего новые направления развития мировой экономики лидера);

– дефицит собственных финансовых ресурсов и ограниченный доступ к заемным ресурсам за счет объединения усилий 5 стран ЕАЭС, ресурсов Евразийского банка развития и привлечения инвесторов, заинтересованных в реализации совместных мегапроектнаў;

– использование третьими странами нерыночных методов в конкурентной борьбе (санкции, эмбарго и пр.) за счет повышения заинтересованности международных корпораций и субъектов хозяйствования из третьих стран в участии в реализации глобальных проектов, инвестировании и других экономических отношениях с субъектами хозяйствования ЕАЭС (выстраивания отношений на уровне предприятий, минуя уровень государств).

Выводы

Таким образом, подводя итог, можно констатировать, что на современном этапе проявился ряд объективных препятствий, барьеров и противоречий, сдерживающих развитие промышленности в ЕАЭС, как внешних, так и внутренних. Сложившуюся ситуацию уже нельзя характеризовать как кризис, это скорее новые условия хозяйствования, требующие адекватной реакции в области промышленной политики страны. Объективные факторы, определяющие развитие промышленности всех стран ЕАЭС, такие, как усиление глобальной конкуренции, усугубляющееся технологическими изменениями в промышленности и политикой новой индустриализации в развитых странах, появление новых центров мирового экономического развития (Индия, Китай), усиление конкуренции в самом ЕАЭС, предопределяют необходимость мобилизации промышленного и научного потенциала государств – членнаў ЕАЭС, однако механизм осуществления данного процесса пока не проработан.

Нами предложено строить согласованную промышленную политику ЕАЭС на основе 3 ключевых компонентов: согласование условий торговли и промышленной кооперации в рамках ЕАЭС, направленное на формирование условий для быстрого и эффективного трансфера товаров, факторов производства и знаний; согласование национальных промышленных политик стран ЕАЭС, направленное на формирование единой экономической

системы в промышленности путем постепенного качественного и количественного усиления взаимосвязей между экономическими субъектами; проведение совместной наднациональной промышленной политики стран ЕАЭС, направленное на завоевание стратегических конкурентных преимуществ на мировом рынке, доминирование на евразийском экономическом пространстве. По каждому из обозначенных направлений уже имеется определенный задел, однако все осуществляемые в настоящее время мероприятия в данной области носят тактический характер, направлены на поддержание собственных предприятий стран-членов и не могут обеспечить стратегических конкурентных преимуществ как для национальных экономик по отдельности, так и для ЕАЭС в целом.

Реализация предложенной концепции во многом позволит преодолеть выявленные ранее факторы-ограничители развития промышленного комплекса ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Бровко, Н. А. Развитие экономических интеграционных процессов на современном этапе: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Н. А. Бровко. – Бишкек, 2011. – 330 с.
2. Выжитович, А. М. Евразийская интеграция против импортозамещения: противоречия и возможности / А. М. Выжитович, П. А. Ершов // Россия и евразийский мир: прошлое, настоящее, будущее: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 15 мая 2015 г. / науч. ред. С. В. Козлов. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. – 362 с.
3. Глазьев, С. Ю. Доклад о целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции, Москва, 29 января 2013 [Электронный ресурс] / С. Ю. Глазьев // База документов. – Режим доступа: <http://reftrend.ru/642462.html>. – Дата доступа: 20.12.2015.
4. Государства – члены Евразийского экономического союза в цифрах: статистический ежегодник [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_akroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2015.pdf. – Дата доступа: 20.12.2015.
5. Гурский, В. Л. Механизм действия факторов, обуславливающих формирование и эволюцию промышленной политики в Республике Беларусь / В. Л. Гурский // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Вып. 17. Экономика. Право. Идеология. – С. 109–123.
6. Гурский, В. Л. Моделирование процесса согласования промышленной политики стран ЕАЭС / В. Л. Гурский // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя да-следаванні. – 2016. – № 2. – С. 121–134.
7. Гурский, В. Л. Объективные предпосылки несоответствия формальной и реальной составляющей процесса развития промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС / В. Л. Гурский // Развитие экономики политики социума: состояние, проблемы, перспективы.
8. Гурский, В. Л. Теоретические и практические аспекты промышленной политики в контексте Евразийской интеграции / В. Л. Гурский // Сацыяльна-эка-

- намічныя і прававыя даследаванні. – 2014. – № 4. – С. 126–142.
9. Ильина, М. Ю. Единое инновационное пространство как фактор реиндустриализации экономики государств – членов ЕАЭС [Электронный ресурс] / М. Ю. Ильина // Сайт [webecomputy.ru](http://www.webecomputy.ru). – Режим доступа: <http://www.webecomputy.ru/index.php?page=cat&newsid=3231&type=news>. – Дата доступа: 20.12.2015.
 10. Индекс промышленного производства в % к предыдущему году [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/I001700R.HTM. – Дата доступа: 16.08.2016.
 11. Корнеевец, И. С. Модернизация экономики как необходимое условие эффективного инновационного развития Беларуси / И. С. Корнеевец // Экономика и управление.
 12. Миксюк, С. Ф. Концептуальные и методические подходы к среднесрочному прогнозированию развития промышленного комплекса Республики Беларусь / С. Ф. Миксюк, И. Л. Телеш // Белорусский экономический журнал. – 2008. – № 1. – С. 36–45.
 13. Мясникович, М. В. Государственное регулирование инновационной деятельности: уч. пос. / М. В. Мясникович, Н. Б. Антонова, Л. Н. Нехорошева. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 235 с.
 14. Научно-техническое сотрудничество как фактор евразийской экономической интеграции: ежегодный доклад интеграционного клуба при председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс] // Издание Совета Федерации. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/media/files/rAMxTGk0OVCzWQHTXaq4AwGb-ab1plop1.pdf>. – Дата доступа: 16.08.2016.
 15. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2015 года [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201512.pdf. – Дата доступа: 20.08.2016.
 16. Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: решение Евразийского Межправительственного Совета, 8 сентября 2015 г., № 9, г. Гродно [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=f91500234>. – Дата доступа: 22.12.2015.
 17. Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ [Электронный ресурс] / Решение Евразийского межправительственного совета 13 апреля 2016 г. № 2. – Москва, 2016. – Режим доступа: <http://test.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=f91600069>. – Дата доступа: 16.08.2016.
 18. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/SiteAssets/broshyura%20rus%20OK%20NEW.pdf. – Дата доступа: 16.08.2016.
 19. Промышленность Республики Беларусь. Статистический сборник, 2016 [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/publication/index_5412/. – Дата доступа: 16.08.2016.

20. Сенько, А. Н. Обеспечение экономической безопасности промышленного комплекса Республики Беларусь на стадии его роста: дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.05 / А. Н. Сенько. – Минск, 2008. – 245 л.
21. Сидорский, С. С. Промышленное сотрудничество в ЕАЭС – мощный фактор экономического развития [Электронный ресурс] / С. С. Сидорский // Республика. – Режим доступа: <http://respublika.sb.by/obshchestvo-27/article/promyshlennoe-sotrudnichestvo-v-eaes-moshchnyy-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya.html>. – Дата доступа: 20.12.2015.
22. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2015. – Минск: Нац. статистический комитет Респ. Беларусь, 2015. – 524 с.
23. Телеш, И. Л. Совершенствование прогнозирования важнейших показателей развития промышленного комплекса Республики Беларусь: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / И. Л. Телеш. – Минск, 2010. – 112 л.
24. Фридман, Ю. А. Оценка уровня согласованности экономических интересов субъектов региональной промышленной политики / Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, О. А. Бияков, Ю. Ш. Блам // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 3. – С. 78–96.

Дата поступления в редакцию 23.08.2015.

Л. А. Самусева

ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНДЕКС РАЗВИТИЯ ИКТ И ЕГО ИЗМЕРЕНИЕ

Самусева Людмила Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Частного учреждения образования «БИП–Институт правоведения», Могилевский филиал. Область научных интересов – проблемы экономики предприятия и информационной экономики. Опубликовано более 80 научных работ.

Уровень достижений в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в современном мире является одним из значимых индикаторов развития информационного общества и наиболее важным критерием экономического и социального благополучия государства. В этой связи принципиальное значение имеет количественная оценка данных достижений, которая может проводиться с использованием различных международных и национальных методик. Наиболее авторитетной в области развития ИКТ является методология Международного союза электросвязи (МСЭ) – измерение информационного общества на основе Глобального индекса ИКТ (ICT Development Index).

Данная методология позволяет не только определить общий уровень развития ИКТ, но и проследить процессы изменений в области ИКТ и их интенсивность по странам и регионам, выявить прогресс в развитии ИКТ, определить цифровой разрыв между странами и имеющийся потенциал для его сокращения. В этой связи Индекс ИКТ интересен в качестве инструмента для проведения сравнительного анализа на глобальном, региональном и национальном уровнях.

На основе значений совокупного Индекса строится шкала международного рейтинга стран мира в области развития ИКТ. Ежегодно в рейтинге развития ИКТ представлено от 154 (2002 г.) до 167 стран (2015 г.).

Главная цель Индекса развития ИКТ состоит в измерении:

- уровня и хода изменений в области ИКТ в отдельных странах и в сравнении с другими странами;
- прогресса в развитии ИКТ, как в развитых, так и в развивающихся странах;
- цифрового разрыва, т.е. различий между странами с точки зрения уровня развития ИКТ;
- потенциала развития ИКТ и той степени, в которой страны могут воспользоваться ИКТ для ускоренного роста и развития¹.

В методологическом плане Индекс ИКТ является композитной характеристикой, состоящей из трех субиндексов: субиндекса доступа к ИКТ, субиндекса использования ИКТ и субиндекса практических навыков работы с ИКТ, каждый из которых имеет определенную весомость (%) и отражает различные аспекты процесса развития ИКТ (рисунок).

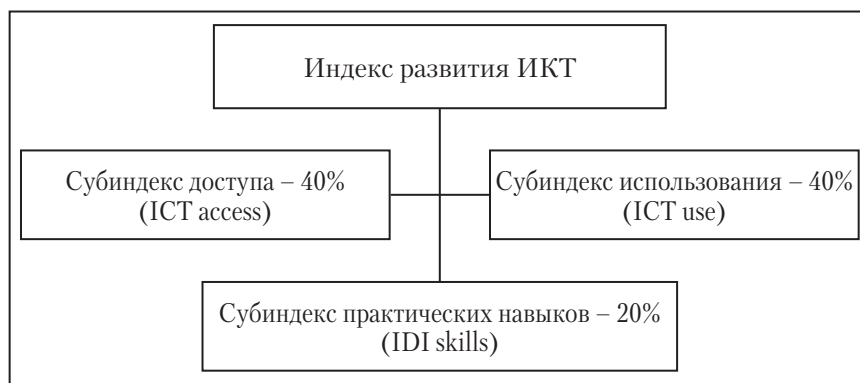

Рисунок.

Состав и структура Индекса развития ИКТ.

Для количественной оценки Индекса ИКТ используется 11 показателей, распределенных по трем субиндексам. Каждый показатель имеет свое номинальное значение и соответствующий удельный вес в структуре субиндекса (таблица 1).

Субиндекс доступа к ИКТ позволяет оценить уровень развития инфраструктуры электросвязи на основе пяти показателей с удельной весомостью по 20% каждый: количество фиксированных телефонных линий на 100 чел. населения, ед. (номинальное значение – 60); количество абонентов мобильной телефонной связи на 100 чел. населения, ед. (120); пропускная способность международного Интернет-канала на одного пользователя, бит/с ($962^{*}216$); удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств, % (100); удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернету, в общем числе домашних хозяйств, % (100).

¹ Измерение информационного общества: отчет 2015 год. С. 11.

Таблица 1.

Показатели Индекса ИКТ, их номинальные значения и весомость в разрезе субиндексов.

Показатели	Номинальное значение	Удельный вес, %
Субиндекс доступа к ИКТ		
1. Количество фиксированных телефонных линий на 100 человек населения, ед.	60	20
2. Количество абонентов мобильной телефонной связи на 100 человек населения, ед.	120	20
3. Пропускная способность международного Интернет-канала на одного пользователя, бит/с	962*216	20
4. Удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств, %	100	20
5. Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернету, в общем числе домашних хозяйств, %	100	20
Субиндекс использования ИКТ		
1. Число Интернет-пользователей на 100 человек населения, ед.	100	33
2. Число абонентов фиксированного широкополосного доступа к Интернету на 100 человек населения, ед.	60	33
3. Число абонентов мобильного широкополосного доступа к Интернету на 100 человек населения, ед.	100	33
Субиндекс навыков работы с ИКТ		
1. Охват населения средним образованием, %	100	33
2. Охват населения высшим образованием, %	100	33
3. Уровень грамотности взрослого населения, %	100	33

Субиндекс использования ИКТ характеризует уровень использования технологий ИКТ и рассчитывается на основе трех показателей с удельной весомостью по 33% каждый: число Интернет-пользователей на 100 чел. населения, ед. (номинальное значение – 100); число абонентов фиксированного широкополосного доступа к Интернету на 100 чел. населения, ед. (60); число абонентов мобильного широкополосного доступа к Интернету на 100 чел. населения, ед. (100).

Субиндекс практических навыков работы с ИКТ раскрывает уровень развития человеческого капитала с точки зрения наличия навыков в использовании информационных технологий и включает в себя три показателя с удельной весомостью по 33% каждый: охват населения средним образованием, % (100); охват населения высшим образованием, % (100); уровень грамотности взрослого населения, % (номинальное значение – 100).

В соответствии с методологией МСЭ используется следующий алгоритм расчета Индекса ИКТ: 1) определение исходных значений всех 11 показателей по отдельным странам на основе статистических данных; 2) расчет нормализованных значений показателей

на основе соотношения фактических данных с номинальными их значениями; 3) корректировка показателей с учетом их весомости в разрезе субиндексов; 4) расчет суммарного значения показателей по каждому субиндексу; 5) корректировка полученных показателей с учетом весомости субиндексов в разрезе Глобального индекса ИКТ; 6) расчет интегрального значения Индекса ИКТ.

Полученные значения Индекса ИКТ используются для мониторинга и сравнения изменений в области информационно-коммуникационных технологий в различных странах.

За анализируемый период (2002–2014 гг.) Глобальный Индекс ИКТ вырос практически во всех странах (таблица 2). Максимальное его значение в 2014 г. составило 8,93, минимальное – 1,17, среднемировое – 5,03 балла. Однако, несмотря на положительную динамику, цифровой разрыв между лидирующей страной и страной, занимающей последнее место в рейтинге ИКТ, увеличился с 5,54 в 2002 г. до 7,76 в 2010 г. и сохранился без изменений в 2014 г.

Лидером в рейтинге Глобального Индекса в соответствии с отчетом 2015 г. является Республика Корея, значение ИКТ которой выросло с 8,64 в 2010 г. до 8,93 в 2014 г.¹

Таблица 2.
Динамика Индекса ИКТ.

Показатели	2002	2010	2014	2014 к 2002		2014 к 2010	
				+ (-)	%	+ (-)	%
1. Индекс развития ИКТ по рейтингу стран:							
1-е место (макс. значение)	6,05	8,64	8,93	2,88	147,6	0,29	103,4
10-е место	5,27	7,62	8,49	3,22	161,1	0,87	111,4
30-е место	3,94	6,53	7,52	3,58	190,9	0,99	115,2
167-е место (мин. значение)	0,51	0,88	1,17	0,66	229,4	0,29	133,0
В среднем (среднее значение)	2,48	4,14	5,03	2,55	202,8	0,89	121,5
Диапазон между макс. и мин. значениями Индекса	5,54	7,76	7,76	2,22	140,1	0,00	100,0

В составе первой десятки рейтинга восемь стран из Европы (Дания, Исландия, Соединенное Королевство, Швеция, Люксембург, Швейцария, Нидерланды, Норвегия) и две страны из Азии (Корея, Гонконг). Все эти страны имеют высокодоходную экономику, что свидетельствует о тесной взаимосвязи между уровнем ИКТ и уровнем национального дохода (ВНД на душу населения).

В верхней части рейтинга (индекс от 7,00 и выше) за 2014 г. оказалось 42 страны. В их числе 28 стран из Европы, 11 стран из Азиатско-Тихоокеанского региона и 3 страны из региона арабских государств. За период с 2010 по 2014 гг. к группе лидеров

¹ Измерение информационного общества: отчет 2015 год. С. 12.

присоединилось только 4 из 42 стран (Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Республика Беларусь), что указывает на наличие стабильного прогресса в развитии их экономик.

Средняя часть рейтинга (индекс от 7,0 до 3,0) включает 96 стран из различных регионов мира. В нижней части рейтинга (индекс ниже 3,0) – 43 страны, в числе которых 29 стран из региона Африки и 13 стран с Индексом ИКТ менее 2,0.

В региональном разрезе самый высокий среднерегиональный показатель ИКТ (7,35) характерен для Европы, на второй позиции находится СНГ. При этом в регионах СНГ, Северной и Южной Америки, арабских государств значение Индекса превышает среднемировой показатель (5,03). По Азиатско-Тихоокеанскому региону и Африке Индекс ИКТ ниже среднемирового уровня, а самое низкое его значение – в Африканском регионе (2,53).

Среднемировое значение Глобального Индекса ИКТ (5,03 баллов) обеспечено соответствующими значениями субиндексов и составляющих их показателей.

Динамика субиндексов (таблица 3) свидетельствует о росте их абсолютных показателей в рамках ИКТ и сохранении сложившихся между ними пропорций. Наибольшее значение в 2014 г. сохраняет субиндекс навыков (6,81), среднее – субиндекс доступа (5,53), наименьшее – субиндекс использования (3,64 балла). При этом наибольший прогресс достигнут по субиндексу использования, среднее значение которого к уровню 2002 г. выросло на 3,10 баллов (в 6,7 раза), к уровню 2010 г. – на 1,43 балла (153,6%). Однако данная интенсивность изменений была недостаточной для устранения сложившихся диспропорций в доступе и использовании ИКТ.

Таблица 2.

Среднемировые значения субиндексов в рамках Индекса ИКТ.

Показатели	2002	2010	2014	2014 к 2002,		2014 к 2010,	
				%	%	%	%
1. Субиндекс доступа	2,68	4,83	5,53	2,85	206,3	0,70	114,5
2. Субиндекс использования	0,54	2,21	3,64	3,10	в 6,7 р.	1,43	164,7
3. Субиндекс навыков	5,94	6,61	6,81	0,87	114,6	0,20	103,0

Субиндекс использования по-прежнему не достигает среднего уровня Глобального ИКТ (5,03). Рост субиндекса доступа к 2002 г. составил 2,85, к 2010 г. – 0,70 баллов, или 206,3 и 114,5%, соответственно. По субиндексу навыков отмечается сравнительно небольшая динамика. На фоне наибольших исходных значений и меньшей интенсивности изменений составляющих его показателей субиндекс практических навыков работы с ИКТ за анализируемый период увеличился на 0,87 к 2002 г. и на 0,20 баллов к 2010 г. (114,6 и 103,0%).

Согласно отчету МСЭ 2015 г.¹ в международном рейтинге субиндекса доступа лидирует Люксембург (9,49), субиндекса использования – Дания (8,83), субиндекса навыков – Греция (9,92). Отмечается тесная взаимосвязь по странам между показателями совокупного индекса и их показателями по субиндексам доступа и использования. Восемь из десяти стран-лидеров по Индексу ИКТ входят в первую десятку по вышеуказанным субиндексам.

Анализ составляющих индикаторов в рамках субиндексов свидетельствует о положительной динамике всех показателей и неравномерной интенсивности их развития.

В рамках субиндекса доступа наибольшие изменения за анализируемый период отмечаются по скорости Интернет-соединений на одного пользователя (переход на скоростные и сверхскоростные широкополосные подключения) и распространению мобильной телефонной связи. Максимальное значение числа абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей в 2014 г. составило 322,6 (Макао, Китай) при росте на 112,7 ед. к уровню 2010 г. Мировым лидером в развитии фиксированной телефонной сети является Монако (133,0 ед. на 100 чел. населения), в скорости Интернет-соединений – Люксембург (6387,708), в доле домохозяйств, имеющих персональный компьютер, – Исландия (98,1%), в доле домохозяйств, имеющих доступ в сеть Интернет, – Корея (98,5%).

Динамика всех показателей в рамках субиндекса использования также характеризуется прогрессом, хотя наиболее динамичным оказался показатель развития мобильной широкополосной связи. Максимальное значение количества Интернет-пользователей на 100 человек населения выросло до 98,2 (на 4,8 пункта),

МАКСИМАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ НА 100 ЧЕЛОВЕК НАСЕЛЕНИЯ ВЫРОСЛО ДО 98,2 (НА 4,8 ПУНКТА), ЛИДЕРОМ ЯВЛЯЕТСЯ ИСЛАНДИЯ

лидером является Исландия. Количество абонентов и пользователей стационарного широкополосного доступа к Интернету по максимальному показателю достигло 46,8 (рост на 8,7 пункта), лидер – Монако. Максимальный показатель числа абонентов и пользователей мобильного широкополосного доступа к Интернету вырос со 155,2 в 2010 г. до 322,2 в 2014 г. (Макао, Китай). Подключение к Интернету через мобильную широкополосную сеть является самым

динамичным сегментом технологии. Число контрактов на такой вид связи возросло с 0,8 млрд. в 2010 г. до 3,5 млрд. в 2014 г. (более чем в 4 раза).

Значительно расширились масштабы распространенности услуг фиксированной и беспроводной широкополосной связи, которые в 2002 г. были достаточно ограниченными. Так, услугами широкополосной стационарной связи в 2002 г. пользовались абоненты 59 стран, а услугами широкополосной мобильной связи – только двух стран (Кореи и Японии). В 2014 г. стационарная

¹ Measuring the Information Society Report. P. 47–49.

широкополосная связь использовалась в 158 странах, мобильная широкополосная – в 160 странах мира.

Показатели в рамках субиндекса навыков в целом являются менее динамичными по сравнению с показателями инфраструктуры и использования ИКТ. Ввиду значительных различий их значений в развитых и развивающихся странах наибольшая динамика характерна для последней группы стран.

Регион СНГ отмечается в отчете 2015 г. как наиболее динамичный и однородный с точки зрения развития ИКТ. В странах СНГ обеспечен наибольший рост совокупного индекса к уровню 2010 г. (1,43 при среднемировом значении роста 0,89) и наименьший диапазон колебаний его максимального и минимального значений. В числе одиннадцати стран мира, продемонстрировавших наиболее динамичное развитие ИКТ, присутствует две страны из региона СНГ (Республика Беларусь и Кыргызстан).

В соответствии с используемыми группировками по совокупному индексу восемь из семи стран СНГ находятся в средней части рейтинга с индексом от 4,62 (Кыргызстан) до 6,91 (Россия), и одна страна (Республика Беларусь) – в верхней части рейтинга (индекс более 7,0). В то же время показатели всех стран региона по совокупному индексу ниже среднего значения по развитым странам (7,41), и одна из стран региона имеет индекс ниже среднемирового значения (5,03).

Все девять стран СНГ превысили среднемировое значение субиндекса навыков работы с ИКТ (6,81), в восьми странах превышено значение субиндекса доступа к ИКТ (5,53), и в пяти странах – значение субиндекса использования ИКТ (3,64). Цифровой разрыв субиндексов по региону в 2–3 раза меньше среднемирового интервала. Так, диапазон доступа к ИКТ по странам СНГ составляет 3,52 при среднемировом значении 8,22, диапазон использования – 3,35 вместо 8,80, диапазон навыков – 2,41 вместо 7,75.

В странах СНГ отмечаются положительные тенденции и в динамике всех показателей внутри субиндексов, а их значения (за исключением Кыргызстана) находятся на уровне среднемировых¹. В рамках субиндекса доступа число абонентов мобильной телефонной связи в 2014 г. по большинству стран варьировалось от 168,6 ед. (Казахстан) до 108,0 ед. на 100 чел. населения (Республика Молдова), фиксированных телефонных линий – от 48,5 ед. (Республика Беларусь) до 18,9 ед. на 100 чел. населения (Армения, Азербайджан). Диапазон удельного веса домохозяйств, имеющих персональный компьютер, находится в пределах от 71 % (Россия) до 45,8 % (Грузия), удельного веса домохозяйств, имеющих доступ в сеть Интернет, – от 69,9 % (Россия) до 41,0 % (Грузия). Максимальная пропускная способность международного Интернет-канала на одного пользователя составила 152*362 бит/с (Республика Молдова).

Диапазон показателей использования ИКТ находится в следующих пределах: удельный вес Интернет-пользователей на 100

¹ Россия в рейтинге развития ИКТ. С. 3.

чел. населения – от 70,5 % (Россия) до 28,3 % (Кыргызстан); число абонентов фиксированного широкополосного доступа – от 28,8 (Республика Беларусь) до 4,2 ед. на 100 чел. населения (Кыргызстан); число абонентов мобильного широкополосного доступа – от 68,5 (Кыргызстан) до 7,5 ед. на 100 чел. населения (Украина).

Изменения показателей субиндекса навыков в странах СНГ, как и во всем мире, имели меньшую интенсивность. Цифровой разрыв охвата населения средним образованием находится в диапазоне от 105,1 % (Республика Беларусь) до 88,2 % (Кыргызстан); охвата населения высшим образованием – от 92,9 % (Республика Беларусь) до 20,4 % (Азербайджан). Уровень грамотности взрослого населения во всех странах находится в пределах от 99,4 % и выше.

Республика Беларусь является лидером в регионе по совокупному Индексу ИКТ (7,18) и занимает 36-е место в международном рейтинге, опережая Россию на 9 позиций. Беларусь демонстрирует наиболее динамичное развитие, улучшив свой показатель Индекса к уровню 2010 г. на 1,88 пункта и поднявшись в рейтинге на 14 позиций. Республика Беларусь является лидером в рамках СНГ по субиндексу доступа к ИКТ (38-е место с показателем 7,68) и субиндексу практических навыков работы с ИКТ (4-е место с показателем 9,75). По использованию ИКТ Беларусь занимает 47-е место с показателем 5,40 и уступает России три позиции (44-е место с показателем 5,52).

Наибольший прогресс Республики Беларусь в международном рейтинге к уровню 2010 г. наблюдается по субиндексу доступа (рост на 16 позиций). Рейтинг по субиндексу использования ИКТ вырос на 8 позиций, по субиндексу навыков – на 6 позиций¹.

Значения всех составляющих показателей в разрезе субиндексов по Республике Беларусь характеризуются положительной динамикой. Однако наибольшей интенсивностью роста характеризуются показатели использования ИКТ: число абонентов мобильного широкополосного доступа к Интернету увеличилось в 4,4 раза, число абонентов стационарного широкополосного доступа – на 163,6 %, удельный вес населения, использующего Интернет, – на 27,2 п.п.

В группе показателей развития инфраструктуры ИКТ количество абонентов стационарной и мобильной телефонной связи выросло примерно одинаково (111,2 и 112,5 %). Значительно возросла пропускная способность Интернет-канала (142^536 вместо 22^199). Удельный вес домохозяйств, имеющих персональный компьютер и доступ к Интернету, увеличился, соответственно, на 19,1 и 25,9 п.п.

Результаты исследования в целом свидетельствуют о прогрессе достижений в области информационно-коммуникационных технологий во всех странах мира, т.е. уровни доступа к ИКТ, их использования и практических навыков продолжают повышаться.

¹ Measuring the Information Society Report. P. 47.

В то же время, несмотря на рост числа домашних хозяйств, подключенных к Интернету, интенсивность этого процесса замедляется. Продолжают сохраняться диспропорции в уровне развития ИКТ: между развитыми и развивающимися странами, между созданием инфраструктуры ИКТ и ее использованием, между потенциалом (возможностью) развития и фактически достигнутым уровнем.

Республика Беларусь в течение пяти последних лет демонстрирует активное развитие ИКТ, что подтверждается положительной динамикой всех составляющих показателей и субиндексов. В международном рейтинге ИКТ Беларусь поднялась на 14 позиций и занимает 36-е место, а среди стран СНГ является лидером по ИКТ.

Результаты аналогичных исследований могут быть полезны не только в рамках глобальных и региональных сравнений полученных достижений, но и в процессе выбора отдельными странами конкретных стратегий развития информационного общества. При этом изучение методологии измерения Индекса ИКТ и показателей, его составляющих, позволяет адаптировать национальную статистику к международным индикаторам и на их основе проводить сравнительную оценку уровня развития информационно-коммуникационных технологий в разрезе тридцати республиканских регионов страны.

**РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
В ТЕЧЕНИЕ ПЯТИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ДЕМОНСТРИРУЕТ АКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ИКТ, ЧТО ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ДИНАМИКОЙ ВСЕХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И СУБИНДЕКСОВ. В МЕЖДУНАРОДНОМ РЕЙТИНГЕ ИКТ БЕЛАРУСЬ ПОДНЯЛАСЬ НА 14 ПОЗИЦИЙ И ЗАНИМАЕТ 36-Е МЕСТО, А СРЕДИ СТРАН СНГ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИДЕРОМ ПО ИКТ**

Список использованных источников

1. *Измерение информационного общества: отчет 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2015/MISR-2015-ES-R.pdf>. – Дата доступа: 28.04.2016.*
2. *Россия в рейтинге развития ИКТ [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень. – № 2 (7). – 2016. – Режим доступа: http://issek.hse.ru/data/2016/03/14/Мониторинг_2_2016.pdf. – Дата доступа: 06.06.2016.*
3. *Measuring the Information Society Report [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2015/MISR-2015-w5.pdf>. – Date of access: 10.05.2016.*

Дата поступления в редакцию 21.07.2016.

Б. И. Сидоренко

**«Литовская граница» и «Московский рубеж»
как категории феодального права во взаимоотношениях
Вильно и Москвы в первой трети XVI века**

В статье исследуются принципы размежевания земель Великого княжества Литовского и Московского государства на заключительной стадии формирования их государственных территорий в первые десятилетия XVI в, когда разграничительная линия окончательно приобретает статус правовой категории. На основании анализа дипломатических документов обеих сторон и их правоприменительной практики автор приходит к выводу о невозможности проведения четкой границы между государствами, вместо нее существовала буферная зона, разделительные свойства которой сохранились под внешним воздействием на целое столетие.

В. С. Каминский

Социологический подход к исследованию экстремизма

В данной статье обоснована актуальность обращения к теме экстремизма. Выделены и охарактеризованы теоретико-методологические подходы к изучению экстремизма: статистический, психологический, политологический, метод правового анализа, социологический.

В результате анализа социологического подхода сделаны следующие выводы. Разработанная социологическая теория экстремизма отсутствует, также недостаточно эмпирических данных.

В рамках социологического подхода основное внимание уделяется причинам и типологии экстремизма, пониманию населением термина «экстремизм» и отношению к нему, экстремистским проявлениям в отдельных социальных группах (особенно среди молодежи), методике противодействия экстремизму и т.д.

Основными методами социологических исследований экстремизма являются анкетирование и экспертный опрос.

Автором предложено несколько вариантов классификации социологических исследований экстремизма по следующим критериям: территориальный охват, субъект исследования, объект исследования, тип экстремизма.

А. Н. Макарова

**Структура качественных характеристик
систем управления знаниями**

Большинство современных организаций признает управление знаниями одним из ключевых процессов ведения успешной коммерческой деятельности. Повышенный интерес наблюдается к системам управления знаниями. Однако перед тем, как внедрять такие системы, организациям необходимо оценить их качество и

эфективность. Для этого в первую очередь следует определить основные параметры и характеристики систем управления знаниями. В данной статье предлагается система таких характеристик, сгруппированных в восемь разделов: функциональность, полнота, надежность, удобство использования, доступ, удовлетворенность пользователей, гибкость и безопасность.

М. И. Пастухов

Республика Беларусь как субъект межгосударственных образований: законодательство и практика

В статье рассматриваются правовые основы осуществления внешней политики Республики Беларусь. Сделаны акценты на особенностях участия Беларуси в таких межгосударственных образованиях, как Содружество независимых государств, Союзное государство России и Беларуси, Организация Договора о коллективной безопасности и Евразийский экономический союз. Высказаны суждения по некоторым проблемным вопросам, связанным с участием в этих образованиях.

А. М. Вартамян

Об основных этапах становления и развития сельскохозяйственной производственной кооперации в Республике Беларусь

В статье рассматриваются основные этапы становления и развития сельскохозяйственной производственной кооперации в Республике Беларусь после приобретения ею независимости до настоящего времени. На основе анализа основных преобразований в сфере сельского хозяйства и принимаемых в разное время нормативных правовых актов, выделены основные тенденции в реформировании сферы сельскохозяйственного производства. Отмечаются принципиальные отличия в правовом регулировании правового положения производственных кооперативов и колхозов, отнесенных законодателем к одной организационно-правовой форме юридического лица. Акцентируется внимание на проблемах, которые могут возникнуть на современном этапе реформирования сельскохозяйственной кооперации в Республике Беларусь путем преобразования колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия. Предложена периодизация основных этапов развития в Республике Беларусь сферы сельскохозяйственного производства.

А. П. Мельников

К вопросу о роли религиозного фактора в политических реалиях современного мира

Статья посвящена рассмотрению религиозного фактора в политике как одной из составных цивилизационных характеристик социума. Секуляризация, начавшаяся в эпоху Реформации, пережила свой пик в середине XX в., а затем начался обратный

процесс – востребованности религиозных ценностей, политизации религии и конфессионализации политики, что вызвало неоднозначные последствия.

Особое внимание уделяется модернизационным процессам Римской католической церкви, социальной концепции Русской православной церкви с ее идеей «сотрудничества государства и церкви», а также исламу с его принципом слитности религии и политики. В отличие от христианских стран ислам в значительной мере регулирует все социальные процессы, взаимоотношения между верующими, отчего является не только религией, но, по сути, образом жизни подавляющего большинства мусульман и в значительной мере основной их цивилизационной самоидентификации.

В статье подчеркивается опасность усиления исламского фундаментализма и экстремизма для мирового сообщества.

Т. В. Телятицкая, В. П. Сухопаров

Реализация норм института административного задержания в Республике Беларусь: состояние, проблемы и перспективы

Целью исследования является раскрытие содержания процессуальной деятельности органов, ведущих административный процесс, в части административного задержания физических лиц. В статье рассматривается реализация норм института административного задержания в Республике Беларусь согласно действующему законодательству. Изложенные в статье положения являются своего рода практической рекомендацией надлежащего применения административного задержания органами, ведущими административный процесс, поскольку интерпретируют вопросы применения норм Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, соответствующего действующему законодательству и международным обязательствам Республики Беларусь. Авторами также выявлены недостатки правовой регламентации процедуры административного задержания (место, срок, деятельность). Изложены предложения по совершенствованию законодательства, соответствующие положениям источников процессуально-исполнительного права, в числе которых Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., что в русле международного поощрения уважения к правам человека имеет весьма перспективный аспект.

Е. В. Печинская

Влияние глобализации на процесс миграции в Республике Беларусь

В данной статье рассматривается влияние глобализации на процесс миграции в Республике Беларусь. Проблема миграции является глобальным процессом. Сегодня практически не осталось регионов и стран, которые не были бы вовлечены в миграционные процессы.

В работе представлены основные точки зрения на понятие глобализации, а также выявлена взаимосвязь миграционных и глобализационных процессов, раскрыты наиболее острые проблемы, связанные с процессом миграции населения.

На сегодняшний день с целью защиты основных прав мигрантов необходимо и создать инструменты четкого и устойчивого регулирования миграционных процессов, а также разработать общие подходы и стратегии, единую координацию действий всех стран, базирующихся на реализации основных прав человека.

Т. В. Филипчик

Опыт зарубежных стран в решении отдельных проблем совершенствования законодательства

В статье анализируются отдельные проблемы законодательства, характерные для многих стран: множественность законов; перманентный характер внесения различных изменений и дополнений в законы и иные нормативные акты; недостаточно высокое качество, содержательное и юридико-техническое несовершенство нормативных правовых актов. В зарубежных странах накоплен достаточно богатый опыт в решении этих и иных проблем законодательства: осуществление ретроспективной и перспективной оценки законодательства; развитие легистики как особого научного направления и комплексной юридической дисциплины; проведение правового мониторинга и др.

В Республике Беларусь формируются благоприятные условия для реализации многих перспективных проектов, в том числе и в сфере совершенствования законодательства. Изучение опыта как постсоветских, так и других стран может стать научной основой для практического воплощения ценных выводов и предложений, предоставит широкие возможности для рационального осмысления проблем, возникающих в сфере принятия и реализации законов.

Н. С. Журомская

Суд присяжных как одно из средств борьбы с излишней криминализацией деяний

В статье рассматриваются проблемные вопросы излишней криминализации деяний, а также ужесточения ответственности за некоторые виды преступлений через призму такого института, как суд присяжных. Анализ проблемных вопросов проходит в основном на данных, имеющихся в Российской Федерации, по той причине, что в России действует суд присяжных, имеется обобщение проблемных вопросов, связанных с деятельностью суда присяжных как нашего времени, так и в историческом контексте. В статье делается попытка обосновать введение института суда присяжных в Республике Беларусь с позиции возможного влияния его решений в своей массе на процесс криминализации и декриминализации деяний, что неизбежно должно положительно сказаться на формировании уголовной политики в нашей стране.

С. А. Никель

Ретроспективный анализ административно-правового регулирования управления здравоохранением в Республике Беларусь

В статье анализируются исторические предпосылки формирования системы органов управления здравоохранением в Республике Беларусь. Цель исследования – определить тенденции становления административно-правового законодательства, регламентирующего сферу управления здравоохранением и медицинскими правоотношениями в целом на белорусских землях в дореволюционный период, советский и постсоветский периоды отечественной истории. Ретроспективный анализ позволяет продемонстрировать принципы, основы и предпосылки процесса развития и качественного совершенствования нормативно-правового регулирования сферы здравоохранения; генезиса формирования комплекса правовых норм, закрепляющих правовой статус медицинских работников, систематизации законодательства о здравоохранении в Беларуси. Выводы автора могут быть использованы в образовательном процессе, они будут полезны и интересны для всех, кто интересуется вопросами медицинского, а также административного регулятивного права.

Д. А. Джапаридзе

Проблемы определения понятия трансфера. Особенности перехода спортсмена из одного клуба в другой: проблемы правового регулирования

Статья посвящена правовым вопросам, возникающим в ходе регулирования отношений, касающихся трансфера профессиональных спортсменов (профессиональных тренеров). Автор выводит дефиницию понятия «трансфера» в профессиональном спорте, раскрывает специфику трансфертного контракта, а также обозначает некоторые пробелы в праве, касающиеся регулирования трансфертных отношений между организациями физической культуры и спорта и профессиональным спортсменом (профессиональным тренером). Особое внимание в статье обращено на правовую составляющую и материальную базу регулирования трансфертных отношений. Область применения тезисов данной статьи применима отношениям, связанным с трансфером профессионального спортсмена (профессионального тренера) из одной организации физической культуры и спорта (клуба) в другую. На данный момент нет чёткого унифицированного регламента по трансферу указанных лиц. Клубы и федерации по видам спорта используют внутренние нормативно-правовые акты, которые необходимо унифицировать и дополнить.

Г. М. Булдык, Е. Г. Булдык

Транспортный кластер Республики Беларусь как вариант развития транспортного комплекса

Статья посвящена анализу развития международных транспортных коридоров. Приводятся схемы транспортных коридоров (надо либо заменить повтор, либо объединить в одно предложение).

Анализируется организация и реализация рациональных схем товародвижения на территории республики и других государств на основе организации единого технологического и информационного процесса, объединяющего деятельность поставщиков и потребителей материальной продукции, различных видов транспорта, банков, таможенных и страховых организаций. Предлагается создание транспортного кластера Республики Беларусь как вариант развития транспортного комплекса. Указываются преимущества организации товародвижения через Республику Беларусь при создании транспортного кластера. Обосновывается необходимость внедрения современных систем навигации, связи и телематики для транспортных средств, осуществляющих перевозки грузов с использованием GPS / GSM устройств.

В. Л. Гурский

Трехкомпонентная модель формирования согласованной промышленной политики стран ЕАЭС

В статье проводится анализ факторов, препятствующих развитию взаимной торговли, промышленному сотрудничеству и кооперации в ЕАЭС. Сделан вывод, что сложившаяся ситуация уже нельзя характеризовать как кризис, это скорее новые условия хозяйствования, требующие согласования действий и объединения усилий в области промышленной политики стран-членов. Предложена трехкомпонентная модель формирования согласованной промышленной политики стран ЕАЭС, включающая: согласование условий торговли и промышленной кооперации в ЕАЭС; согласование национальных промышленных политик стран-членов; проведение совместной наднациональной промышленной политики ЕАЭС.

Л. А. Самусева

Глобальный индекс развития ИКТ и его измерение

В статье рассмотрены вопросы количественной оценки уровня развития информационно-коммуникационных технологий в отдельных странах, группах стран и регионах мира на основе Глобального Индекса ИКТ. Особое внимание уделено методологии измерений совокупного критерия и составляющих его субиндексов, которые отражают различные аспекты процесса развития ИКТ и характеризуются определенным набором конкретных статистических индикаторов. В процессе исследования автор проводит сравнительную оценку достижений в области развития ИКТ стран мира, государств СНГ и Республики Беларусь.

B. I. Sidorenko

**«Lithuanian Border» and «Moscow Mark»
as Categories of Feudal Law in Mutual Relations Between
Vilnius and Moscow in the First Decade of the XVI Century**

The article deals with the principles of the division of lands of the Grand Duchy of Lithuania and the Moscow government in the final stage of their territory formation process in the 1st decades of the XVI century when the border line finally gets the status of a law category. On the basis of the analysis of the diplomatic documents from both sides, the author comes to the conclusion about the impossibility of a clear boundary between the states. There was a buffer zone instead which separating properties preserved under external influence during the whole century.

V. S. Kaminski

Sociological Approach to the Research of Extremism

Relevance of the appeal to the subject of extremism is proved in the article. The author marks out and characterizes theoretical and methodological approaches to studying of extremism: statistical, psychological, political, sociological, legal.

As a result of the analysis of a sociological approach the following conclusions are drawn. Elaborate sociological theory of extremism is absent and empirical data are insufficient.

Within a sociological approach the main attention is paid to the causes and typology of extremism, to the attitude of the population to the term «extremism», to manifestations of extremism in separate social groups (especially among youth), to methods of counteraction to extremism, etc.

The main methods of sociological research of extremism are questioning and expert poll.

The author suggests some versions of the classification of sociological research of extremism, according to the following criteria: territorial coverage, subject of research, object of research, type of extremism.

A. N. Makarova

**The Structure of Qualitative Characteristics
of Knowledge Management Systems**

The majority of the modern organizations recognize knowledge management as one of the key processes of maintaining a successful business activity. Keen interest is observed in knowledge management systems. However, before implementing such systems, the organizations need to estimate their quality and efficiency. For this purpose first of all it is necessary to determine key parameters and characteristics of knowledge

management systems. In this article the system of such characteristics grouped in eight sections is offered: functionality, completeness, reliability, convenience of use, access, users' satisfaction, flexibility and safety.

M. I. Pastukhov

The Republic of Belarus as a Subject of Interstate Formations: the Legislature and the Practice

The article deals with the legal framework of the foreign policy of Belarus. It focuses on the specifics of Belarus' participation in interstate formations, such as the Commonwealth of Independent States, the Union State of Russia and Belarus, the Collective Security Treaty Organization and the Eurasian Economic Union. The author exercises the judgement on some issues related to the participation in these formations.

A. M. Vartanian

About the Main Stages of Formation and Development of Agricultural Production Chains in the Republic of Belarus

The article deals with the basic stages of formation and development of agricultural production chains in the Republic of Belarus since its independence until the present time. Basing on an analysis of major transformations in the sphere of agriculture and normative legal acts, the author highlights the main trends in the agricultural production sector reform. The researcher highlights the fundamental differences in the legal regulation of the cooperatives and collective farms status, assigned by the legislator to one organizational-legal form of legal entity. The article focuses on issues that may arise at the present stage of reforming agricultural cooperatives in the Republic of Belarus by transforming collective farms (agricultural production cooperatives) in business companies or municipal unitary enterprises. The author proposes a periodization of the main stages of development of the agricultural production sphere in the Republic of Belarus.

A. P. Melnikov

On the Role of the Religious Factor in the Political Realities of the Modern World

The article is dedicated to the consideration of the religious factor in politics as one of the constitutive civilizational features of the society. Secularization, which began in the times of Reformation, reached its climax in the middle of the twentieth century. After that, there began the reverse process – the return to religious values, the politization of religion and the confessionalization of politics, which had ambivalent consequences.

Special attention is devoted to the modernization processes in the Roman Catholic Church, to the social conception of the Russian Orthodox Church with its idea of the “collaboration of the state and the church”, and to the Islam with its principle of the unity of religion and politics. Compared to Christian countries, Islam has a crucial influence on all social processes and interrelations between the believers, thus being not only a religion but, actually, the way of life of the greatest

part of Muslims and, to a great extent, the basis of their civilizational self-identification.

The article stresses the danger of the intensification of Islamic fundamentalism and extremism for the global community.

T.V. Teljatitskaja, V.P. Sukhparau

The Implementation of the Norms of the Administrative Detention Institute in the Republic of Belarus: Condition, Problems and Perspectives

The aim of the study is to reveal the content of the procedural activities of bodies conducting the administrative process of the administrative detention of individuals. The authors discuss the implementation of the norms of the administrative detention institute in the Republic of Belarus according to actual legislation. The presented situation is a kind of practical recommendation proper application of administrative detention authorities in the administrative process, as interpret application questions of the Procedural-executive Code of Administrative Offenses, the corresponding current legislation and the international obligations of the Republic of Belarus. The authors also identify shortcomings of the legal regulation of administrative detention procedure (location, time, procedural activities). Suggestions for improvement of the legislation, which are complied with the actual sources of procedural-executive law, including the International Covenant on Civil and Political Rights of 16 December 1966, in line with the international promotion of respect for human rights have a very perspective aspect.

E.V. Pechinskaya

The Influence of Globalization on the Migration Process in the Republic of Belarus

This article examines the impact of globalization on the migration process in the Republic of Belarus. The problem of migration is a global issue as virtually all regions and countries are involved in migration processes. In this article the author presents the basic viewpoints on the notion of globalization, explores the correlation of migration and globalization processes, and identifies the acutest problems related to the population shift.

Today, in order to protect the basic rights of migrants, it is vital to create the instruments of exact and stable regulation of migration processes, to develop general approaches and strategies and to provide coordination of all countries' actions aimed at realization of basic human rights.

T.V. Philipchik

Foreign Countries Experience in the Solution of Separate Problems of Legislation Improvement

The article analyzes some problems of law which are characteristic of many countries: multiplicity of laws; permanent character of the various changes and amendments to the laws and other normative acts; not

enough high quality, meaningful and legal-technical imperfection of legal regulatory acts. In foreign countries it has gained great experience in addressing these and other problems of legislation implementation: retrospective and forward-looking assessment legislation; logistics development as a special scientific and comprehensive legal discipline; legal monitoring, etc.

The Republic of Belarus has formed favorable conditions for the implementation of many promising projects, including in the field of improving legislation.

The study of the post-Soviet experience as well as other countries can be a scientific basis for the practical implementation of the conclusions and proposals, providing ample opportunity for a rational understanding of the problems encountered in the field of adoption and implementation of laws.

N.S. Zhuromskaya

Jury as One of Ways to Fight Excessive Criminalization of Acts

The article deals with the problematic issues of excessive criminalization of acts, as well as the tightening of liability for certain types of crime through the lens of such an institution as the jury. Analysis of problematic issues takes place mainly on the data available in the Russian Federation on the grounds that the jury acts in Russia, there is a generalization of the problem issues related to the activities of the jury at our time, and in a historical context. The article is an attempt to justify the introduction of jury trials in the Institute of the Republic of Belarus from the position of the possible impact of its decisions for the most part on the process of criminalization and decriminalization of actions that must inevitably have a positive impact on the formation of a criminal policy in our country.

S.A. Nikel

The Retrospective Analysis of the Administrative and Legal Regulating in the Sphere of Health Care Management in the Republic of Belarus

The article analyzes the historical background of health authorities' formation in the Republic of Belarus.

The study determines the tendencies of the administrative and legal legislation regulating the sphere of health care management and medical legal relations in general, the Belarusian lands in the pre-revolutionary period, the Soviet and post-Soviet period of Russian history. Retrospective analysis can demonstrate the principles, bases and preconditions of development and qualitative improvement of normative and legal regulation of health care; the genesis of the formation of the complex legal provisions securing the legal status of medical workers, systematization of legislation on health care in Belarus. The conclusions of the author can be used in the educational process; the result of research will be useful and interesting for all who are interested in medical law and administrative regulatory law.

D.A. Djaparidze

**Problems of Transfer Concept Determination.
Features of Athletes Transition from one Club to Another:
Problems of Legal Regulation**

The article is devoted to legal issues that arise in the course of regulating the relations concerning the transfer of professional athletes (professional coach). The author deduces the definition of the concept "transfer" in professional sports, reveals specifics of the transfer contract, identifies some gaps in law relating to regulation of the transfer relations between organizations of physical culture and sports and professional athletes (professional coaches). Particular attention is paid to the legal and material basis of transfer relations regulation. The thesis of this article is applicable for relations connected with the transfer of a professional athlete (professional coach) from one organization of physical culture and sports (club) to another. Now there is no clear regulation of such objects transfer. Clubs and federations of sports use the internal regulations that are necessary to unify and supplement.

G.M. Buldyk, E.G. Buldyk

**Cluster Transport of the Republic of Belarus
as a Variant of Transport Complex Development**

The article analyzes the development of international transport corridors; it gives the scheme of such corridors. The authors analyze the organization and implementation of efficient goods' movement schemes on the territory of the Republic and other countries on the basis of the organization of unified technological and information process, which combines the activities of suppliers and consumers of financial products, various types of transport, banks, customs and insurance companies.

The author proposes the creation of a transport cluster of the Republic of Belarus as a variant of the transport complex. The article underlines the benefits of the organization of goods movement through the Republic of Belarus to the transport cluster creation. The researchers stress the necessity of introducing modern systems of navigation, communication and telematics to vehicles engaged in the carriage of goods with the use of GPS / GSM devices.

V.L. Hurski

**A Three-Component Model of Developing
a Concerted Industrial Policy of EEU Countries**

The paper analyzes the factors hindering the development of bilateral trade, industrial cooperation and cooperation in the EEU. It was concluded that the current situation can no longer be characterized as a crisis, but rather new economic conditions, requiring concerted action and joint efforts in the field of industrial policy of the member countries. The article suggests a three-component model of a concerted industrial policy in EEU countries, including the harmonization of trade and industrial cooperation in the EEU; coordination of national industrial policies of member countries; enforcement of the EEU joint supranational industrial policy.

L.A. Samuseva

Global ICT Development Index and Ways of Its Evaluation

The article covers the issues of quantitative evaluation of ICT development index in separate countries, groups of countries and regions of the world based on the Global ICT Index. Special attention is paid to the methodology of evaluation of joint criterion and its constituent's sub-indices which reflect different aspects of ICT development and have a characteristic set of definite statistics indicators. During the research the author conducts comparative evaluation of the achievements in the sphere of ICT development of different countries, including CIS countries and the Republic of Belarus.

АЛФАВІТНЫ ПАКАЗАЛЬНІК АРТЫКУЛАЎ, АПУБЛІКАВАНЫХ У ЧАСОПІСЕ Ў 2016 г.

- Ашитко В. П.*
Совершенствование процессуальной деятельности защитника
в стадиях досудебного производства № 3, *стар.* 62
- Ашитко В. П.,
Зезюлин В. В.*
Роль прокурора в обеспечении законности принятия решения
об отказе в возбуждении уголовного дела № 1, *стар.* 106
- Бабосов Е. М.*
Использование теории сложности
в современной системе правопедия № 2, *стар.* 22
- Бардашевич Я. В.*
Стабильность социально-экономического положения
беременных женщин как основное условие для обеспечения
безопасности жизни эмбриона человека № 3, *стар.* 119
- Бардашевич Я. В.*
Статус эмбриона человека и его правовая защита № 2, *стар.* 93
- Бас В. С.,
Багрищевич А. А.*
О сущности понятия «практико-ориентированный специалист»
и организации их подготовки в учреждениях высшего
образования Республики Беларусь № 1, *стар.* 26
- Белова И. А.*
Особенности электронных денег в Республике Беларусь:
правовые аспекты № 3, *стар.* 52
- Булдык Г. М.,
Маркевич О. М.*
Построение экономико-математических моделей
на базе макроэкономических показателей № 3, *стар.* 147
- Булдык Г. М.*
Математическая компетентность студентов как характеристика
результативности обучения высшей математике № 1, *стар.* 33
- Булдык Г. М.,
Булдык Е. Г.*
Транспортный кластер Республики Беларусь
как вариант развития транспортного комплекса № 4, *стар.* 140
- Вартанян А. М.*
Об основных этапах становления и развития
сельскохозяйственной производственной кооперации
в Республике Беларусь № 4, *стар.* 56
- Василевич Г. А.*
Правовые основы взаимодействия
представительных органов национальных государств
и органов интеграционных объединений № 1, *стар.* 46

- Войтович Г. И.*
Реорганизация унитарного предприятия при переходе права собственности на его имущество к двум и более лицам в свете судебной практики № 1, *стар.* 142
- Гребень Н. Ф.*
Особенности отношения к праву у белорусских студентов. № 1, *стар.* 129
- Гришкевич О. В.*
Внутригосударственный контроль за исполнением международных договоров государств - членов Евразийского экономического союза № 1, *стар.* 113
- Гурский В. Л.*
Внешние (экзогенные) факторы, обуславливающие развитие промышленной политики Беларуси в современных условиях. . . № 3, *стар.* 135
- Гурский В. Л.*
Единство и противоречия процесса формирования согласованной промышленной политики стран ЕАЭС на современном этапе. . . . № 1, *стар.* 195
- Гурский В. Л.*
Моделирование процесса согласования промышленной политики стран ЕАЭС № 2, *стар.* 121
- Гурский В. Л.*
Трехкомпонентная модель формирования согласованной промышленной политики стран ЕАЭС. № 4, *стар.* 154
- Данькова Л. И.*
Судебное толкование: понятие и виды № 3, *стар.* 85
- Дементьева И. Н.*
Социологический мониторинг оценки эффективности государственного управления № 2, *стар.* 58
- Джапаридзе Д. А.*
Проблемы определения понятия трансфера. Особенности перехода спортсмена из одного клуба в другой: проблемы правового регулирования № 4, *стар.* 130
- Журомская Н. С.*
Суд присяжных как одно из средств борьбы с излишней криминализацией деяний № 4, *стар.* 105
- Закревский Л. Г.*
К вопросу об участии представителей гражданского общества в осуществлении правосудия в Республике Беларусь. № 2, *стар.* 53
- Иванец К. М.*
Правовые основы ведения государственного водного кадастра в Республике Беларусь. № 2, *стар.* 106
- Каминский В. С.*
Социологический подход к исследованию экстремизма № 4, *стар.* 17
- Кирвель И. Ю.*
Обеспечение тайны завещания в современных условиях № 3, *стар.* 42
- Козыревская Л. А.*
Правовая природа прав участников внутренних отношений в организациях, основанных на членстве в юридическом лице (по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь) № 3, *стар.* 72
- Коляго В. В.*
Критерии оценки деятельности субъектов профилактики правонарушений № 2, *стар.* 40

<i>Макарова А. Н.</i> Структура качественных характеристик систем управления знаниями.....	№ 4, <i>стар.</i> 36
<i>Мельник В. М.</i> Принципы формирования украинского варианта капитализма в контексте традиционной экономической системы (методология социально-философского анализа)	№ 1, <i>стар.</i> 163
<i>Мельников А. П.</i> Исследование вопросов государственного управления политологами Беларуси.....	№ 1, <i>стар.</i> 65
<i>Мельников А. П.</i> К вопросу о роли религиозного фактора в политических реалиях современного мира	№ 4, <i>стар.</i> 66
<i>Михайловская Ю. В.</i> Криминологическая характеристика жертв мошенничества в товарно-кредитной сфере.....	№ 2, <i>стар.</i> 83
<i>Мисаревич Н. В.</i> Иностраннный элемент в частноправовых отношениях: исторический аспект (на примере городов с магдебургским правом)	№ 3, <i>стар.</i> 4
<i>Никель С. А.</i> Ретроспективный анализ административно-правового регулирувания управления здравоохранением в Республике Беларусь.....	№ 4, <i>стар.</i> 114
<i>Онищук И. И.</i> Мониторинговое оценивание эффективности взаимодействия Верховной Рады и Кабинета Министров Украины в законотворческом процессе.....	№ 3, <i>стар.</i> 33
Отчет о проведении II Круглого стола «Актуальные проблемы гражданского и международного права в условиях интеграционных процессов на постсоветском пространстве».....	№ 2, <i>стар.</i> 4
<i>Пастухов М. И.</i> Республика Беларусь как субъект межгосударственных образований: законодательство и практика.....	№ 4, <i>стар.</i> 46
<i>Пастухов М. И.,</i> <i>Пастухова Д. М.</i> Правовые аспекты участия Республики Беларусь в Болонском процессе.....	№ 2, <i>стар.</i> 33
<i>Пастухова В. И.</i> Правовая система Турции	№ 3, <i>стар.</i> 94
<i>Петушкова Е. Н.</i> Макроэкономические условия импортозамещающей политики ..	№ 1, <i>стар.</i> 188
<i>Печинская Е. В.</i> Влияние глобализации на процесс миграции в Республике Беларусь.....	№ 4, <i>стар.</i> 88
<i>Печинская Е. В.</i> Предупреждение преступлений в сфере семейно- бытовых отношений органами внутренних дел: проблемы и перспективы решения.....	№ 1, <i>стар.</i> 77
<i>Пилипенко Н. С.</i> Правовое содержание индивидуального трудового спора.....	№ 2, <i>стар.</i> 74

- Ремезков В. И.*
Проблемы построения единой терминологии транспортно-складских объектов: адекватное понимание термина «логистический центр» № 3, *стар.* 26
- Рожкова М. А.*
О проблемах определения компетенции суда по интеллектуальным правам как специализированного арбитражного суда № 3, *стар.* 12
- Самусева Л. А.*
Глобальный индекс развития ИКТ и его измерение № 4, *стар.* 173
- Самусева Л. А.*
Государственная политика Республики Беларусь в области развития информационного общества № 2, *стар.* 135
- Северский А. М.*
Разумные сроки в уголовном процессе Украины, Российской Федерации и Молдовы. № 2, *стар.* 113
- Сидоренко Б. И.*
«Литовская граница» и «Московский рубеж» как категории феодального права во взаимоотношениях Вильно и Москвы в первой трети XVI века № 4, *стар.* 4
- Сидоренко Б. И.,*
Свиб А. Ф.
Социум и этнос: русские в Могилеве в свете данных демографической статистики. № 2, *стар.* 6
- Солдатова-Толстова Т. А.*
Некоторые аспекты государственной регистрации республиканских государственно-общественных объединений № 1, *стар.* 153
- Стрижак М. С.*
Особенности регулирования труда женщин и работников, имеющих семейные обязанности № 1, *стар.* 84
- Таранова А. Л.*
Меры поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей в Республике Беларусь: анализ и перспективы. № 1, *стар.* 178
- Телятицкая Т. В.,*
Сухопаров В. П.
Реализация норм института административного задержания в Республике Беларусь: состояние, проблемы и перспективы № 4, *стар.* 80
- Трафімчык А. В.*
Інтэрпеляцыйі дэпутата Сейма Польскай Рэспублікі першай кадэнцыі ў адстойванні праў сваіх выбаршчыкаў № 1, *стар.* 100
- Филипчик Т. В.*
Опыт зарубежных стран в решении отдельных проблем совершенствования законодательства № 4, *стар.* 95
- Хейфец Е. Н.*
Опыт реализации статей № 5, 6, 8, 11, 12 рамочной конвенции всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по борьбе против табака (РКБТ) в зарубежных государствах № 3, *стар.* 103

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1). У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2). Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc».
- 3). Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкі, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4). Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
- 5). Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:
220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.
E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:
220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.
